ДУШЕВНЫЯ БОЛѢЗНИ,

ИЗЛОЖЕННЫЯ

СООБРАЗНО НАЧАЛАМЪ НЫНѢШНЯГО УЧЕНІЯ

ПСИХІАТРІИ

въ общемъ и частномъ, ѳеоретическомъ и практическомъ содержаніи

Докторомъ Медицины

Петромъ Бутковскимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Non est in medico semper, relevetur ut aeger:
Interdum docta plus valet arte malum.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ И. ГЛАЗУНОВ

1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра. Санктпетербургъ. Генваря 6 дня, 1833 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Обширный домъ лишенныхъ ума представляетъ разительное зрѣлище для чувствъ и мыслей трогательныхъ сердецъ. Страсти, сіи идолы человѣческой слабости, управляютъ рулемъ и въ сей пучинѣ, подобно какъ на океанѣ большаго свѣта. Гордость, мщеніе, самолюбіе, суетность, корыстолюбіе и всѣ психическія волненія, потрясающія душу человѣка въ обыкновенномъ быту его, обнаруживаются и здѣсь въ чрезвычайной силѣ. Мстительный умоляетъ, чтобы огнь низпалъ съ небесъ для истребленія враговъ его, а мнимый полководецъ, по безразсуднымъ и дерзкимъ планамъ своимъ, думаетъ полсвѣта разрушить мечемъ. Одинъ мечтаетъ, что онъ боговдохновенный, Святымъ Духомъ преисполненный и предполагаетъ исправить свѣтъ въ моральномъ отношеніи; другой бѣснуемый, подверженный уже всѣмъ мученіямъ ада, вздыхаетъ, отчаевается проклиная небо, землю и собственное свое бытіе. Одинъ въ дерз-

комъ безумствіи повелѣваетъ вселенною и объявляетъ войну всѣмъ частямъ свѣта; другой, гордящійся своимъ званіемъ, презираетъ несчастныхъ своихъ товарищей, живя уединенно въ жалкой и глупой важности. Одинъ выставляетъ себя ученымъ, постигшимъ всѣ науки и требуетъ одобренія произведеніямъ своего генія, произнося оныя съ комическою дерзостію и присвоеніемъ; другой не двигаясь съ мѣста, не дѣлая ни малѣйшаго движенія и не произнося никакого слова, уподобляется статуѣ. Здѣсь изсыхающій отъ угрызенія совѣсти, влачитъ съ отвращеніемъ слабые остатки жизни и надѣется токмо на одну смерть, расчитывая съ ужаснымъ хладнокровіемъ послѣднюю минуту своей жизни и приготовляя спокойно, даже съ нѣкоторымъ удовольствіемъ средства, помощію коихъ онъ желаетъ разстаться съ оною; тамъ почитающій себя измѣнникомъ и лишеннымъ чести, обвиняетъ всякаго, даже своихъ родныхъ и друзей и не щадитъ никого въ необузданномъ своемъ мщеніи. Здѣсь раздражаемый игрою своего воображенія, находится въ безпрестанномъ гнѣвѣ, кричитъ, грозитъ, оскорбляетъ каждаго, бьетъ и умерщвляетъ, естьли только въ состояніи; тамъ содержится подъ стражею фанатикъ, который для исправленія рода человѣческаго, хочетъ очищать его отъ грѣховъ крещеніемъ въ крови и въ жертву

таковаго неистоваго фанатизма, принесъ уже дѣтей своихъ.

Какія чувства можемъ мы имѣть при воззрѣніи на сію орду лишенныхъ ума существъ, изъ коихъ нѣкоторые прежде, можетъ быть, равнялись умомъ *Нютону*, *Леибницу*, *Канту* и другимъ величайшимъ геніямъ? Какимъ образомъ та же самая сила, можетъ въ сумасшедшемъ измѣняться и дѣйствовать иначе? Какимъ образомъ душа, сія существенно дѣятельная сила, можетъ у безумнаго кретина въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ находиться въ дремлющемъ, бездѣйственномъ состояніи? Какимъ образомъ она у страждущихъ періодическимъ помѣшательствомъ съ каждою перемѣною луны, подобно лихорадкѣ, то впадаетъ въ бѣшенство, то дѣлается опять свободно-мыслящею? — Очевидно, что со страданіемъ чувственныхъ органовъ тѣла, измѣняются и самыя дѣйствія души. Неисчислимое множество идей, какія существуютъ токмо въ архивахъ поэзіи, утонченнѣйшая острота ума, нѣжнѣйшія чувствованія, живѣйшія изображенія фантазіи, остроумнѣйшія изобрѣтенія и психическія побужденія, безпрерывно увлекающія душу къ дѣятельности, никогда не могутъ обнаруживаться безъ той части тѣла, которая служитъ имъ органомъ. Одно волокно въ мозгѣ, будучи ослаблено, со-

дѣлываетъ пребывающую въ насъ искру Божества волшебнымъ представленіемъ.

Съ таковыми несчастнѣйшими собратіями не должны ли мы поступать сообразно законамъ здраваго разсудка? Лишенные ума, будучи не въ состояніи ни совѣтываться сами съ собою, ни противупоставлять обманъ обману, страждутъ слабостію, свойственною человѣчеству; слѣдственно всѣ мы, болѣе другихъ болѣзней, можемъ подвергаться ей и не въ силахъ ни чиномъ, ни умомъ, ни богатствомъ предотвращать оную. Нравственныя и физическія силы, приключеніе жестокой горячки и неизбѣжный ударъ судьбы, поражающій какія либо фамиліи, или цѣлое общество, могутъ намъ показать навсегда мѣстопребываніе въ домѣ сумасшедшихъ. Счастіе удивительно играетъ съ человѣкомъ, разоблачая его иногда изъ порфиры въ рубище нищихъ. Натура одарила насъ многими божественными склонностями къ высокимъ и благороднымъ дѣяніямъ к. с. побужденіе къ славѣ и къ собственному усовершенствованію, усиліе къ самопознанію и постоянству, также страсти, предохраняющія насъ волненіемъ своимъ отъ мертваго усыпленія; но вмѣстѣ съ тѣмъ сообщила и многіе зародыши къ сумасшествію. Не токмо человѣкъ съ утонченнѣйшими чувствами и блистательнымъ умомъ, не токмо честолюбецъ, жаждущій сла-

вы и истощающій всѣ умственныя способности для истязанія оной, но даже ведущій жизнь, совершенно сообразную натурѣ, даже *тотъ, кто по видимому* никогда не приводитъ въ напряженіе умственныхъ силъ, и тотъ, коего обыкновенныя вожделѣнія отъ скудной дѣятельности чувственной способности, почти никогда не возвышаются до чрезмѣрности, подвергается не рѣдко разстройству ума.

По симъ-то причинамъ не только изъ любви къ ближнимъ, но изъ самолюбія уже мы должны оказывать всю нѣжность и сострадание къ лишеннымъ ума, не заключая сихъ несчастныхъ твореній, какъ преступниковъ, въ подвалы, темницы, или въ смрадныя, влажныя ущелья смирительныхъ домовъ, куда сострадательный взглядъ человѣчества никогда не проницаетъ и гдѣ они, будучи скованы цѣпями, согниваютъ въ собственныхъ своихъ испражненіяхъ, раздираютъ тѣло оковами до самыхъ костей, носятъ на блѣдныхъ впалыхъ лицахъ отпечатки близкой смерти и показываются какъ бы за рѣдкихъ звѣрей тѣмъ, кои отъ праздности и глупаго любопытства находятъ удовольствіе видѣть сихъ несчастныхъ страдальцовъ, какъ Пандектовъ безъ системы, какъ лишенныхъ того драгоцѣннаго блага, коимъ

родъ человѣческій возвышенъ предъ прочими твореніями.

Благодаря Провидѣнію и милосердію человѣколюбивыхъ Монарховъ въ нашемъ отечествѣ заведенія сіи основаны на отличныхъ постановленіяхъ, содержатся на Государственномъ иждивеніи подъ строгимъ присмотромъ высшаго начальства; слѣдственно таковыя злоупотребленія могутъ существовать въ самомъ ограниченномъ видѣ только тамъ, гдѣ въ низшемъ начальствѣ нѣтъ ни сострарданія, ни любви къ ближнимъ, гдѣ обреченный на горькую участь не находитъ во врачахъ той человѣколюбивой и усердной помощи, а въ официантахъ тѣхъ снисходительныхъ начальниковъ, какіе предназначены Высочайшимъ закономъ Премудраго Монарха.

Занимаясь разсужденіемъ о душевныхъ болѣзняхъ вообще, для полученія высшей Академической степени, я имѣлъ случай познакомиться со всѣми психіатрическими сочиненіями иностранныхъ авторовъ, возведшихъ ученіе сіе до наилучшаго совершенства, и находя въ отечественной медицинской литтературѣ явный недостатокъ въ надлежащемъ руководствѣ по сей части, почелъ нужнымъ передать разсужденіе свое (de vitae psychicae anomaliis generatim, dissertatio inauguralis psychiatrico-medica. 1831 an.) на Россійскомъ язы-

кѣ, умноживъ оное необходимыми прибавленіями и присовокупивъ вторую часть, содержащую въ себѣ описаніе главныхъ родовъ душевныхъ болѣзней въ особенности. Поелику для точнаго познанія духовныхъ разстройствъ необходимо нужны психологическія свѣдѣнія нормальнаго дѣйствія душевныхъ способностей, то я долженъ былъ изложить въ первой общей части психологикофизіологическія изслѣдованія духовныхъ дѣйствій, дабы чрезъ то лучше можно было понимать существенные моменты патологическихъ измѣненій ихъ. Всѣ процессы духовной жизни я старался объяснять сколько возможно проще, представивъ ихъ въ самой натуральной системѣ, которая относится не токмо къ психическимъ явленіямъ, но распространяется на всѣ болѣзненныя измѣненія и служитъ даже основаніемъ раздѣленію душевныхъ болѣзней. По сему безъ внимательнаго чтенія первой части останутся невразумительными существенные моменты болѣзней, описанныхъ во второй части. Остроумныя теоретическія положенія *Эшенмайера*, *Геинрота*, *Гросса*, *Грогмана* и друг., также опытность знаменитаго *Эскироля*, *Нассе*, *Жоржета* и пр., служили для меня преимущественнымъ руководствомъ при составленіи сего сочиненія; но успѣлъ ли я трудами своими удовлетворить въ полной мѣрѣ нынѣшней потребности пси-

хіатрическаго сочиненія, сообразнаго той степени совершенства, на какую въ отечествѣ нашемъ возведены Высочайшимъ повелѣніемъ всѣ заведенія, опредѣленныя для лишенныхъ ума, — о томъ предоставляю судить безпристрастнымъ критикамъ.

Quid potui, feci, faciant meliora potentes.

Санктпетербургъ,
1834 года,
Февраля 16-го дня.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ
О
ДУШЕВНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

I. Преданія древнѣйшихъ народовъ.

Душевныя болѣзни вѣроятно существовали уже въ первобытномъ состояніи человѣка, ибо преданія Грековъ, Іудеевъ и другихъ народовъ свидѣтельствуютъ намъ, что они извѣстны были въ самой глубокой древности.

Мелампъ уже сынъ *Амитаона* и *Аглаіи*, знаменитый по Медицинскому искуству въ древней Греціи, будучи пастухомъ, замѣчаетъ слабительное дѣйствіе бѣлой чемерицы надъ козами, съѣдающими оную, наконецъ употребляетъ средство сіе въ сумашествіи, поразившемъ дочерей Царя *Прета*, за что *Претъ* сочетаваетъ его бракомъ съ одною изъ своихъ дочерей и отдаетъ ему третію часть Государства своего. До Рож. Хр. За 1482.

Herodoti historiarum lib. IX. c. 33.

Proetides implerunt falsis mugitibus agros.

Virgilius.

Орфей плѣнительными тонами своей 1283.

1

лиры и пѣніемъ избавляетъ *Еврідику* и другихъ отъ меланхоліи (?).

Virgilii Georg. lib. IV. 454.

Ovidii Metamorph. X. 1.

1217—1183. *Беллерофонъ*, возненавидѣнный Богами, впадаетъ въ меланхолію; *Геркулесъ* и *Аяксъ* въ бѣшенство, а *Орестъ*, *Атамасъ* и *Алкмеонъ* въ меланхолическое изступленіе съ падучею болѣзнію.

Homeri Iliad. VI. 200.

Ciceronis quaest. Tuscul. III. 5.

1067. *Саулъ*, Израильскій Царь, страдаетъ человѣконенавистною меланхоліею (melancholia misanthropica); отъ которой получаетъ облегченіе, когда Давидъ играетъ его рукою на арфѣ.

Loescher dissert de *Saulo* per musicam curato. Witteb. 1688.

Carus Psychologie der Hebräer. Lpz. 1809. S. 420.

1504. *Давидъ*, при первомъ бѣгствѣ своемъ избавляется отъ опасностей Геѳскаго Царя Анхуса, притворившись съумашедшимъ. (Слѣдственно притворное съумашествіе тогда уже было извѣстно).

Первыя книги царствъ гл. 21. ст. 13—15.

632. *Скифы*, во время похода своего чрезъ Азію въ Палестину, подвергаются эпидемической меланхоліи, соединенной съ мнимымъ превращеніемъ въ женщинъ, каковую болѣзнь они получаютъ будьто бы въ наказаніе отъ Боговъ за грабежъ и разрушеніе храма Венеры.

Herodoti historiar. lib. I. cap. 105. lib. IV. c. 67.

Впрочемъ волкочеловѣчіе (lykanthropia), при коемъ больные выли подобно волкамъ, лаяли подобно собакамъ и скитались ночью по кладьбищамъ и полямъ, по свидѣтельству *Маркелла Сидскаго*, современника *Галенова*, свирѣпствовало еще въ самое древнее время Греціи (за 1883 г. до Р. Х.) въ Аркадіи эпидемически, наипаче въ Февралѣ мѣсяцѣ и даже распространялось по наслѣдству.

Eudocia, apud *Villoison*, anecd. graec. I. 299.

Египетскіе жрецы въ цвѣтущее состояніе своего Государства (вѣроятно во время Птоломеевъ) занимаются пользованіемъ съумашедшихъ, наипаче меланхоликовъ, помѣщая ихъ въ храмахъ, посвященныхъ Сатурну и предписывая имъ все, 300. что можетъ внушить спасительная гигіенна и психическій образъ лѣченія во всей его обширности.

Pinel nosographie philosophique T. III. p. 94, edit. 3.

II. Ученія Философовъ и Врачей отъ древнѣйшихъ временъ до 14-го столѣтія по Рож. Хр.

Пиѳагоръ узнаетъ психическое дѣйствіе музыки, рекомендуетъ ее для лѣченія продолжительныхъ болѣзней, отъ страстей произходящихъ и начертываетъ точныя правила къ сохраненію душевныхъ силъ въ здоровомъ состояніи. Преж. Р. Хр. 580.

Pytagoras perturbationes lyra componebat.

A. Seneca de ira lib. III. cap. 9.

Theophrasti Eresii de caus. plantar. lib. IV. c. 14.

469 — 400. *Сократъ* изслѣдываетъ въ точности вліянія тѣла на душу и души на тѣло, называетъ душу владѣтельницею (κυρια) тѣла, полагаетъ разность въ душевныхъ силахъ и опредѣляетъ измѣненія оныхъ въ болѣзненномъ состояніи.

Xenophontis memorabilium *Socratis* dictor. atq. factor. libri IV. 1822.

429 — 348. *Платонъ* обращаетъ особенное вниманіе на психологію, отыскиваетъ источники произхожденія душевныхъ болѣзней и приводитъ въ нѣкоторую связь ученіе о болѣзняхъ души съ ученіемъ дѣйствій ея въ нормальномъ состояніи, назначая мѣстопребываніе трехъ главныхъ отправленій души к. ума, чувства и вожделѣнія въ трехъ главныхъ полостяхъ тѣла к. т. въ головѣ, груди и брюхѣ и приписывая зависимость нормальнаго состоянія души и произхожденіе всѣхъ ея болѣзней органамъ трехъ сихъ полостей.

Sprengel über Plato's Lehre von den Geistes zerrütungen, in. *Nasse* Zeitschr. f. psychisch. Aerzte 1818. 2 Heft. S. 159.

383. *Гиппократъ* сообщаетъ въ своихъ сочиненіяхъ нѣкоторыя замѣчанія касательно распознаванія, предсказанія и лѣченія душевныхъ болѣзней; безъ всякаго впрочемъ систематическаго описанія оныхъ.

Hippocratis Coi opera, quae extant ex interpret. *St. Foesii*, recudi curavit etc. *I. F. Pierer*. 3. V.

293. *Еразистратъ* распознаетъ по внѣшнимъ признакамъ душевную болѣзнь сына Сирійскаго Царя Селевка Никатора, про-

изшедшую отъ скрытной любви къ мачихѣ его Стратоникѣ, второй супругѣ Селевка, который изъ любви къ сыну передаетъ ему Стратонику въ супружество и тѣмъ избавляетъ его отъ гибельной болѣзни.

Valerius Maximus lib. V. p. 7.

Möhsen Samml. v. Bildnissen, grösstentheils berümmter Aerzte. Berlin. 1771. S. 216. 173.

Асклепіадъ Битинскій первый полагаетъ основаніе психическому способу лѣченія душевныхъ болѣзней и въ разсужденіи сего излагаетъ такія правила, кои и при нынѣшнемъ состояніи медицины весьма мало измѣнены и усовершенствованы. Къ величайшему сожалѣнію сочиненія сего великаго мужа затеряны и находятся токмо въ отрывкахъ у *Цельса* и *Целія Авреліанскаго*. 100.

I. B. Friedreich Litterärgeschichte d. Pathol. u. Therap. d. psychisch. Krankh. 1830. S. 43.

Цицеронъ сообщаетъ свои сужденія о душѣ и нѣкоторыя замѣчанія о произхожденіи и качествѣ душевныхъ болѣзней. 52.

M. T. Ciceronis quaestiones Tusculanae. III. 4. 5.

Корнелій Цельсъ, какъ собственно первый врачебно-психическій авторъ, издаетъ въ сочиненіи своемъ обстоятельное, классическое описаніе душевныхъ страданій, съ показаніемъ благоразумныхъ правилъ лѣченія. Послѣ Р. Хр. 3 — 5.

C. Celsi de Medicina lib. VIII. (lib. III. cap. 18).

54. *Аретей Кападокійскій*, въ сочиненіи своемъ о продолжительныхъ болѣзняхъ, описываетъ систематически бѣшенство и меланхолію и касательно распознаванія представляетъ себя лучшимъ наблюдателемъ въ древности, но въ разсужденіи лѣченія, недостаточнаго и ограниченнаго одними почти соматическими показаніями, не заслуживаетъ похвалы.

Aretäus C. de causis et signis diuturnorum morborum lib. 1. cap. V. et VI.

133. *Целій Авреліанскій* излагаетъ въ сочиненіяхъ своихъ съ нарочитою подробностію и точностію описаніе бѣшенства и меланхоліи, упоминая притомъ и о психическомъ лѣченіи больныхъ, но *Асклепіадовъ* образъ лѣченія не одобряетъ.

Cael. Aurel. de morbis acutis et chronicis lib. VIII. Amstel. 1755 (morb. chron. lib. I. cap. V. VI. pag. 325 — 341).

132 — 200. *Клавдій Галенъ* доставляетъ въ обширныхъ сочиненіяхъ своихъ менѣе поучительныхъ предмѣтовъ касательно патологіи и терапіи душевныхъ болѣзней, нежели какъ можно бы ожидать было. Сочиненія его:

Περι διαγνωσεως και θεραπειας των εν τῃ εκαστου ψυχῃ ἰδιων παθων etc.

суть этическаго содержанія и потому не принадлежатъ сюда. Что же касается до самыхъ душевныхъ болѣзней, то находятся токмо нѣкоторыя примѣчанія въ III. книгѣ, 6, 7, 10 глав. его сочиненій, заключающія впрочемъ то, что извѣстно

уже было изъ предшествовавшихъ ему авторовъ.

Cl. Galeni opera omnia ed. *Charter.* Paris. 1679. fol. (vol. VII. lib. III. cap. 6. 7. 10).

Маркеллъ Сидскій, современникъ Галеновъ, описываетъ Медицину въ 42-хъ книгахъ шестистопными стихами, въ которыхъ излагаетъ подробное описаніе волкочеловѣчія (lykanthropia). 160.

Evdocia, apud *Villoison* anecd. graec. I. 299.

Орибазій, другъ и современникъ Императора Юліана, дѣлаетъ, по желанію послѣдняго, извлеченіе изъ всѣхъ существовавшихъ до него медицинскихъ твореній и издаетъ оное подъ заглавіемъ *Synopsis;* по сему сочиненія его несодержатъ въ себѣ ничего оригинальнаго. 360.

Oribasii collectorum medicinalium Lib. XVII. Par. 1655.

Эцій Амидскій есть также, подобно *Орибазію*, компиллаторъ; впрочемъ въ его *tetrabiblion* находятся нѣкоторыя собственныя идеи; сверхъ того онъ имѣетъ то преимущество предъ *Орибазіемъ*, что обращаетъ болѣе вниманія на истинную теорію болѣзней и на ихъ признаки. 543.

Aetii Amideni libri XVI, ex versione *Jan. Cornari.* fol. Lug. Bat. 1542.

Александръ Траллескій, современникъ *Эція* и практическій Врачъ въ Римѣ, описываетъ меланхолію въ обширнѣйшемъ значеніи, объемлющемъ все ученіе о душевныхъ болѣзняхъ и какъ по внимательнымъ, проницательнымъ наблюденіямъ, 552.

обстоятельности, связности и ясности изложенія, такъ и по благоразумнымъ съ цѣлію сообразнымъ врачебнымъ предписаніямъ, почитается наилучшимъ древнимъ авторомъ.

Alexandri Tralliani de arte medica ed. *Winth.* v. *Andernachi* Basil. 1556. (Lib. I. c. 17).

630. *Павелъ Эгинскій* въ сочиненіи своемъ, которое большею частію есть извлеченіе изъ древнихъ медицинскихъ авторовъ, упоминаетъ о безуміи (fatuitas), меланхоліи и ликантропіи, впрочемъ непредставляетъ ничего особеннаго.

Pauli Aeginetae de re medica lib. VII. Basil. 1552. (Libr. III. cap. 11. 14. 16.)

786. *Гавріилъ Бактишвагъ*, Арабскій врачъ, пріобрѣтаетъ большую славу чрезъ психическое излѣченіе паралича у наложницы Калифа Гаррунъ-Аррашида посредствомъ возбужденнаго въ ней при всѣхъ придворныхъ испуга и стыда.

Abulfarag. chron. syr. p. 140.

902. *Разесъ*, настоятель Багдадскаго лазарета, рекомендуетъ къ лѣченію меланхоліи шахматную игру.

Rhazes contin. lib. I. cap. 3.

978 — 1036. *Эбнъ-Сина* дѣлается извѣстнымъ чрезъ изцѣленіе, подобно *Еразастрату*, племянника Калифа *Кабуса*, и предлагаетъ къ лѣченію меланхоліи машину, имѣющую большое сходство съ качелями.

Heberlot bibliotheque orientale. Maestricht. 1776. p. 794.

III. Историческія свѣдѣнія о душевныхъ болѣзняхъ XIV, XV и XVI столѣтія или отъ 1300 по 1600 годъ.

Періодъ сихъ столѣтій представляетъ зрѣлище сильной внутренней борьбы противу закоренѣлыхъ предразсудковъ. Хотя нѣкоторые ученые покушались истребить старые предразсудки и просвѣтить умъ здравомысленнымъ ученіемъ, однакожъ во врачебно-психологическомъ отношеніи не здѣлано никакихъ улучшеній. Душевныя болѣзни большею частію разсматриваемы были односторонно и представляемы вообще токмо въ формѣ бѣшенства и меланхоліи. Лѣченіе ограничивалось одними чисто соматическими показаніями и меланхолическій сокъ, который должно было либо измѣнять, либо испражнять, занималъ почти всѣхъ врачей сего періода. —

Арнольдъ Виланованскій, одинъ изъ лучшихъ врачей сего времени, старается защищать не матеріальное свойство души, но въ положеніяхъ своихъ онъ почти совершенно не вразумителенъ. 1250 — 1313.

Arnold Bachvone s. Villanovanus. De diversis intent. morb. pag. 658.

Антонъ Гвенеріусъ, профессоръ въ Павіи и Падуи, лучшій авторъ своего времени, возстаетъ противъ суевѣрія и предразсудковъ, описываетъ въ сочиненіи своемъ нѣкоторые достопримѣчательные случаи о душевныхъ болѣзняхъ и первый реко- 1440.

мендуетъ въ бѣшенствѣ употребленіе раскаленнаго желѣза.

Ant. Guaenerii opus praeclarum ad praxin. Lugd. 1434.

1462. *Мих. Саванарола*, Профессоръ въ Падуи и послѣ въ Феррарѣ, изслѣдываетъ въ сочиненіи своемъ нѣкоторые важные пункты, относящіеся до психологіи, нозологіи и практической части душевныхъ болѣзней.

Mich. Savanarol. practica maiorum.

1495—1541. *Θеофрастъ Парацельсъ* доставляетъ также въ многочисленныхъ своихъ сочиненіяхъ нѣчто и о психической медицинѣ. Сравнивая болѣзни вообще съ явленіями въ натурѣ, онъ старается и здѣсь примѣнить параллельность между малымъ (microcosmus) и большимъ міромъ (macrocosmus). Съумасшествіе усиливается въ полно-и новолуніи потому, что мозгъ есть микрокосмическая луна. Въ бѣшенствѣ рекомендуетъ *Парацельсъ* уже прижиганіе (cauterisatio), только при употребленіи его совѣтуетъ обращать вниманіе на направленіе главныхъ четырехъ вѣтровъ.

Theophrasti Paracelsi opera omnia ed. *Anfer.* 1818. T. II. pag. 164. 179. Chirurg. magn. P. IY. I. 3.

1562. *Іод. Ломмій*, практическій врачъ въ Бриссѣлѣ, начертываетъ въ сочиненіяхъ своихъ самостоятельныя формы душевныхъ болѣзней, съ сочувственнымъ бредомъ и съ однимъ соматическимъ разстройствомъ.

Jodoci Lommii observationum medicinalium libri tres: quibus omnium morborum signa, et quae de his haberi possunt praesagia, acuratissime pertractantur. Antwerp. 1560.

Предразсудки касательно колдовства и бѣснованія чрезвычайно умножаются въ народѣ оказывая большое вліяніе на разпространеніе душевныхъ болѣзней. Папа Инноцентъ VIII для истребленія колдовства въ Германіи назначаетъ особенныхъ Инквизиторовъ, а между врачами господствуетъ прѣніе о силѣ демона, вселяющагося въ человѣка и производящаго таковую душевную болѣзнь. 1563

Weiheri de praestigiis daemonum et incan tationibus et veneficiis Libr *XII*. Basil. 1563.

Вильгельмъ Ронделетъ, Канцлеръ Монпельерской Академіи, описываетъ въ терапіи своей бѣшенство и меланхолію, основывая впрочемъ, какъ разность сихъ болѣзней, такъ и лѣченіе оныхъ, на однихъ матеріальныхъ моментахъ. 1507 — 1576

W. Rondeleti. Methodus curandorum omnium morborum corporis humani. Lib. III.

Францъ Валлезіусъ, Профессоръ въ Алкали, излагаетъ и сравниваетъ въ сочиненіяхъ своихъ различныя противуположныя мнѣнія древнихъ и новѣйшихъ врачей, изслѣдываетъ съ чрезвычайною тонкостію понятія нѣкоторыхъ авторовъ о причинѣ страха и унынія меланхоликовъ, но порицая нѣкоторыя опредѣлительныя положенія, самъ впадаетъ въ погрѣшность. 1583.

F. Vallesii controvers. med. et philosoph. complut. 1564. fol. Francof. 1582.

1590. *Николай Пизонъ*, Лейбъ-медикъ Лотаринскаго Герцога Карла III, излагаетъ обстоятельно въ терапіи своей разстройство памяти, меланхолію и бѣшенство, выводя оное отъ первоначальныхъ самостоятельныхъ и сочувственныхъ причинъ и упоминая о психическомъ лѣченіи больныхъ.

Nicol. Pison. de cognoscendis praccipue internis humani corporis morbis. Libri tres ed. *Boerhav.* Lip. 1765.

1530—1598. *Іоганъ Шенкъ*, Физикъ въ Фрейбургѣ, доставляетъ въ первой части драгоцѣннаго сочиненія своего многія рѣдкія наблюденія о душевныхъ болѣзняхъ.

Johani Schenkii observation. med. rar. Frankf. 1665 edit. *Lor. Straus.*

1530—1606. *Гіеронимъ Меркуріалисъ* описываетъ въ терапіи своей нѣкоторыя формы душевныхъ болѣзней, подражая впрочемъ во всемъ предшедшимъ авторамъ. Но въ его consult. et respons. medic. находятся многіе мѣста, достойныя чтенія.

Hieronim. Mercurialis praelectiones Patavinae de cognoscendis et curandis humani corporis affectibus.

1527—1614. *Феликсъ Платеръ*, Профессоръ въ Базелѣ и Лейбъ Медикъ Маркъ-Графа Баденскаго, покушается первый представить душевныя болѣзни въ классической системѣ и въ семъ отношеніи по истиннѣ за-

служиваетъ большое преимущесшво даже предъ позднѣйшими его авторами.

Fel. Plateri praxis medica. Basil. 1625.

Проспер Алпин, Профессоръ ботаники въ Падуи, излагаетъ въ сочиненіи своемъ превосходное описаніе меланхоліи, приводя въономъ хорошіе примѣры сей болѣзни. 1553—1616.

Prosp. Alpin. De medicina methodica *lib. X. c.* 10.

IV. Творенія XVII. столѣтія.

Въ семъ періодѣ стремленія врачей споспѣшествовать правильному умозрѣнію и образу лѣченія душевныхъ болѣзней дѣлается уже гораздо явственнѣе. Хотя еще не многіе поняли различные формы душевныхъ разстройствъ и нѣкоторые авторы основывались на слишкомъ матеріальныхъ понятіяхъ предшедшихъ столѣтій о болѣзненности душевныхъ силъ и ихъ лѣченіи; но все сіе зависѣло отъ духа тогдашнихъ временъ, не смотря на то, дѣянія и старанія авторовъ сего столѣтія не маловажны и заслуживаютъ вниманія.

Вильгельм Фабриций Гильденскій, городской врачь въ Бернѣ, описываетъ въ сочиненіяхъ своихъ достопримѣчательныя наблюденія о бѣшенствѣ, дѣлающемся послѣ не умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, о критическомъ рѣшеніи застарѣлой меланхоліи чрезъ бѣшенство и проч. 1560—1634.

Fabr. Hildani opera omnia. Francof. 1646. (Observation. centur. VI.)

1578 — 1656. *Грег. Горстъ*, Професоръ въ Виттенбергѣ и Лейбъ-Медикъ Ландъ-Графа Гессенъ-Дармштатскаго, изъясняетъ сущность равно какъ и всѣ явленія въ меланхоліи по матеріальнымъ понятіямъ, поставляя причину оной въ особенномъ меланхолическомъ сокѣ, густой черной крови, въ сухомъ, жесткомъ состояніи мозга, отъ чего и самое лѣченіе основываетъ на матеріальныхъ показаніяхъ.

Gregor. Horsti Centuria problematum medicorum. Cons. et epist. medicinal. lib. III. sect. V.

1672 — 1637. *Даніилъ Сеннертъ*, Професоръ въ Виттенбергѣ, хотя также предается нѣкоторымъ предразсудкамъ своего времени, но въ большомъ сочиненіи своемъ описываетъ бѣшенство и меланхолію съ классическою точностію, основательностію и поучительностію, такъ что чтеніе его можетъ и теперь занимать всякаго, кто любопытствуетъ знать творенія древнихъ врачей.

Dan. Sennert. practicae medicinae Libr. IV. Vileb.

1475 — 1642. *Zacutus Lusitanus*, практическій врачъ въ Лиссабонѣ, родомъ изъ Евреевъ, сообщаетъ исторію психическихъ болѣзней и замѣчанія, почерпнутыя имъ отъ *Галена* и *Александра Траллескаго*, не содержащія впрочемъ въ себѣ ничего особеннаго; сверхъ того замѣчено, что многія,

сообщенныя имъ исторіи болѣзней и наблюденія вымышлены.

Z. Lusitani De medicor. princip. histor. Lib. I. histor. 36. 37. 38. 39. 40.

Бапт. ванЪ ГельмонтЪ, Брабантскій дворянинъ, излагаетъ понятія о сущности душевныхъ болѣзней по своей односторонней системѣ, производя всѣ явленія здороваго и болѣзненнаго состоянія жизни отъ духовнаго, независимаго и отличнаго отъ элементовъ существа, называемаго *археемЪ* и обрѣтающагося въ желудкѣ. 1577—1644.

Helmonti opera omnia ed. Valentini. Hafn. 1707. p. 534.

ЛазарЪ Риверій, Монтпельерскій Профессоръ медицины, находитъ ближайшую причину душевныхъ болѣзней, сообразную господствовавшему мнѣнію тогдашняго времени не удовлетворительною, основываясь на опредѣлительныхъ доводахъ; при объясненіи же меланхоліи онъ придерживается предположенія древнихъ, поставляя причину оной въ меланхолическомъ сокѣ, производящемъ помраченіе жизненныхъ духовъ. 1590—1653.

Lazari Riverii praxis medica. Libr. I. de affectibus capitis; cap. XIII. de mania; cap. XIV. de melanch.

Открываются явленія, столь часто оказывающіяся у съумашедшихъ, что они одно и то же дѣйствіе повторяютъ не рѣдко долгое время безостановочно. 1641.

Nicol Tulpii observat. medic. Lib. I. cap. 17. Amstel. 1641.

1667. Производится въ первой разъ въ съумашедшемъ переливаніе крови (transfusio sanguinis) въ Парижѣ Докторомъ *Дени* съ счастливымъ успѣхомъ.

Scheel die Transfusion des Blutes I. Bd. § 51.

1675. Дѣлается извѣстнымъ безуміе кретиновъ чрезъ сочиненіе довольно впрочемъ неважное *Вольфг. Гефера*, Австрійскаго провинціальнаго врача,

Hercules medicus, s. loci communes. Norib. 1675.

1622—1675. *Ѳ. Виллисъ*, Профессоръ въ Оксфордѣ и членъ Лондонскаго общества, дѣлаетъ большую услугу тогдашнему времени доставленіемъ анатомико-физіологическихъ познаній мозга и нервовъ, и первый назначаетъ всякой части мозга особенныя отправленія души, принимая собственнаго рода духи (spiritus animales), которые сравниваетъ онъ съ лучами свѣта, распространенными въ воздухѣ.

Thom. Willis de anima brutorum. Geneve 1680. Cerebri anatome. Amst. 1664.

1644—1683. *Мих. Этмиллеръ*, Профессоръ въ Лейпцигѣ, описываетъ бѣшенство и меланхолію обстоятельнѣе почти всѣхъ авторовъ своего времени съ избыткомъ въ матеріи и врачебныхъ средствахъ, но не очень удачно. Преимущественныя средства его суть: ослиная кровь, anagallis, borrago, mellissa, fumaria и другія. Сверьхъ того въ сочиненіи его находятся странныя форму-

лы напр. спиртъ, перегоняемый чрезъ мозги семи или осьмидневныхъ котенковъ и и т. п.

Michael. Ettmülleri opera omnia. Genev. 1736. Tom. III.

Ѳ. Сиденгемъ, практическій врачъ въ Лондонѣ, наблюдаетъ, что подъ конецъ господствовавшихъ въ то время лихорадокъ, часто произраждается особенный родъ бѣшенства, переходящаго не рѣдко въ неизлѣчимое безуміе и удивляется, что наблюденіе таковое не сдѣлано было прежними врачами. 1624—1689.

Thom. Sydenhami opera omnia. Geneve. 1769. Tom. I. p. 60.

Ѳеофилъ Боннетъ, практическій врачъ въ Женевѣ и Лейбъ-Медикъ Герцога Лонгвильскаго, какъ тщательный и удачный анатомикъ, дѣлаетъ большую услугу, доставляя въ сочиненіи своемъ неоцѣненное пособіе патологической анатоміи душевныхъ болѣзней. 1620—1689.

Th. Bonneti sepulchretum, sive anatomia practica ex cadaveribus denatis. Tom. I. II. Geneve. 1679. Fol.

Георгъ В. Ведель, Профессоръ въ Іенѣ, знаменитый въ свое время и любимый учитель, сообщаетъ въ сочиненіяхъ своихъ скудныя понятія о душевныхъ болѣзняхъ. Изъ объясненія его образа произхожденія, равно какъ и самаго лѣченія душевныхъ болѣзней можно видѣть, сколько онъ преданъ былъ геометрическимъ 1645—1721.

положеніямъ и *Сильвіеву* образу лѣченія; будучи даже не свободенъ отъ вѣрованія вліянію демоновъ на бѣшенство.

G. *W. Wedeli* exercitationes pathologico-therapevtic. *Jen.* 1727.

V. Творенія XVIII столѣтія.

Въ семъ столѣтіи видно преимущественное стараніе испытать болѣзненное состояніе душевныхъ силъ, особенно же подвергать тѣла сумасшедшихъ тщательнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Между прочими благотворными перемѣнами, какія распространеніе учености пріобрѣло въ семъ столѣтіи, заслуживаетъ наиболѣе изъясненіе взаимнаго содержанія между душею и тѣломъ, произведенное съ большимъ раченіемъ и осмотрительностію.

1710 — 1795. Обращается особенное вниманіе на взаимныя отношенія, существующія между явленіями психической и соматической жизни.

Alberti, diss. de commercio animae cum sanguine. Hal. 1710.

Detharding, scrutinium commercii animae et corporis. Rost. 1714.

Verdries, diss. de aequilibrio mentis et corporis. Gies. 1726.

Borosagni, diss. de potentia et impotentia animae in corpus organicum sibi iunctum. Hal. 1728.

Gorter, oratio de animi et corporis consensione mirabili. Harder. 1731.

Hilscher, diss. de mutuo animae cum corpore commercio. Ien. 1744.

Holland, diss. pauca de mente et eius in corpus effectibus exponens. Edinb. 1782.

Fabre, essais sur les facultés de l' ame par raport a nos organes. Paris 1786.

Westphal. diss. de mente morborum participe. Erlang. 1795.

Георгъ Эрнстъ Шталь, Профессоръ 1660 — 1734.
въ Галле и потомъ Лейбъ-Медикъ Короля Прусскаго, полагаетъ предѣлы грубымъ, частію предшествовавшимъ ему, частію существовавшимъ въ его время матеріальнымъ ученіямъ и понятіямъ, основанымъ на одностороннихъ, химіатрическихъ положеніяхъ и выдаетъ собственную систему, въ коей доказываетъ, что матерія составляетъ пассивную сторону всякаго тѣла, что она сама по себѣ не способна ни къ какому движенію, ни къ какому обнаруживанію жизни, что одна токмо душа есть основаніе всѣмъ тавовымъ явленіямъ: душа созидаетъ тѣло и сохраняетъ его чрезъ безпрестанныя движенія отъ всякой гнилости, испражняя испорченныя части. Душа имѣетъ точнѣйшія познанія о всемъ, что происходитъ въ организмѣ; она одна доставляетъ все, что потребно тѣлу и удаляетъ, что можетъ быть вредно для него.

G. Er. Stahlii, theoria medica vera, physiologiam et pathologiam sistens. Hal. 1737.

Германъ Бергавъ, Профессоръ въ Лей- 1668 — 1738.
денѣ, описываетъ въ своихъ афоризмахъ

только меланхолію и бѣшенство, поставляя сущность первой, такъ какъ и многіе изъ предшественниковъ его, въ черножелчіи, а послѣднее почитая высшею степенью меланхоліи.

H. Boerhaavii aphorismi de cognoscendis et curandis morbis. Norimb. 1755.

1660—1743. *Фридрихъ Гофманъ*, Профессоръ въ Галле, излагаетъ въ своей системѣ положенія о меланхолическомъ и бѣсноватомъ бредѣ, поставляя сущность обѣихъ въ умноженномъ притеченіи крови къ мозгу и отличая оные токмо по степени, т. е. что меланхолія есть первоначальная болѣзнь, а бѣшенство составляетъ умноженіе, или ожесточеніе меланхоліи.

Fr. Hoffmanni medicin. rational. sistemat. Tom. IV. par. IV. cap. VIII.

1694—1748. *Захарій Платнеръ*, Профессоръ въ Лейпцигѣ, излагаетъ понятія о меланхоліи и бѣшенствѣ, придерживаясь мнѣнія древнихъ и предаваясь какъ въ объясненіи происхожденія сихъ болѣзней, такъ и въ лѣченіи оныхъ, совершенно матеріальнымъ понятіямъ.

Zach. Platneri ars medendi singulis morbis accomodata. Lips. 1765. § 657. et s.

1712—1758. *І. Г. Брендель*, Профессоръ въ Геттингенѣ, приводитъ въ частной терапіи своей неудовлетворительныя и взбивчивыя положенія о душевныхъ болѣзняхъ, только одни причины оныхъ вычисляетъ довольно обстоятельно и хорошо.

I. G. Brendelii praelect. academ. Tom. II. morbos chronicos complectens, edit. *H. W. Lindemann.* Lips. 1793. cap. II.

Ослиная кровь приходитъ въ большое употребленіе и *Бенекенъ* почитаетъ ее даже настоящимъ специфическимъ средствомъ противъ душевныхъ болѣзней. 1744.

Biga casuum medicorum etc. in *Halleri* disput. ad morbor. histor. et curat. Vol. I. pag. 159.

Лохеръ, врачъ дома сумасшедшихъ въ Вѣнѣ, испытываетъ многія внутреннія лѣкарства, употребляя ихъ впрочемъ совершенно эмпирически и не представляя различныхъ моментовъ, по которымъ долженъ быть измѣняемъ выборъ и назначеніе разныхъ средствъ. 1762.

Locheri observationes practicae circa luem veneream, epilepsiam et maniam. Vienn. 1762.

Боазье де Саважъ, Монпельерскій Профессоръ, раздѣляетъ въ сочиненіи своемъ душевныя болѣзни на три разряда, помѣщая въ оныхъ всѣ роды и виды душевныхъ страданій съ отмѣнною разборчивостію и вниманіемъ и доставляетъ притомъ интересныя наблюденія и замѣчанія о сихъ болѣзняхъ. 1706—1767.

Fr. B. de Sauvages. Nosologia methodica T. III. P. I. pag. 364—410.

Іог. Бапт. Моргагни, Профессоръ въ Бологнѣ и Падуи, сообщаетъ въ драгоцѣнномъ своемъ паѳологико-анатомическомъ сочиненіи многія исторіи болѣзней и вскрытія тѣлъ сумасшедшихъ, доставив- 1681—1771.

шія чрезвычайную услугу объясненіемъ по крайней мѣрѣ соматическаго состоянія душевныхъ болѣзней.

Ioh. Bapt. Morgagni de sedibus et causis morborum per anatomen indagatis. Libri quinque. Tom. I. IV. Neapol. 1762.

1772. Испытывается въ первой разъ дѣйствіе дурмана (datura stramonium) въ душевныхъ болѣзняхъ знаменитымъ Вѣнскимъ Профессоромь *Штеркомъ*.

A. v. Störkii libellus, quo demonstratur: stramonium, hyosciamum, aconitum non solum tuto posse exhiberi usu interno hominibus, verum et ea esse remedia in multis morbis maxime salutifera. Vindob. 1772.

1718—1757. *Эрнстъ Гредингъ*, Штадсъ-Физикъ въ Цвикау, дѣлаетъ многочисленныя испытанія надъ главными средствами, употребляемыми обыкновенно въ душевныхъ болѣзняхъ и производитъ многія вскрытія тѣлъ испытуемыхъ имъ сумасшедшихъ.

Ludwigi adversar. medico-pract. Lips. 1769-1770.

1775. Изслѣдываются подробно взаимныя отношенія между тѣломъ и душею чрезъ вліяніе страстей, которое оказываютъ они частію какъ болѣзнетворныя, а частію какъ цѣлительныя силы.

Hermanni diss. de viribus mentis in homine. 1775.

1704—1777. *Іог. Ф. Р. Картейзеръ*, Профессоръ въ Іенѣ и Галле, опредѣляетъ точнѣе раз-

ность между меланхоліею и меланхолическимъ бредомъ, соединеннымъ съ дерзостію и чрезвычайною тѣлесною силою, производя его отъ пропотѣнія густой черножелчной крови чрезъ сосуды мозга.

Ioh. F. Cartheuzeri fundament. patholog. et therap. *T. I* sect. *III.* cap. 18.

Великій Албрехтъ фонъ Галлеръ предполагая, что изъ познанія тѣлесныхъ причинъ, открываемыхъ при разъятіи тѣлъ умершихъ отъ душевныхъ болѣзней, можно сдѣлать полезное заключеніе объ отправленіи различныхъ частей мозга, собираетъ исторіи всѣхъ анатомическихъ изслѣдованій таковаго рода, но по недостатку случаевъ вскрывать самому тѣла сумасшедшихъ, не достигаетъ сей цѣли. 1708 — 1777.

Halleri element. physiolog. Lausan. 1763. Lib. XVII. sect. I. § 17. Tom. V. pag. 571—574.

Циккертъ, практическій врачъ въ Берлинѣ, опредѣляетъ переходъ страстей въ дѣйствительныя душевныя болѣзни. 1737 — 1778.

Zückert, von den Leidenschaften. 3 Aufl. Berl. 1774. § 55.

Джонъ Бровнъ объясняетъ происхожденіе душевныхъ болѣзней, основываясь на возбуждаемости (incitabilitas) и называетъ бѣшенство стеническимъ состояніемъ безъ горячки (apyrexia sthenica), при которомъ душа, приведенная въ безпорядокъ, имѣетъ обо всѣхъ вещахъ неправильныя понятія. 1735 — 1788.

Ausführliche Darstellung des Brownischen System der practischen Heilkunde von Dr. *Ch. Girtanner*. Göttingen. 1797. I. Bd. S. 340—343.

1791. *Г. В. Плукетъ*, Профессоръ въ Тибингенѣ, излагаетъ душевныя болѣзни въ особенной системѣ, которая впрочемъ не натуральна, не основана на логическихъ положеніяхъ и затруднена номенклатурою, изобрѣтенною авторомъ, такъ, что самыя названія, переименованныя въ Греко-Латинскія слова съ трудомъ могутъ быть понимаемы.

G. W. Plouqueti, delineatio systematis nosologici naturae accomodati. Tübüng. 1791-1793. Tom I. IV.

1793. *Іог. Дан. Мецгеръ* называетъ сумасшествіе тѣмъ болѣзненнымъ состояніемъ души, въ которомъ она не въ состояніи бываетъ употреблять силъ своихъ къ восприятію, храненію, сложенію и сравненію понятій и гармонія оной разстроивается.

Metzger, kurzgefastes System der gerichtlichen Arzneywissenschaft. Königsb. und Leip. 1793.

1793— 1799. Разныя мнѣнія врачей о продолженіи жизни въ отрубленныхъ головахъ тотчасъ послѣ отнятія ихъ и доказательства возможности продолженія совѣдѣнія по отнятіи головы.

Sedillot, reflexions sur le supplice de la guillotine. Paris. 1793.

Sue, opinion sur le supplice de la guillotine. Paris 1797.

Eckoldt in medicin. chirurg. Zeit. 1799. I. Bd. S. 385.

1796. *Мих. де Валенци* издаетъ носологическую систему, передѣланную изъ системы

Соважа по методѣ *Линнея*, коей 10 классъ заключаетъ въ себѣ душевныя болѣзни, раздѣленныя на четыре разряда к. т. in hallucinationes, morositates, deliria et vesanias anomales.

Completum et methodo botanica propositum systema morborum, secundum Nosologiam summi Pathologi *Boisier de Sauvages* a *Michaele* Nobili *de Valenzi*. run. 1796.

Герцъ издаетъ въ Берлинѣ сочиненіе о головокруженіи, причисляя его къ тѣмъ болѣзнямъ, кои имѣютъ происхожденіе свое отъ тѣлеснаго и душевнаго разстройства, и поставляя сущность таковой болѣзни въ быстромъ послѣдованіи умопредставленій, производящемъ замѣшательство въ понятіяхъ и невозможность души отличать явственнымъ образомъ видимые предметы. 1747—1803.

Herz, Versuch über den Schwindel. Berlin. 2-te Auflage. 1791.

Иммануель Кантъ, знаменитый Философъ, сообщаетъ мнѣнія свои о душевныхъ разстройствахъ, раздѣляя оныя по отправленіямъ душевныхъ способностей. 1798.

Kant's Anthropologie in pragmatischer Hinsicht. Königsberg. 1798. S. 140.

В. Ф. Дрейссигъ въ патологіи своей излагаетъ всѣ душевныя болѣзни въ трехъ формахъ, к. т. подъ названіемъ меланхоліи, бѣшенства и безумія. Ближайшую причину меланхоліи поставляетъ онъ въ уничтоженномъ равновѣсіи между силою сужденія и силою воображенія.—Бѣшенство отличаетъ отъ меланхоліи чрезъ частное, однимъ или нѣсколькими токмо предметами, огра- 1799.

ниченное разстройство силы сужденія и умозаключенія; а безуміе отличается, по его мнѣнію, всеобщимъ бредомъ, соединеннымъ съ неправильностію распознавательныхъ и желательныхъ душевныхъ отправленій.

W. G. Dreyssig's Handbuch der Pathologie der sogenannten chronischen Krankheiten. Leipz. 1799. II. Thl. S. 605-654.

VI. Особенныя, или самостоятельныя психіатрическія сочиненія XVIII столѣтія.

Поелику XVIII столѣтіе освободилось отъ невольной привязанности, какую врачи прежнихъ временъ имѣли къ ученіямъ и мнѣніямъ древнихъ, то духъ врачей, хотя и сдѣлался съ одной стороны свободнѣйшимъ, но съ другой опять національный характеръ возимѣлъ значительное вліяніе на него. Въ слѣдствіе сего произошли различныя ученія во Франціи, Англіи, Италіи и Германіи. Древняя матерія преобразовалась въ новыя формы болѣе или менѣе, чисто или смѣшено, внутренно или поверхностно, односторонно или многосторонно, свободно или принужденно, смотря по характеру націи. Италіянецъ любитъ старое, Французъ новое, Англичанинъ твердую опору и основательное познаніе, а Германецъ все. По таковымъ свойствамъ можетъ быть явственно значеніе всякаго самостоятельнаго ихъ сочиненія.

A. Италіянскіе врачи.

Сочиненія *Корнахини*, *Аррагони* и *Rodiques de Payva* суть одностороннія, основаны совершенно на матеріальныхъ понятіяхъ и не заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Викентій Хіаруги издаетъ свое сочиненіе, въ которомъ все, что заключаетъ 1793.
въ себѣ классическая древность и ученія Италіянскихъ врачей по новомъ пробужденіи наукъ, что *Носологи* прежде *Хіаруги* до *Куллена* сдѣлали для классификаціи душевныхъ болѣзней, излагаетъ въ большой связи и порядкѣ съ испытаніемъ, выборомъ, собственными изслѣдованіями и наблюденіями и доставляетъ чрезвычайно драгоцѣнное сочиненіе.

Della pazzia in genere e in specie, trattato medico-analitico, con una centuria di osservazioni, di *Vincenzio Chiarugi*. 3 Tom. Flor. 1793—1794.

B. *Французскіе врачи.*

Лорри описываетъ меланхолію со всею 1765.
ученостію и остроуміемъ, дѣлая переходъ отъ древняго ученія къ новому и включая въ оное не токмо одну меланхолію, но всѣ разстройства чувствованій и движеній.

Lorry, de melancholia et morbis melancholicis. Tom. I. II. Paris. 1765.

Ле Камю выводитъ совершенно одно- 1769.
стороннимъ образомъ, какъ происхожденіе, такъ и лѣченіе душевныхъ болѣзней, основываясь на тѣлесномъ механизмѣ.

Le Camus, medicine de l' esprit. Paris. 1769. vol. 1—2.

1770. *I. Фр. Дюфуръ* излагаетъ въ сочиненіи своемъ психологическіе и психіатрическіе предметы, но не заслуживаетъ никакаго одобренія по необстоятельности и сбивчивости оныхъ.

I. Fr. Dufour, essai sur les operations de l'entendement humain, et sur les maladies, qui les derangent. Amsterd. et Paris. 1770.

1792. *Дакенъ* отличается отъ своихъ предшественниковъ тѣмъ, что не употребляетъ названія меланхоліи и бѣшенства, а описываетъ съ чрезмѣрною обширностію и пустословіемъ многіе степени и роды душевныхъ разстройствъ, кои онъ, хотя и поверхностно излагаетъ, но довольно удачными чертами.

Daquin la philosophie de la folie, ou essai philosophique sur les personnes attaquees de la folie. Paris, 1792.

1800. *Ф. Пинель*, Профессоръ медицины въ Парижѣ, преобразуетъ способъ лѣченія душевныхъ болѣзней, опровергая совершенно цѣпи и тюремное содержаніе больныхъ и вводя въ употребленіе сострадательный, человѣколюбивый образъ пользованія оныхъ.

Ph. Pinel traité medico-philosophique sur l'alienation mentale. Paris 1800. (Врачебно-философическое начертаніе душевныхъ болѣзней, перев. въ 1829 году *Завадскимъ-Краснопольскимъ* со многими прибавленія-

ми, съ нарочитою точностію и чистотою слога.

C. *Англійскіе врачи.*

Will. Battie издаетъ сочиненіе, не заключающее въ себѣ ничего интереснаго, ничего новаго и сообщенія достойнаго, да и самыя идеи автора слишкомъ темны. 1758.

Will. Battie treatise on madness. Lond. 1758.

Beniamin Fawcett, проповѣдникъ въ Англіи, описываетъ въ небольшомъ сочиненіи своемъ меланхолію, наипаче религіозную, каковое впрочемъ описаніе полезно болѣе для духовныхъ особъ, обращающихся съ больными такого рода, нежели для самихъ врачей. 1780.

B. Fawcett observations on the nature, causes and cure of melancholy, especially of that, which is commonly called religious melancholy. Shrewsbury. 1780.

Thomas Arnold издаетъ сочиненіе, въ которомъ никто еще изъ древнихъ и новыхъ авторовъ, существовавшихъ до него, не описывалъ такъ тщательно, основательно и обстоятельно явленій душевныхъ разстройствъ, различныхъ поврежденій, найденныхъ при вскрытіи и многихъ причинныхъ моментовъ. 1782.

Th. Arnold observations on the nature, kinds, causes and prevention of insanity, lunacy, or madness. Leicester. 1782—1785 vol 1—2.

W. Perfect выдаетъ важнѣйшее поучительное сочиненіе, каковаго можно токмо ожидать въ семъ столѣтіи по практи- 1787.

ческой части ученія о душевныхъ болѣзняхъ. Тридцати-лѣтніе опыты, многочисленныя, интересныя наблюденія и совершенная истина оныхъ съ здравымъ сужденіемъ суть отличительныя достоинства трудовъ его.

W. Perfect select cases in the different species of insanity, lunacy or madness. 1787.

1789. *Harper* отличается въ небольшомъ сочиненіи своемъ странными положеніями, по коимъ утверждаетъ даже, что сумасшествіе не зависитъ ни отъ какаго тѣлеснаго раздраженія, что никакія тѣлесныя вліянія не могутъ произвести онаго и поставляетъ ближайшую причину сумасшествія исключительно въ душѣ, какъ чувствующе-воображающемъ существѣ.

Harper a treatise on the real cause aud cure of insanity et c. London. 1789.

1792. *Pargeter* издаетъ интересное практическое сочиненіе, въ которомъ, хотя нѣтъ систематическаго описанія, но собраніе многихъ замѣчаній о разныхъ родахъ сихъ болѣзней изложено порядочно съ лучшими практическими наблюденіями.

Pargeter observations on maniacal disorders. Lond. 1792.

1798. *Haslam* не представляетъ въ сочиненіи своемъ обстоятельнаго систематическаго творенія, а только результаты наблюденій его, произведенныхъ въ Виѳлемской госпитали въ Лондонѣ.

Haslam observations on insanity with practical remarks on the disease, and an aceount of the morbid, appearances on dissection by sohn *Haslam*. Lond. 1798.

Александръ Крейтонъ выдаетъ сочиненіе, которое можно причислить по всей справедливости къ ученѣйшимъ, основательнѣйшимъ и остроумнѣйшимъ твореніямъ Англичанъ. 1798.

An inquiry into the nature and origine, of mental derangement etc. by *Alexander Crichton*. Vol. I. II. Lond. 1798.

D. *Германскіе врачи.*

Христ. Болтенъ издаетъ небольшое сочиненіе, которое хотя не заключаетъ въ себѣ патологіи и терапіи душевныхъ болѣзней, однакожъ по содержанію ясныхъ понятій о духовной жизни и объясненія взаимнаго отношенія между тѣлесною и духовною сферою нашей организаціи, можетъ почитаться лучшимъ психологическимъ твореніемъ. 1751.

Ioh. Christ. Bolten's Gedanken von psychologischen Kuren. Halle. 1751.

Албр. Клекгофъ въ сочиненіяхъ своихъ описываетъ болѣзни человѣческаго разума, происходящія отъ ослабленія мозга. 1772.

Corn. Albr. Kloekhof opuscula medica ed. *Ch. Schlegel*. Ien. 1772.

Вилгельмъ Гредингъ издаетъ собранные имъ послѣ отца его многочисленныя 1790.

наблюденія о сумасшедшихъ, испытанія преимущественныхъ средствъ, употребляемыхъ въ душевныхъ болѣзняхъ и вскрытія тѣлъ.

Iohann Ernst Gredings sämmtliche medicinische Schriften, herausgeg. von *Carl Wilh. Greding* I. Thl. Greiz. 1790. II. Thl. 1791.

1790. *Гассебергъ* пишетъ разсужденіе о душевныхъ разстройствахъ, обработанное съ большимъ искуствомъ и предполагаетъ, что движеніе мозговыхъ волоконъ составляетъ причину умопредставленій, матеріальныхъ идей и памяти.

Hasseberg. Dis. de erroribus mentis humanae. Halle. 1790.

1790. *Ф. Фишеръ* пишетъ о болѣзняхъ ума человѣческаго, излагая общія психологическія понятія и патологическія явленія весьма поверхностно и кратко.

Von den Gebrechlichkeiten des menschlichen Verstandes; eine Rede von *Philipp Fischer* Minchen. 1790.

1790. *М. А. Вейкардъ* раздѣляетъ душевныя разстройства на болѣзни духа и сердца, причисляя къ первымъ пороки воображенія, вниманія, сужденія и памяти, а къ послѣднимъ чрезмѣрныя страсти.

Der philosophische Arzt, von *M. A. Weicard* neue Aufl. Frankf. 1790. II. Bd. S. 359. u. f.

1793. *Фоссъ* пишетъ разсужденіе о болѣзненномъ состояніи душевныхъ силъ, которое впрочемъ наполнено одними гипотезами и ни въ какомъ отношеніи не заслуживаетъ одобренія.

Vossii Diss. de insania. Frankf. 1793.

Лангерманъ пишетъ отличное разсужденіе о душевныхъ разстройствахъ, собирая положенія древнихъ и новѣйшихъ врачей и доставляя превосходныя правила къ распознаванію и лѣченію душевныхъ болѣзней. 1797.

Langermann de methodo cognoscendi curandique animi morbos stabilienda. Jen. 1797.

Іоахимъ Шмидтъ издаетъ сочиненіе, въ которомъ старается увѣрить, что страждущихъ душевными болѣзнями неприлично пользовать исключительно одними физическими лѣкарствами, впрочемъ болѣе недоставляетъ ничего новаго. 1797.

Versuch über die psychologische Behandlungsart der Krankheiten des Organs der Seele, von *D. Joh. Joach. Schmidt*. Hamburg. 1797.

Н. Томаннъ издаетъ сочиненіе о душевныхъ болѣзняхъ, основываясь на положеніяхъ *Бровна* и раздѣляетъ всѣ душевныя разстройства на стеническія и астеническія, причисляя къ первымъ бѣшенство, а къ послѣднимъ безуміе. 1798.

J. N. Thomann de mania et amentia commentatio. Wirseb. 1798.

Проповѣдникъ смирительнаго дома въ *Т.* описываетъ религіозную меланхолію весьма хорошо, по крайней мѣрѣ сколько можно ожидать отъ него, какъ неврача. 1799.

Beobachtungen und Erfahrungen über melan-

cholische, besonders über die religiöse Melancholie, von einem Prediger am Zuchthause zu T. Leipzig. 1799.

VII. Психіатрическія сочиненія XIX столѣтія.

J. C. Hoffbauer's Untersuchungen über die Krankheiten der Seele und die verwandten Zustände. Halle. 1802—1807.

G. Schmidt einige Worte über d. Seelenreiz und eine neue Behandlungsart des Wahnsinns. Berl. 1803.

J. Chr. Reil's Rhapsodien über die Anwendung der psychischen Kurmethode auf Geisteszerrütungen. Halle. 1803.

J. Chr. Reil und *Kayssler* Magazin für die psychische Heilkunde. Berl. 1805.

Esquirol des passions, considerees comme causes, symptomes et moyens curatifs de l'alienations mentales. Paris. an XIV.

A. Winkelmann Beobachtungen über den Wahnsinn nebst Prüfungen der Gallschen Schedellehre. Berl. 1806. —

Jos. Mason Cox practical observations on the insanity, an considerations on the manner of treating diseases of the human mind. Lond. 1806. —

Amard traité analitique de la folie et moyens de la guerir. Lyon. 1807.

J Chr. Reil und *Hoffbauer* Beiträge z. Beförderung einer Heilmenthode auf psych. Wege. Halle. 1808 — 1810. —

A. Haindorf Versuch einer Pathologie und Therapie der Geistes-und Gemüths-krankheiten. Heidelberg 1811. —

Tucke description of the retreate, an institution för insane persons of the society of friends, containing an account of its origin and progress, thé modes, of treatiment and a statement of cases. Yorik 1813. 4. —

Marschal, the morbid anatomy of the brain in mania and hydrophobia. Lond. 1815.

A. M. Vering's psychische Heilkunde. Leip. 1817-1821.

J. Sandtmann non nulla de quibusdam remediis ad animi morbos curandos summo cum fructu adhibendis. Berol. 1817. —

Spurzheim observations on the deranged manifèstations of the mind, or insanity. Lond. 1817.—

F. C. A. Heinroth Lehrbuch der Störungen des Seelenlebens oder der Seelenstörungen und ihrer Behandlung vom rationälen Standpuncte aus entworfen. Leipz. 1818. —

Rusch medical inquiries and observation upon the diseases of the mind. 2. edit. Philadelphia. 1818. —

Fr. Nasse Zeitschrift für psychische Aerzte. Leipz. 1818—1822. —

C. Horn. offentliche Rechenschaft über m. 12 jährige Dienstführung als 2- Arzt an der Charite in Berlin nebst Erfahrungen über Krankenhäuser

und Jrrenanstalten. Keimer. 1819. —

Esquirol des etablissemens des aliénés en France et de moyens d'ameliorer le sort de ces infortunés. Paris. 1819. —

M. Georget de la folie. Conderations sur cette maladie. Paris. 1820. —

J. Abercrombie über die Krankheiten des Gehirns und des Rückenmarckes a. d. Engl. übers. von *de Blois*. Bonn. 1821.

Ph. A. Hartmann's der Geist des Menschen in seinen Verhältnissen zum physichen Leben. Wien. 1820. —

L. C. Neumann's die Krankheiten des Vorstellungsvermögens systematisch dargestellt. Leipz. 1822. —

Fr. Nasse Zeitschrift für Anthropologie. Leipz. 1823-1826. –

A Müller die Jrren-anstalt in dem Königl. Julius-hospital etc. Würzburg. 1824.

F. E. Benecke Versuch einer reinseelenwissenschaftlichen Bearbeitung der Seelenkrankheiten. Leipz. 1824.

L. Buzorini Untersuchungen üher die körperlichen Bedingungen der verschiedenen Formen von Geisteskrankheiten. Ulm. 1824.

M. Jacobi Sammlung für d. Heilkunde der Gemüths-krankheiten 2. vol. Elberfeld. 1825.

J. C. A. Heinroth's Anweisung für angehende Jrrenärzte zur richtigen Behandlung ihrer Krankheiten. Leipz. 1825.

J. C. A. Heinroth's System der psychisch-gerichtlichen Medicin. Leip. 1825.

C. H. Klinger dissertatio de morborum mentis natura. Jen. 1826.

F. A. Köchlingii de vesaniae crisibus dissert. Bonnae. 1827.

E. Klotz. dissert. de vesaniae prognosi. Lip. 1827.

Esquirol note sur la monomanie homicide. Paris. 1827.

Esquirol's allgemeine und specielle Pathologie und Therapie der Seelenstörungen, frei bearbeit von *Hille* mit Anhang von *Heinroth.* Leip. 1827.

J. H. Feuerstein's die sensitiven Krankheiten oder die Krankheiten der Nerven und des Geistes. Leipz. 1828. (по системѣ *Кизера*).

C. A. Diez, de mentis alienationum sede et causa proxima commentatio medica. Frib. 1828.

Fr. Groos Entwurf einer philosophischen Grundlage für die Lehre von den Geisteskrankheiten. Heidelberg und Leipz. 1828.

Géorget nouvelle discussion medico-légale sur la folie ou alienation mentale . Paris. 1828.

Knigtt's Beobachtungen über die Ursachen. Symptome und Behandlung des Jrreseyns. A. d, Engl. von *Engelken.* Koln. 1829.

Jos. Oegg, die Behandlung der Jrren in dem Königl. Juliushospitale zu Würzburg. Beytrag zur Pathol. u. Therapie der psychisch. Krankheiten. Sulzbach. 1829.

J. B. Friedreich Skizze einer allgemeinen Diagnostik der psychischen Krankheiten. Würzbürg. 1829.

Windbüchler's Versuch einer Diagnostik und Aetiologie der psychischen Krankheiten. Wien. 1829.

J. B. Friedreich Versuch einer Litterärgeschichte der Pathologie und Therapie der psychischen Krankheiten. Würzburg. 1830.

Regnault nouvelles reflexions sur la monomanie homicide, le suicide et la liberté morale. Paris. 1830.

Fr. Nasse Jahrbücher für Anthropologie und für Pathologie und Therapie des Jrrseyns. Leipzig. 1830.

Jacobi's Beobachtungen über die Pathologie und Therapie der mit Jrreseyn verbundenen Krankheiten. Elberf. 1830.

Reidel, Prag's Jrrenanstalt und ihre Leistungen in den Jahren 1827, 1828 und 1829. nebst den Anzeigen der genesenen Geistes-kranken. Prag. 1830.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О жизни вообще.

§ 1.

Природа, находящаяся въ безпрестанномъ движеніи, представляетъ неизмѣримое пространство жизненности, никогда не останавливающейся и сопровождаемой всегдашнимъ измѣненіемъ вещей. Она обнаруживается безконечнымъ, самодвижимымъ орудіемъ (organismus), которое подъ видомъ единства представляетъ заключенное въ себѣ цѣлое, а подъ видомъ множества несмѣтное число частей и членовъ, *содержащихся между собою*, какъ средство и цѣль и дѣйствующихъ помощію обрѣтающейся въ нихъ жизни не только къ собственному своему поддержанію, но и къ утвержденію цѣлаго. Такимъ образомъ все, отъ малѣйшаго до величайшаго существа, состоитъ во взаимномъ дѣйствіи и зависимости. Организація, или организмъ представляетъ единство природы въ маломъ, а органъ есть членъ таковаго единства, который хотя по себѣ существуетъ, но будучи отдѣленъ отъ цѣлаго, неспособенъ поддерживать себя. По сему всякая часть природы, представляющая единство и въ продолженіи своемъ развивающаяся въ многоразличность,

есть организмъ, а многоразличныя развитія суть органы, принадлежащія ему какъ члены. Дѣятельность же, обнаруживающаяся въ оныхъ, называется собственно *жизнію*.

Жизнь всякаго тѣла обнаруживается дуализмомъ матеріи и силы и есть продуктъ совокупленія оныхъ, гдѣ матеріальное и динамическое начало, будучи соединены между собою, представляютъ болѣе или менѣе самостоятельное бытіе. Отъ преимущества матеріальнаго, либо динамическаго начала зависитъ и самое значеніе жизни. Такъ на пр. въ минеральныхъ тѣлахъ, представляющихъ самую низшую степень жизни, грубая матерія имѣетъ наибольшій перевѣсъ надъ животворящимъ его динамическимъ началомъ. Напротивъ того у высшихъ твореній, преимущественно у человѣка, господствуетъ болѣе сила надъ матеріею и дуализмъ между матеріальнымъ и динамическимъ началомъ обнаруживается здѣсь явственнымъ образомъ. Въ натурѣ всѣ вещи суть органическія и всякая изъ нихъ можетъ назваться живущею, потому что заключаетъ въ себѣ матеріальный свой субстратъ и внутреннее назначеніе бытія т. е. динамическое начало свое. Камень живетъ также какъ и человѣкъ, имѣетъ также свое динамическое начало, безъ котораго бы онъ долженъ былъ разрушиться и лишиться своей индивидуальности. Но качество органическаго, или живущаго существа дѣлается тѣмъ явственнѣе, чѣмъ болѣе какое либо существо отличается извѣстнымъ движеніемъ и чѣмъ большую

развиваетъ изъ своего единства различность частей, посредствомъ коей оно состоитъ въ многостороннемъ, самодѣятельномъ, взаимномъ отношеніи съ внѣшнимъ міромъ, какъ на пр. человѣкъ предъ животными, животныя предъ растѣніями, а сіи предъ минераллами и т. д. Не органическимъ же, или мертвымъ можетъ назваться только то, въ которомъ все жизненное внутреннее движеніе остановлено, свободное саморазвитіе прекращено и измѣненіе веществъ на всегда уничтожилось. Въ низшихъ, наименѣе организированныхъ твореніяхъ природы, жизнь происходитъ чрезъ одно соединеніе извѣстныхъ силъ натуры, гдѣ покоющаяся безобразная матерія получаетъ форму и движеніе; а въ высшей степени организированныхъ тѣлахъ произраждается новая жизнь, или новая особа только при содѣйствіи живущихъ организмовъ таковаго же рода.

§ 2.

И такъ все существующее въ природѣ, отъ былинки до человѣка, одарено собственною жизнію, хотя качество оной ограничено большими разностями и относится къ слѣдующимъ тремъ главнымъ классамъ.

I. *Физическій классъ* простирается въ массивномъ отношеніи отъ атома до образованія всей вселенной, а въ динамическомъ отъ воздушнаго пузырька до солнечнаго свѣта. Область его составляютъ вещественность и смѣшенія, высочайшій продуктъ

его есть кристаллъ, а животворное начало — *движеніе.* Все, что представляется намъ механизмомъ, хемизмомъ и динамизмомъ, относится къ сему классу. *Сообразность съ законами* есть высочайшее его качество.

II. *Органическій классъ,* коего область простирается отъ минеральнаго мха, отъ былинки до человѣческаго организма, а въ разсужденіи отправленій отъ перваго элемента уподобленія (всасыванія) до совершеннаго чувствованія. Высочайшій продуктъ его есть человѣческій мозгъ, а животворное начало — *образованіе.* Все, что мы причисляемъ къ многоразличнымъ областямъ органической жизни, принадлежитъ къ сему классу. *Сообразность съ цѣлію* есть высочайшее качество его.

III. *Духовный классъ* простирается отъ едва примѣтнаго чувствованія до умственныхъ понятій и заключаетъ въ области своей все, что принадлежитъ къ опытности, искуству и наукѣ. Животворное начало его есть *свобода,* а высочайшее качество *самопроизвольность.*

§ 3.

Сіи три класса заключаютъ въ себѣ все пространство жизни и въ каждомъ изъ нихъ существуетъ господствующее начало к. т. движущее, образовательное и свободное.

Движущее начало есть самое низшее, обрѣтается собственно въ массивныхъ тѣлахъ и связано законами природы.

Образовательное начало есть среднее, существуетъ болѣе въ формахъ, дѣлается явственнымъ въ свободныхъ направленіяхъ, которыя впечатлѣваетъ оно матеріи и силою своею измѣняетъ законы движенія.

Свободное начало есть высочайшее, пребываетъ токмо въ духѣ человѣка, возвышается надъ законами природы, не связано ни матеріею, ни формою и созидаетъ себѣ собственную область въ исторіи міра.

По таковымъ положеніямъ образовательное начало преимущественно можетъ быть названо *жизненнымъ началомъ*, которое въ совершенномъ органическомъ классѣ отъ литофита до человѣчаскаго мозга всемъ обладаетъ, всемъ управляетъ и все оживляетъ.

Сравнивъ всѣ сіи начала можно видѣть, что качество жизненнаго начала составляютъ также движущее и свободное начало. Движущее начало обладаетъ физическимъ классомъ по необходимымъ законамъ природы, а свободное начало духовнымъ классомъ чрезъ самоназначеніе, или самозаконоположеніе. Оба сіи качества, будучи соединены во едино, въ жизненномъ началѣ не представляютъ ни слѣпаго закона природы, ни свободнаго самоопредѣленія, но обнаруживаются въ измѣненномъ состояніи такъ, что законъ и свобода оказываются въономъ совокупленными наитѣснѣйшимъ образомъ. По сему, хотя жизненное начало привязано къ матеріи физическаго класса, но оно образуетъ ее въ свободныхъ

направленіяхъ извнѣ къ наружѣ и матерія потребна для него такъ, какъ пластику мраморъ для приведенія въ дѣйствіе свободно начертаннаго имъ идеала. Хотя оно не обнаруживается произвольнымъ самоопредѣленіемъ, подобно свободному началу въ волѣ человѣка, однакожъ безпрестанною индивидуализаціею вездѣ созидаетъ себѣ самостоятельную сферу, что доказываютъ несмѣтно многія органическія произведенія. Въ одномъ движущемъ началѣ существуетъ несовѣдомый законъ, а въ свободномъ самосовѣдомая цѣль, кои будучи соединены во едино, даютъ намъ понятіе о *несовѣдомой, къ общей цѣли относящейся дѣятельности* и это есть истинное свойство жизненнаго начала. Оно составляетъ область естественныхъ побужденій и инстинктовъ, столь тѣсно совокупленныхъ съ организаціею.

§ 4.

Вообще созерцая природу, мы находимъ во всѣхъ органическихъ произведеніяхъ растительнаго и животнаго царства столь искусное устроеніе, столь высокое эстетическое испещреніе, толикую сообразность въ ихъ отправленіяхъ и толикій умъ въ инстинктахъ и искуственныхъ побужденіяхъ, что отнюдь не можемъ предполагать, чтобы таковымъ совершенствомъ руководила слѣпая сила натуры. Во всей природѣ, не смотря на безконечное ея разнообразіе, нѣтъ почти ни единаго органическаго существа безъ первобытной законной формы. Въ самомъ физическомъ классѣ оной, если разсмотримъ

механическія и динамическія дѣйствія тѣлъ, откроется намъ всегдашній постоянный законъ въ ихъ силахъ и явленіяхъ. Небесныя тѣла не уклоняясь ни сколько отъ предназначеннаго имъ пути, многія тысячи лѣтъ шествуютъ по одному и тому же, какъ бы закономъ постановленному направленію. Разные роды минералловъ к. т. земель, металловъ и солей кристаллизуются всегда единою, каждому изъ нихъ свойственною формою. И такъ, ежели всѣ явленія и дѣйствія въ натурѣ формальны и всякая форма есть законная, а всякой законъ происходитъ отъ духа, то не должны ли мы убѣдиться, что все въ ней совершается и управляется духовною силою, что духъ, излитый на всю натуру въ физическомъ классѣ вещей ея управляетъ и распоряжаетъ равновѣсіемъ движущихся тѣлъ точно такъ, какъ самый остроумнѣйшій геометръ, а въ органическомъ классѣ оной дѣйствуетъ на произраждательную и образовательную силу, какъ величайшій художникъ. Если бы духовная сила не сокрыта была въ самыхъ зародышахъ органической натуры, то какимъ обрааомъ человѣкъ, воспринимая свое начало изъ малѣйшаго количества органической слизи, могъ бы развиться до таковаго совершенства духовной жизни, до обладанія столь высокими умственными способностями и требовать вѣчной жизни. По сему не вступая въ метафизическія прѣнія о разносуществованіи, или однотежествѣ (identitas) матеріи и духа, мы можемъ съ вѣроятностію полагать, что и въ человѣкѣ си-

ла сія не есть продуктъ органическаго развитія, но по словамъ *Шталя*, есть строительница тѣла своего.

О душѣ человѣческой и ея дѣйствіяхъ.

§ 5.

Человѣческая душа, при внимательнѣйшемъ размышленіи объ оной, кажется, есть ни что иное, какъ *центрально-энтелехіальная* сила, или самодѣятельное жизненное начало, объемлющее всѣ сферы жизни и образующее индивидуальное единство оной. Хотя сила сія проистекаетъ изъ одного первоначальнаго источника съ прочими силами природы, но образъ, коимъ обнаруживается она, подчиненъ другимъ законамъ и способность ея пріобрѣтать себѣ высочайшія совершенства и опредѣлять себя къ собственнымъ дѣйствіямъ, совершенно отличаетъ ее отъ прочихъ силъ. Изслѣдовавъ въ точности качества души нашей, нельзя сомнѣваться, что она есть отраженіе Всемогущаго Божества въ человѣкѣ. Въ самомъ дѣлѣ свобода, разумъ, а особливо совѣсть, склоняющая, какъ бы по внушенію Божію, всякое дѣйствіе человѣка къ необходимой цѣли, суть качества совершенно превосходящія всѣ органическія силы. Вообще, въ какомъ отношеніи Богъ содержится къ вселенной, въ такомъ душа человѣческая къ своему тѣлу, и какъ Богъ въ духѣ и природѣ оказывается вселенною, такъ человѣкъ въ душѣ и тѣлѣ представляетъ свою особу. Хотя

впрочемъ сія свободная, самовѣдущая, самоопредѣляющаяся сила, находясь во взаимномъ дѣйствіи съ органическими силами, и получая отъ оныхъ свое значеніе, по необходимымъ законамъ природы, подобно всему въ мірѣ, отъ былинки до солнечной системы, должна повиноваться *общему закону зависимости и подчиненности;* но въ семъ-то самомъ законѣ подчиненности, какъ высочайшемъ въ свѣтѣ, мы явственно можетъ видѣть возможность вліянія на душу всемогущей силы Божества и постигать изъ онаго, какимъ образомъ содѣйствіе Свята Духа озаряетъ ее своимъ свѣтомъ, укрѣпляетъ и дѣлаетъ совершенною.

§ 6.

Поелику душа одарена тремя главными способностями, т. е. чувствованіемъ, размышленіемъ и вождѣленіемъ, то всѣ многоразличныя дѣйствія оной можно привести къ тремъ главнымъ классамъ, к. т. къ отправленіямъ сердца, духа и воли.

I. *Сердце,* или *сердечнодушевная способность* (*θημοσ*, animus, *Gemüth*) составляетъ чувствующее и желательное начало душевной силы, испытующее міръ и собственную нашу натуру во внутреннемъ содержаніи жизни пріятнымъ, или непріятнымъ образомъ. Къ сему началу принадлежатъ a) *чувства,* посредствомъ коихъ мы освѣдомляемся о качественномъ и субъективномъ состояніи внѣшнихъ вещей и собственнаго нашего тѣла. b) *Вождѣленія,* силою коихъ мы стремимся къ содѣланію ка-

кой либо вещи, представленной въ умѣ нашемъ. c) *Внутреннія побужденія*, посредствомъ коихъ мы силимся къ полученію пріятнаго состоянія и избѣжанію, или перемѣненію непріятнаго. d) *Страсти*, или тѣ движенія сердечно-душевной способности, коими либо чувства, либо желанія, либо отвращенія возвышаются до такой степени, что прочія отправленія сердца въ то же время совершаться не могутъ.

II. *Духъ*, (νοῦς, mens, *Geist*) есть мыслящее и распознающее начало души, помощію коего мы изслѣдуемъ и узнаемъ истинну, вселенную и собственное наше естество. Отправленія, принадлежащія къ нему суть: a) *понятіе* (perceptio), коимъ мы постигаемъ впечатлѣнія предмѣтовъ, дѣйствующихъ на внѣшнія наши чувства. b) *Сила воображенія*, посредствомъ коей все, что ощущено чувствами, приводится въ извѣстный какой либо видъ или образъ, соотвѣтствующій полученнымъ понятіямъ и начертывается въ душѣ. Высшая способность сей силы, одаренная творящимъ, или произраждательнымъ качествомъ называется *фантазіею*. c) *Умъ*, или *способность размышленія*, помощію коего душа испытуетъ все, ощущенное чувствами и приведенное въ нѣкоторый образъ. Способность сія сопровождается *памятью*, или тою силою, коею сохраняются въ душѣ предшествовавшія чувствованія и помышленія. d) *Разумъ*, (ratio, *Vernunft*) есть та высшая способность души, посредствомъ коей мы отыскиваемъ и узна

емъ внутреннее свойство вещей, непостигаемое чувствами и другими силами души, необходимую связь между такими вещами и возможную причину ихъ измѣненій.

III. *Воля* (*βουλη*, voluntas, *Wille*) есть произвольная способность души, посредствомъ коей она стремится совершить что либо согласно съ предположеннымъ концемъ

Но та способность души, которая составляетъ настоящее душевно-человѣческое отправленіе, которая проницаетъ во всѣ означенныя душевныя дѣйствія и совокупляетъ многоразличныя виды оныхъ въ единство, есть *самосовѣдѣніе* (sui ipsius conscientia, Selbstbewustseyn.). Въ сей-то силѣ заключается собственно превосходство естества человѣческаго и преграда естеству прочихъ животныхъ. Безъ оной человѣкъ уподоблялся бы водяному зеркалу, которое, хотя также воспринимаетъ проходящіе предмѣты, но воспринятыхъ видовъ не въ состояніи постоянно удерживать и присвоивать себѣ. Самопроизвольная, самосовѣдущая сила сія объемлетъ всѣ идеальныя качества души к. т. истинну, красоту и добродѣтель, кои по мнѣнію философа *Платона* привиты Всемогущимъ Творцомъ душѣ съ тѣмъ, чтобы человѣкъ въ продолженіи жизни своей, все, что представляется чувствамъ его, уму и воли могъ озарять свѣтомъ своего разума и усовершенствовать. Подлинно, безъ самосовѣдѣнія не могутъ совершаться надлежащимъ образомъ никакія внутреннія чувства, ни-

какіи дѣйствія разума и воли. Самыя даже отправленія сердечно-душевной способности для правильнаго обнаруживанія своихъ дѣйствій требуютъ, чтобы свѣтъ свободной, самосовѣдущей силы изливался на оныя; ибо, если внутренніе побужденія, инстинкты различныхъ формъ жизни, всѣ чувствованія, всѣ вождѣленія высшія и низшія потеряютъ таковое кормило, то жизненное судно наше, будучи обуреваемо страстями, будетъ носиться безъ компаса въ разныя стороны жизненнаго океана.

§ 7.

Всѣ сіи душевныя способности, какъ для чувствъ непримѣтныя, въ одномъ времени обнаруживающіяся, необходимо требуютъ ощутительнаго основанія, въ пространствѣ обнаруживающагося, ибо въ противномъ случаѣ видимымъ образомъ не могло бы существовать собственно никакое тѣло и мы бы находились въ фантастическомъ мірѣ. Посему, для обнаруживанія человѣческой жизни во времени и пространствѣ, необходимо нужно, чтобы существовало тѣло, какъ основаніе оной. Да и разсмотрѣвъ внимательно составъ человѣческаго тѣла, мы можемъ явственно видѣть въ тѣлесномъ организмѣ системы и органы, совѣтствующіе душевнымъ отправленіямъ; ибо тѣло, какъ орудіе души, какъ матеріальное начало, служащее духовному (свободному), должно быть устроено такъ, чтобы могло соотвѣтствовать всѣмъ отправленіямъ и цѣлямъ души.

Спрашивается однакожъ, какой собственно есть ближайшій членъ, посредствомъ коего душа дѣйствуетъ на тѣло и чрезъ оное на натуру, равно какъ натура на тѣло и тѣло на душу? Согласивъ положенія физіологіи и психологіи можно утвердительно сказать, что таковой членъ есть *мозгъ* и соединенная съ нимъ *нервная система.* Всѣ впечатлѣнія натуры первоначально дѣйствуютъ на внѣшнія чувства, потомъ перенесшись чрезъ нервы къ общему чувствилищу, производятъ тамъ чувствованія и умопредставленія; а всѣ распоряженія воли происходятъ отъ мозга, переносятся чрезъ нервы къ мышечной системѣ, а потомъ дѣйствуютъ на натуру чрезъ соотвѣтсвующіе органы. Посему мозгъ есть центръ нервной системы, воспріемлющій органъ всѣхъ чувствованій и источникъ всякаго произвольнаго движенія. Сверхъ сего, что мозгъ составляетъ главный органъ всѣхъ умственныхъ способностей и дѣйствій, доказываютъ слѣдующія наблюденія:

1.) При продолжительномъ размышленіи мы часто ощущаемъ напряженія во лбу, отягощенія головы и не рѣдко сильную головную боль.

2.) Съ неправильнымъ образованіемъ черепа, меньшею объятностію мозга также при различныхъ болѣзняхъ онаго и самыя способности ума болѣе или менѣе ограничены бываютъ.

3.) Человѣкъ, одаренный превосходными свободностями ума, имѣетъ гораздо большую объятность

мозга въ сравненіи съ величиною нервовъ и становой жилы предъ прочими жовотными.

4.) Развитіе умственныхъ способностей съ младенчества происходитъ всегда сообразно степени скораго, или медленнаго образованія органовъ мозга.

Что нервы суть посредники между тѣлесными и душевными отправленіями, можетъ служить доказательствомъ потеря чувства и движенія въ какомъ либо членѣ, коего нервы отрѣзаны, либо перевязаны, либо параличемъ поражены бываютъ

§ 8.

И такъ, если мозгъ и нервы составляютъ органы души, то какое бы было собственно дѣйствующее начало въ оныхъ? Подъ ножемъ анатомика мозгъ представляется токмо мягкою студене-образною массою, которая, кромѣ различныхъ возвышеній, впадинъ и фигуръ, ничего особеннаго въ себѣ не заключаетъ; а результаты химическихъ изслѣдованій показываютъ, что мозгъ состоитъ изъ животной воды 80, 00; бѣлаго жирнаго вещества 4, 53; жирной красноватой массы 0, 75; озмазона 1, 12; бѣлка 7, 00; фосфора, соединеннаго съ жирною бѣлаго и краснаго цвѣта матеріею 1, 50; и разныхъ солей 5, 15=100. Становая жила и продолговатый мозгъ заключаютъ въ себѣ тѣже самыя составныя части, но отличаются отъ мозга гораздо большимъ количестаомъ жирной массы и меньшимъ бѣлка, озма-

зона' и воды. Нервы напротивъ того разнствуютъ отъ мозга большимъ количествомъ бѣлка и меньшимъ количествомъ жиру. Изъ сего можно видѣть, что мозгъ и нервы не заключаютъ въ себѣ никакихъ особенныхъ частей, изъ коихъ надлежало бы предполагать ближайшую зависимость нервныхъ дѣйствій. Не смотря на то, органы таковые въ психіатрическомъ отношеніи чрезвычайно важны. Подлинно, если всякой, созерцаемый нами предмѣтъ со всѣми его оттѣнками и цвѣтами, проходя чрезъ органы глаза, силою воображенія начертывается въ душѣ самымъ вѣрнѣйшимъ образомъ; если тоны цѣлаго оркестра, сообщенные общему чувствилищу чрезъ слышательные нервы, при всѣхъ многоразличныхъ измѣненіяхъ, слѣдующихъ одни за другими съ чрезвычайною скоростію, душа не токмо во точности ощущаетъ, но слышитъ даже малѣйшее разногласіе между ими; если, при пѣніи и произношеніи какой либо рѣчи, всѣ многоразличныя измѣненія тоновъ, душа переноситъ къ малымъ мышицамъ гортани и въ тоже время доставляетъ голосу всѣ чувства пріятности, то сколь велика должна быть образовательная сила (Bildsamkeit, vis fingendi), которая въ состояніи всѣ таковыя впечатлѣніи воспринимать и неизмѣнно провождать.

Изъ сего явствуетъ, что органическая сила, которую называютъ обыкновенно *нервнымъ началомъ*, *нервнымъ эфиромъ*, *жизненнымъ духомъ* и

проч., совершенно превосходитъ всѣ и физичесія и химическія силы.

Изслѣдывая внимательно *дѣйствія мозга*, намъ покажутся они еще важнѣйшими. Всѣ впечатлѣнія, дѣйствующія на насъ посредствомъ чувствъ, всѣ идеи, раждающіяся въ насъ, оставляютъ слѣды свои въ памяти, которая имѣетъ очень тѣсную связь съ органическимъ существомъ мозга. Изъ наблюденій извѣстно, что отъ сотрясанія мозга все знаніе языковъ, мѣстъ, имянъ, чиселъ и проч. совершенно выходило изъ памяти и человѣкъ принужденъ былъ почти снова учиться всѣмъ прежнимъ познаніямъ. Что мы называемъ припоминаніемъ, есть ничто иное, какъ вниманіе души къ предшествовавшимъ впечатлѣніямъ, разговорамъ, умопредставленіямъ, понятіямъ, воображеніямъ и чувствованіямъ, кои въ извѣстныхъ знакахъ остаются въ мозгѣ и силою воображенія совокупляются воедино. Самый даже обыкновенный опытъ при чтеніи книги научаетъ насъ, что мы по однимъ числамъ, или знакамъ представляемъ всѣ наши понятія, воображенія и чувствованія; слѣдственно и въ натуральномъ процессѣ души, мозгъ долженъ воспринимать всякой духовный продуктъ въ числахъ, или знакахъ, или какъ называетъ *Платнеръ* въ матеріальныхъ идеяхъ, такъ что душа при воспоминаніи духовно изображаетъ въ себѣ какіе либо виды, понятія или чувствованія. И такъ *органическое существо мозга* составляетъ, по видимому, совершенную таблицу, или роспись, ко-

шорую душа употребляетъ при всякой потребности къ прiисканiю. Не отъ того ли зависитъ совокупленiе идей, что существовавшiе прежде, или послѣдующiе ряды впечатлѣнiй оставлены въ органическомъ существѣ мозга въ числахъ или знакахъ, такъ что, когда душа обращаетъ вниманiе на какой либо видъ, то всѣ черты его обнаруживаются въ припоминанiи.

Вообще человѣческiй мозгъ, какъ чистѣйшее и прекраснѣйшее изображенiе органической природы, безъ сомнѣнiя, представляетъ въ себѣ и высочайшее пластическое произведенiе.

§ 9,

Что касается до устройства, то нервная система представляетъ чрезвычайно сложную и обширную махину. Периферическiе предѣлы ея подобно распростертому опахалу обращены къ внѣшнему мiру. Отъ периферiи возвращаясь назадъ къ центру она образуетъ въ продолженiи своемъ весьма многiе узлы, сплетенiя и большiе, или меньшiе кружки и въ центрѣ мозга соединяется воедино, подобно обращенному внизъ конусу. По расположенiю нервной системы и по обыкновеннымъ отправленiямъ она можетъ быть раздѣлена на три главные класы к. т. на:

1. *Нервы репродуктивнаго свойства*, представляющiе безчисленное множество волоконъ, кои произраждаются большею частiю отъ нервныхъ узловъ и образуютъ сплетенiя, окружающiя арте-

ріи и вмѣстѣ съ ними проницающія во всѣ органы тѣла.

2. *Нервы относительнаго свойства*, заключающіе въ себѣ три отдѣленія, разнствующія по своимъ отправленіямъ, хотя тѣсно соединенныя между собою и зависящія однѣ отъ другихъ. Сюда принадлежатъ: а) *нервы внѣшнихъ чувствъ*, служащіе къ воспріятію впечатлѣнія предметовъ, дѣйствующихъ на тѣло; b) *мозгъ* и с) *нервы становой жилы*, опредѣленные для прозведенія произвольнаго движенія.

3. *Нервы сочувственные*, приводящіе мозгъ въ сообщеніе съ извѣстными отправленіями, составляющими центръ между внѣшнею и внутреннею жизнію к. с. *дыханіе*, *пищеварсніе* и *дѣторожденіе*.

§ 10.

Въ разсужденіи отправленій нервной системы вообще, иамъ извѣстно слѣдующее:

1. Жизненное свойство, которымъ одарены всѣ нервы и которое оказывается, какъ въ здоровомъ, такъ и болѣзненномъ состояніи, есть *чувствительность*.

2. Вся нервная система одарена также *общимъ* или *темнымъ чувствомъ* (coenaisthesis), по коему ощущаетъ она безъ явственнаго впечатленія предмѣста, какъ собственное свое состояніе, такъ дѣйствіе тѣла и каждаго органа. Чувству сему способствуютъ весьма много нервные узлы, отдѣляющіе органы одни отъ другихъ, такъ что дѣйствія

каждаго изъ нихъ мы можемъ явственно ощущать, когда темное чувство таковое возвышается.

3. Нервы имѣютъ двоякую способность: съ периферической стороны впечатлѣнія внѣшнихъ вещей, а съ центральной вліяніе души воспринимать и далѣе проводить.

4. Всѣ нервныя дѣятельности для обнаруживанія своего должны сообщаться какъ между собою, такъ и съ мозгомъ. По сему мозгъ не токмо обладаетъ умственными способностями, но и на всю жизнь оказываетъ чрезвычайную силу.

Вообще, по видимому, натура опредѣлила нервную систему для связи, каковою множество органовъ необходимыхъ къ устройству тѣла, можетъ совокупляться въ индивидуальное единство. Динамическія дѣйствія нервной системы можно уподобить нѣкоторымъ образомъ рѣкѣ, которая въ волненіи своемъ дѣлаетъ приливы и отливы, собирается и разсѣвается, протекаетъ отъ полюса къ полюсу двигаясь по своимъ направленіямъ и кругамъ, чему весьма много способствуютъ нервные узлы, сплетенія и большіе или меньшіе кружки. Отъ сего-то происходитъ столь значительная движимость въ температурѣ нервныхъ силъ и взаимное измѣненіе сочувствій, ежедневно иначе обнаруживающихся при постоянно пребывающемъ механизмѣ нервной системы.

§ 11.

Доказавъ, что мозгъ и нервная система составляютъ органы души, надлежитъ изслѣдовать,

какія собственно изъ сихъ органовъ частныя системы соотвѣтствуютъ тремъ главнымъ дѣйствіямъ души к. т. *чувствованію*, *размышленію* и *вождельнію* и служатъ имъ какъ бы собственными органами.

§ 12.

Что *сила чувствованія* имѣетъ ближайшее отношеніе свое *къ груднымъ внутренностямъ*, могутъ удостовѣрить слѣдующіе, на опытѣ основанные доводы.

1. Всѣ страсти, зависящія отъ силы чувствованія, сопровождаются всегда нѣкоторымъ ощущеніемъ въ груди. При радости и надеждѣ біеніе сердца бываетъ скорое; а при печали и горестныхъ удрученіяхъ слабое съ медленнымъ и стѣсненнымъ дыханіемъ; въ страхѣ и изумленіи пульсъ дѣлается неправильнымъ; тоска сопровождается стѣсненіемъ дыханія и дрожащимъ пульсомъ; въ гнѣвѣ біется сердце сильно и скоро, а дыханіе совершается съ энергіею.

2. Страсти, дѣйствующія сильно и скоро, производятъ обморокъ, коего первоначальная причина обрѣтается въ сердцѣ, или причиняютъ скоропостижную смерть чрезъ разрывъ сердца, либо подаютъ поводъ къ неизлѣчимымъ болѣзнямъ сердца. Угнѣтающія страсти к. т. печаль, тоска и горесть оставляютъ послѣ долгаго вліянія своего болѣзни сердца, легочныя чахотки и проч.

5. Болѣзни грудныхъ органовъ обнаруживаются большею частію разстройствомъ, либо чрезмѣр-

нымъ возбужденіемъ силы чувствованія. Болѣзни сердца сопровождаются угрюмостію, тоскою, печалью, робкостію, унылостію даже до пренебреженія жизни. Чахотные, коимъ хотя умаленіе тѣлесныхъ силъ явно предвѣщаетъ смерть, почти до послѣдней минуты не теряютъ надежды на выздоровленіе и душевной бодрости.

4. Послѣ предшествовавшихъ душевныхъ болѣзней съ преимущественнымъ страданіемъ силы чувствованія, открываются весьма часто въ трупахъ болѣзненныя измѣненія сердца и легкихъ. У самоубійцъ находимы были значительные пороки въ органахъ груди, особливо въ сердцѣ. У людей, кои при жизни своей замѣчены были въ безчувственности къ человѣческимъ страданіямъ и въ жестокихъ безчеловѣчныхъ поступкахъ, оказывались не рѣдко по вскрытіи тѣлъ физическія неправильности въ сердцѣ.

3. Лѣкарства, дѣйствующія преимущественно на сердце к. т. перстпочная трава, табакъ и проч. дѣлаютъ жилобіеніе медленнымъ и перемежающимся и причиняютъ тоску и уныніе.

§ 13.

Доводы, удостовѣряющіе насъ въ томъ, что *умственныя силы* зависятъ отъ дѣйствій мозга изложены выше (см. § 7). Сверхъ того можно основываться и на слѣдующихъ: память и прочія умственныя способности страждутъ всегда при болѣзняхъ мозга послѣ поврежденій и ушибовъ го-

ловы, послѣ сотрясеній мозга, апоплексическихъ ударовъ и пр.

Доказательства на животныхъ, кои по отнятіи мозга, долго еще живутъ, движутся и оплодотворяются, не могутъ служить опроверженіемъ таковаго положенія. — Что животныя таковыя по отнятіи мозга живутъ иногда долго, доказываетъ только то, что мозгъ для жизни ихъ гораздо маловажнѣе, нежели для человѣка и, что автоматическія движенія ихъ могутъ быть производимы въ мышцахъ прочею нервною системою.

§ 14.

Результаты, уполномочивающіе насъ принять, что *сила вожделѣнія* имѣетъ ближайшее отношеніе свое къ нервной системѣ брюха, суть слѣдующіе:

1) Жизненныя побужденія низшей степени к. т. голодъ, жажда, дѣторродное побужденіе сопровождаются всегда нѣкоторымъ ощущеніемъ въ брюхѣ. Желудокъ и дѣторродныя части приводятъ человѣка въ сильное бѣшенство и похотливое стремленіе.

2) Продолжительныя страсти и вожделѣнія производятъ преимущественно брюшныя болѣзни, и страждущіе оными весьма склонны къ страстямъ, особливо къ желанію и отвращенію. Беременныя женщины, коихъ брюшныя внутренности сжимаются растяженіемъ матки и приводятся чрезъ то въ необыкновенное положеніе, оказываютъ

многоразличныя побужденія и пожеланія. Съумасшедшій, имѣющій непреодолимое стремленіе къ убійству, чувствуетъ предъ припадкомъ сильное жженіе въ брюхѣ около желудка.

3). У съумашедшихъ, подверженныхъ какой либо сильной страсти к. т. гордости, высокомѣрію и пр. находятся всегда значительные пороки въ брюхѣ, равно какъ и тамъ, гдѣ преимуществуетъ побужденіе къ соитію.

Сообразивъ всѣ сіи наблюденія отнюдь нельзя сомнѣваться, что отправленія сердечно-душевной способности (Gemüth), хотя подчинены мозгу, какъ центральному органу душевныхъ способностей, но ближайшее отношеніе имѣютъ къ узловатой нервной системѣ груди и брюха. И такъ весьма вѣроятно, что *сила чувствованія имѣетъ свое мѣстопребываніе въ груди, сила помышленія въ мозгѣ, а сила вожделѣнія и побужденія въ брюхѣ.*

О содержаніи души къ тѣлу.

§ 15.

Хотя душа и тѣло составляютъ два противуположныя существа въ человѣкѣ, но опредѣлить вѣрныя границы между оными самая строгая философическая точность не въ состояніи. Положимъ, что все чисто-духовное можетъ произраждаться въ душѣ само по себѣ, а не чрезъ другое какое либо существованіе и слѣдственно по таковому качеству оно существенно должно отличать-

ся отъ всего физическаго, требующаго внѣшнихъ чувствъ къ своему умопредставленію; не смотря на это есть такія явленія, н. п. чувство голода и тѣснѣйшимъ образомъ соединенная съ нимъ пріятность вкуса, которыя и при таковомъ существенномъ признакѣ не возможно причислить къ тому или другому роду. И такъ, обративъ вниманіе на участіе, какое имѣетъ душа къ состоянію тѣла, его здоровью, силѣ или слабости и болѣзни, можемъ предполагать съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, что тѣло соединено съ душею не внѣшнимъ механическимъ, но внутреннимъ динамическимъ образомъ, что жизнь обѣихъ ихъ существенно есть идентическая. Душа представляетъ идеальное единство всѣхъ дѣйствій тѣлеснаго организма, коего частныя отправленія суть какъ бы преломленія душевныхъ силъ, подобно какъ простой лучъ свѣта посредствомъ стекляной призмы преломляется и раздѣляется на множество цвѣтовъ. Но сему тѣло человѣческое въ семъ отношеніи можетъ уподобиться стеклянной призмѣ, посредствомъ коей одинъ нераздѣльный лучь души преломляется и обнаруживается множествомъ явленій. Но какъ отъ ясности и силы солнечнаго луча такъ же отъ чистоты и прозрачности призмы, игра цвѣтовъ бываетъ сильная и блистательная, такъ точно отъ дѣятельности души и тѣлеснаго свойства зависятъ обыкновенно относительныя качества и количества душевныхъ отправленій. Изъ сего слѣдуетъ, что организмъ надлежитъ принимать толь-

ко основаніемъ душевныхъ дѣйствій, а отнюдь не началомъ оныхъ и что душа въ высшей своей дѣятельности есть абсолютная, тѣлу не подчиненная, хотя она таковой дѣятельности безъ соединенія съ тѣломъ достигнуть не можетъ и по разрывѣ сего соединенія не въ состояніи представлять земнаго бытія своего.

О болѣзненномъ измѣненіи душевныхъ способностей.

§ 16.

Поелику свободная, самосвѣдущая сила въ нормальномъ состояніи управляетъ всѣми дѣйствіями души, совершающимися посредствомъ мозга и нервовъ, какъ органовъ ея, то *здоровьемъ душевнымъ* мы можемъ назвать ту гармонію душевныхъ явленій, или то состояніе духовной жизни, въ которомъ свободное самосвѣдущее существо владѣетъ всѣми прочими отправленіями и дѣйствіями души. Слѣдственно болѣзнь душевная есть то состояніе, при которомъ свободная, самосвѣдущая сила теряетъ свое владычество надъ всѣми, или надъ нѣкоторыми токмо отправленіями психической жизни. Симъ преимущественно душевная болѣзнь отличается отъ болѣзней репродуктивной жизни. Человѣкъ, лишенный ума не можетъ владѣть собою и пользоваться правильно свободнымъ самоопредѣленіемъ, потому что лишенъ свободы, обрѣтающейся въ разумѣ и совѣденіи, по внушенію коихъ воля слѣдуетъ всегда собственному своему закону. Въ сей-

то самой потерѣ свободы и самовѣдѣнія заключается истинное свойство душевныхъ страданій. Конечно въ быту человѣческой жизни рѣдко примѣчается совершенная соразмѣрность духовныхъ и сердочно-душевныхъ отправленій, но тѣхъ не льзя называть безумными, кои не лишены еще способности самопроизвольнаго назначенія, равно какъ и тѣхъ, кои подвергаются бреду въ горячкахъ, безумствуютъ отъ вина, одуряющихъ средствъ, либо отъ сильныхъ возмущеній сердца, хотя они и лишаются на нѣсколько часовъ употребленія свободы и самосовѣдѣнія. Таковыхъ, доколѣ они пребываютъ въ ономъ состояніи, приличнѣе называть безумствующими; безумными же можно назвать только тѣхъ, кои подвергаются долговременной потерѣ самовѣдѣнія и свободнаго назначенія и у коихъ бредъ произведенъ не скоропроходящими вліяніями.

§ 47.

Спрашивается однакожъ, что въ духовной жизни подвергается болѣзни? Если душа человѣческая представляетъ Божественное явленіе въ человѣкѣ, то она должна быть не измѣняема, во всякой особѣ одинаковая, вѣчная и, какъ таковая, не должна подвергаться ни какой болѣзни, поелику болѣзнію можетъ быть одержимо токмо то, что смертно. — Для большаго объясненія таковаго положенія мы приведемъ слѣдующую аксіому: поелику абсолютный духъ, какъ таковой, не можетъ видимымъ образомъ существовать въ природѣ и дѣйствовать

на чувственный міръ, слѣдственно для обнаруживанія земной дѣятельности своей онъ требуетъ особенныхъ органовъ, отъ высшаго или низшаго совершенства коихъ, зависитъ и самое совершенство земнаго обнаруживанія его. Сіи-то самые органы, посредствомъ коихъ абсолютный духъ дѣлается извѣстнымъ въ явленіяхъ міра, будучи подвержены многоразличнымъ вліяніямъ, могутъ, или въ развитіи, или въ отправленіяхъ своихъ уклоняться отъ нормальнаго состоянія и въ то время для духа, какъ лишеннаго необходимыхъ вспомоществованій и средствъ, естественнымъ образомъ раждается невозможность удержать свое совершенство. И такъ кромѣ организаціи, органическаго обнаруживанія силъ и формъ, въ коемъ душа имѣетъ потребность для произведенія въ семъ мірѣ жизненной дѣятельности своей, ни что другое въ психической жизни не можетъ подвергаться болѣзнямъ. Органы же души, какъ изъ предыдущаго извѣстно, суть нервы, мозгъ и становая жила. Съ сими однакожъ ощутительными (palpabilis) орудіями душа не приходитъ въ непосредственное сообщеніе, а токмо съ центральнымъ совокупленіемъ всѣхъ нервныхъ силъ въ мозгѣ.

Если же таковое концентрическое совокупленіе, или неправильнымъ образомъ совершается, или ослабляется, или до чрезмѣрности возвышается, если при томъ страждетъ ростопроизводство нервной массы, или нервная сила расточается въ какой либо области нервной системы, въ то время раж-

дается такъ (не прилично впрочемъ) называемая *душевная болѣзнь*. Изъ сего явствуетъ, что самая душа, какъ у сумашедшихъ, такъ и развращенныхъ не повреждается; а одни явленія оной, отъ какаго либо разстройства органическаго основанія духовной жизни, совершаются не натуральнымъ, не свободнымъ образомъ. Слѣдственно за существенный моментъ во всѣхъ неправильностяхъ психической жизни мы можемъ принять со стороны души не иначе какъ *отрицательное*, а со стороны тѣла *положительное состояніе*.

О *безсмертіи души человѣческой*.

§ 18.

Болѣзнь, какъ зародышъ смерти, которая освобождаетъ все, подвергающееся ей, отъ вѣчнаго закона подчиненности міра, поражаетъ по сему одно тѣло души — нервное сплетеніе. Не вступая въ метафизическія положенія о сущности и безсмертіи души, мы приведемъ вкратцѣ токмо то, чему научаетъ насъ высшая физіологія.

Идея безсмертія явственно начертана уже въ физической природѣ, ибо всѣ силы оной, не смотря на измѣненіе формъ, постоянно пребываютъ. Если различные источники жизни, изливающіеся на многія тысячи органическихъ и неорганическихъ существъ, произтекаютъ отъ Высшаго первоначальнаго Источника, чего разумъ человѣка, признающій законъ зависимости отнюдь опровергнуть не можетъ; то силы таковыхъ жизненныхъ источниковъ не мо-

гутъ истребляться безъ уничтоженія первоначальнаго источника т. е. Божественной, Всемогущей, Всевѣдущей силы, ибо тогда со смертію каждаго организма должна искра Божества погасать для другаго послѣдующаго существа. — Это противно самой опытности. Намъ извѣстно, что съ уничтоженіемъ одной органической формы всегда заступаетъ ее мѣсто въ амвонѣ свѣта другая форма, что силы природы суть вообще постоянныя, вѣчныя и что измѣненіе ихъ обнаруживается только въ различныхъ плототвореніяхъ, воспринимаемыхъ ими. Такимъ образомъ внимательный наблюдатель можетъ видѣть не токмо смертность, но и безсмертіе въ физической природѣ.

Конечно, бездонный въ преніяхъ скептикъ можетъ возразить на сіе, что хотя силы природы и физическія силы остаются неизмѣнными, но что мнѣ пользы въ томъ, когда мое самосовѣдѣніе, въ которомъ отложены всѣ дѣянія, не будетъ сопровождать меня въ будущемъ свѣтѣ, хотя высшая духовная, самосовѣдущая сила моя и соединится по смерти съ Божествомъ, какъ первоначальнымъ источникомъ ея?

Для разрѣшенія сего сомнѣнія, исполняющаго ужасомъ всѣхъ добросердечныхъ людей, мы должны опредѣлить разность между тѣлеснымъ и чисто духовнымъ совѣдѣніемъ.

Совѣдѣніе объ измѣненіяхъ земной жизни не можетъ навсегда оставаться, ибо высшая духовная сила по смерти не состоитъ уже въ связи съ

оною и соединительный членъ ихъ — нервное сплетеніе подвергается перемѣнѣ и порчѣ подобно всему тѣлу. Поелику на тѣлесномъ совѣдѣніи основываются чувства голода, жажды, болей и усталости, равно какъ и всѣхъ низшихъ побужденій, какія имѣемъ мы обще съ животными, то всѣ низшія чувствованія и пожеланія, предстоящія столь часто востребованію души въ сей жизни, должны отдѣлиться по смерти, какъ не нужныя. Въ самомъ дѣлѣ, что бы для насъ пользы было въ томъ, если бы навсегда оставалось съ нами таковое тѣлесное совѣдѣніе, если бы мы по смерти приведены были во взаимное дъйствіе съ новымъ тѣломъ, подобнымъ земному? Тогда бы продолженіе наше на земли составляло жизнь вѣчнаго Іудеянина (*) и не было бы высшей степени совершенства, къ которому вся натура стремится. Хотя получаемыя отъ тѣлесныхъ возбужденій и перемѣнъ радости и удовольствія составляютъ цѣль одареннаго разумомъ существа, но могутъ ли они служить единственнымъ блаженствомъ для человѣка? Не ужели нѣтъ высшихъ, независящихъ отъ тѣла совершенствъ и сердечно-душевныхъ возвышеній?

Если наконецъ, чего опровергнуть никто не въ состояніи, сущность психическаго начала есть

(*) Здѣсь разумѣется жизнь того Іудеянина, коего Іисусъ Христосъ, умирая на крестѣ, за укоризны его противъ безсмертія души, обрекъ на вѣчную мірскую жизнь, которая наконецъ сдѣлалась для него совершенно несносною.

самоопредѣляемость и *самосовѣдѣніе*, то сіи принадлежности душевной силы должны также постоянно оставаться, ибо въ природѣ даже физическія силы не разрушаются.

И такъ, мы безсмертны въ нашей благороднѣйшей части, — въ *самовѣдѣніи*, безсмертны въ чистыхъ, исполненныхъ свѣта произведеніяхъ разума и сердца, безсмертны въ высшихъ побужденіяхъ *къ истинному*, *прекрасному* и *доброму*. По сему все, что воспринимаемъ мы съ собою въ другой свѣтъ, не можетъ произходить отъ тѣлеснаго совѣдѣнія, но изъ круга самосовѣдѣнія и нравственной свободы.

Однакожъ, при всемъ томъ злополучный скептикъ можетъ возразить, что главное обнаруживаніе высшей духовной силы есть *самосовѣдѣніе*, которое подобно всѣмъ силамъ натуры, не остается постояннымъ, что таковое самосовѣдѣніе не обнаруживается безъ тѣлеснаго совѣдѣнія и что оно совокуплено съ организаціею мозга. — Какимъ же образомъ самосовѣдѣніе можетъ быть вѣчнымъ, если организація мозга уничтожается?

Противъ таковаго сомнѣнія можно привести слѣдующія утѣшительныя истины:

Не справедливо, что высшая духовная сила вступаетъ непосредственно во взаимное дѣйствіе съ осязательною массою мозга, ибо въ натурѣ дѣйствуетъ токмо сила на силу чрезъ посредника, не всегда чувствамъ примѣтнаго. Здѣсь долженъ быть еще согласующій членъ, который содержится въ

природѣ въ значительномъ изобиліи и который служитъ посредникомъ во взаимномъ дѣйствіи души съ тѣломъ. Таковой посредствующій членъ, по всему вѣроятію, имѣетъ свѣтообразное свойство. Но если душа въ семъ мірѣ посредствомъ высшаго концентрическаго соединенія органической силы и свѣту подобнаго жизненнаго вещества, распространеннаго во всей природѣ, вступаетъ во взаимное дѣйствіе съ тѣломъ, то изъ того не слѣдуетъ заключать, что самосовѣдѣніе должно пробуждаться послѣ смерти посредствомъ новой токмо организаціи мозга. Кто можетъ оспорить, что душа не одарена свѣту подобнымъ началомъ, дѣйствующимъ съ безконечною скоростію, не примѣтнымъ для глаза человѣческаго, но содержащимся въ атмосферѣ? По чему же она не можетъ удержать совершенства сего — дѣйствовать чрезъ таковое начало и по смерти?

Патологическія условія душевныхъ измѣненій.

§ 19.

Изложивъ сіе, мы приступимъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ душевныхъ измѣненій. Такъ какъ главныя дѣйствія души суть чувствованія, помышленія и вожделѣнія, кои совершаются помощію соотвѣтствующихъ имъ органовъ т. е. мозга и нервныхъ узловъ груди и брюха, то сіи самыя душевныя дѣйствія съ органами своими должны подвергаться измѣненію въ душевныхъ болѣзняхъ,

Такимъ образомъ съ разстройствомъ сферы какого либо душевнаго органа повреждается и самое отправленіе его, к. т. либо чувствованіе, либо помышленіе, либо вожделѣніе. Если преимущественно поражается умственной сферы органъ-мозгъ, то человѣкъ лишается естественнаго закона мыслящей силы, отъ чего обнаруживается *бредъ*, или *ложное мнѣніе.* Если же органы сердечно-душевной способности — грудные и брюшные нервные узлы преимущественно поражаются, то чувствованія и вожделѣнія, какъ отправленія оныхъ, разстроиваются и человѣкъ чувствуетъ и желаетъ не по законамъ сердечно-душевной способности, которая по сему первоначально повреждается въ *чувствованіи* и *стремленіи.* Иногда же, чрезъ сочувствіе, какое имѣютъ съ мозгомъ страждущіе нервные узлы, къ таковому неправильному чувствованію и стремленію, присоединяется наконецъ и *бредъ*; но въ такомъ случаѣ бредъ ни что иное есть, какъ сочувственный, или вторичный припадокъ.

Изъ сего явствуетъ, что *патогномическій признакъ* всѣхъ душевныхъ разстройствъ, вообще принятыхъ, состоитъ *въ неправильности силы сужденія, въ ложномъ чувствованіи чувственной силы и порочномъ стремленіи желательной силы.* Хотя всякая изъ таковыхъ разстроенныхъ способностей души по себѣ существовать можетъ, но настоящая душевная болѣзнь до тѣхъ поръ произойти не можетъ, пока прочія не воспримутъ участія.

Не льзя допустить, что бы высшія силы души к. т. разумъ, совѣдѣніе и моральная свобода при всякомъ душевномъ страданіи внутренно разстроивались, но они утѣсняются токмо превосходствомъ низшихъ душевныхъ силъ, помрачаются и въ дѣйствіи своемъ совершенно воспящаются. Измѣненію же подвергаются токмо среднія и низшія душевныя силы к. т. умъ, воображеніе, память, сила чувствованія и вожделѣнія.

Всѣ разстройства душевныя происходятъ отъ *посторонней силы*, которая поражаетъ внутренно гармонію духовнаго организма. Подъ таковою силою мы разумѣемъ вообще міръ съ физическими и духовными его раздраженіями, кои поселяясь въ человѣкѣ, вкореняются, возрастаютъ и скопляются иногда въ такой степени, что превосходятъ должную мѣру и производятъ душевное разстройство. Сюда принадлежитъ не токмо весь образъ жизни, но и воспитаніе, обращеніе съ людьми, общество, ученіе и званіе со всѣми ихъ психическими возбужденіями. Невѣроятно, что бы душа въ естественномъ развитіи своемъ производила враждебныя раздраженія и сама себя разстроивала, но всѣ они вступаютъ въ нее извнѣ, поселяясь, какъ страсти, вожделѣнія и склонности, или, какъ тѣлесныя болѣзнетворныя раздраженія.

Всѣ роды душевныхъ разстройствъ въ разсужденіи причинныхъ моментовъ своихъ воспринимаютъ три направленія *самоощущенія*, кои совершаются по общему закону *полярности*.

Если посторонняя сила вступаетъ въ человѣка соматически, или психически, то она дѣйствуетъ на *самоощущеніе* трoякимъ образомъ: 1) *отводящимъ или угнѣтающимъ* (deprimens) 2) *привлекающимъ или возбуждающимъ* (excitans) и 3) *обоюднымъ или колеблющимся* (oscillatorius). Во всѣхъ трехъ дѣйствіяхъ самоощущеніе теряетъ свою силу, а особа свою свободу.

Если *самоощущеніе угнѣтается* постороннею силою, то человѣкъ болѣе и болѣе дѣлается задумчивымъ, дѣятельность его ограничивается малымъ пространствомъ, все тяготитъ его, всѣ его побужденія, мысли, чувствованія, склонности, планы и предпріятія увядаютъ при ихъ произрожденіи, — имъ овладѣваетъ, кажется, исполинская сила, которая оковами своими воспящаетъ всякое удовольственное побужденіе жизни.

Если *самоощущеніе* постороннею силою *привлекается* или *возбуждается*, то человѣкъ живетъ почти внѣ себя. Онъ разсѣевается въ периферіи не имѣя постояннаго средоточія. Единство связи разрывается и, — у такокыхъ людей мы видимъ то отрывокъ побужденія, то отрывокъ мысли, то отрывокъ чувствованія, то отрывокъ плана и дѣйствія, но изъ оныхъ ни одно не принадлежитъ къ другому и ни одно не составляетъ цѣлаго съ другимъ.

Когда же *посторонняя сила дѣйствуетъ то угнѣтающимъ, то возбуждающимъ образомъ* во взаимномъ содержаніи, то и состоянія таковыя смѣняются между собою. Здѣсь дѣлается волненіе

въ ту и другую сторону сверхъ границъ, въ коихъ обрѣтается единство силы самоощущенія. Сумасшедшіе, представляющіе намъ таковую форму страданія, измѣняются въ глазахъ нашихъ безпрестанно въ противоположныхъ уклонностяхъ.

§ 20.

Таковыя положенія о самоощущеніи индивидуальности будучи обращены на разстроенныя отправленія души к. т. *воображеніе, помышленіе, чувствованіе и желаніе*, могутъ служить къ опредѣленію различныхъ патологическихъ измѣненій и формъ въ душевныхъ разстройствахъ.

Такимъ образомъ, если *посторонняя сила дѣйствуетъ на воображеніе отвлекающимъ образомъ*, то раждается скудость въ умопредставленіяхъ; память, какъ интеграція бывшихъ представленій ума, ослабляется и порядокъ соединенія идей изчезаетъ. Человѣкъ привязанъ бываетъ къ механическому кругу привычной жизни и вращается въ тѣсной сферѣ ежедневно возвращающихся умопредставленій, не приспособляя ихъ ни къ прошедшему, ни къ будущему. Сюда относятся простые, слабоумные люди, отличающіеся механизмомъ жизни своей.

Когда *посторонняя сила дѣйствуетъ на воображеніе привлекательнымъ или возбуждающимъ образомъ*, то раждаются привидѣнія, оказывается излишество умопредставленій безъ мѣры и порядка. Человѣкъ теряетъ объективность съ ея законами пространства и времени. Предъ душею являются

самыя удивительнѣйшія фигуры, представленія изъ различнѣйшихъ временъ и отдаленнѣйшихъ мѣстъ располагаются въ группѣ и притомъ съ такою живостію, что все сіе происходитъ какъ бы на самомъ дѣлѣ. Люди съ раздражительною силою воображенія, но съ скуднымъ умомъ легко впадаютъ въ таковое душевное разстройство. Сюда принадлежатъ *непостоянные, болтливые и стихотворствомъ отличающіеся сумасшедшіе.*

При дѣйствіи посторонней силы на *воображеніе въ попремѣнномъ содержаніи* смѣняются между собою и самыя состоянія к. т. робкость и тупость остроуміемъ и болтливостію.

§ 21.

Если *посторонняя сила дѣйствуетъ на умственныя способности отвлекающимъ или угнѣтающимъ образомъ*, то она стѣсняетъ сферу мыслей и дѣлаетъ ихъ постоянными идеями, занимающими безпрестанно душу. Если притомъ существуютъ еще сужденія и умозаключенія и логическая нормальная сила удерживаетъ свой верхъ, то все еще остается по крайней мѣрѣ сравнительный моментъ въ мысляхъ (tertium comparationis) и сумасшедшій съ видимымъ остроуміемъ относится часто къ отдаленнѣйшимъ умопредставленіямъ.

Когда *посторонняя сила дѣйствуетъ на умъ привлекательнымъ или возбуждающимъ образомъ*, то онъ устремляется къ периферіи и теряетъ

свой центръ. При семъ оказывается *сумасбродство или помѣшательство ума съ разсѣянностію.*

Формальная сила разрѣшается и, хотя сужденіе или умозаключеніе могло бы состояться, но не достаетъ сравнительнаго момента. Человѣкъ живетъ въ отрывкахъ и мысли его не имѣютъ никакой связи.

При *перемѣнчивомъ, колеблющемся дѣйствіи посторонней силы* смѣняются между собою и самыя состоянія, такъ, что источникъ мыслей, безъ связности, то изливается во множествѣ, то останавливается на томъ, или на другомъ умопредставленіи. У таковыхъ людей оказываются часто промежутки болѣзни, въ коихъ больной на нѣкоторое время удерживаетъ силу мысленной связи и къ обольщенію вопрошающихъ сообщаетъ правильные отвѣты, но въ скоромъ времени опять впадаетъ въ прежнее состояніе.

§ 22.

Когда *посторонняя сила дѣйствуетъ на сердечно душевную способность утѣсняющимъ образомъ,* то она угнѣтаетъ ее своею тягостію и производитъ *задумчивость или меланхолію.* При семъ сердечно-душевная способность не изчерпается и не измѣняется, а токмо утѣснена бываетъ внѣшними обстоятельствами, возбуждающими безпокойство и печаль. Скорбь снѣдаетъ таковыхъ людей, какъ точащій червь, погашая жизненные элементы сердечно-душевной способности к. т. любовь, друже-

ство, почтеніе и благосклонность. Наконецъ раждается ненависть къ людямъ и къ самому себѣ, соединенная съ отчаяніемъ. Свѣтъ представляется человѣку мѣстомъ ссылки, онъ жалуется самъ на себя и совѣсть для него есть первое мученіе. Въ нормальномъ, свободномъ отправленіи сердечно-душевной способности любовь составляетъ солнце, озаряющее благотворными лучами своими всѣ дѣянія человѣка. Когда же лучи его помрачаются, то мѣсто ихъ заступаетъ ложный свѣтъ, который подобно увеличительному стеклу, освѣщая собственную вину, показываетъ ее въ ужасномъ видѣ.

Если же *посторонняя сила дѣйствуетъ на сердечно-душевную способность привлекательнымъ или возбуждающимъ образомъ*, то жизнь сей способности дѣлается внѣшнею и совокупляется со свѣтомъ. Отсюда раждаются тѣ превратныя склонности, кои мы называемъ гордостію, суетностію, высокомѣріемъ, ненавистію, завистію, неблаговоленіемъ и пр. Въ нихъ обрѣтается ядовитѣйшее жало, превращающееся въ *самострастіе*. Когда таковыя склонности занимаютъ все самоощущеніе, то человѣкъ теряетъ свободную свою дѣятельность и дѣлается орудіемъ посторонней силы. Это есть изступленіе (exstasis), которое въ формахъ своихъ столь же можетъ быть различно, сколько самыя страсти человѣка.

При *обоюдномъ, колеблющемся* (oscillatorius) *дѣйствіи посторонней силы* на сердечно-душевную

способность, смѣняются между собою оба состоянія т. е. *меланхолія* и *изступленіе.*

§ 23.

Если *посторонняя сила дѣйствуетъ утѣсняющимъ образомъ* на силу вожделѣнія, то всѣ желанія, предпріятія и побужденія человѣка угнѣтаются. При семъ раждается скрытная злоба, потаенная досада, удерживаемый гнѣвъ производящій въ высшей степени сумасшествіе, которое можно назвать *тихимъ бѣшенствомъ*. При могущественнѣйшемъ дѣйствіи таковой силы, побужденія желательной сферы могутъ притти въ совершенно-недѣятельное состояніе и породить, такъ называемое по *Геинроту*, *бездѣйственное равнодушіе* (abulia).

Если *посторонняя сила дѣйствуетъ* на желательную сферу душевныхъ отправленій *возбуждающимъ образомъ*, то всякое раздраженіе, всякая страсть дѣлается собственнымъ демономъ, нарушающимъ спокойствіе души. Наконецъ все приходитъ въ возмущеніе и въ звѣрское произволеніе, совершающееся чрезъ насильство. Это есть буйственное бѣшенство, или неистовство (furor).

Когда же *посторонняя сила дѣйствуетъ колеблющимся движеніемъ*, то тихое бѣшенство смѣняется буйственнымъ, при чемъ часто бываютъ весьма длинные промежутки. Сюда принадлежатъ самые опаснѣйшіе сумасшедшіе, кои при холодномъ безстрастномъ состояніи дѣлаются свирѣпыми, питаютъ въ себѣ мщеніе и жаждутъ крови.

О раздѣленіи душевныхъ болѣзней.

§ 24.

Поставляя сущность душевныхъ болѣзней въ психической отрицательности, какъ расположеніи со стороны души и соматической положительности, какъ ближайшемъ условіи со стороны тѣла (§ 17) и принимая при главныхъ рода душевныхъ дѣйствій к. т. умопредставленіе, чувствованіе и вождѣленіе, кои имѣютъ главное свое отношеніе къ тремъ отдѣленіямъ, или органамъ нервной системы к. т. къ мозгу, къ узловатой системѣ груди и брюха, хотя преимущественно въ мозгѣ сосредоточиваются, мы основываемъ свое раздѣленіе душевныхъ болѣзней на началахъ, сообразныхъ симъ тремъ дѣйствіямъ души и органамъ нервной системы. Поелику впрочемъ состояніе гиперстеніи и астеніи можно допустить только въ оживотворенномъ, къ возбужденію способномъ душевномъ органѣ, но не въ самой душѣ, какъ предполагаетъ *Геинротъ*, то и болѣзненное возвышеніе, или пониженіе дѣятельности органа, состоящаго въ непосредственномъ отношеніи къ умственнымъ отправленіямъ, къ сердечно-душевной и желательной способности причисляемъ мы къ соматической ингреціенціи душевныхъ болѣзней и потому раздѣляемъ ихъ такимъ образомъ.

1) *Разстройство всѣхъ трехъ психико-соматическихъ сферъ к. т. умопредставленія, чувствованія и вождѣлѣнія* и *ихъ органовъ*, коего общій

характеръ составляетъ: *неправильное дѣйствіе разсудка, чувствъ* и *побужденій, въ одно и тоже время оказывающееся.*

1) Съ возвышенною дѣятельностію всѣхъ трехъ сферъ душевнаго органа:

a) *Бѣшенство* (mania) по *Нейманну.*

2) Съ пониженною дѣятельностію всѣхъ трехъ сферъ душевнаго органа:

a) *Врожденное безуміе* (anoia congenita).

II) *Разстройство умственной сферы* (vesaniae encephalopaticae, *Buzorini*), коего общій характеръ составляетъ *бредъ обо всѣхъ предметахъ.*

1) Съ возвышенною дѣятельностію мозга:

a) *Общее помѣшательство ума* (paranoia).

b) *Сумасбродство* (ecnoia).

c) *Суемудріе* (paraphrosyne).

d) *Дурачество* (moria).

2) Съ пониженною дѣятельностію мозга:

a) *Пріобрѣтенное безуміе* или *глупость* (anoia aquisita; demence по *Эскиролю*).

III) *Разстройство чувственной сферы* (vesaniae gangliothoracicae, *Buzorini*), коего всеобщій характеръ составляетъ *неправильное чувствованіе* съ исключительнымъ только помѣшательствомъ т. е. съ бредомъ о какихъ либо особыхъ предметахъ.

1) Съ возвышенною дѣятельностію узловато-нервныхъ сплетеній груди:

a) *Изступленіе* (exstasis) по *Гейнроту.*

2) Съ пониженною дѣятельностію узловато-нервныхъ сплетеній груди:

a) *Задумчивость* (melancholia) по *Геинроту* и *Эскиролю.*

IV) *Разстройство желательной сферы* (vesaniae ganglio-abdominales, *Buzorini*), коего всеобщій характеръ составляютъ *неправильныя побужденія* съ исключительнымъ бредомъ, или вовсе безъ онаго.

1) Съ возвышенною дѣятельностію нервныхъ узловъ брюха.

a) *Неистовство* (furor), при коемъ умственная сфера поражается не всегда первоначально и потому оно можетъ совокупляться, какъ со всякою душевною болѣзнію, такъ и съ соматическими страданіями к. т. съ горячкою, истерикою, водобоязнію и т. п.

b) *Безбредное бѣшенство* (mania sine delirio; fureur aveugle по *Пинелю*).

c) *Звѣрское побужденіе* по *Гроғманну.*

d) Неправильныя побужденія, оказывающіяся *при наступленіи возмужалости* по *Озіандеру* и *Генке.*

e) *Satyriasis et Nymphomania.*

2) Съ пониженною дѣятельностію нервныхъ узловъ брюха:

a) *Бездѣйственное равнодушіе* (abulia) по *Геинроту.*

Явленія въ душевныхъ болѣзняхъ вообще.

§ 25.

Явленія, замѣчаемыя нами въ душевныхъ болѣзняхъ, можно раздѣлить на I) *соматическія*, или *физическія* и II) *психическія.*

I. *Соматическія явленія*, относящіяся къ матеріальному обьекту душевныхъ разстройствъ, составляютъ:

1) *Внѣшній видъ больнаго.* Сумасшедшій имѣетъ всегда въ своей физіогноміи нѣчто характерическое, отличающее его отъ здравомыслящаго человѣка. Глаза представляютъ въ немъ вѣрный отпечатокъ душевнаго состоянія. Онъ не имѣетъ покойнаго, простодушнаго взгляда, свойственнаго здравомыслящему, не подверженному какой либо страсти. Глаза его либо безпорядочно передвигиваются не останавливаясь на одномъ какомъ нибудь предметѣ, либо судорожнымъ образомъ устремляются на одно и тоже мѣсто, либо двигаются съ трудомъ отъ одного предмета къ другому, такъ что и по устраненіи той вещи, на которую они были обращены, иногда остаются еще на нѣкоторое время въ томъ же направленіи. По наблюденію *Эскироля* самая большая часть сумасшедшихъ имѣютъ умѣренную дородность и силу, большой ростъ, каштаново-или-темнобурые глаза и каштаново-бурые волосы. *Гаслемъ* изъ 263 изслѣдуемыхъ имъ больныхъ находилъ 205 съ черносмуглымъ цвѣтомъ лица и темными, или черными волосами, а прочіе 60 имѣли бѣлую кожу и русые, или рыжіе волосы. Особенное, ни кѣмъ не замѣченное наблюденіе *Гаслема*, есть ослабленіе покрововъ черепа, такъ что при осязаніи рукою можно ихъ удобно стягивать въ рубцы и морщины. По увѣренію его ослабленіе таковое находится большею частію

на задней части черепа и оказывается не въ началѣ болѣзни, но по нѣкоторомъ продолженіи оной.

2) *Весьма умаленная воспріимчивость въ соматическихъ дѣйствіяхъ, особливо къ вліяніямъ холода и жара, къ веществамъ, производящимъ боли и къ лѣкарствамъ вообще.* Почти всѣ безумные могутъ переносить боли въ высшей степени (*). Многіе изъ нихъ сами по себѣ причиняютъ мучительнѣйшія боли, нисколько не жалуясь, или не подавая знаковъ чувствованія оныхъ. Пришедшіе въ изступленіе часто просверливаютъ себѣ кожу, или выщипываютъ всѣ волосы in pube, что дѣлаютъ не рѣдко и слабоумные кретины. Такимъ же образомъ многіе изъ нихъ нечувствительны къ вліяніямъ холода и жара, каковая нечувствительность простирается иногда до такой степени, что больной при 16 град. холода не можетъ терпѣть суконнаго одѣяла. Сіе происходитъ, по мнѣнію *Пинеля* и *Эскироля*, отъ внутренняго снѣдающаго жара. Впрочемъ таковая нечувствительность не столь обыкновенна у сумасшедшихъ, какъ многіе думаютъ. Часто она бываетъ только мнимая и обнаруживается потому, что вниманіе души сильно устремлено на одинъ предметъ, отъ чего впечатлѣніе на чувственную систему не ощущается надлежащимъ образомъ. По сему-то не

(*) Quicumque aliqua corporis parte dolentes, dolorem fere non sentiunt, his mens aegrotat. *Hippocratis Coi Aphorismi.*

рѣдко оказываются у безумныхъ всѣ слѣдствія простуды и даже озноблѣнія. Воспріимчивость организма къ дѣйствію нѣкоторыхъ лѣкарствъ, особливо наркотическихъ, очень ослаблена у сумасшедшихъ. Преимущественно ихъ желудокъ и кишечный каналъ нечувствителенъ къ рвотнымъ и слабительнымъ, такъ что для произведенія рвоты иногда потребны 24 или 25 гранъ рвотной виннокаменной соли.

3) *Обманы чувствъ* (hallucinationes) случаются почти во всѣхъ формахъ психическихъ болѣзней и простираются, либо на всѣ чувства вмѣстѣ, либо на одно какое нибудь. *Обманы зрѣнія* случаются весьма часто и показываютъ страждущимъ субъектамъ предметы, кои или вовсе не существуютъ, или находятся внѣ сферы ихъ зрѣнія, или представляются имъ въ превратномъ видѣ. Сумасшедшіе часто не узнаютъ ни родственниковъ, ни друзей, даже почитаютъ ихъ посторонними, или непріятелями, и напротивъ въ незнакомыхъ находятъ родителей, друзей или пріятелей. Многіе не могутъ читать, поелику литтеры представляются имъ стоящими одна на другой, такъ что они не въ состояніи ни совокупить ихъ, ни образовать слога и слова. *Обманы слуха* суть также частѣйшія явленія въ сихъ болѣзняхъ. По мнѣнію *Спурцгейма ухо сумасшедшихъ* страждетъ болѣе всѣхъ чувственныхъ *органовъ* и между ими точно болѣе глухихъ, нежели слѣпыхъ. Больные часто слышатъ голоса, собственно къ нимъ относящіеся

и по онымъ ведутъ переговоры. Они приписываютъ тонъ сихъ голосовъ своимъ родственникамъ, друзьямъ, сосѣдамъ, или непріятелямъ, разговариваютъ съ ними съ веселостію, нѣжностію, съ содроганіемъ, или съ состраданіемъ и слыша таковые голоса съ высоты, сквозь стѣну, подъ поломъ, преслѣдуютъ ихъ, утомляются и мучатъ себя день и ночь. *Обманы вкуса* и *запаха* хотя рѣже, но поражаютъ сумасшедшихъ. Нѣкоторые больные ощущаютъ со всемъ другой вкусъ пищи, нежели онъ дѣйствительно бываетъ, или слышатъ запахъ такихъ вещей, кои вовсе не существуютъ; другіе думаютъ, что они растираютъ ядъ между зубами, или жуютъ сырое мясо, либо употребляютъ *нектаръ* и *амброзію*. *Обманы ощущенія* бываютъ такого рода, что больные въ тѣхъ тѣлахъ, къ коимъ прикасаются, находятъ со всемъ другія свойства к. т. круглыя тѣла кажутся имъ угловатыми, а твердыя и шероховатыя мягкими и гладкими.

4) *Неправильности общаго чувствованія* суть обыкновенныя явленія въ душевныхъ болѣзняхъ, подающія поводъ больнымъ къ ложному понятію касательно собственнаго ихъ тѣла. Они почитаютъ себя больными въ то время, когда они здоровы и напротивъ здоровыми при явныхъ признакахъ болѣзни, или предполагаютъ перемѣну въ количествѣ и качествѣ ихъ частей к. т. увѣрены, что имѣютъ стеклянныя ноги и длинные носы, либо содержатъ въ своемъ животѣ необыкновенныя вещи к. т. лягушки, ящерицы и т. п.

5) *Неправильности мышечной силы.* Большая часть душевныхъ болѣзней обнаруживается такою мышечною силою, что самыя крѣпкія связи съ удивительною легкостію разрываются больными. Сіе случается наипаче въ тѣхъ душевныхъ болѣзняхъ, кои сопровождаются возбужденнымъ состояніемъ и судорогами. Извѣстно изъ опытности, что при сильныхъ душевныхъ раздраженіяхъ и при корчевыхъ болѣзняхъ съ умноженною чувствительностію, мышечная сила чрезвычайно возвышается.

6) *Состояніе кровеносной системы.* Біеніе артерій у сумасшедшихъ не во всѣхъ мѣстахъ одинаково. *Жоржетъ* замѣтилъ, что сонныя артеріи (arteriae carotides) ударяютъ съ силою и біенія ихъ гораздо скорѣе и тверже; вены же особливо яремныя наружныя (jugulares) болѣе натуральнаго напряжены бываютъ. *Mason Cox* говоритъ, что біеніе въ вѣтвяхъ сонныхъ артерій, раздѣляющихся во рту, отлично отъ самыхъ стволовъ ихъ, такъ, что когда въ первыхъ пульсъ ощущается мягкой и слабой, то въ послѣднихъ полной и твердой, хотя число сжатій въ обѣихъ бываетъ одинаково. Онъ сообщаетъ притомъ достопримѣчательное наблюденіе объ одномъ сумасшедшемъ, коего душевное состояніе, по видимому, сообразно было состоянію кровообращенія к. т. при 90 (разумѣется въ минуту) ударахъ жилобіенія онъ находился въ бѣшенствѣ, при 70 съ полнымъ разсудкомъ, при 50 въ меланхоліи, а при 40 въ полумертвомъ состояніи.

7) *Состоянiе кишечнаго канала.* У всѣхъ почти сумасшедшихъ мы находимъ запоръ и испражненiе твердаго сухаго кала, исключая послѣднихъ дней жизни, что произходитъ не всегда отъ атонiи кишечнаго канала, но иногда и отъ задумчивости, препятствующей чувствовать побужденiе натуры, или отъ упрямства, по коему больные задерживаютъ испражненiя, доколѣ только возможно. Что касается до голода и жажды, то почти у всѣхъ сумасшедшихъ они очень сильны. Большая часть больныхъ весьма прожорливы. Впрочемъ нѣкоторые сумасшедшiе морятъ себя голодомъ изъ особенныхъ причудъ к. п. или изъ предъубѣжденiя, что нужно заплатить за пищу, или что она ядовита, или что у нихъ рта нѣтъ, или, что они за грѣхи должны содержать строгой постъ и т. п. Иногда и суровое принужденiе больныхъ къ пищѣ поселяетъ въ нихъ отвращенiе къ оной. Несправедливо, что сумасшедшiе могутъ переносить долго голодъ. Ожесточенiе болѣзни и смертность, замѣченныя отъ уменьшенiя ихъ пищи, доказываютъ противное тому. Пищеварительная сила у сумасшедшихъ очень велика. Они могутъ большое количество даже трудноваримой пищи переносить безъ особеннаго вреда, исключая нѣкоторыхъ, кои послѣ кушанья имѣютъ кислую, гнилыми яицами отзывающуюся отрыжку, давленiе въ желудкѣ, жженiе въ кишкахъ и т. п.

8) *Состоянiе дѣтородной системы. Auenbrugger* находилъ у многихъ сумасшедшихъ дѣто-

родный членъ сжатымъ, малымъ, твердымъ, шулята поднятыми вверхъ, а мошонку морщиноватою и дѣторожные части вообще болѣе холодными, нежели прочее тѣло. Подобное состоянiе онъ предполагаетъ и въ женскихъ дѣтородныхъ частяхъ. Дѣтородное побужденiе почти у всѣхъ сумасшедшихъ очень сильное. Причина сего, вѣроятно, состоитъ въ уничтоженiи законамъ жизни сообразной любви, дѣлающейся слѣпымъ побужденiемъ подобно инстинкту животныхъ.

9) *Состоянiе кожи.* Сумасшедшiе трудно потѣютъ. Кожа ихъ почти всегда сухая, иногда жесткая, цвѣтъ ея перемѣняется нерѣдко въ темный или мѣдный, что случается, какъ зимою, такъ и лѣтомъ. Вшивость (*phthyriasis*), частый припадокъ въ сумасшествiи, долженъ, кажется, зависѣть болѣе отъ нечистоты, хотя впрочемъ случается и при тщательномъ соблюденiи оной, вѣроятно отъ особеннаго расположенiя къ тому.

§ 26.

Психическiя явленiя, зависящiя отъ разстройства духовной жизни.

1) *Измѣненiе моральнаго характера* и другихъ склонностей составляетъ одно изъ главныхъ и всеобщихъ душевныхъ явленiй у сумасшедшихъ. Самые невинные особы, особливо изъ женскаго пола, теряютъ всю стыдливость и обнажаютъ предъ мущинами дѣтородныя части. Бывшiе прежде привязаны къ родителямъ, супругамъ, друзьямъ и т. п.

получаютъ отвращеніе отъ нихъ. Отличавшіеся строгою нравственностію имѣютъ иногда во время приступовъ непреодолимую склонность къ воровству, плутовству, къ сорѣ и дракѣ. Хотя впрочемъ измѣненіе моральнаго характера всегда случается у сумасшедшихъ, но къ удивленію касательно религіозныхъ поступковъ мы замѣчаемъ вообще противное тому. Правила религіи рѣдко оставляютъ сумасшедшихъ и въ то время, когда прочія познанія съ потерею разсудка кажутся погашенными.

2) *Дѣйствіе памяти или силы воспоминанія* въ душевныхъ болѣзняхъ, вообще недостаточно, или неправильно въ разсужденіи такихъ приключеній, кои случились прежде болѣзни и такихъ особъ, съ коими больные обращались предъ болѣзнію ихъ. Сіе однакожъ вовсе не относится къ тѣмъ обстоятельствамъ и особамъ, кои окружаютъ ихъ во время болѣзни. Больные въ точности знаютъ своего врача и прислужниковъ, не забывая ни благодѣянія, ни угрозъ и наказаній, кои они получали отъ нихъ. Одно угроженіе наказаніемъ, прежде уже полученнымъ ими, достаточно бываетъ, чтобы успокоить ихъ и привести въ порядокъ.

3) *Способность совокуплять чувствованія и понятія* имѣютъ многіе сумасшедшіе и притомъ иногда въ такой степени, что самыя разнороднѣйшія идеи сближаютъ и располагаютъ между собою, коль скоро находится еще хотя малѣйшее содержаніе между предметомъ чувствованія и прежними

впечатлѣніями. Таковая дѣятельность духа подаетъ поводъ къ весьма страннымъ идеямъ, совокупленіямъ мыслей и сужденіямъ.

4) Сумасшедшій при всѣхъ своихъ превратныхъ дѣйствіяхъ часто показываетъ слѣды *хитрости и нѣкоторой разсудительности.* Онъ, по словамъ *Веринга*, старается уловить минуту, въ которую неугрожало бы никакое препятствіе его предпріятіямъ и въ исполненіи оныхъ рѣдко бываетъ не одумчивъ, иногда весьма даже остроуменъ. Искуство притворяться не токмо составляетъ свойство большаго свѣта, но оно существуетъ и въ домахъ сумасшедшихъ, самымъ даже безумнымъ несовершенно чуждо. Лишенные ума бываютъ иногда такъ хитры, что если хотятъ привести въ дѣйствіе какой либо умыселъ, то принимаютъ на себя видъ, будто бы они оставили предпріятія, кои признаны нелѣпыми, и есть примѣры, что они часто утаевали свою чувствительность, пока не находили благопріятнаго случая удовольствовать своему мщенію.

5) *Разстройства умственныхъ силъ* у сумасшедшихъ не всегда бываютъ равны. Иногда больной пользуется болѣе или мѣнѣе свободнымъ употребленіемъ душевныхъ своихъ способностей. Во многихъ случаяхъ онъ психически разстроенъ бываетъ въ одномъ какомъ нибудь отношеніи, а во всѣхъ прочихъ душевныя отправленія его совершаются столь правильно, что всякой не знающій постоянной идеи его помѣшательства, можетъ по-

читать его совершенно здравомыслящимъ. Есть очень много примѣровъ, что люди, будучи помѣшаны на какой либо одной идеѣ, въ состояніи даже были выполнять въ точности обязанности службы. Извѣстно также, что во время пароксизмовъ душевныхъ болѣзней, оказывается чрезвычайная острота ума, больные представляютъ явно доказательства блистательныхъ, весьма умныхъ мыслей и приводятъ очень удачныя сравненія. Люди, кои въ здоровомъ состояніи имѣли непреодолимое препятствіе въ рѣчи, объясняются во время припадковъ сумасшествія совершенно свободно. Другіе готовы всегда къ остроумнымъ отвѣтамъ и логическимъ умозаключеніямъ.

6) *Робкость и тоскливость* составляютъ почти характерическій признакъ, обнаруживающійся явно въ рѣчахъ и дѣйствіяхъ сумасшедшаго и неоставляющій его даже въ жестокихъ приступахъ бѣшенства. Всякаго бѣснующагося можно легко поражать и заставить дрожать возбуждающими страхъ обстоятельствами. Большая тревога, вопль, взглядъ на мертвое тѣло, на припадокъ болѣзни и т. п. противны для него и дѣйствуютъ весьма вредно на его состояніе.

Столь же обыкновенная черта въ характерѣ сумасшедшаго есть *недовѣрчивость и скрытность*, равно какъ чрезвычайная *склонность къ гнѣву и мщенію*. У таковыхъ больныхъ весьма трудно пріобрѣтать довѣренность. Самое ласковое обхожденіе, самыя льстивыя слова часто бываютъ не довли-

тельны для совершеннаго уничтоженія ихъ не довѣрчивости.

Склонность къ гнѣву и мщенію находится у всѣхъ сумасшедшихъ. Они не могутъ переносить никакаго оскорбленія. Самыя маловажнѣйшія дразненія возбуждаютъ въ нихъ гнѣвъ. Рѣдко забываютъ они полученное огорченіе и при взглядѣ на тѣхъ особъ, кои одинъ разъ огорчили ихъ, дѣлаются безпокойными и не веселыми. Упорность и своенравіе есть также характерическій признакъ. Чего желаетъ сумасшедшій, къ тому стремится онъ всѣми возможными способами и не утомляется продолжая безпрестанно повторять свои просьбы. Если же просьбѣ его отказываютъ, то онъ впадаетъ въ возбужденное состояніе, даже въ самое бѣшенство, если имѣется расположеніе къ тому.

7) Впрочемъ бываютъ и хорошія черты въ характерѣ сумасшедшихъ к. т. *чувствованіе права и неправа, благодарность и почтеніе къ врачу и смотрителю.* Почти всѣ одержимые душевными болѣзнями, даже безумные, если они несовершенно погружены еще въ безчувственное состояніе, оказываютъ нѣкоторое понятіе о правѣ и неправѣ, особливо въ разсужденіи поступка, сдѣланнаго противъ нихъ. Учинивши какой либо безпорядокъ, они стыдятся и стараются скрыть. Другіе же просятъ извиненія въ томъ, что приключалось съ ними во время ихъ пароксизма. Часто они умѣютъ различать, по праву ли наказываютъ ихъ и чувствуютъ весьма хорошо, когда они заслужили на-

казаніе. Оказанныя имъ благодѣянія рѣдко забываютъ и стараются всегда изъявить благодарность своимъ благодѣтелямъ. Чѣмъ благоразумнѣе и ласковѣе поступаетъ съ ними врачъ и смотритель, тѣмъ большее имѣютъ они къ нимъ уваженіе и привязанность.

8) Особенныя *склонности и отвращенія*, также нерѣдко *весьма странныя побужденія* находятся почти у всѣхъ сумасшедшихъ. Преимущественныя изъ нихъ суть слѣдующія:

a) *Отвращеніе къ особамъ, кои* ихъ *никогда не оскорбляли* и даже *не видѣлись* съ ними. Въ присутствіи ихъ больные бываютъ безпокойны и тоскливы, а по удаленіи таковыхъ особъ дѣлаются опять веселѣе и довольнѣе. Напротивъ того посторонніе, со всѣмъ не извѣстные для нихъ люди уважаются ими. При видѣ ихъ они радуются, стараются имѣть случай разговаривать съ ними и показываютъ себя предъ ними во всемъ снисходительными. Равнымъ образомъ замѣчены также у многихъ таковаго рода больныхъ склонности и отвращенія къ нѣкоторымъ животнымъ.

b) *Музыка и пѣніе* многимъ сумасшедшимъ весьма нравятся и оказываютъ часто успокоивающее дѣйствіе на оныхъ. Другіе на противъ того не могутъ переносить музыки и дѣлаются отъ того безпокойными.

c) *Склонность къ убійству, какъ самаго себя такъ и другихъ находится у весьма многихъ сумасшедшихъ*, равно какъ *безпримѣрная свирѣпость.*

Склонность сія часто бываетъ столь сильною, что лишенный ума до наступленія припадка находится въ безпрестанной внутренней борьбѣ между таковымъ ужаснымъ побужденіемъ и глубочайшимъ отвращеніемъ, которое внушаетъ ему воображеніе таковаго поступка.

d) *Непреодолимое побужденіе зажигать все, что горѣть можетъ*, случается также у нѣкоторыхъ сумасшедшихъ. Равно какъ и

e) *Побужденіе къ воровству,* чему приводятъ примѣры *Пинель, Эскироль и Галлъ.*

f) *Странное побужденіе повторять часто одно и тоже дѣйствіе.* Лишенные ума не рѣдко дѣлаютъ это въ продолженіи цѣлаго часа, даже дня. Нѣкоторые безпрестанно ходятъ взадъ и впередъ, другіе стучатъ ногами, плачутъ или смѣются, безпрерывно повторяютъ одно и тоже слово и т. п.

g) *Склонность разговаривать съ самимъ собою*, что зависитъ, по видимому, отъ слѣдующей причины. Обыкновенно въ психическихъ болѣзняхъ душевная жизнь находится либо въ угнѣтенномъ, либо въ возбужденномъ состояніи. Въ обѣихъ случаяхъ не возможно устремить вниманіе на одинъ пунктъ, или выбрать преимущественный предметъ въ мысляхъ; въ первомъ случаѣ потому, что не позволяетъ того угнѣтенное состояніе по недостатку психической энергіи, а во второмъ потому, что многоразличныя, приходящія и отходящія идеи и мысли воспящаютъ то. Слова, посредствомъ коихъ мы содѣлываемъ мысли свои явственными, об-

наруживаются либо чрезъ чувство какаго либо предмета, либо чрезъ силу воображенія. Но поелику сумасшедшій по означеннымъ причинамъ не въ состояніи дѣлать послѣдняго, то онъ принуждаетъ себя болѣе къ дѣйствительному обнаруживанію словъ, или къ произношенію оныхъ.

h) *Большое отвращеніе къ горизонтальному положенію на спинѣ,* происходящее вѣроятно отъ того, что таковые больные чувствуютъ при семъ притеченіе крови къ головѣ, отягощающее ихъ и производящее всякаго рода непріятныя чувствованія. По сей то, можетъ быть, причинѣ всѣ сумасшедшіе, исключая тѣхъ, кои ищутъ уединенія и спокойствія к. с. меланхолики и безумные, имѣютъ безпрестанное побужденіе къ свободному движенію своихъ членовъ.

О распознаваніи душевныхъ болѣзней вообще.

§ 27.

Поелику распознаваніе психическаго страданія подвержено еще столь значительнымъ трудностямъ, то врачъ долженъ обращать строгое вниманіе на всѣ возможные моменты, могущіе служить ему частію источникомъ, а частію вспомогательнымъ средствомъ къ таковому намѣренію.

A). Первая и важнѣйшая потребность есть: узнать, какъ *физическія,* такъ и *психическія вліянія дѣйствовавшія предъ началомъ душевной болѣзни на больнаго.* Изслѣдованія, какія распознаватель дол-

женъ производить въ семъ отношеніи, преимущественно принадлежатъ къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) не страдали ли другіе особы изъ фамиліи больнаго душевными разстройствами? 2) Обнаруживались ли душевныя силы больнаго въ раннихъ періодахъ его жизни обыкновеннымъ образомъ, или нѣтъ? 3) Получилъ ли больной нужное и правильное религіозное, нравственное и умственное образованіе, или нѣтъ? 4) Не имѣетъ ли онъ склонности къ фанатизму, къ задумчивости, или какой нибудь страсти и трогательно ли было сердце его? 5) Дѣйствовали ли на него особенныя психическія вредности к. т. чрезвычайныя несчастныя приключенія, оскорбленія, несчастная любовь и не сдѣлалъ ли больной какихъ либо важныхъ прегрѣшеній? 6) Какія вредныя физическія вліянія имѣли на него дѣйствіе и не повредилъ ли онъ своего здоровья отъ злоупотребленія спиртныхъ напитковъ, отъ чрезмѣрнаго, или не натуральнаго удовлетворенія плотскаго побужденія? 7) Какія онъ имѣлъ тѣлесныя болѣзни и какъ они пользованы были? Не страдалъ ли онъ язвами, сыпями и т. п. коихъ скрытію внутрь, или не осторожному залѣченію можно приписать порожденіе душевной его болѣзни? 8) Не занимался ли больной какимъ либо упражненіемъ или рукодѣліемъ, которое частію чрезъ душевное напряженіе, частію чрезъ другія соединенныя съ нимъ вредности, могло произвести душевную болѣзнь съ особенною формою? На сей пунктъ мало обращаютъ вниманія,

но многія наблюденія доказали, что самое живописство, возвышая силу воображенія, весьма легко подаетъ поводъ къ душевному разстройству, что ткачи по роду жизни своей наиболѣе расположены къ меланхоліи и самоубійству и издавна извѣстно, что въ семъ состояніи наичаще встрѣчается ипохондрія, фанатизмъ и т. д.

В.) Вторая, столь же важная потребность есть—*употреблять къ распознаванію выводимые изъ настоящаго состоянія больнаго моменты* и въ семъ отношеніи мы имѣемъ наблюдать слѣдующіе три пункта. 1) *Окружающія обстоятельства больнаго*, куда принадлежитъ свойство его мѣстопребыванія, его утварь, платье, образъ его наряда и т. п. Такимъ образомъ у одержимыхъ бѣшенствомъ все бываетъ растрепано, разрушено, платье ихъ разорвано и сами они часто нагими бываютъ. Таковое изслѣдованіе обстоятельствъ больнаго можетъ имѣть пользу при распознаваніи помѣшательства ума съ постоянною какою либо идеею, потому что больные сего рода часто умѣютъ скрывать весьма упорно сумасбродство свое и намъ безъ окружающихъ обстоятельствъ иногда не возможно узнать той постоянной идеи, на которой помѣшанъ больной. Такимъ образомъ почитающій себя Императоромъ, сооружаетъ въ своей комнатѣ тронъ и покрываетъ голову свою бумажною короною, гордецъ навѣшиваетъ себѣ бумажные ордена, а скупой, или спекулантъ вычисляетъ мѣломъ на дверяхъ свой выигрышъ. 2) *Внѣшній видъ* (habitus

externus) *больнаго* к. т. фигура, походка, лежаніе, черты лица и проч. Что касается до внѣшняго вида, то онъ не подлежитъ никакому всеобщему закону, но по различнымъ формамъ душевныхъ болѣзней различенъ бываетъ. Такъ находящійся въ бѣшенствѣ характерически отличается всегда плотнымъ строеніемъ мышицъ, черно-смуглымъ цвѣтомъ, растрепанными волосами, краснымъ лицомъ, выпученными красными глазами, сверкающимъ взглядомъ и неспокойнымъ, безпрестаннымъ движеніемъ тѣла. Напротивъ того видъ меланхолика представляетъ сухощавую фигуру, углубленные, мутные, неподвижно устремляемые глаза и устрашающее взглядъ человѣка положеніе и стояніе. *Безумный* отличается блѣднымъ, невыразительнымъ лицемъ, тусклыми глазами, отвислостію нижней челюсти, вялымъ и согбеннымъ стояніемъ. 3) *Личность больнаго; его дѣла и поведеніе, его употребленіе жизненныхъ потребностей, состояніе его отправленій, вообще весь соматическій и психическій образъ больнаго.*

§ 28.

Распознаваніе сумнительной душевной болѣзни подлежитъ чрезвычайнымъ затрудненіямъ, приводящимъ не рѣдко въ нерѣшимость самыхъ опытныхъ врачей, наипаче

a) При изслѣдованіи притворныхъ душевныхъ болѣзней у подсудимыхъ людей.

b) При отличіи сродныхъ психическимъ болѣз-

нямъ состояній, могущихъ удобно переходить въ настоящія душевныя болѣзни.

Для отличія притворнаго сумасшествія отъ дѣйствительнаго могутъ служить слѣдующія правила:

1. Съ подозрительными больными надлежитъ такъ обращаться, чтобъ они не замѣтили ни малѣйшаго слѣда питаемой къ нимъ недовѣрчивости, между тѣмъ обращать тщательное вниманіе на ихъ поступки, въ чемъ большую также можетъ дѣлать помощь вѣрная прислуга.

2. Въ точности изслѣдовать вышеозначенные припадки (§ 25), особливо свойственную сумасшедшимъ физіогномію, которую они притворствомъ чрезвычайно трудно выражать могутъ. Сверхъ того замѣчать, существуетъ *ли* измѣненіе біенія артерій и притеченіе крови къ головѣ, томный взглядъ, сверкающіе глаза, краснота лица, или чрезвычайная блѣдность, нечувствительность тѣла къ внѣшнимъ вліяніямъ, неправильныя отдѣленія и испражненія и т. д.

3. Наблюдать прилѣжно родъ сумасшествія. Люди таковые большею частію притворствуютъ бѣснованіемъ (daemonomania), падучею болѣзнію, соединенною съ бѣшенствомъ и всеобщимъ сумазбродствомъ (paranoja). Сверхъ сего они рѣдко представляютъ роль свою постоянно и съ непринужденнымъ продолженіемъ и потому безпрестанно почти перемѣняютъ сумазбродныя свои умопредставленія.

4. Замѣчать осторожно мнѣніе ихъ о своемъ здоровьѣ и желаніе оставить гошпиталь. Настоящіе сумасшедшіе увѣряютъ всегда, что они здоровы и стараются всячески выписаться; между тѣмъ, какъ притворные всемѣрно силятся показать себя больными и не иначе обнаруживаютъ желаніе выйти изъ гошпиталя, какъ при угрожающей жестокости мѣръ лѣченія.

II. *Въ тѣхъ же болѣзненныхъ состояніяхъ, кои въ нѣкоторыхъ явленіяхъ сродны настоящему сумасшествію*, въ которое удобно и переходить могутъ, распознаваніе подлежитъ еще большимъ затрудненіямъ. Состоянія сіи произраждаются частію соматическими, частію моральными вліяніями, къ коимъ преимущественно принадлежитъ: частое пьянство и произходящее отъ того бѣшенство и бредъ, называемый delirium tremens, также вспыльчивость, простирающаяся до бѣшенства (excandescentia furibunda *Platneri*), которая составляетъ почти средину между настоящимъ бѣшенствомъ и гнѣвомъ раздраженнаго холерика. — Въ сихъ случаяхъ вообще:

a) Надлежитъ обращать строгое вниманіе на темпераментъ, воспитаніе, страсти, привычный разговоръ, родъ жизни и пр. ибо гордость, своенравіе, страсть пересилить другаго, злость и глупость весьма легко могутъ обнаруживаться подъ видомъ бѣшенства, неистовства и безумія.

b) Умственныя способности должны быть надлежащимъ образомъ различаемы, ибо они чрез-

вычайно разнствуютъ и могутъ быть доводимы до невѣроятной степени усовершенствованія. Подлинно, никакая сила человѣка не имѣетъ такой способности къ образованію, какъ умственная. Сравнивая умъ *Башкирца* съ умомъ *Канта*, умъ *Пешерега* съ умомъ *Фридриха Великаго*, какая выдетъ необыкновенная разность. Вообще умъ имѣетъ свои степени, а всякая особа свои свойства, такъ что трудно иногда различить, гдѣ умъ человѣка оканчивается и начинается сумасшествіе, гдѣ составляетъ онъ обнаруживаніе генія и гдѣ припадокъ разстроеннаго душевнаго отправленія? Сверхъ сего иной при дѣйствительныхъ признакахъ помѣшательства не кажется таковымъ, другой же не имѣя его, представляется помѣшаннымъ. Есть много людей, имѣющихъ удивительную привычку отличаться странною походкою, жестами, разговоромъ, особенными словами и вообще страннымъ поведеніемъ въ обществѣ, такъ что ихъ при первомъ взглядѣ можно почитать сумасшедшими, по точнѣйшемъ же изслѣдованіи не льзя отнять отъ нихъ здраваго ума, а только причислить можно къ классу чудаковъ.

c) Бредъ, обнаруживающійся припадочно отъ разныхъ вліяній и при нѣкоторыхъ болѣзняхъ надлежитъ тщательно отличать отъ настоящаго сумасшествія.

§ 29.

Носологія душевныхъ болѣзней.

Душевныя болѣзни, такъ какъ и тѣлесныя

имѣютъ свои предвѣстники, свое теченіе, свои сопряженія, переходы и исходы.

Сумасшествіе оказывается иногда вдругъ, особливо если произраждается скоро и сильно дѣйствующими причинами, иногда же предшествуютъ ему *предвѣстники*, различные по разности субъекта и болѣзнетворныхъ причинъ. Большею частію гораздо прежде образованія болѣзни обнаруживаются въ больномъ господствующія идеи, и произходящія отъ того разные замыслы, предпріятія и проч. часто также измѣняются привычки, склонности, чувствованія и страсти.

Въ разсужденіи *теченія* (typus) сумасшествіе бываетъ либо *непрерывное* (vesania continua), имѣющее обыкновенно правильное теченіе и извѣстное продолженіе; либо *послабляющее* (v. remittens), въ продолженіи коего въ извѣстное время раждается явное уменьшеніе припадковъ; либо *перемежающееся* (v. intermittens), которое по прошествіи одного, двухъ, либо трехъ дней, даже мѣсяца и одного или нѣсколько лѣтъ возвращается съ правильными, или неправильными перемежками.

Сопряженія сихъ болѣзней встрѣчаются какъ съ психическими, такъ и соматическими болѣзненными формами, изъ послѣднихъ наиболѣе съ вередами, цынготнымъ худосочіемъ, апоплексическимъ ударомъ и параличемъ, судорогами и корчами, падучею болѣзнію, ипохондріею, истерикою и легочною чахоткою. Соматическія сопряженія оказываютъ на психическое разстройство болѣе или

менѣе явственное вліяніе, ибо первое въ такомъ случаѣ, либо на время прекращается, либо совершенно изчезаетъ и больной, или совершенно выздоравливаетъ, или умираетъ.

Продолженіе душевныхъ болѣзней подвержено тѣмъ же измѣненіямъ, какимъ подлежатъ и тѣлесныя болѣзни, ибо другія имѣютъ скорѣйшее и извѣстными періодами подраздѣленное теченіе и болѣе явственныя усилія къ перелому (vesaniae acutae, *Esquirol*); другія же бываютъ гораздо продолжительнѣе (v. chronicae, *Esq*), неправильнѣе и въ извѣстныхъ періодахъ своего теченія мало, или вовсе не обнаруживаютъ критическихъ усилій.

Исходъ. Въ благопріятныхъ случаяхъ душевныя болѣзни оканчиваются совершеннымъ здоровьемъ, въ менѣе благопріятныхъ - послабленіемъ болѣзни, въ неблагополучныхъ—переходомъ въ неизлѣчимую форму съ послабленіемъ припадковъ, или безъ онаго; а въ самыхъ несчастныхъ случаяхъ болѣзнь прекращается смертію.

Выздоровленіе, по свидѣтельству многихъ врачей, наипаче *Эскироля*, совершается критическими дѣйствіями, кои по мнѣнію *Кехлинга* бываютъ разрѣшающія (cr. resolutoriae), отлагающія (depositoriae) и испражняющія (excretoriae). Впрочемъ соображаясь съ положеніями, какія существуютъ въ разсужденіи критическихъ дѣйствій и поставляя свойства перелома въ возвышенной дѣятельности какого либо отдѣляющаго органа, мы можемъ всѣ явленія, оказывающіяся при рѣшеніи душевныхъ болѣзней

назвать лучше признаками выздоровленія, нежели настоящими переломами. Весьма часто рѣшеніе душевной болѣзни происходитъ очень медленно и непримѣтнымъ образомъ (per lysin).

Переходъ въ неизлѣчимую форму большею частію обнаруживается измѣненіемъ существовавшей болѣзни въ безуміе; равнымъ образомъ переходъ и сопряженіе съ падучею болѣзнію, параличемъ и апоплексическимъ ударомъ составляетъ вѣрный признакъ неизлѣчимости.

Смерть наичаще приключается отъ апоплексическаго удара, легочной чахотки, изнурительной лихорадки, брюшной и грудной водяной болѣзни; иногда отъ самоубійства, рѣже отъ нервной и тифозной горячки, костоѣды, скиррозныхъ перерожденій въ ракъ и пролежней.

О предсказаніи въ душевныхъ болѣзняхъ вообще.

§ 30.

Главные моменты, на кои должно обращать при семъ вниманіе, суть:

1) Личныя принадлежности больныхъ к. т. *состояніе*, *родъ жизни*, *возрастъ* и *полъ*.

а) *Состояніе*. Вообще въ образованномъ состояніи людей гораздо менѣе предстоитъ намъ трудностей касательно употребленія средствъ, наипаче психическихъ, нежели въ грубомъ необразованномъ. Религія оказываетъ также чрезвычайное вліяніе на произведеніе и умноженіе душевныхъ болѣзней. Евреи изъ всѣхъ вѣроисповѣдателей, по скуд-

ности ли пропитанія ихъ, или по слишкомъ строгимъ правиламъ религіи, ослабляющимъ сложеніе тѣла, подлежатъ самому неблагопріятному предсказанію въ сихъ болѣзняхъ.

b) *Родъ жизни.* Люди высшаго званія, богатые, живущіе въ большихъ городахъ, привыкшіе къ роскошной, расточительной жизни, оставивши оную часто подвергаются душевнымъ болѣзнямъ и весьма трудно излѣчиваются; напротивъ того тѣ, кои претерпѣвали бѣдность и переносили тягостные труды при спокойствіи и приличной пищѣ, гораздо чаще выздоравливаютъ.

c) *Возрастъ.* Средній возрастъ (отъ 20 до 30 лѣтъ) наиболѣе благопріятствуетъ предсказанію. Люди пожилыхъ лѣтъ (отъ 50 до 55) рѣдко излѣчиваются.

d) *Полъ* непредставляетъ особенной разности въ лѣченіи душевныхъ болѣзней. Хотя извѣстно, что женскаго пола болѣе выздоравливаетъ, нежели мужескаго, но сіе большею частію происходитъ отъ того, что первый въ большемъ числѣ подвергается симъ болѣзнямъ, нежели послѣдній.

2) *Причина болѣзни.* Гдѣ болѣзнь произошла отъ чисто соматическихъ причинъ, к. т. отъ неправильнаго гемороя, отъ пріостановленія мѣсячнаго, или послѣ-родоваго очищенія и т. п. тамъ предсказаніе гораздо благопріятнѣе. Если же произведенію болѣзни способствовали: злоупотребленіе спиртныхъ напитковъ, страхъ, гнѣвъ, чрезмѣрное напряженіе умственныхъ дѣйствій, то пред-

сказаніе менѣе благопріятно, а еще менѣе, когда причиною болѣзни было рукоблудіе. Самыя не благопріятныя для предсказанія причины суть: несчастная любовь, пренебреженное состояніе, прегрѣшеніе въ религіи и угрызенія совѣсти. Равнымъ образомъ, если душевная болѣзнь оказывается при порочномъ образованіи черепа или мозга, при наслѣдственномъ расположеніи и органическихъ поврежденіяхъ, то излѣченіе рѣдко бываетъ возможно.

3) *Форма и сопряженіе болѣзни.* Формы болѣзней съ возвышенною дѣятельностію органовъ вообще удобнѣе излѣчиваются, нежели съ пониженною. Посему бѣшенство и изступленіе удобнѣе врачуется, нежели меланхолія, наипаче религіозная и соединенная съ постоянною идеею помѣшательства. Всеобщее помѣшательство остраго свойства излѣчимо, а хроническое съ большимъ трудомъ уничтожается. Безуміе, наипаче врожденное, никогда неизлѣчивается. Сопряженія душевныхъ разстройствъ между собою и съ соматическими болѣзнями составляютъ весьма неблагопріятное предсказаніе, наипаче если бѣшенство соединено бываетъ съ безуміемъ, религіозною меланхоліею, либо съ постояннымъ, или непостояннымъ помѣшательствомъ. Преимущественно же неблагопріятны для предсказанія сопряженія какаго либо душевнаго страданія съ падучею болѣзнію, параличемъ, апоплексическимъ ударомъ и легочною чахоткою.

4) *Продолженіе болѣзни.* Никакой болѣзни не вредитъ столько пренебреженное вспомоществова-

ніе и неограничиваетъ столько лѣченія, какъ душевной. Хотя извѣстно, что сумасшествіе уничтожаемо было по прошествіи 10 и 15 лѣтъ, въ чемъ однакожъ *Геинротъ* сумнѣвается; не смотря на то первоначальное время болѣзни всегда наиболѣе благопріятствуетъ излѣченію. Вообще въ самыхъ благопріятныхъ случаяхъ для излѣченія душевнаго разстройства потребно 4—6 недѣль, въ менѣе благопріятныхъ 4 — 8 мѣсяцовъ, а въ худшихъ цѣлый годъ. Изъ сего удобно видѣть можно, что среднее продолженіе душевныхъ болѣзней до совершеннаго возстановленія здоровья нѣсколько менѣе одного года, что наибольшую часть возможныхъ излѣченій надлежитъ ожидать въ первыхъ двухъ годахъ и что по прошествіи третьяго года число выздоровленій содержится такъ, какъ 1 = 30.

Общія причины душевныхъ болѣзней.

§ 31.

Поелику душа дѣйствуетъ помощію тѣлесныхъ органовъ и психическихъ вліяній, то и болѣзни душевныя должны производиться при участіи обѣихъ условій. Посему причины таковыхъ болѣзней могутъ быть раздѣлены на *физичекія* и *психическія*, также на *предрасполагающія*, *случайныя* или *отдаленныя* и *ближайшія*.

1) Къ *предрасполагающимъ* причинамъ относятся:

а) *Возрастъ*. Хотя существуютъ наблюденія, что младенцы и отроки, равно какъ и весьма престарѣлые люди подвергались сумасшествію, но

это случается чрезвычайно рѣдко. Самой же удобнѣйшій возрастъ къ произрожденію душевныхъ болѣзней есть 20 — 50 лѣтъ.

b) *Полъ.* Хотя изъ большей раздражительности нервной и чувственной системы, изъ сильнѣйшей склонности къ сердечно-душевнымъ движеніямъ, равно какъ и изъ трудныхъ отправленій дѣторoдныхъ частей можно бы было предполагать, что женскій полъ болѣе подвергается сумасшествію, нежели мужескій, однакожъ разность пола гораздо менѣе оказываетъ вліянія на произрожденіе таковой болѣзни, нежели постороннія обстоятельства к. т. родъ жизни, воспитаніе и проч. ибо въ разныхъ странахъ при различномъ родѣ жизни и воспитаніи существуетъ неодинаковое число больныхъ обоего пола. Тоже можно сказать и о

c) *Темпераментъ;* впрочемъ холерики впадаютъ болѣе въ душевныя болѣзни желательной сферы, сангвиники въ болѣзни чувственной сферы, меланхолики въ меланхолію, а флегматики въ различныя болѣзни съ угнѣтенною дѣятельностію, наипаче въ безуміе. Вообще, по наблюденіямъ *Эскироля*, наибольшее число между всякаго рода сумасшедшими составляютъ люди, имѣющіе умѣренную дородность и тѣлесную крѣпость, высокій ростъ, каштановаго или смураго цвѣта глаза, и каштановые волосы.

Наслѣдство есть частѣйшая причина душевныхъ разстройствъ, наипаче въ высшемъ классѣ людей; но состоитъ ли оно въ порочномъ строе-

ніи органовъ т. е. мозга и полости черепа, или въ гораздо большей раздражительности и воспріимчивости психической, либо физической сферы, это неизвѣстно. Иногда наслѣдство таковое изображается во внѣшней формѣ и физіогноміи, равно какъ въ мысленной способности, естественныхъ склонностяхъ, страстяхъ и привычкахъ субьектовъ, дѣлающихся жертвами онаго.

II. *Къ отдаленнымъ* или *случайнымъ причинамъ* принадлежатъ:

1) Различныя *вліянія внѣшнихъ вещей* к. т. пасмурныя, облачныя, теплыя, весьма частымъ перемѣнамъ атмосферы подверженныя и высокими горами окруженныя страны; жаркое время года; продолжительный огненный и солнечный жаръ вмѣстѣ съ дѣйствіемъ свѣта; сильный и продолжительный холодъ; недостатокъ въ пропитаніи и соединенное съ онымъ угнѣтеніе душевныхъ силъ; продолжительное и обильное употребленіе водянистаго, теплаго питья; злоупотребленіе спиртныхъ напитковъ; яды, наипаче растительные, одуряющіе.

2) *Неправильныя дѣйствія и употребленія тѣлесныхъ силъ*, куда принадлежатъ: продолжительное бодрствованіе и излишній сонъ; недостаточное движеніе и сидячій родъ жизни; либо неумѣренное движеніе тѣла, особливо при жаркомъ и сухомъ воздухѣ; излишнее наслажденіе физическою любовію и соединенныя съ онымъ обстоятельства, равно какъ и совершенно воспященное удовлетво-

реніе любовной страсти; иногда и самая беременность..

3) *Различныя соматическія болѣзни*, къ коимъ относятся преимущественно всеобщая слабость тѣла, раждающаяся послѣ очень трудныхъ болѣзней и вліяній, сильно потрясающихъ нервную систему; судороги, падучая болѣзнь, истерика и ипохондрія; составоломъ, сопровождаемый желудочными припадками; разныя нервныя боли; легочная чахотка; злокачественная, или вдругъ безъ переломовъ прекращенная лихорадка; чрезмѣрное раздраженіе пищепріемнаго канала глистами; присудствіе червей въ носу и лобныхъ пазухахъ; зобъ и другія холодныя опухоли, раждающіяся на шеѣ; прорѣзываніе и выхожденіе зубовъ мудрости; переносы острыхъ и хроническихъ сыпей, заживленныхъ язвъ, прекращенныхъ переломовъ, текучаго гемороя, привычныхъ потовъ и пр.; неправильности и не благовременное прекращеніе мѣсячнаго очищенія; неблагопріятныя обстоятельства во время родовъ, послѣродоваго очищенія и кормленія грудью, наипаче молочные переносы; раненія разнаго рода, особливо головы и брюха; органическіе пороки сердца и пр.

III. *Психическія причины*. По тремъ главнымъ сферамъ нервной системы и самыя психическія вліянія могутъ быть раздѣлены на три класса т. е. на такія, кои 1) поражаютъ болѣе мозгъ; 2) кои разстроиваютъ болѣе узловато - нервную систему груди и 3) кои преимущественно приводятъ

въ сострадание узловато-нервную систему брюха. Къ первымъ принадлежатъ сильныя напряженія при занятіяхъ всякаго рода, требующихъ безпрерывнаго мысленнаго углубленія, чрезмѣрно напряженнаго размышленія и продолжительнаго душевнаго дѣйствія; умноженная до чрезмѣрности дѣятельность воображенія и фантазіи, несообразное или непостоянное упражненіе душевныхъ способностей, порочное образованіе умственныхъ силъ и нерадѣніе въ наставленіи себя практическимъ разумомъ.

Ко второму классу психическихъ вліяній т. е. къ болѣзнетворнымъ дѣйствіямъ на нервно-узловатую систему груди, относятся возбуждающія и угнѣтающія страсти, к. т. гнѣвъ, мщеніе, страхъ, тоска, печаль и пр.

Къ причинамъ, поражающимъ преимущественно узловато-нервную систему брюха принадлежатъ страсти, сопровождаемыя вожделѣніемъ и отвращеніемъ к. т. гордость и высокомѣріе, горячая любовь, ненависть, ложная набожность и проч.

Всѣ однакожъ, какъ физическія, такъ и психическія вліянія для произведенія душевной болѣзни должны дѣйствовать совокупно, ибо одно органическое разстройство, откуда бы оно не происходило, изъ психическаго или физическаго источника, само по себѣ не въ состояніи произвести таковой болѣзни, равно какъ и психическія вліянія безъ органической неправильности не могутъ никакимъ образомъ породить болѣзнь.

§ 32.

Изъ таковыхъ положеній явствуетъ, что *ближайшая причина* или *сущность* душевныхъ разстройствъ должна быть изыскиваема не въ одной душѣ и не въ одномъ тѣлѣ, но въ обѣихъ, т. е. въ отрицательномъ состояніи души и положительномъ страданіи тѣла. Поелику мозгъ и нервная система суть тѣ органы, помощію коихъ душа обнаруживается, какъ духовно-жизненная сила, то нѣтъ никакаго сомнѣнія, что сіи самые органы во всякомъ душевномъ разстройствѣ лишаются правильности своихъ отправленій. Какое же собственно органическое, либо динамическое измѣненіе оныхъ произраждаетъ каждую въ особенности форму душевнаго страданія, еще мало извѣстно намъ, частію по трудности самаго наблюденія, а частію потому, что между авторами нѣтъ достовѣрнаго положенія, какія именно душевныя разстройства свойственны каждой въ особенности формѣ душевнаго страданія.

Впрочемъ, поелику нормальная жизнь души состоитъ въ гармонической дѣятельности центральнаго ея органа, слѣдственно въ концентрическомъ настроеніи душевныхъ органовъ и отправленій, такъ что всѣ дѣйствія каждаго въ особенности органа, хотя они по себѣ существовать и собственный процессъ жизни совершать могутъ, однакожъ соотвѣтствуютъ всегда относительнымъ образомъ центральной идеѣ; то посему самому *ексцен-*

трическое состояніе отправленій, гдѣ т. е. дѣятельность какихъ либо особенныхъ органовъ лишается владычества центральнаго органа, представляетъ общее понятіе душевно - болѣзненнаго процесса. Соображаясь съ симъ, ближайшую причину или сущность душевныхъ болѣзней вообще можно со всею вѣроятностію полагать въ *неправильномъ концентрическомъ совокупленіи нервныхъ силъ въ мозгѣ*, которое обыкновенно зависитъ отъ существующихъ разстройствъ или въ самомъ мозгѣ (idiopatice), или въ нервныхъ узлахъ груди и брюха (sympatice).

§ 33.

Лѣченіе душевныхъ болѣзней требуетъ вообще двухъ главныхъ условій: a) уничтоженія соматическихъ разстройствъ посредствомъ матеріальныхъ вліяній и b) исправленія душевныхъ силъ помощію психическихъ вліяній; отъ чего и самой *способъ лѣченія* раздѣляется на *соматическій* и *психическій*.

1) *Соматическій способъ* (methodus somatica s. indirecte psychica), содержащій въ себѣ наставленія касательно уклоненія тѣлесныхъ разстройствъ, препятствующихъ нормальному отправленію мозга и узловато-нервной системы, основывается на слѣдующихъ показаніяхъ:

1) Изслѣдовать и опредѣлить, въ какой степени болѣзненное состояніе требуетъ посторонней помощи.

2) Привести въ надлежащую температуру болѣзненно-возвышенную, или пониженную дѣятельность душевныхъ органовъ.

3) Сообразоваться съ формою болѣзни и личными качествами больныхъ.

4) Укрощать важнѣйшіе соматическіе припадки и

5) Совершенно неизлѣчимую болѣзнь умѣрять и дѣлать ее по возможности сносною.

§ 34.

Первое показаніе требуетъ отрицательно-наблюдательнаго дѣйствія. Здѣсь врачъ, уклоняя все, что можетъ поддерживать и умножать болѣзнь, долженъ безъ рѣшительнаго дѣйствія изслѣдовать въ точности соматическія части организма, наипаче мозгъ, узловато-нервную систему, артеріальную и венозную систему съ центральными ихъ органами, т. е. сердцемъ и печенью, равно какъ и самую дѣтородную систему, ибо мы часто замѣчаемъ, что по выздоровленіи таковыхъ особъ первоначальныя душевныя страданія (на пр. отъ несчастной любви, оскорбленнаго честолюбія, неудачныхъ спекуляцій), какъ источники органическихъ разстройствъ, исчезаютъ токмо по удаленіи сихъ послѣднихъ. Сверхъ того долгъ врача есть разсмотрѣть всѣ болѣзненныя измѣненія и разстройства и наблюдать въ какой степени душевная болѣзнь требуетъ посторонняго вспомоществованія, ибо она составляетъ нерѣдко рѣшительное дѣйствіе

спасительной силы природы къ приведенію заблужденной индивидуальности въ нормальныя границы. Таковыя изслѣдованія и наблюденія должны продолжаться не малое время и распространяться не токмо на острыя, но и на хроническія формы, особливо при періодическомъ теченіи болѣзни, поелику опытность научаетъ, что разстройства таковыя, продолжавшіеся чрезвычайно долго, уничтожались вдругъ спасительнымъ усиліемъ натуры. Впрочемъ покрайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока врачъ не откроетъ въ достовѣрности положительнаго образа дѣйствія и не примѣтитъ въ явныхъ признакахъ настоящаго спасительнаго усилія, наблюденіе таковое должно имѣть мѣсто. Здѣсь все дѣло состоитъ въ спокойномъ ожиданіи, въ недѣйствованіи, но не безъ наблюденія и примѣчанія, во что врачи легко впадаютъ, если они не могутъ пользовать больныхъ положительнымъ образомъ. Врачъ долженъ поступать, какъ Генералъ, какъ *Фабій Кунктаторъ*, чтобы тѣмъ вѣрнѣе поразить въ надлежащее время непріятеля своего. Конечно образъ таковаго дѣйствія, ложно понимаемый, весьма нравится тѣмъ, кои не стараются изыскивать дѣятельнѣйшихъ мѣръ въ пользованіи, коимъ трудъ всегда наскучаетъ и потому его легко принимаютъ поверхностные врачи. Однакожъ и таковой образъ лѣченія имѣетъ свои выгоды, покрайней мѣрѣ для тѣхъ, кои впадаютъ въ слѣпое дѣйствованіе, ибо гдѣ врачъ помочь не можетъ, покрайней мѣрѣ не долженъ вредить.

§ 35.

Изслѣдовавъ въ точности всѣ болѣзненныя измѣненія и узнавъ чрезъ наблюденіе всѣ обстоятельства болѣзни, надлежитъ приступить ко *второму показанію* т. е. *привести болѣзненно-разстроенную жизненность въ надлежащую температуру*, что совершается не токмо въ началѣ, но и въ теченіи всей болѣзни. Поелику впрочемъ душевная болѣзнь сопровождается либо возвышенною, либо пониженною дѣятельностію душевныхъ органовъ, то и средства, служащія къ выполненію таковаго показанія раздѣляются на *ослабляющія чрезмѣрное возбужденіе* и *возвышающія умаленное возбужденіе*. Къ ослабляющимъ относятся:

1) *Физическія средства* к. т. спокойная, темная комната, въ которой долженъ содержаться больной; отсудствіе всякаго шума, крика, звона и всего, что обыкновенно приводитъ воздухъ въ сотрясеніе; холодъ и воспріемлющее его вещество — вода, слѣдственно холодная ванна, холодныя примочки на головѣ, обмыванія оной и пр.

2) *Фармацевтическія*: a) *нервныя средства*, уменьшающія раздражительность умноженіемъ нервной энергіи к. с. мскусъ, бобровая струя, маунъ, дурнопахучникъ, эфиры, кислый Галлеровъ элексиръ, преимущественно же камфора.

b) *Наркотическія*, укрощающія непосредственнымъ образомъ раздражительность нервовъ к. с. дурманъ (datura stramonium); одурникъ (atropa bella-

dona); бѣлая и черная бѣлена, опій, чѣлибуха (str. nux vomica) и пр.

c) *Rem. antiorgasmica*, укрощающія специфическою силою своею волненіе крови к. с. наперстянка красная, лаврово-вишневая вода, курослѣпъ полевой (anagallis arvensis); минеральныя кислоты, наипаче Галлеровъ кислый элексиръ; среднія соли, преимущественно же селитра.

3) *Діэтетическія средства*, изъ коихъ главнѣйшія суть: голодъ, жажда и сонъ.

4) *Хирургическія укротительныя средства*, куда принадлежатъ: качательная машина *Кокса* (Swinging, по Анг.); маскѣ подобный аппаратъ *Автенрита;* тѣсный камзолъ (strait waist coat, по Англ.); укротительный мѣшокъ; повиваніе; комната *Автеррита* и проч. (смотр. ниже § 53).

§ 36.

Къ сему же показанію относится и антагонистическій способъ лѣченія, основаный на законѣ периферическаго противудѣйствія центральнымъ органамъ. Средства, употребляемыя для сего суть:

1) *Физическія*: холодъ, оказывающій вящшее дѣйствіе въ главномъ своемъ проводникѣ — водѣ, слѣдственно холодныя ванны, какъ всеобщія, такъ и мѣстныя.

2) *Фармацевтическія*: a) *тошноту* и *рвоту производящія* к. с. ипекакуанникъ; рвотный винный камень; сюрмяное вино; смертоѣдъ бѣлый (helleborus albus); сѣрно-кислый цинкъ и сѣрно-ки-

слая мѣдь; сюрмянное стекло; припарка изъ таба-ку, прикладываемая къ грудной ложечкѣ; табачное промывательное, предписываемое для такой же цѣ-ли и пр. b) *Слабительныя средства*, наипаче авранъ аптечный (gratiola off.); смертоѣдъ черный (helleborus niger); ялаппа; очищенный винный камень; слабительныя минеральныя воды; клещевинное масло и пр. На сей же конецъ могутъ быть употребляемы и утробныя промывательныя *Кемпфа*. c) *Противураздражающія* к. с. голодъ, рвотный винный камень въ тошнотворныхъ пріемахъ; сладкая ртуть, даваемая до слюнотеченія; самыя даже наркотическія средства могутъ быть употребляемы для сего, ибо они, дѣйствуя преимущественно на систему нервныхъ узловъ, противудѣйствуютъ возбужденію мозговой системы. d) *Наружныя раздраженія* к. т. embrocatio, погруженіе въ холодную воду; раздраженіе кожи щекотаніемъ, возбужденіемъ зуда, сильнымъ треніемъ, угрызеніемъ насѣкомыхъ, жаленіемъ крапивою и пр., искусственные пузырки, произведенные чрезъ втираніе сюрмяной мази; прививаніе чесотки и даже оспы (*Мутцель*); горчичники, нарывные пластыри, гнойные источники, заволоки, насѣчки, мокса, раскаленное желѣзо, растопленный воскъ, или сургучъ и пр. Сюда принадлежитъ также возбужденіе чиханія посредствомъ чихательныхъ средствъ, наипаче бакаутной и молочайной (euphorbium) камедесмолы, цвѣтовъ баранки (arnica), душицы (origanum majorana), тимьяна (thymus serpil.) и пр.

§ 37.

II. *Средства, возвышающія упавшее* или *угнѣтенное возбужденіе.*

a) *Физическія раздраженія:* чистый, кислотворомъ изобилующій воздухъ; содѣйствіе свѣта, теплоты и холода; электричество и галванизмъ.

b) *Фармацевтическія раздраженія* к. т. эфирныя масла, ваниль, эфиры, фосфоръ, бобровая струя; корень стосила пятилистнаго (r. panacis quinquefolii); цвѣты баранки; мушкатный орѣхъ, розмаринъ, мелисса, лаванда, перечная мята, калганъ и пр.

c) *Діэтетическія раздраженія* к. с. умноженное движеніе тѣла, кратковременный сонъ; мясныя похлебки съ пряностію, жареное мясо, хрѣнъ, горчица, кофій, шеколадъ, хорошія старыя вина, пиво, изобилующее солодомъ и пр.

d) Наружныя раздраженія. Смотр. § 36 — d.

§ 38.

При выполненіи таковыхъ показаній лѣченія, относящихся до возвышенія, или пониженія дѣятельностей душевныхъ органовъ, надлежитъ, по *третьему показанію, сообразоваться съ формою болѣзни* и *личными обстоятельствами больныхъ,* ибо между болѣзнями чувственной, умственной и желательной сферы, равно какъ и между главными формами ихъ к. т. между изступленіемъ и меланхоліею, между помѣшательствомъ ума и безуміемъ, между неистовствомъ и бездѣйственнымъ равнодушіемъ существуетъ специфическая разность. По-

сему при назначеніи средствъ надлежитъ сообразоваться, какъ съ преимущественно пораженною сферою, такъ и съ формою страданія. Такимъ образомъ при болѣзняхъ сердечно-душевной способности съ возвышеннымъ дѣйствіемъ органовъ ея приличны:

1) Тишина, уединеніе и темнота комнаты; дѣйствіе холода, погруженіе въ холодную воду; холодныя обливанія головы, холодныя примочки на остриженой головѣ, испареніе эфировъ на оной; успокоивающій животный магнетизмъ.

2) Рвотныя и слабительныя средства, возбужденіе тошноты, сладкая ртуть, селитра, камфора съ уксусомъ и селитрою, минеральныя кислоты, наперстянка, лаврово-вишневая вода, вообще наркотическія средства, если нѣтъ противупоказаній.

3) *Наружныя, отводящія средства* к. т. нарывной пластырь, піявки, кровососныя банки и кровопусканіе, гдѣ позволяютъ обстоятельства.

4) *Весьма легкая, умѣряющая діэта*: обильное питье чистой воды; сочные, кисловатые, водянистые плоды: земляника, малина, смородина, виноградъ и т. п. удобоваримая, вѣтровъ непроизводящая овощь въ жидкихъ похлебкахъ безъ мяса; нѣжная рыба, бѣлый хлѣбъ, вообще умѣренное употребленіе пищи, не насыщающее даже до совершеннаго утоленія голода; всѣ обстоятельства, способствующія покойному сну.

§ 39.

Угнѣтенное дѣйствіе органовъ сердечно-ду-

шевной способности требуетъ возбуждающихъ средствъ к. с.

1) Светъ и чистый воздухъ, шумъ всякаго рода, теплыя ванны, сверхъ того обливаніе водою, электрическія, галваническія сотрясенія, возбуждающій способъ животнаго магнетизма.

2) Равнымъ образомъ здѣсь, покрайней мѣрѣ въ началѣ, по совѣту древнихъ, да и въ послѣдствіи даются, по временамъ, рвотныя и слабительныя, особливо изъ смертоѣда (helleborus). Сверхъ того питье изъ разрѣшающихъ корней и травъ, отваръ пырея и одуванчика, медъ, ячменный отваръ съ кисломедомъ; разрѣшающія и слабительныя, а потомъ углекислыя, желѣзо содержащія минеральныя воды; желѣзо вообще, хина, шалфей, шафранъ, опій въ малыхъ пріемахъ, ваниль, кофій, кардамомъ, анисъ, укропъ, корица, ротангъ ароматный (calamus aromaticus), эфиры и мскусъ.

3) Наружныя, раздражающія и отводящія, красноту и пузыри на кожѣ производящія: треніе тѣла рукою, фланелью и т. п. втираніе сюрмяной мази на остриженомъ темени, насѣчки, либо кровососныя банки на ономъ, поддерживаніе раздраженія порошкомъ шпанскихъ мухъ, приличныя движенія въ качательной машинѣ; при гемороидальномъ расположеніи піявки къ заднему проходу, при скрывшихся накожныхъ сыпяхъ и неосторожно залѣченныхъ язвахъ возстановленіе оныхъ, либо сообразныя раздраженія кожи, искуственныя язвы и пр.

4) Нѣжная, но крѣпительная діэта к. т. сы-

воротка; теплое осличье, или козье молоко, тотчасъ выдоенное; легкое, раздражающее пиво; хорошее старое вино, особливо Рейнвейнъ; нѣжное мясо жареное; частое движеніе въ чистомъ воздухѣ и пр.

§ 40.

При *возвышенномъ дѣйствіи органовъ умственной сферы* назначаются вообще *отводящія средства* всякаго рода (§ 36), преимущественно же голодное лѣченіе, возбужденіе тошноты, обливанія холодною водою, качательная машина, работы, соединенныя съ тѣлеснымъ напряженіемъ к. с. садовыя работы, пиленіе, раскалываніе дровъ и проч.

§ 41.

Угнѣтенное состояніе органовъ умственной сферы требуетъ всего, что можетъ перемѣнять тѣлесную слабость въ крѣпость, нераздражимость въ возбужденіе и бездѣйствіе въ дѣятельность. Таковое дѣйствіе производятъ: хорошая, крѣпительная, раздражающая пища, ароматныя ванны, минеральныя воды, содержащія желѣзо, хина, такъ назыв. нервныя средства (nervina), накожныя раздраженія, если онѣ нужны, чистый воздухъ и здоровая страна, пребываніе и движеніе на открытомъ воздухѣ, вообще пріученіе къ механической дѣятельности, порядку и чистотѣ.

§ 42.

Въ болѣзняхъ желательной сферы съ *возвышенною дѣятельностію* органовъ ея предписываются

укрощенія всякаго рода, скудная пища, натужные, утомительные труды, наказанія, укротительныя средства разнаго рода и степени, если же сіи не помогаютъ, качательная машина (§ 53); а въ болѣзняхъ съ *пониженною дѣятельностію* потребны оживляющія крѣпительныя лѣкарства, хорошая пища, теплыя ванны, пребываніе на свободномъ воздухѣ, въ пріятной странѣ, путешествія и проч.

§ 43.

При соблюденіи всѣхъ мѣръ, какія потребны при лѣченіи разныхъ формъ душевныхъ болѣзней, надлежитъ сообразоваться съ *сложеніемъ тѣла* и *темпераментомъ, какъ личными качествами больныхъ*. Есть такія сложенія тѣла, кои могутъ переносить всякое суровое лѣченіе, другимъ же несносны самыя нѣжныя дѣйствія врачебныхъ средствъ. Посему выборъ лѣкарствъ касательно тѣлеснаго сложенія весьма важенъ и долженъ быть принаравляемъ не только по внѣшнему виду крѣпкаго, или нѣжнаго строенія тѣла, что не рѣдко обманываетъ, но и потому, какъ переносятся больнымъ внѣшнія вліянія, какъ дѣйствуютъ на него страсти и пр. Для истинно нѣжнаго сложенія должны быть предписываемы *слабо-возбуждающія средства* к. с. умѣренная теплота, умѣренное вліяніе свѣта, легчайшія животно-магнитическія прикосновенія; слабыя испражняющія средства к. т. среднія соли, ипекакуанникъ; *изъ крѣпительныхъ* не должны быть даваемы такія, кои требуютъ много пищевари-

тельной силы, к. т. хина, желѣзо и пр. покрайней мѣрѣ не въ существѣ, а въ легкихъ настояхъ и слабыхъ тинктурахъ; мало или никакихъ наркотическихъ средствъ; *изъ противу - воспалительныхъ*: не большіе пріемы селитры, минеральныя кислоты, Галлерова кислота, ртуть, осторожно даваемая. *Наружныя средства* употребляются токмо тѣ, кои слегка раздражаютъ кожу к. т. умѣренное треніе, жаленіе крапивою, горчичники и пр. *изъ діэтетическихъ* назначается: умѣренная, питательная, но не крѣпительная и не трудноваримая пища; не крѣпкое, водою разводимое вино въ маломъ количествѣ, крѣпительныя похлебки, легкая мясная пища, нѣжная овощь; избѣжаніе трудной, натужной работы, а токмо легкое движеніе, не очень долго продолжаемое и чаще возобновляемое.

§ 44.

Къ сильно возбуждающимъ средствамъ, назначаемымъ для крѣпкаго сложенія принадлежатъ: холодъ, электрическія и галваническія потрясенія, драстическія, рвотныя и слабительныя средства: helleborus, gratiala; наркотическія; сладкая ртуть въ большихъ пріемахъ. Изъ наружныхъ средствъ сильно раздражающія: мокса, раскаленное желѣзо, насѣчки, качательная машина, чувствительное наказаніе бичемъ; голодная діэта, если она нужна, въ противномъ случаѣ крѣпительная, грубая пища при продолжительной натужной работѣ, умѣренный, либо прерываемый сонъ и пр.

§ 45.

Равнымъ образомъ *темпераменты* раздѣляются на такіе, кои переносятъ токмо умѣренно возбуждающія средства и такіе, кои требуютъ сильно возбуждающихъ средствъ. Къ первымъ принадлежатъ сангвиническій и холерическій, а къ послѣднимъ флегматическій и меланхолическій.

Сангвиническому и *холерическому темпераменту* приличны наиболѣе: холодъ, темнота комнаты и успокоивающее животно-магнитическое лѣченіе; понижающія дѣятельность органовъ и успокоивающія средства к. т. наперстянка, селитра, минеральныя кислоты, сладкая ртуть; кровопусканіе, піявки, кровососныя банки; умѣренныя красноту наводящія и нарывныя средства; легкая, умѣренно употребляемая, прохлаждающая пища; умѣренное движеніе; достаточный сонъ и пр.

Для *флегматическаго и меланхолическаго темперамента* потребны: теплота, свѣтъ, электричество, галванизмъ, животно-магнитическія раздраженія; сильно возбуждающія средства, helleborus, narcotica въ большихъ пріемахъ, фосфоръ и пр. такъ называемая cauteria actualia et potentialia, качательная машина, грубая пища и крѣпкіе напитки, вино, умѣренный сонъ и продолжительное тѣлесное движеніе.

§ 46.

Четвертое показаніе трубуетъ уничтоженія главныхъ припадковъ, изъ коихъ важнѣйшіе суть:

a) *Скопленія крови* (congestiones), при уничтоженіи коихъ надлежитъ обращать вниманіе на источникъ, изъ коего они происходятъ, ибо таковому болѣзненному процессу часто подаетъ поводъ не токмо чрезмѣрное напряженіе кровеносныхъ сосудовъ, но и особенное раздраженіе нервной системы и брюшныхъ внутренностей. Посему для уничтоженія скопленій назначаются, по усмотренію обстоятельствъ, то противувоспалительныя к. т. кровопусканіе, піявки, насѣчки, наперстянка, селитра, прохлаждающее питье, утонченная діэта и пр то наркотическія: бѣлена, лаврово - вишневая вода, одурникъ (belladona) и с. п. съ нарывными и противураздражающими средствами, то рвотныя, слабительныя, противуглистныя и завалы разрѣшающія, saponacea, среднія соли, минеральныя воды, а особливо утробныя промывательныя *Кемпфа.*

b) *Безсонница*, зависящая отъ разныхъ раздраженій, кои обыкновенно дѣятельносць мозга чрезмѣрно возвышаютъ, а дѣятельность нервныхъ узловъ уменьшаютъ. Слѣдственно главное дѣло при уничтоженіи оной состоитъ въ томъ, что бы раздраженія таковыя уничтожить и дѣятельность мозга и нервныхъ узловъ привести въ правильное состояніе, что совершается наиболѣе умноженнымъ упражненіемъ мышечной системы, теплыми ваннами, разными отвлекающими, нарывными, легко слабящими, укрощающими, наркотическими и другими средствами.

c) *Запоръ на низъ*, коего ближайшая причина

должна быть изыскиваема либо въ недѣятельности пищеварительныхъ путей, либо въ ревматическомъ, или воспалительномъ состояніи оныхъ, либо въ завалахъ сочувственныхъ внутренностей, либо въ самыхъ испражненіяхъ жестскихъ и весьма твердыхъ. Слѣдственно лѣченіе должно быть назначаемо сообразно каждому изъ таковыхъ случаевъ. Бездѣйствіе кишечнаго канала уничтожается возбуждающими, укрѣпляющими весь организмъ и горько-ароматными, оказывающими особенную силу на пищевые пути, также приличною укрѣпляющею діэтою и пр. Ревматическое страданіе требуетъ теплыхъ ваннъ, потогонительныхъ, красноту наводящихъ, нарывныхъ средствъ и смягчающихъ промывательныхъ; а воспалительное: кровопусканій и повторенія оныхъ, если требуетъ того необходимость, піявокъ, смягчающихъ промывательныхъ, слизисто-прохлаждающихъ напитковъ и пр. Завалы и другія болѣзни сочувственныхъ внутренностей излѣчиваются разрѣшающими и другими, по усмотрѣнію обстоятельствъ, предписываемыми средствами. Жесткіе, весьма твердые экскременты уничтожаются масляными, слизистыми средствами, иногда средними противу-воспалительными солями, а особливо слизистыми промывательными гораздо удобнѣе и безопаснѣе, нежели драстическими раздражающими лѣкарствами.

d) *Корчи и судороги*, происходящія либо непосредственно отъ нервной системы, либо отъ разныхъ припадочныхъ раздраженій, обрѣтающихся въ

брюхѣ, слѣдственно могутъ быть удаляемы то нервными и наркотическими, то испражняющими и противуглистными средствами.

e) *Неправильное теченіе и пріостановленіе мѣсячнаго очищенія* зависитъ, вѣроятно, отъ особеннаго измѣненія дѣтородной системы въ душевныхъ болѣзняхъ, но составляетъ почти всегда постоянный припадокъ. Лѣченіе онаго основывается на двоякомъ показаніи: *обратить стремленіе крови* къ дѣтородной системѣ посредствомъ припусканія піявокъ къ внѣшнимъ дѣтороднымъ частямъ, полуваннъ, ножныхъ ваннъ, горчичниковъ и пр. и возбудить маточную систему, наипаче въ обыкновенное время появленія кровей, специфически дѣйствующими средствами к. т. шафраномъ, казацкимъ можевельникомъ, тисомъ (taxus baccata), сабуромъ и т. п.

§ 47.

Пятое показаніе требуетъ облегчительнаго способа. Больные, признанные совершенно неизлѣчимыми должны быть облегчаемы въ тѣлесномъ ихъ страданіи, въ непріятныхъ чувствованіяхъ вообще, соединенныхъ съ ихъ болѣзнями, или случайно раждающихся. Сюда принадлежатъ наипаче язвы, venereда, грыжи, пороки пищеваренія и другія соматическія разстройства, кои должны быть укрощаемы по правиламъ терапіи и хирургіи. Впрочемъ здѣсь діэта и хорошее содержаніе занимаютъ первое мѣсто. Больныхъ надлежитъ питательными

средствами поддерживать въ возможнѣйшемъ здравіи и предохранять, что бы они не погружались болѣе въ свои болѣзни. Предметы, на кои нужно обращать при семъ вниманіе, суть:

1) *Пища и питье*, при назначеніи коихъ должно сообразоваться съ сложеніемъ больнаго, съ его потребностями и работою. Такъ напр. однимъ предписывается ржаной хлѣбъ, хорошо выпеченый, свѣжее, соленое и копченое мясо, огородныя овощи, содержащія въ себѣ много питательнаго вещества к. шелушные плоды: горохъ, чечевица и пр.; для питья хорошій квасъ, хорошо выброженное пиво и пр. Другимъ, имѣющимъ гораздо нѣжнѣйшее сложеніе тѣла дается болѣе бѣлый, нежели черный хлѣбъ, нѣжная овощь, нѣжное мясо, хорошее вино, по утрамъ кофій, а по вечерамъ супъ; нѣкоторымъ же потребна бываетъ самая слабая, собственно почти дѣтская пища. Больные сего рода не въ состояніи ничего переносить и имъ приличны только самыя легкія раздраженія, какъ въ пищѣ, такъ и напиткахъ. Однакожъ все, что они употребляютъ, должно имѣть питательную, оживляющую силу к. с. похлебки, супы, нѣжное мясо, нѣжная овощь, легкое вино, шеколадъ и пр.

2) *Движеніе и покой* должны соотвѣтствовать тѣлеснымъ силамъ каждаго больнаго. Такимъ образомъ людямъ атлетическаго сложенія потребны продолжительныя, натужныя, тѣлесныя работы, слабосильнымъ приличны легкія движенія тѣла, к. т. прогулки и пр. а безсильнымъ, немогу-

щимъ дѣлать никакаго движенія, назначается искуственное движеніе, ѣзда въ экипажахъ, верховая ѣзда, качаніе, плаваніе на лодкахъ и пр.

3) *Упражненіе и отдохновеніе* должны быть также назначаемы не одинаково для всѣхъ. Иначе надлежитъ поступать въ семъ случаѣ съ поселяниномъ, поденщикомъ, ремесленикомъ, иначе съ художникомъ, ученымъ и образованнымъ. Посему всякой долженъ заниматься тѣмъ, чему онъ обученъ, къ чему привыкъ, чѣмъ удобно можетъ, токмо не такимъ образомъ, чтобы оно ему, или другимъ вредить могло.

§ 48.

II. ***Психическій способъ лѣченія*** заключаетъ въ себѣ тѣ средства, кои прямо оказываютъ свое дѣйствіе на душевныя силы. Способъ сей основывается на слѣдующихъ общихъ показаніяхъ:

1) Совершенныя разстройства какихъ либо въ особенности способностей души и относительные ихъ пороки исправлять.

2) Неправильно возбужденныя душевныя силы укрощать, а ослабленныя и недѣятельныя побуждать.

3) Нравственныя чувства и вниманіе въ больныхъ поселять.

4) Особеннымъ заблужденіямъ, вреднымъ склонностямъ и побужденіямъ воспящать.

§ 49.

Для приведенія въ дѣйствіе таковыхъ показаній, необходимо нужно *уединеніе больныхъ и нравственное наставленіе.*

1) *Уединеніе* назначается для отвлеченія больныхъ отъ ихъ привычекъ, привычнаго образа жизни и общества людей, съ коими они провождали жизнь. Чрезъ сіе чувства и понятія воспринимаютъ обыкновенно другое направленіе.

Уединеніе таковое, по разности обстоятельствъ, можетъ быть *частное* или *домашнее* и *совершенное*, назначаемое въ публичномъ жилищѣ ума лишенныхъ, но всегда должно быть соображаемо съ воспріимчивостію сумасшедшаго, свойствомъ бреда, нравственными пороками, привычками, родомъ жизни и періодомъ болѣзни.

2) *Нравственное наставленіе* заключается въ слѣдующихъ правилахъ:

a) Никогда не должно разговаривать съ больнымъ, лишеннымъ ума, подражая его бреду, ибо чрезъ то болѣзнь усиливается.

b) Никогда не нужно прямо вооружаться противъ возвышеннаго воображенія, склонностей и побужденій больнаго.

c) Показывать видъ больному, что онъ ведетъ себя, какъ благоразумный человѣкъ и не лишать его совершенно верховнаго человѣческаго блага—свободы, которая и безъ того уже у сумасшедшихъ чрезвычайно ограничена.

d) Внушать нравственныя чувства сердечно-душевной способности чрезъ разныя впечатлѣнія, дѣйствующія на произрожденіе новыхъ идей, страстей и пр. При семъ послѣднемъ показаніи должно обращать вниманіе на форму болѣзни, покрайней мѣрѣ общую, почему назначать все, что можетъ быть полезно разстройствамъ сердечно - душевной, умственной и желательной способности.

1) Сердечно-душевная способность (animus) касательно лѣченія требуетъ *успокоивающихъ* и *развеселяющихъ* средствъ.

a) Изъ успокоивающихъ главныя суть: присутствіе тѣхъ предметовъ, коихъ недостатокъ, или потеря до чрезмѣрности возбудила сердечно-душевную способность. Сюда относятся: знакомой голосъ, видъ приближающагося возлюбленнаго предмета, обожаемые предметы религіи, близость священныхъ мѣстъ, совершеніе церковныхъ церемоній, также все, что внушаетъ страхъ, ужасъ и происходящія отъ того страсти.

b) Къ средствамъ, *возбуждающимъ* или *развеселяющимъ* сердечно-душевную способность, принадлежатъ: музыка, пѣніе, увеселительные виды природы, великолѣпныя зрѣлища, созерцаніе восходящаго солнца, пріятнѣйшія для зрѣнія ландшафты, водопады, живое, веселое общество, прогулка, игры, занятія, возбуждающія страсти, наипаче радость.

II. Средства, *исправляющія умственныя силы* (mens), суть: чтеніе забавной книги, отвлекающіе разговоры, поразительныя увѣщанія острыми сло-

вами и доказательствомъ неприличнаго; развлеченіе различными упражненіями к. т. списываніемъ нотъ, корректурою неправильно написанныхъ словъ (кто понимаетъ), разборомъ различныхъ монетъ, исчисленіемъ, складываніемъ изрѣзанной географической карты; игры, занимающія умственныя способности: игра въ карты, въ шахматъ, упражненіе въ любимыхъ предметахъ, въ рисованіи, живописи, гравированіи, въ разборѣ камней, растеній, насѣкомыхъ и пр.

III. *Желательную силу* (appetentia) *укрощающія средства* суть: неусыпные труды, разныя науки, укрощенія въ различной степени, нравственное наказаніе; а *возбуждающія*: ласковое, человѣколюбивое обращеніе; внушеніе склонностей и живости въ дѣйствіяхъ посредствомъ игръ; увеселенія, дѣйствія музыки; великолѣпнѣйшія, разительныя зрѣлища, путешествіе, упражненія тѣлесныхъ силъ, постепенно умножаемыя и т. д.

§ 50.

Впрочемъ можемъ ли мы сомнѣваться, что наибольшая спасительная сила натуры обрѣтается въ самой душѣ. Какъ въ органической силѣ существуетъ стремленіе къ родотворенію, свойственному ей въ первоначальномъ значеніи гораздо болѣе, нежели болѣзненная форма, проистекающая извнѣ, такъ въ самой душѣ должна существовать спасительная сила природы. Посредствомъ таковой внутренней силы воспященная иногда на долгое время

въ отправленіяхъ своихъ душевная сила просіяваетъ какъ солнце чрезъ мрачныя облака. Но дабы устранять препятствія, кои воспящаютъ проявленію свободной духовной силы, лишенные ума должны быть пользуемы со всею бережливостію, человѣколюбіемъ и, какъ такія существа, кои заслуживаютъ въ высшей степени нашего сострадання и дружелюбнаго обращенія. Звѣрское, свирѣпое обхожденіе съ больными задерживаетъ спасительную силу души. Сила сія часто обнаруживается въ то время, когда благопріятныя перемѣны организма, возмужалость, зачатіе, беременность, старость и пр. доставляютъ нервной системѣ другое направленіе и дѣйствіе. Таковыя же перемѣны должны быть ожидаемы и при человѣколюбивомъ обращеніи съ больными, кои одержимы душевными болѣзнями. Если душа разстроена токмо въ нѣкоторомъ отношеніи своихъ обнаруживаній, но дѣйствія ума и разума въ другихъ отношеніяхъ совершаются правильно, то *свободная, нравственная воля и молитва* (*) могутъ весьма много споспѣшествовать изцѣленію.

Свободная, самосовѣдущая душевная сила есть произведеніе первоначальной силы Божества и со-

---

(*) Mag sich der Arzt schämen, vom Gebete als Heilmittel zu sprechen, der am Menschen eine Mulomedicin ausûbt und selbst im Materialismus befangen und im Egoismus erstickt, seinen Haltungspunct an Gott verloren hat. *I. Hergenröther's Grundriss der allgemeinen Heilmittellehre.* 1825.

стоитъ по существу своему въ связи съ самымъ Богомъ. Коль скоро связь таковая прерывается, или прервана уже, то душа должна изсыхать подобно органическому произведенію, у коего отняты соки всеобщей жизненной силы. Какъ органическое твореніе до тѣхъ поръ токмо бываетъ органическимъ, пока можетъ удерживать свое отношеніе къ органическому единству цѣлаго, такъ точно бываетъ и съ душею, коей жизнь и сила можетъ быть правильною токмо въ неразрывномъ отношеніи къ Божеству. Посему жизнь души можетъ быть подкрѣпляема Всемогущею силою точно такъ, какъ дѣятельность какого либо органа крѣпкимъ сложеніемъ всего тѣла.

Молитва есть совѣдѣніе о Божеской милости при всякомъ сокрушительномъ положеніи жизни, обнаруживаемое чувствомъ нашей зависимости отъ Бога. Коль скоро человѣкъ увѣренъ, что тѣлесное и духовное существованіе его есть Божеская милость и чувствуетъ сіе въ глубинѣ своего сердца, то онъ готовъ бываетъ къ усердной молитвѣ.

Если даже органическая часть тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ внутреннѣе соединена съ цѣлымъ, то не должна ли душа въ тѣснѣйшемъ соединеніи, въ живѣйшемъ чувствованіи зависимости отъ Высочайшаго Существа мужаться и крѣпиться? Не должна ли она чрезъ молитву устранять порочныя направленія своей жизни, будучи уже сама по себѣ въ состояніи производить въ органическомъ мірѣ столь значительныя перемѣны?

И такъ мы смѣло можемъ быть увѣрены, что *молитва принадлежитъ къ самымъ сильнѣйшимъ укрѣпляющимъ средствамъ психической жизни.*

Объ устройствѣ и управленіи домомъ сумасшедшихъ.

§ 51.

Устройство заведенія, назначеннаго для пользованія ума лишенныхъ, должно соотвѣтствовать единственно токмо сей цѣли и потому другія предназначенія ни коимъ образомъ не могутъ быть соединены съ оною. Оно должно быть расположено по общему плану и раздѣлено такъ, чтобы соблюдены были всѣ выгоды для живущихъ, удобство для прислуги, для надсмотра и сбереженія сумасшедшихъ. Кромѣ сихъ потребностей въ заведеніи таковомъ необходимо нужно не токмо совершенное отдѣленіе обѣихъ половъ, но и надлежащее размѣщеніе больныхъ по характеру и періодамъ ихъ болѣзней.

Жилища сихъ несчастныхъ должны быть выстроены на ровномъ мѣстѣ, въ одинъ этажъ, поелику раздѣленіе ихъ на этажи содѣлываетъ прислугу и надсмотръ затруднительными, тягостными и опасными. Затруднительными и тягостными потому, что прислуга теряетъ много времени чрезъ хожденіе по лѣстницамъ и упом-

ляется отъ того, а опасными потому, что двери въ галлереяхъ и коридорахъ всегда затворены и служители одни, безъ помощи другихъ, находятся въ опасности, коль скоро ввѣренный имъ больной получаетъ припадокъ бѣшенства. Если же напротивъ того комнаты расположены на ровномъ, невозвышенномъ мѣстѣ, имѣютъ галлереи, снабженныя большими, до полу простирающимися окнами, или стеклянными дверьми, кои отворяются въ коридоръ, то служители, надсматривая поочередно, удобнѣе могутъ вспомоществовать себѣ. Сверхъ того въ такомъ случаѣ гораздо легче самыхъ упорнѣйшихъ больныхъ водить въ купальню, на прогулки и пр. При таковомъ устроеніи возможно и начальству наблюдать за больными и служителями, но при раздѣленіи на этажи, это очень трудно, чему и надлежитъ приписать большое число самоубійства въ нѣкоторыхъ таковаго рода заведеніяхъ Англіи и Франціи.

Раздѣленіе на этажи имѣетъ сверхъ того ту невыгоду, что освѣщеніе комнаты въ таковомъ случаѣ должно быть либо чрезъ окошки съ желѣзными рѣшетками, либо чрезъ очень высоко вставленныя окошки, кои устрашаютъ больныхъ, рѣдко, или никогда не открываются, дѣлаютъ самыя комнаты мрачными, невеселыми и не развлекаютъ больныхъ никакими внѣшними предметами. По видимому таковое устроеніе съ намѣреніемъ дѣлается для того, чтобы лишать сумасшедшихъ столь необходимаго для нихъ воздуха и свѣта.

Чрезъ противуположныя дверямъ большія

окна, простирающіяся до самаго полу, достигаются неизчислимыя выгоды: комнаты чрезъ то лучше освѣщаются, провѣтриваются и удобнѣе содержаться могутъ въ чистотѣ, равно какъ и самые больные легче могутъ быть наблюдаемы извнѣ.

Сумасшедшій, заключенный отъ утра до вечера, коего не иначе можно предостерегать и наблюдать, какъ отворяя двери его комнаты, подвергается всѣмъ опасностямъ, въ каковыя ввергаетъ его таковое уединеніе. При семъ можно всегда опасаться погруженія больныхъ въ задумчивость, въ самоосквернеіе, или самоубійство. От затворенія дверей лишенный ума мгновенно приходитъ въ ярость; видя же что ему, не смотря на затворенныя двери, возможно выйти чрезъ окошко изъ своей комнаты, тотчасъ успокоивается; напротивъ того чрезъ совершенное заключеніе легко впадаетъ въ бѣшенство. Малыя, или большія, но решетчатыя окна препятствуютъ удобному прохожденію въ комнаты извнѣ. Если заключенный впадаетъ въ неистовство и вооруженъ, можетъ быть, опаснымъ образомъ, то трудно влѣзать въ оныя. Въ таковыхъ случаяхъ, кои не рѣдки, можно при имѣющихся большихъ, до земли простирающихся окошкахъ чрезъ отверстіе оныхъ показывать мины, какъ будто кто намѣреваетъ влѣзть въ команту, при чемъ находящійся въ бѣшенствѣ обратитъ на сей пунктъ всѣ свои средства къ защитѣ, между тѣмъ какъ другіе служители чрезъ двери подступаютъ съ тылу къ сумасшедшему, который ихъ

не примѣчаетъ, особливо если крючки у дверей отворяются легко и безъ шуму — и такимъ образомъ могутъ связать его безъ всякой опасности Равнымъ образомъ и присмотръ надъ сумасшедшими въ ночное время гораздо удобнѣе. Врачъ легко можетъ наблюдать больныхъ чрезъ окошко и чрезъ то сдѣлаетъ не только полезныя примѣчанія для нихъ, но и существенныя открытія для цѣлаго заведенія. Такимъ образомъ онъ можетъ часто освѣдомляться въ возбуждающихъ причинахъ бреда того, или другаго сумасшедшаго и легко открыть нерадѣніе и дурное обращеніе со стороны служителей. Кто сумасшедшихъ самъ не наблюдалъ ночью, тотъ не имѣетъ важныхъ поученій о душевныхъ разстройствахъ и никакой врачъ не будетъ раскаиваться въ пожертвованіи времени для ночнаго наблюденія.

Комнаты должны сверхъ того имѣть надлежащее пространство и быть предохраняемы отъ сырости, такъ какъ онѣ выстраиваются не высоко отъ земли. Вообще при построеніи таковаго дома нужно обращать вниманіе не на одну крѣпость и надежность. Обыкновенно всѣ комнаты въ немъ дѣлаются только для одержимыхъ бѣшенствомъ, между тѣмъ какъ изо ста сумасшедшихъ едвали десять требуютъ таковыхъ попеченій. Двери сихъ комнатъ не должны быть слишкомъ малы, а крючки или задвижки оныхъ не слишкомъ огромны и звенящи. Стѣны комнатъ, назначаемыхъ для содержанія одержимыхъ бѣшенствомъ,

такъ какъ сіи часто находятъ средства разрушать самую толстую каменную стѣну, могутъ быть покрыты деревянными досками, чрезъ что они бываютъ гораздо теплѣе и суше, но только имѣютъ ту невыгоду, что произродившійся одинъ разъ дурной духъ въ комнатѣ не можетъ быть выводимъ. Полъ деревянный теплѣе, нежели каменный и потому для опрятныхъ сумасшедшихъ и для выздоравливающихъ весьма приличенъ, напротивъ того каменный полъ нуженъ болѣе для одержимыхъ бѣшенствомъ, особливо для неопрятныхъ.

Устраивать въ команатахъ постоянные стульчаки не нужно и не прилично, ибо опрятные больные предпочитаютъ выходить въ общій нужникъ, а неопрятные замарываютъ собственныя ихъ судна, не затворяютъ отверстія въ оныхъ, или даже оскверняютъ свои постѣли и полъ; для тѣхъ же, коихъ слабость въ хожденіи не позволяетъ оставлять постели, переносныя судна удобнѣе и преимущественнѣе.

Общія отхожія мѣста должны быть отдѣлены отъ зданія, такъ чтобы сумасшедшіе могли ходить въ оныя чрезъ покрытые сверху ходы. Хорошій присмотръ легко можетъ предотвратить удобно раждающіеся здѣсь безпорядки. Впрочемъ мѣста таковыя должны быть такъ устроены, чтобы они не распространяли никакаго запаха и удобно могли быть чищены. Въ новомъ Виѳлемѣ устроены нужники такъ, что коль скоро кто либо входитъ въ оные и затворяетъ дверь, то от-

крывается кранъ, изливающій нарочитое количество воды, чрезъ что вся нечистота смывается.

Постели для спокойныхъ сумасшедшихъ и для выздоравливающихъ могутъ быть обыкновеныя, напротивъ того для одержимыхъ бѣшенствомъ всѣ четыре ножки кровати должны быть прикрѣплены къ полу и самая кровать на столько отдалена отъ стѣны, что бы можно было ходить вокругъ постели; если же она будетъ плотно приставлена къ стѣнѣ, то кромѣ того, что между постелью и стѣною легко накопляются нечистоты, да и самые служители съ трудомъ могутъ одолѣвать бѣснующагося, или очень упорнаго больнаго, коему стѣна служитъ защитою при вооруженіи противъ оныхъ; но на отдѣльно стоящей кровати легко можно овладѣть самымъ неистовымъ больнымъ безъ вреда для него и для прислуги, потому что онъ со всѣхъ сторонъ можетъ быть окруженъ и силы его не обращаются на одинъ пунктъ. Для неопрятныхъ сумасшедшихъ гораздо лучше дѣлать кровати съ двойнымъ поломъ, изъ коихъ нижній долженъ быть очень плотный, свинцомъ обитый, отъ головы къ ногамъ наклонный, имѣющій въ покатой части диру, чрезъ которую могла бы стекать моча въ подставленный въ низу сосудъ; а второй, или верхній полъ, отстоящій на два дюйма отъ нижняго долженъ быть решетчатый, или сдѣланный въ видѣ рамы съ натянутыми въ оной тесмами и съ настилкою соломы и другихъ нужныхъ для постели вещей,

кои, такъ какъ и бѣлье должны быть содержимы въ чистотѣ и порядкѣ.

Прочее *бѣлье* и *одежду* сумасшедшихъ надлежитъ также содержать въ чистотѣ и порядкѣ. Одежда вообще должна быть довольно теплая, особливо для меланхоликовъ, коимъ все полезно, что возбуждаетъ дѣятельность кожи. Предположенiе, что сумасшедшимъ не нужна теплота и что имъ полезнѣе быть въ холодныхъ комнатахъ, совершенно несправедливо. Расположенiе ихъ къ цынгѣ доказываетъ, сколько нуженъ для нихъ сухой, чистый воздухъ и сколь полезна довольно теплая, спокойная одежда. На одержимыхъ бѣшенствомъ, кои большею частiю разрываютъ платье и обнажаютъ себя, лучше всего надѣвать смирительную кофту или камзолъ; смотр. § 53.

Согрѣванiе комнатъ наиприличнѣе дѣлается посредствомъ трубъ, проводящихъ согрѣтый воздухъ. Чрезъ сiе въ холодное время года распространяется умѣренная теплота по галлереямъ и коридорамъ, въ кои открываются комнаты. Если комнаты нагрѣваются должнымъ образомъ, то они бываютъ гораздо суше и здоровѣе и сумасшедшiе отворяютъ ихъ гораздо лучше для входа свободнаго воздуха, нежели въ то время, когда они окружены холодомъ. Тогда больные не остаются въ постелѣ и охотнѣе дѣлаютъ движенiе. Впрочемъ само собою разумѣется, что нужно смотрѣть и на степень теплоты, дабы комнаты и галлереи не слишкомъ жарки были, ибо это производитъ значи-

шельный вредъ и легко можетъ быть предохраняемо посредствомъ термометра.

Спокойные больные могутъ имѣть общія обогрѣваемыя залы, служащія вмѣстѣ и рабочими залами для всѣхъ, кои могутъ работать. Они должны нагрѣваться глиняными печками, ибо желѣзныя невыгодны частію потому, что издаютъ отъ себя непріятный запахъ, частію потому, что не осторожно прикоснувшихся легко обжечь могутъ; либо посредствомъ согрѣвающихъ трубъ, что всего выгоднѣе и дешевле. Общихъ таковыхъ залъ потребно въ заведеніи столько, сколько окажется необходимымъ для отдѣленія разнаго рода сумасшедшихъ.

Таковыя залы для работы и отдохновенія составляютъ существенную потребность всякаго заведенія. О пользѣ и необходимости упражненія и работъ сумасшедшихъ сказано уже выше. Въ Сальпетрирѣ женщины не упражняющіяся на дворѣ, занимаются въ рабочихъ залахъ шитьемъ, вязаніемъ и т п., при чемъ онѣ другъ друга побуждаютъ къ тому и работа сдѣлалась господствующею идеею. Благоразумное управлееніе можетъ доставить въ семъ отношеніи весьма много хорошаго.

Здѣсь должно упомянуть также о *столовой залѣ*. *Д. Пиницъ* въ *Зонненштейнѣ* позволяетъ всѣмъ сумасшедшимъ, изключая одержимыхъ бѣшенствомъ, сидѣть за общимъ столомъ. Въ *Авиньонѣ*, *Шарантонѣ* и *Бордо* назначены также для таковаго намѣренія залы. Распоряженіе сіе весьма полезно и

достойно подражанія, ибо оно служитъ сумасшедшимъ къ соревнованію и содѣйствуетъ къ восрія-тію прежнихъ общественныхъ привычекъ.

Довольно пространные дворы и сады должны находиться во всякомъ благоустроенномъ заведеніи, дабы ума лишенные не были принуждены дѣлать движенія въ тѣсныхъ, влажныхъ и лѣтомъ до удушенія жаркихъ дворахъ безъ должнаго раздѣленія. Въ новомъ Виѳлемѣ и многихъ другихъ Англійскихъ заведеніяхъ, при дождливой погодѣ, къ вознагражденію покрытыхъ коридоровъ, служатъ для прогулки галлереи, въ кои отворяются комнаты.

Пища сумасшедшихъ есть весьма важный предметъ. Количество и качество пищи не должно быть для всѣхъ равно и дѣленіе оной надлежитъ прозводить по потребностямъ каждаго, отъ чего не бываетъ жалобъ между больными и самое заведеніе пріобрѣтаетъ бо́льшую выгоду, нежели при равномъ для каждаго дѣленіи. Въ Сальпетрирѣ кромѣ общаго раздаванія пищи, томимымъ голодомъ, наипаче женщинамъ, даютъ еще хлѣбъ, остающійся послѣ онаго, и сверхъ того желающимъ, съ разсвѣтомъ уже, дается по куску хлѣба, если они не могутъ ожидать перваго дѣленія пищи, которое бываетъ лѣтомъ въ 8 мъ, а зимою въ 9 ть часовъ.

Объ утоленіи жажды должно также надлежащимъ образомъ заботиться. Въ новомъ Виѳлемѣ въ каждой галлереи пристроено по одному колодцу, а въ Сальпетрирѣ въ каждомъ дворѣ. Выстроенныя въ нѣсколько этажей заведенія имѣютъ ту невы-

году, что къ онымъ не льзя пристроить никакихъ водохранилищъ и ввѣрить ихъ сумасшедшимъ, кои чрезъ то умножаютъ въ строеніи влажность и сырость. Нигдѣ не заботятся въ ночное время объ удовлетвореніи голода, или жажды какого либо сумасшедшаго; но въ Сальпетрирѣ въ каждомъ дворѣ занимаются ночью двѣ женщины обращеніемъ съ больными и удовлетвореніемъ ихъ жизненныхъ потребностей.

Качество питательныхъ средствъ и питья должно впрочемъ быть легковаримое и не возбуждающее, нѣкоторымъ же, особливо меланхоликамъ и выздоравливающимъ приличнѣе раздражающая и крѣпительная пища.

Необходимую потребность во всякомъ заведеніи составляютъ особенныя комнаты для сумасшедшихъ, страждущихъ тѣлесными болѣзнями.

О управленіи домомъ сумасшедшихъ.

§ 52.

Опредѣленное для лишенныхъ ума заведеніе должно имѣть общія свои постановленія и предписанія, коимъ подчиненъ всякой житель и чиновникъ онаго. Онѣ служатъ, какъ для отказа всякому возраженію и сопротивленію, такъ и побудительными причинами къ повиновенію, будучи вообще гораздо снеснѣе, нежели одно соизволеніе или распоряженіе начальника. Въ заведеніи, управляемомъ хорошими постановленіями, обрѣтается движимость, дѣятель-

ность и понужденіе, въ которыя всякой постепенно вовлекается и даже своенравный и упорный меланхоликъ совершенно невѣдомо доводится до того, что начинаетъ жить болѣе внѣ себя и для внѣшняго свѣта, между тѣмъ какъ находящійся въ изступленіи, или бѣшенствѣ, согласованіемъ и правильностію таковаго порядка и дѣятельности удерживается отъ распутныхъ поступковъ.

Стража и *прислуга* сумасшедшихъ должна находиться въ достаточномъ числѣ и соотвѣтствовать свойству больныхъ, о коихъ она имѣетъ попеченіе и надсмотръ. Чѣмъ многочисленнѣе прислужники, тѣмъ удобнѣе могутъ они соединяться для составленія большаго сбора силъ, но чѣмъ менѣе ихъ, тѣмъ болѣе должны они употреблять насилія. Одинъ сумасшедшій легко можетъ противустоять одному, или двумъ служителямъ, если же вооружаются противъ бѣшенства его многіе, то страхъ приводитъ его въ себя, и тогда служители легко овладѣть имъ могутъ, не имѣя надобности бороться съ нимъ, или поражать его.

Стражи и служители таковые должны быть избираемы не изъ самаго низшаго класса людей, имѣть непротивную наружность и одѣваться чисто и опрятно, не нося съ собою палокъ, или другихъ средствъ къ защитѣ. Вообще лучше всего искать между выздоровѣвшими годныхъ и охоту имѣющихъ къ таковой прислугѣ. Въ *Бисетрѣ* и *Сальпетрирѣ* наибольшее число прислужниковъ и прислужницъ состоитъ изъ людей, имѣвшихъ пре-

жде сумасшествіе. Таковые люди большею частію понятнѣе и сострадательнѣе, нежели другіе; научились принимать участіе въ больныхъ, потому что сами страдали, могутъ даже, какъ примѣры, быть полезны сумасшедшимъ и удобнѣе пріобрѣтаютъ у нихъ довѣренность, нежели другіе.

Служители сіи должны совершенно и безусловно повиноваться всякому приказанію, получаемому ими въ присутствіи сумасшедшихъ и подавать собою примѣръ послушанія и покорности къ существующимъ постановленіямъ и предписаніямъ начальства. Они никогда не должны въ присутствіи больныхъ говорить объ ихъ состояніи и не требовать подати отъ родственниковъ сумасшедшаго. Гораздо лучше, если они въ одномъ и томъ же отдѣленіи остаются служить не надолго.

Когда число принятыхъ больныхъ значительно, то прислугу можно умножить по крайней мѣрѣ для *одержимыхъ бѣшенствомъ* и *неопрятныхъ*, поелику прочіе сумасшедшіе требуютъ менѣе прислужниковъ, заботящихся о чистотѣ потребныхъ вещей, да и для больныхъ полезно, если они сами стараются о всемъ, что относится до ихъ особы.

Кромѣ директора, эконома и чиновниковъ, надсматривающихъ въ каждомъ домѣ, должны быть установлены еще частные смотрители, занимающіеся надзоромъ за прислугою и стражею и подчиненные главному смотрителю. Въ *Сальпетрирѣ* и *Бисетрѣ* кромѣ чиновниковъ, коимъ ввѣрена домашняя полиція, находится еще во всякомъ отдѣ-

леніи смотритель и помощникъ его, кои должны содержать въ порядкѣ сторожей и служителей.

Смотрители сіи должны имѣть большую власть надъ служителями, и не позволять ни въ какомъ случаѣ безъ присутствія ихъ связывать или штрафовать сумасшедшаго и потому, коль скоро требуется употребить насиліе, смотритель всегда имѣетъ быть при томъ. Смотрители должны также наблюдать за раздачею лѣкарствъ и выполненіемъ предписаній врача и сколько возможно вникать во все, чтобы отдать отчетъ врачу и директору заведенія. Поелику они посѣщаютъ сумасшедшихъ во всякое время дня и обязаны за всемъ смотрѣть, слѣдственно весьма сближены съ больными, то нужно избирать для сего образованныхъ людей, ибо грубые и невѣжи могутъ дѣлать большой вредъ. Они вступаютъ въ разговоръ съ сумасшедшими, слушаютъ ихъ жалобы и должны умѣть утѣшать ихъ, развеселять и успокоивать. Смотрители сіи должны также во всемъ уступать и совершенно повиноваться врачу, видя въономъ своего начальника и главнѣйшую побудительную причину всего заведенія.

Врачъ дома сумасшедшихъ составляетъ въ нѣкоторомъ отношеніи жизненное начало существующей въ заведеніи жизни, ибо чрезъ него все приводится въ движеніе, онъ управляетъ всѣми дѣйствіями и, такъ сказать, всѣми мыслями различныхъ жителей заведенія; въ немъ, какъ въ средоточіи, совокупляются всѣ вещи, относящіяся до

жителей дома и при томъ не токмо то, что касается къ лѣкарствамъ, но ко всему роду жизни и распоряженію сумасшедшихъ. Никакое рѣшеніе, или распоряженіе, происходящее отъ врача не должно быть переносимо къ высшему начальству, ибо врачъ самъ по своей части снабженъ полною властію.

Не смотря на то управительная сила въ заведеніи таковаго рода должна быть только въ рукахъ главнаго начальника или директора, отъ коего все зависитъ. *Реиль* и другіе несправедливо желали, чтобы заведеніемъ таковымъ управлялъ врачъ, или психологъ одинъ, ибо они не знали происходящихъ отъ того безпорядковъ.—Управительная сила не можетъ быть раздѣлена между начальникомъ и врачемъ заведенія, въ противномъ случаѣ духъ независимости найдетъ вредную подпору противъ повиновенія и сумасшедшіе не будутъ знать, на комъ должны они упираться, станутъ смѣшиваться и не имѣть никакой довѣренности къ врачу, а безъ оной не будетъ никакого успѣха въ пользованіи.

Врачъ остается однакожъ первою побудительною причиною ко всему, что относится до каждой особы. Онъ ежедневно осматриваетъ своихъ больныхъ и имѣетъ должное свѣдѣніе о всѣхъ обстоятельствахъ, касающихся до нихъ; по чему распоряженіе и назначеніе безусловно прилично ему; между тѣмъ какъ исполненіе должно совершаться по надежнымъ правиламъ и опытными людьми.

Здѣсь мы не можемъ изложить качествъ, какія долженъ имѣть врачъ таковаго заведенія, ни вычислить обязанностей, предлежащихъ ему, ибо достоинство и важность нашей науки возлагаетъ на насъ столь строгія обязанности, что никакое письменное предписаніе не въ состояніи начертать ихъ должнымъ образомъ. Врачъ заведенія для сумасшедшихъ долженъ пользоваться большимъ почтеніемъ и уваженіемъ, безъ чего онъ никогда не можетъ имѣть должнаго вліянія на больныхъ. По сему желательно, чтобы въ городахъ, гдѣ учреждается таковое заведеніе, или гдѣ оно уже находится, врачъ онаго имѣлъ преимущественное отличіе со стороны публики, дабы тѣмъ предуготовить вліяніе, какое онъ долженъ оказывать на особъ, принимаемыхъ въ заведеніе.

Врачъ долженъ ежедневно посѣщать больныхъ, но не чрезъ два дня, или не два раза въ недѣлю, какъ сіе бываетъ во многихъ заведеніяхъ. Предписанія его должны быть ежедневно записываемы воспитанникомъ Медицины, либо фельдшеромъ; надзиратель всякаго отдѣленія долженъ присутствовать въ то время и всякой служитель обязанъ находиться при своемъ больномъ, дабы отвѣтствовать на вопросы врача.

Одинъ токмо врачъ можетъ знать состояніе каждаго сумасшедшаго и опредѣлять, съ принятія его, отдѣленіе, къ которому онъ принадлежитъ, нужныя перемѣщенія, перемѣны, и способное къ тому время; ему токмо принадлежитъ распоряженіе

укропительными средствами; онъ одинъ также можетъ давать свидѣтельство на выздоровленіе и отпущеніе и позволять родственникамъ и друзьямъ, равно какъ и постороннимъ людямъ посѣщать больныхъ.

Къ несчастію есть сумасшедшіе, коимъ надлежитъ препятствовать вредить самому себѣ и другимъ, впрочемъ число ихъ, коль скоро заведеніе хорошо устроено и надлежащимъ образомъ управляется, по крайней мѣрѣ менѣе, нежели обыкновенно думаютъ. Число заключенныхъ и цѣпями связанныхъ больныхъ можетъ въ нѣкоторомъ отношеніи служить мѣрою уваженія, какого заслуживаетъ заведеніе. До 1794 года цѣпи были въ злоупотребленіи во всѣхъ заведеніяхъ Европы. *Пинель* уничтожилъ ихъ, такъ какъ они для сихъ несчастныхъ служили токмо поношеніемъ, изувѣчивали ихъ и еще болѣе раздражали. Восемьдесятъ сумасшедшихъ въ Бисетрѣ освобождены были отъ оковъ, всѣ прочіе пользованы съ большею кротостію и у всякаго служителя отняты были плѣти. Успѣхъ сей перемѣны былъ таковъ, что многіе больные, почитаемые неизлѣчимыми, выздоровѣли; а всѣ прочіе содѣлались спокойнѣйшими. Таковой же успѣхъ оказался, когда спустя 18 лѣтъ уничтожены были цѣпи и въ Виѳлемѣ. Для отвращенія вреда отъ одержимыхъ бѣшенствомъ, имѣются многія, гораздо нѣжнѣйшія средства, кои мы опишемъ вкратцѣ.

§ 53.

1) *Тѣсный камзолъ* (strait waist-coat), изобрѣтенный, какъ извѣстно, Англичанами, представляетъ кофту изъ плотной матеріи, спереди цѣльную, а сзади разрѣзанную, съ тесьмами назади для завязыванія и рукавами, кои такъ длинны, что по сложеніи рукъ больнаго, одѣтаго въ оную, крестообразно на груди, могутъ удобно быть проведены назадъ черезъ спину и оттуда опять впередъ, гдѣ завязываются широкими тесьмами, пришитыми къ неоткрывающимся концамъ рукавовъ сихъ. Можно также надѣвать на больнаго подобную исподницу, имѣющую видъ мѣшка, со средостѣніемъ, которая воспрещаетъ больному широко шагать и уходить, такъ какъ тѣсный камзолъ не позволяетъ вредить руками себѣ и другимъ. Безспорно это составляетъ одно изъ лучшихъ изобрѣтеній для укрощенія больнаго не вязавши его и не нанося ему поврежденія какимъ либо образомъ.

2) *Мѣшокъ.* Обыкновенный мѣшокъ изъ плотнаго холста, длиною и объятностію соотвѣтствующій росту назначенной для того особы, снабженный у отверстія своего тесьмами, отчасти или совершенно покрытый клеенкою для воспященія прохожденію свѣта. Впрочемъ при употребленіи его, какъ извѣстно изъ опытности, часто предстоитъ опасность задушенія, и больные въ ономъ могутъ быть измучиваемы до корчей.

3) *Укротительные ремни.* Широкій съ надлежащимъ подбоемъ поясъ изъ крѣпкой кожи, повя-

зываемый на брюхѣ, по сторонамъ имѣющій ушки, чрезъ которыя могутъ быть проводимы тесьмы для прикрѣпленія больнаго къ постелѣ, либо къ другому чему. Равнымъ образомъ по обоимъ бокамъ находятся открытые широкіе ремни съ мягкимъ подбоемъ и пряжками для укрѣпленія рукъ. Такимъ же образомъ застегиваются ноги въ двойномъ ремнѣ, на коемъ также находятся ушки для прикрѣпленія и нижней части тѣла къ постелѣ, либо къ чему либо другому. Кровать, на которой лежатъ таковые больные, должна быть въ срединѣ прорѣзана для испражненія экскрементовъ въ находящійся внизу сосудъ; а самая постель больнаго должна состоять изъ хорошо набитаго кожанаго тюфака съ таковою же подушкою. Для покрывала можетъ служить шерстяное одѣяло. Поелику всѣ больные, коихъ нужно ограничивать такимъ образомъ, гораздо безпокойнѣе бываютъ въ горизонтальномъ положеніи, нежели въ прямомъ, то снарядъ сей по крайней мѣрѣ не столько годенъ, какъ слѣдующій.

4) *Укротительный стулъ.* Болѣе или менѣе широкія, возвышенныя или низкія, покойныя, хорошо шерстью набитыя и кожею покрытыя кресла съ широкими подручьями и крѣпкими ножками, прикрѣпляемыми посредствомъ винтовъ къ полу. Въ сѣдалищѣ находится отверстіе для судна больнаго. Сзади пришиты ремни для опоясыванія шеи, груди и брюха, съ боковъ для привязыванія рукъ, спереди и внизу для укрѣпленія ляжекъ и ногъ, кои всѣ имѣютъ мягкій подбой и снабжены пряжками,

притиптыми такъ, чтобы не могли жать. Внизу у стула въ 6 — 8 дюймовъ отъ полу находится подножіе для поддерживанія ногъ больнаго. Впрочемъ здѣсь потребно искуство для произведенія всего укрѣпленія больнаго такъ, чтобы онъ не страдалъ отъ того и не могъ увернуться. Сила таковыхъ больныхъ, какъ извѣстно, столь велика, что потребно самое внимательное и расчетливое попеченіе для укрощенія ихъ безъ нанесенія вреда. По сему ремни должны быть весьма крѣпки и хорошо подбиты.

Вообще однакожъ снарядъ сей изъ всѣхъ безвреднѣйшій. Больные могутъ просиживать въ ономъ по цѣлой недѣлѣ и болѣе, безъ малѣйшаго вреда. Хотя и случается иногда небольшой отекъ рукъ и ногъ, но онъ исчезаетъ въ 24 часа, коль скоро больные освобождаются отъ укрѣпленія.

5) *Коксова качель*, или *коловращающаяся машина*, коей первое изобрѣтеніе принадлежитъ собственно знаменитому *Дарвину*. Для сего могутъ служить или: обыкновенныя кресла, къ ножкамъ коихъ привязываются веревки, проводятся вверхъ, гдѣ завязываются узломъ и укрѣпляются въ потолкѣ на желѣзномъ крюкѣ; такимъ образомъ кресла сіи будучи поддерживаемы веревками, висятъ на воздухѣ и чрезъ повертываніе приводятся въ кругообразное движеніе, или: по предложенію *Дарвина*, укрѣпленное посредствомъ желѣзнаго гвоздя между поломъ и потолкомъ дерево, которое безпрепятственно можетъ очень скоро вертѣться, съ горизонтальною ручкою,

чрезъ поворачиваніе коей машина приводится въ движеніе и къ ручкѣ привѣшивается небольшая постель; или: укрѣпленные къ таковому дереву кресла, къ коимъ привязывается больной посредствомъ ремней и потомъ приводится въ круговое движеніе чрезъ обвитую около дерева веревку.

6) *Автенритова маска.* Снарядъ, подобный обыкновенной маскѣ, посредствомъ коего затрудняется нѣкоторымъ образомъ крикъ и ревъ больныхъ, находящихся въ бѣшенствѣ. Впрочемъ онъ требуетъ большой поправки, или даже передѣлки въ другой снарядъ, могущій препятствовать больному открывать ротъ, оставляя свободнымъ дыханіе чрезъ ноздри. Столь же мало воспрещается крикъ и ревъ чрезъ

7) *Грушеобразный инструментъ.* Твердое дерево, выточенное по формѣ и величинѣ посредственно большой груши съ поперечною ручкою и повязками, кои можно проводить на затылокъ больнаго. Поелику полость рта инструментомъ симъ значительно наполняется, то больной, конечно, не можетъ издавать явственныхъ тоновъ, но глухое визжаніе не оставляетъ его, и тѣмъ болѣе вредитъ ему, что больной сильнѣе напрягается при семъ.

8) *Деревянный футляръ для больнаго,* подобный футляру большихъ часовъ. Онъ дѣлается вышиною въ ростъ человѣческій и на мѣстѣ циферблята имѣется пустое пространство, занимаемое головою поставленнаго туда больнаго, что натурально придаетъ смѣшной видъ, для каковаго намѣ-

ренія и дѣлается таковой снарядъ. Сумасшедшіе, кои впрочемъ покойны и имѣютъ еще чувство честолюбія и стыда, штрафуются такимъ образомъ за преступленіе предписанныхъ имъ положеній.

9) *Автенритова комната*, которую лучше можно назвать большою клѣткою, ибо она выдумана по подобію оной. Цѣль ея состоитъ въ томъ, чтобы бѣснующагося больнаго лишить возможности бѣгства и неистовыхъ поступковъ, доставляя ему однакожъ довольно свободное движеніе въ здоровомъ жительствѣ. Впрочемъ состроенія таковаго отнюдь не льзя почитать приличнымъ и употребленія достойнымъ, ибо находящійся въ бѣшенствѣ, будучи предоставленъ на собственный произволъ его, въ состояніи противустоять всякому врачебному вліянію, не можетъ быть предохраненъ отъ собственнаго поврежденія, да и самое устройство таковой комнаты, при большомъ количествѣ больныхъ, будетъ стоить значительныхъ издержекъ.

10) *Повиваніе*. Сіе простое средство прилично наиболѣе для особъ женскаго пола, кои требуютъ усмиренія не по неистовству своему, но по болѣзненному своенравію и упрямству, равно какъ по развратнымъ поступкамъ и побужденіямъ, и для коихъ наложеніе тѣснаго камзола не достаточно. Оно производится обыкновенно съ тѣснымъ камзоломъ; больные кладутся въ постель и сверхъ покрывала ихъ обводятся широкими тесьмами, точно такъ, какъ повиваютъ дѣтей въ колыбели. Средство та-

ковое служитъ вмѣстѣ и укрощенiемъ и наказанiемъ, ибо для таковыхъ больныхъ весьма несносно, когда поступаютъ съ ними такъ, какъ съ дѣтьми. По истеченiи нѣсколькихъ часовъ, они сильно упрашиваютъ освободить ихъ.

§ 54.

Опытность удостовѣрила, что ванны и обливанiя таковыхъ больныхъ холодною водою, по предписанiю искуснаго врача, составляютъ одно изъ полезнѣйшихъ укротительныхъ и успокоивающихъ средствъ. Посему учрежденiя для ваннъ и обливанiй должны находиться во всякомъ благоустроенномъ заведенiи въ достаточномъ числѣ. Ни въ какомъ случаѣ они не могутъ быть употребляемы безъ предписанiя врача; ибо ему одному токмо свойственно назначать ихъ, какъ вмѣсто цѣлительныхъ, такъ и вмѣсто укротительныхъ средствъ.

Поелику есть сумасшедшiе, отвергающiе пищу, то кромѣ обуздывающихъ средствъ, вводятъ клинокъ между зубовъ и ложкою вливаютъ имъ въ ротъ жидкую пищу. Если по свойству бреда таковыхъ больныхъ показанныя средства остаются безуспѣшными, то преодолѣваютъ часто сопротивленiе тѣмъ, что завязавъ имъ глаза, отдаляютъ челюсти одну отъ другой и впускаютъ жидкую пищу посредствомъ металлической трубки. Однакожъ сiи и подобные средства надлежитъ оставить, коль скоро не бываетъ успѣха послѣ трехъ или четырехъ-кратнаго покушенiя. Въ сихъ,

къ счастію, рѣдкихъ случаяхъ, доставляютъ часто большую пользу, продолжаемая нѣсколько часовъ ванна и обливанія. Впрочемъ и при семъ также никогда не должно позволять бить сумасшедшихъ.

Для одержимыхъ параличемъ, коихъ встрѣчается всегда очень много между сумасшедшими, лучше всего дѣлать большія кровати съ довольно возвышенными боковыми стѣнками, чрезъ что они не могутъ падать изъ оныхъ.

§ 55.

Сумасшедшіе, по принятіи въ заведеніе, должны быть представляемы врачу, который назначаетъ имъ приличное отдѣленіе, изъ коего они безъ повелѣнія его не могутъ быть перемѣщаемы. Равнымъ образомъ выписка больныхъ, по воспослѣдовавшемъ излѣченіи, или умаленіи болѣзненнаго состоянія, можетъ быть производима только врачемъ и въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ сообщить еще родственникамъ правила содержанія и предосторожности для больныхъ, прежде нежели они препоручены имъ будутъ.

Въ разсужденіи посѣщенія родственниковъ и друзей одинъ только врачъ назначаетъ: могутъ ли они быть допускаемы и въ какое время? Вліяніе таковаго посѣщенія на выздоровленіе и спокойствіе многихъ лишенныхъ ума чрезвычайно важно, и никто другой, кромѣ врача, не можетъ судить о позволеніи, или запрещеніи и образѣ онаго.

Для посѣщеній таковыхъ должна находиться въ заведеніи особенная комната, и больные, во время посѣщенія рѣдко, наипаче изъ женскаго пола, могутъ оставаться одни съ посѣтителями, но всегда, если врачъ не находитъ нужнымъ присутствовать при томъ, долженъ быть чиновникъ заведенія.

Сумасшедшіе имѣютъ надобность въ тишинѣ и спокойствіи, и посторонніе люди, посѣщающіе заведеніе, между коими больные еще находятъ сходство съ ненавистными для нихъ особами, дѣйствуютъ чрезвычайно на ихъ чувства, возбуждаютъ и приводятъ въ ярость. Въ распознаваніе и лѣченіе душевныхъ разстройствъ проникъ уже основательный умъ — и однимъ уединеніемъ сумасшедшихъ болѣе уже не ограничиваются; но надлежало бы также воспретить доступъ праздныхъ и любопытныхъ людей въ сіе убѣжище несчастныхъ. Во всѣхъ лучшихъ Европейскихъ заведеніяхъ для сумасшедшихъ теперь запрещено посѣщеніе постороннимъ особамъ, а прежде въ Лондонѣ, Амстердамѣ и Парижѣ давалось позволеніе на то за деньги и сумасшедшихъ показывали, какъ рѣдкихъ животныхъ.

Посѣщенія постороннихъ людей, какъ со стороны посѣщающихъ, такъ и со стороны прислужниковъ, подаютъ поводъ къ новымъ раздраженіямъ, ибо, къ сожалѣнію, служители и смотрители не жалѣютъ ни угрозъ, ни поруганій, чтобы раздражить какого либо несчастнаго, и чрезъ то позабавить болѣе глупость любопытнаго посѣтителя.

Сколько есть сумасшедшихъ, кои впрочемъ были спокойны, а чрезъ дразненіе посѣтителей впали въ бѣшенство и содѣлались несчастными! Были даже случаи, гдѣ спокойные сумасшедшіе чрезъ присутствіе посторонних особъ дѣлались бѣсноватыми и поражали смертнымъ ударомъ посѣтителей.

Подробнѣйшее изложеніе сего предмета находится въ отличномъ сочиненіи, изданномъ въ 1832 году Его Превосходительствомъ Лейбъ - Медикомъ Рюлемъ подъ заглавіемъ: *Проэктъ Устава для Санктпетербургскаго дома лишенныхъ ума*, (нынѣ *больницы всѣхъ скорбящихъ*), находящагося на 4 й верстѣ отъ Санктпетербурга, по Петергофской дорогѣ. Устройство сего дома, по всей справедливости, можетъ почитаться образцовымъ для подобныхъ домовъ не токмо въ Россіи у насъ, но и во всей Европѣ. Милосердное воззрѣніе блаженной памяти Императрицы Маріи на несчастныхъ страдальцовъ сего рода, внушило благое намѣреніе къ Высочайшему Ея покровительству ихъ, и возложило обязанность къ усовершенствованію таковаго дома на знаменитаго, опытнаго Врача, который неутомимымъ практическимъ руководствомъ довелъ нынѣ до наилучшаго совершенства устройство и управленіе Санктпетербургскимъ домомъ лишенныхъ ума.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ДУШЕВНЫЯ БОЛѢЗНИ,

ИЗЛОЖЕННЫЯ

СООБРАЗНО НАЧАЛАМЪ НЫНѢШНЯГО УЧЕНІЯ

ПСИХІАТРІИ

въ общемъ и частномъ, ѳеоретическомъ и практическомъ содержаніи

Докторомъ Медицины

Петромъ Бутковскимъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ ОПИСАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

De hoc multi multa, omnes aliquid, sed nemo satis.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

печатано въ Типографіи И. Глазунова.

1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Санктпетербургъ. Генваря 6 дня, 1833 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I. Болѣзни съ разстроеннымъ состоянiемъ всѣхъ трехъ психико-соматическихъ сферъ, к. т. умственной силы, чувственной и желательной съ ихъ органами.

1) *Съ возвышенною дѣятельностiю всѣхъ трехъ сферъ душевнаго органа.*

§ 56.

а) *Бѣшенство* (mania, *μανια*).

Специфическое свойство: первоначальное разстройство умственныхъ силъ, чувствованiй и склонностей съ совершеннымъ лишенiемъ самовѣдѣнiя, продолжительнымъ нелихорадочнымъ бредомъ, простирающимся на всѣ роды понятiй и предметовъ и чрезмѣрнымъ возбужденiемъ жизненныхъ силъ.

§ 57.

Развитiю бѣшенства предшествуютъ иногда нѣкоторые признаки, а иногда обнаруживается оно мгновенно. Въ первомъ случаѣ предъ появленiемъ его оказываются сперва неправильности въ чувствованiяхъ и поступкахъ больнаго. Онъ дѣлается

грустнымъ или рѣзвымъ, заботливымъ или безпечнымъ, равнодушнымъ, безпокойнымъ, иногда нетерпѣливымъ, очень раздражительнымъ и сердитымъ. Изумленіе, безпокойство, помощь и совѣтъ дружества, родительская любовь, противны для больнаго, сильно раздражаютъ его и доводятъ до высочайшей степени бѣшенства. Нѣкоторые особы, за нѣсколько часовъ, дней или мѣсяцовъ до развитія бѣшенства, впадаютъ въ чрезвычайную безчувственность, не двигаются съ мѣста, даже не употребляютъ пищи, если ее не кладутъ имъ въ ротъ, черты лица ихъ измѣняются, глаза краснѣютъ и сверкаютъ. Другіе же, подверженные привычному разстройству здоровья и душевному нерасположенію, вдругъ начинаютъ чувствовать себя совершенно здоровыми и веселыми, почитаютъ себя счастливыми, чрезмѣрно радуются, не находятъ никакихъ препятствій въ своихъ предположеніяхъ и представляютъ въ физіогноміи своей живой отпечатокъ веселости; наконецъ безсонница и возбужденіе силъ постепенно умножаются, мысленныя способности, чувствованія и склонности разстроиваются и больной изъ очень веселаго состоянія переходитъ въ весьма плачевное, бѣшеное. Въ другомъ случаѣ болѣзнь сія обнаруживается мгновенно и сопровождается слѣдующими разительными

§ 58.

Психическими припадками. Тотъ, кто за нѣсколько

часовъ еще занимался глубокомысленными размышленіями, изчислялъ законы природы, управлялъ судьбою государства, предполагалъ умомъ своимъ открыть отечеству новые источники счастія, или сдѣлать ему преимущественныя услуги своимъ искусствомъ, вдругъ забываетъ все, не понимаетъ ни самъ себя, ни окружающихъ предметовъ и живетъ въ нѣкоторомъ хаосѣ. Сбивчивыя, безпорядочныя его слова и выраженія, угрозы и вредныя дѣйствія показываютъ совершенное разстройство душевныхъ отправленій. Онъ старается все разрушить и уничтожить, дѣлается ко всякому непріязненнымъ и ненавидитъ тѣхъ, коихъ прежде любилъ. Женщины, представлявшія прежде образъ кротости и добродѣтели, добрую дочь, нѣжную супругу или мать, отъ коихъ устъ не исходило никогда невѣжливое слово, мгновенно поражаются бѣшенствомъ и робкость ихъ превращается въ дерзость, а кротость въ звѣрство. Онѣ всякаго оскорбляютъ, предаются сквернословію и ругательству, не уважаютъ ни правилъ благопристойности, ни человѣколюбія, поражаютъ всякаго своимъ безстыдствомъ и въ слѣпомъ бредѣ угрожаютъ своему отцу, нападаютъ на супруговъ и убиваютъ собственныхъ дѣтей, если не удерживаются отъ того постороннею силою. Бредъ ихъ продолжителенъ, простирается на всѣ предметы и понятія, весьма часто перемѣняется, переходя отъ умственной то къ чувственной, то къ желательной сферѣ разстроенныхъ душевныхъ способностей. Вообще страждущій бѣ-

шенствомъ представляетъ видъ хаоса, коего элементы, приведшіе въ движеніе, безпрестанно противуборствуютъ между собою и противурѣчатъ умножая замѣшательство, безпорядокъ и мрачность понятій. Онъ живетъ, какъ уединенный отъ физическаго и духовнаго свѣта, какъ заключенный въ мрачную комнату. Его чувствованія, мысли и склонности *обнаруживаются безъ связи и порядка* и не оставляютъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Будучи всегда отвлекаемъ новыми впечатлѣніями онъ не обращаетъ вниманія на внѣшніе предметы, которые либо слишкомъ живо дѣйствуютъ на его чувства, либо очень скоро уклоняются отъ нихъ, и потому онъ не можетъ различать свойства вещей. Увлекаясь возбужденными идеями, произходящими отъ его воспоминаній, онъ смѣшиваетъ содержанія времени и пространства и потому отдаленнѣйшія мѣста почитаетъ близкими, а неизвѣстныхъ особъ знакомыми, совокупляетъ противуположныя понятія, представляетъ себѣ весьма странные виды, говоритъ нелѣпыя слова и производитъ весьма смѣшныя дѣйствія членами. Равновѣсіе между дѣйствительными впечатлѣніями и воспоминаніями уничтожено и живость умопредставленій столь велика, что больной почитаетъ предметы возвышенной своей фантазіи предстоящими и на самомъ дѣлѣ существующими. Обманы чувствъ, раждающіеся въ немъ тысячами, содѣлываютъ его слѣпымъ *игралищемъ* ихъ. Онъ видитъ вещи вовсе не существующія, разговариваетъ съ невидимыми

особами, спрашиваетъ и отвѣчаетъ, приказываетъ, или обѣщаетъ, что онъ будетъ послушнымъ и часто вздоритъ съ ними. Иногда обманы таковые приводятъ его въ жесточайшее неистовство къ тѣмъ предметамъ, кои онъ видитъ или слышитъ. Раздраженіе его большею частію происходитъ отъ ложнаго понятія и сужденія о внѣшнихъ впечатлѣніяхъ и ихъ ощущеніяхъ. Преданный безпрестаннымъ заблужденіямъ ума, склонностей и чувствъ, онъ дѣйствуетъ безъ всякаго разсужденія, дѣлается мнительнымъ и недовѣрчивымъ, безпокойнымъ и тоскливымъ. Отъ сихъ-то ложныхъ отношеній кажется ему все непріятнымъ и сокрушительнымъ, все его приводитъ въ гнѣвъ и неистовство, которое тѣмъ съ большею обнаруживается жестокостію, что побужденія его кромѣ насилія, не имѣютъ другихъ границъ. Встрѣчающіяся препятствія онъ старается удалить всегда стремительно и для удовлетворенія своихъ желаній нигдѣ не находитъ препоны, потому что не можетъ видѣть отъ нихъ ни пользы, ни вреда. Такимъ образомъ часто бросается изъ окна, разводитъ скрытно огонь въ домѣ, убиваетъ своихъ друзей и содѣлывается вообще предметомъ ужаса и опасности для другихъ.

Поелику мысли и чувствованія представляются душѣ во множествѣ и разнообразномъ видѣ, то и словесное изъясненіе происходитъ безъ всякой связности и съ чрезвычайною скоростію. Нѣкоторые весьма легко говорятъ и пишутъ, отличаются блистательными выраженіями, глубокомы-

сліемъ и связностію замысловатыхъ идей; другіе отъ весьма нѣжныхъ рѣчей переходятъ очень скоро къ оскорбительнымъ и угрозительнымъ, повторяя иногда одно и то же слово, одну и ту же рѣчь нѣсколько часовъ. Одни изобрѣтаютъ себѣ особенный языкъ, другіе говорятъ о себѣ не иначе, какъ въ третьемъ лицѣ, или показываютъ въ словахъ своихъ гордость и высокопарность. Предаваясь бѣглымъ побужденіямъ разстроенной желательной сферы больные сіи переходятъ отъ одной крайности къ другой. Они то бросаются на что нибудь съ чрезвычайною скоростію, то останавливаются, размышляя и какъ будто предпринимая что-либо сдѣлать, то вдругъ начинаютъ бѣгать, пѣть и кричать, то опять останавливаются, выражая въ физіогноміи своей удивленіе и радость, то плачутъ, смѣются, танцуютъ и разговариваютъ громко, или тихо.

§ 59.

При таковыхъ душевныхъ разстройствахъ оказываются и *физическія* перемѣны въ тѣлѣ. Вообще одержимые бѣшенствомъ худѣютъ, черты лица измѣняются и физіогномія воспринимаетъ особенное, отъ здороваго состоянія весьма отличное свойство; голова у нихъ всегда возвышена, волосы натопырщены, лице, особенно ланиты, рдѣющія, глаза красные, сверкающіе, пылкіе; впрочемъ нѣкоторые имѣютъ блѣдный цвѣтъ лица; черты лица сбористые, часто къ корню носа очень сжатые;

взглядъ ихъ дикій, бѣглый и непостоянный. Мышечная сила у нѣкоторыхъ до такой степени увеличивается, что они носятъ чрезвычайныя тяжести, разрываютъ крѣпчайшія связи и превозмогаютъ силу нѣсколькихъ человѣкъ, старающихся связать ихъ. У весьма многихъ развивается сильный жгучій внутренній жаръ, наипаче въ головѣ, брюхѣ и кожѣ, которая бываетъ суха, жестка и имѣетъ иногда разливающійся жаръ. Нѣкоторые чувствуютъ палящую жидкость, протекающую въ ихъ кровеносныхъ сосудахъ, другіе почитаютъ за величайшее наказаніе быть заключеннымъ въ натопленной комнатѣ, или лежать въ постелѣ подъ одѣяломъ. Посему не удивительно, что они охотно ложатся на полу и даже на каменьяхъ, что не могутъ переносить самой легкой одежды и совершенно обнаженные выбѣгаютъ на холодъ, или схвативъ кусокъ льду, либо снѣгу, прикладываютъ къ своему тѣлу. Позывъ на пищу и питье, до тѣхъ поръ, пока больной находится въ такомъ состояніи, что не чувствуетъ ни собственнаго бытія, ни жизненныхъ потребностей, почти не обнаруживается. Впрочемъ сіе продолжается не долго, по крайней мѣрѣ до умаленія бреда и уничтоженія желудочныхъ нечистотъ. Многіе однакожъ ѣдятъ съ прожорливостію и мучатся сильною жгучею жаждою, отъ неудовлетворенія коей и отъ недостатка въ питаніи, впадаютъ во всеобщее изнеможеніе и продолжительное безуміе (dementia). Одержимые *бѣшенствомъ* обыкновенно страждутъ

весьма упорнымъ запоромъ на низъ и только не многіе имѣютъ достаточное жидкое испражненіе. Сонъ ихъ безпокойный, часто нарушаемый сновидѣніями и давленіемъ во снѣ. Большею частію они поражаются безсонницею, продолжающеюся нѣсколько дней, недѣль и даже мѣсяцовъ.

§ 60.

Теченіе. Бѣшенство бываетъ непрерывное, послабляющее и перемежающееся. *Непрерывное* имѣетъ правильное безостановочное теченіе, продолжаясь очень различно. *Послабляющее* отличается отъ непрерывнаго тѣмъ, что при ономъ разстройство идей и дѣйствій обнаруживаетъ весьма примѣтныя послабленія, коихъ продолженіе бываетъ очень различно. Нѣкоторые изъ больныхъ спятъ весьма хорошо, а проснувшись дѣлаются очень возбужденными; другіе же по утру и вечеромъ бываютъ гораздо покойнѣе и воспріимчивѣе; иногда послабленіе припадковъ наступаетъ весьма правильно чрезъ каждые два дня. *Перемежающимся бѣшенствомъ* называется то, которое обнаруживается припадками, наступающими по прошествіи нѣкотораго времени правильно, или неправильно. Оно весьма часто встрѣчается и составляетъ въ большомъ числѣ бѣшенныхъ третью часть. Бѣшенство сіе подобно лихорадкамъ воспринимаетъ то ежедневный, то третьедневный, либо четвертодневный урочный возвратъ; иногда же припадки возвращаются чрезъ восемь дней, чрезъ одинъ или

при мѣсяца, чрезъ полгода или цѣлый годъ, даже чрезъ два, три или четыре года.

Теченіе бѣшенства вообще заключается въ трехъ отличительныхъ періодахъ: *Въ первомъ періодѣ* жалуются больные на головную боль, жаръ въ головѣ, жженіе въ брюшныхъ внутренностяхъ, боль въ верхней части брюха, отвращеніе отъ пищи, жажду и запоръ Они безъ причины дѣлаются не спокойными, лишаются сна, бредятъ во снѣ, имѣютъ какія либо предчувствія, рѣзвость смѣняющуюся унынiемъ и нерѣдко скоропроходящій бредъ. Послѣ сего припадки умножаются, бредъ дѣлается продолжительнѣе и болѣе распространяется на другіе предметы, моральныя дѣйствія совершенно разстроиваются и переходъ *во второй періодъ* обнаруживается возбужденными, или по себѣ произшедшими дѣйствіями жестокости и неистовства. Послѣ нѣкотораго должайшаго, или кратчайшаго времени больной успокоивается, дѣлаясь не столь буйнымъ; припадки бѣшенства наступаютъ гораздо рѣже и страждущій дѣлается внимательнѣе ко внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Наконецъ пробуждаются нравственныя чувства, черты лица теряютъ корчевые знаки, худощавость уменьшается, сонъ бываетъ продолжительнѣе и лучше и больной приходитъ въ возможность судить о своемъ состояніи. По мѣрѣ возстановленія жизненныхъ отправленій образуется обыкновенно болѣе или менѣе совершенный переломъ. Напротивъ того, если жизненныя отправленія, наипаче питаніе, приходятъ въ прежнее нату-

ральное состояніе, но душевное разстройство въ то же время не уменьшается, то надлежитъ опасаться перехода бѣшенства въ продолжительное совершенное безуміе.

§ 61.

Исходы бѣшенства совершаются двоякимъ образомъ: либо переходомъ въ здоровое состояніе, либо въ другія формы душевныхъ разстройствъ, особливо въ продолжительное помѣшательство ума. Переходъ въ здоровое состояніе, по наблюденіямъ знаменитаго *Эскироля*, совершается *рѣшительными испражненіями*, к. т. рвотою, слюнотеченіемъ, поносомъ, слизетеченіями всякаго рода, кровотеченіемъ изъ носу, мѣсячнымъ очищеніемъ, геморроемъ и варикозными опухолями; также накожными воспаленіями, большими, обильно нагнаивающимися вередами, лишаями, чесоткою и рожевидными воспаленіями.

§ 62.

Сопряженія. Бѣшенство иногда соединено бываетъ съ горячками и притомъ значительными, такъ что въ началѣ довольно трудно бываетъ отличить его отъ нервной горячки. Не рѣдко оно весьма правильно смѣняется ипохондріею, меланхоліею и продолжительнымъ помѣшательствомъ ума. Сопряженія его съ накожными болѣзнями весьма часты. У женщинъ иногда встрѣчается оно въ соединеніи съ истерическими припадками. Часто со-

прягается бѣшенство съ падучею болѣзнію, а еще чаще съ параличемъ и цынгою.

§ 63.

Предсказаніе въ сей формѣ душевнаго страданія вообще есть самое благопріятное, ибо бѣшенство вѣрнѣе всѣхъ переходитъ въ выздоровленіе, наипаче когда оно несложно и предрасполагающія причины немногія, или онѣ дѣйствовали на произведеніе его слишкомъ сильно и вдругъ. Рѣдко, чтобы первый припадокъ бѣшенства не переходилъ въ выздоровленіе, естьли нѣтъ сопряженія съ падучею болѣзнію, либо съ параличемъ. Весьма часто также и второй припадокъ оканчивается благополучно; но когда уже миновалъ четвертый припадокъ, то изцѣленіе очень сумнительно.

Продолженіе бѣшенства бываетъ также гораздо кратче другихъ душевныхъ болѣзней, ибо почти всѣ больные, страждущіе имъ, выздоравливаютъ въ первомъ годѣ, но по прошествіи сего времени не многіе излѣчиваются. Если продолженіе его было очень кратковременно, то надлежитъ опасаться скораго возврата.

Самое благопріятное къ излѣченію время года есть безспорно осень, а неблагопріятное — зима. Лѣто болѣе всѣхъ временъ способствуетъ развитію скоротечнаго бѣшенства; почему и не удивительно, что въ лѣтнее время болѣе выздоравливаютъ отъ онаго.

Смертность зависитъ наиболѣе отъ сопряже-

нія бѣшенства съ другими трудными болѣзнями, изъ коихъ обыкновеннѣйшія суть: медленная нервная горячка, острѣлъ, легочная чахотка, продолжительное страданіе слизистой перепонки кишекъ и воспаленіе мозговыхъ оболочекъ. Иногда подверженные бѣшенству умираютъ отъ ослабленія силъ, какъ слѣдствія чрезмѣрнаго возбужденія оныхъ. Въ такомъ случаѣ они очень истощаются, ослабѣваютъ до обморока, впадаютъ въ безчувственность, лежатъ въ постелѣ и отвергаютъ все, приближающееся къ нимъ; жилобіеніе ихъ бываетъ сжатое и слабое, конечности холодны и часто синеваты.

Не рѣдко случается, особливо въ холодное время года, что бѣшенные мгновенною смертію избавляются отъ своего страданія. Сему подвергаются наипаче люди сангвиническаго, очень раздражительнаго темперамента, имѣющіе корчи въ лицѣ и тощее тѣлосложеніе.

§ 64.

Причины. Изъ располагающихъ къ бѣшенству причинъ, преимущественныя суть:

а.) *Времена года.* Частѣйшее порожденіе сей болѣзни оказывается во время весны и лѣтнихъ жаровъ. Вліяніе возвышенной атмосферной температуры на большее развитіе бѣшенства замѣчено во всѣхъ жаркихъ странахъ. Чрезмѣрный жаръ дѣйствуетъ также и на теченіе сей болѣзни, приводя оную обыкновенно въ худшее состояніе,

поелику бѣшеные въ лѣтніе жары бываютъ гораздо возбужденнѣе, раздражительнѣе и къ буйству склоннѣе.

b.) *Возрастъ*. Люди отъ 20ти до 25ти лѣтъ, преимущественно отъ 25ти до 30ти лѣтъ наиболѣе подвергаются бѣшенству; менѣе же страждутъ имъ пожилые люди отъ 50ти до 65ти лѣтъ; а дѣти, отроки и преклонные старики, почти никогда не поражаются имъ.

c.) *Полъ*. Сравнивая число больныхъ, подвергающихся бѣшенству, удобно видѣть можно, что мужескій полъ болѣе расположенъ къ нему, нежели женскій. Сверхъ сего самые припадки сей болѣзни у мущинъ гораздо жесточае бываютъ, нежели у женщинъ, кои въ бѣшенствѣ всегда скрытнѣе и недовѣрчивѣе кажутся.

d.) *Темпераментъ* холерическій и сангвиническій также полносочное, крѣпкое сложеніе тѣла располагаютъ весьма много къ бѣшенству. Вообще тѣ, кои наиболѣе подвергаются сей формѣ душевнаго страданія, имѣютъ очень большую воспріимчивость, живой, раздражительный, сердитый характеръ и сильное воображеніе. Они часто страдаютъ кровотеченіями, головною болью, бредомъ во снѣ, или снохожденіемъ, нервными, истерическими, корчевыми и эпилептическими припадками.

e.) *Родъ жизни*, какъ предрасполагающая причина бѣшенства, не представляетъ ничего особеннаго. Число больныхъ сего рода изъ разныхъ состояній весьма непостоянно и вѣроятно зависитъ

болѣе отъ вліянія случайныхъ причинъ, нежели отъ рода жизни.

f.) *Наслѣдство*, изъ предрасполагающихъ причинъ, есть самая частѣйшая, хотя не возможно опредѣлить болѣзненныхъ содержаній въ тѣлѣ, отъ которыхъ оно зависитъ.

§ 65.

Изъ *случайныхъ причинъ* самыя частѣйшія суть: пріостановленіе и вообще неправильности мѣсячнаго очищенія у женщинъ, ненадлежащее отдѣленіе молока послѣ родовъ, или прекращеніе онаго во время кормленія грудью, либо несоблюденіе должныхъ осторожностей при отнятіи младенцовъ отъ груди. Сюда принадлежатъ также чрезмѣрный солнечный зной, содѣйствіе солнечныхъ лучей или яркаго свѣта, злоупотребленіе спиртныхъ напитковъ, меркуріальныхъ средствъ, поврежденіе головы, скрывшаяся внутрь чесотка и лишаи, изцѣленіе застарѣлыхъ язвъ, злокачественныя горячки и лихорадки; не рѣдко также рукоблудіе, падучая болѣзнь и другія нервныя страданія.

Число *нравственныхъ причинъ* гораздо больше, нежели физическихъ, особливо у женщинъ. Сюда относятся преимущественно домашнія безпокойства и непріятности, несчастныя приключенія, бѣдствія разнаго рода, злосчастная любовь, чрезмѣрное честолюбіе, оскорбленное самолюбіе, испугъ, гнѣвъ и другія возбуждающія страсти, неумѣренности въ умственныхъ занятіяхъ и пр.

Таковыя моральныя причины, дѣйствуя то предрасполагающимъ, то возбуждающимъ образомъ, рѣдко однѣ производятъ бѣшенство, но всегда почти въ соучастіи съ физическими причинами. Такимъ образомъ, когда отъ испуга прекращается мѣсячное очищеніе, то сіе послѣднее бываетъ возбуждающею причиною бѣшенства, которое съ возстановленіемъ мѣсячныхъ кровей опять проходитъ; или когда досада и безпокойства производятъ прекращеніе отдѣленія молока, то обнаруживается бѣшенство, по сему нѣтъ сомнѣнія, что болѣзнь сія рѣдко обнаруживается безъ совмѣстнаго содѣйствія физическихъ и духовныхъ причинъ.

§ 66.

Ближайшая причина. Поелику существенные припадки бѣшенства состоятъ въ болѣзненно-усиленныхъ побужденіяхъ, чувствованіяхъ и помышленіяхъ и произходящихъ отъ того буйныхъ, безразсудныхъ дѣйствіяхъ, то ближайшую причину онаго должно полагать въ первоначальномъ разстройствѣ всѣхъ трехъ психико-соматическихъ сферъ душевнаго органа, к. т. мысленной сферы съ возвышеннымъ дѣйствіемъ мозговой системы, чувственной сферы съ возбужденнымъ дѣйствіемъ узловатой системы грудныхъ нервовъ и желательной сферы съ возвышеннымъ дѣйствіемъ ганглiозной системы брюшныхъ нервовъ. (Смотр. § 24.)

§ 67.

Лѣченіе. Опыты доказали, что бѣшенство излѣчимо и мнѣніе тѣхъ, кои почитаютъ его неизлѣчимымъ, ложно. Предубѣжденіе противъ возможности исцѣленія бѣшеныхъ было для таковыхъ несчастныхъ весьма вредно, ибо имъ не только не предписывали врачебныхъ средствъ, могущихъ доставить выздоровленіе, не только не усмиряли и не утѣшали ихъ, но даже отказывали въ необходимѣйшихъ жизненныхъ потребностяхъ.

Всеобщія показанія, на коихъ основывается лѣченіе сей болѣзни, суть: 1) *Назначеніе діэтетическаго* и *предохранительнаго содержанія*; 2) *Исправленіе душевныхъ разстройствъ помощію моральнаго руководства* и 3) *Употребленіе фармацевтическихъ средствъ противъ тѣлесныхъ неправильностей.*

Первое показаніе требуетъ слѣдующихъ *правилъ гигіенны.* Жилища бѣшеныхъ должны быть довольно темны, тихи, расположены на ровномъ грунтѣ земли; должны заключать въ себѣ свѣжій, чистый воздухъ и умѣренно протапливаться, если въ нихъ холодно. Нѣкоторые изъ больныхъ не могутъ терпѣть никакой одежды, почему и должны быть одѣваемы въ смирительныя кофты, особливо зимою и подъ конецъ припадка.

Питательныя средства должны быть доставляемы въ достаточномъ количествѣ, такъ чтобы больные не ощущали ни голоду, ни жажды. Припадки таковые раздражаютъ ихъ и дѣлаютъ недо-

вольными; преимущественно надлежитъ выбирать имъ пищу легко свариваемую въ желудкѣ, к. т. птичье мясо, незрѣлую овощь и плоды. Нѣкоторые въ началѣ болѣзни отвергаютъ всякую пищу, но сіе рѣдко продолжается долѣе нѣсколькихъ дней и зависитъ иногда отъ желудочныхъ нечистотъ, кои нужно удалить рвотнымъ средствомъ. Часто таковое отверженіе пищи происходитъ и отъ чрезмѣрно усилившагося бреда, похищающаго у больныхъ чувства жизненныхъ потребностей. Въ такомъ случаѣ нарывной пластырь, прикладываемый на обѣихъ ногахъ, производя отвлеченіе къ нижнимъ частямъ, уменьшаетъ нѣсколько бредъ и возбуждаетъ позывъ на пищу. Укротительныхъ механическихъ средствъ, доставляющихъ пользу въ семъ отношеніи въ другихъ душевныхъ болѣзняхъ, *Эскироль* не одобряетъ. Вообще таковыхъ больныхъ не должно содержать связанными въ ихъ комнатахъ, а еще менѣе въ ихъ постеляхъ. Если буйства ихъ не значительны и ограничиваются однимъ токмо шумомъ, то надлежитъ доставлять имъ свободное движеніе, не препятствовать въ пустословіи и въ безвредныхъ поступкахъ и тогда только прибѣгать къ укротительнымъ мѣрамъ, когда они угрожаютъ опасностію жизни самимъ себѣ, или кому либо другому; да и въ то время связываніе ихъ должно быть непродолжительное, назначаемое самимъ врачемъ непосредственно послѣ учиненнаго покушенія и уклоняемое тотчасъ, коль скоро больной обѣщаетъ быть спокойнымъ. Безъ

шаковаго вниманія къ симъ больнымъ и другихъ уваженія достойныхъ обстоятельствъ, дознанныхъ полезными опытностію, подверженные бѣшенству почитаютъ себя жертвою несправедливости и забавы своихъ прислужниковъ. Равнымъ образомъ и тѣхъ, кои ночью, вставая съ своихъ постелей, бродятъ, лучше оставлять свободными, если они не дѣлаютъ вреда ни себѣ, ни другимъ, нежели связывать или привязывать къ ихъ постелямъ, ибо раздраженіе, происходящее отъ таковаго насильства и лишенія свободы, возбуждая гнѣвъ, досаду и другія страсти, увеличиваетъ и безъ того чрезмѣрное возбужденіе въ тѣлѣ.

Второе показаніе выполняется *моральнымъ лѣченіемъ*. Прежде думали, что моральное лѣченіе бѣшеныхъ состоитъ въ увѣщаніяхъ, увѣрительныхъ доводахъ и доказательствахъ, однакожъ нынѣ признано сіе ложнымъ, ибо вниманіе ихъ, будучи чрезвычайно разсѣянно, препятствуетъ должнымъ образомъ выслушать обращаемый къ нимъ разговоръ и оному послѣдовать. Посему лѣченіе таковое должно состоять преимущественно въ томъ, чтобы занять ихъ вниманіе и удерживать его въ извѣстныхъ границахъ. Не смотря на смѣлость и дерзость сихъ больныхъ, легко можно владѣть ими. Страхъ столько оказываетъ на нихъ вліянія и силы, что они дрожатъ, и предъ особами, кои умѣютъ угрожать имъ, дѣлаются покорными и смиренными. Страхъ дѣйствуетъ на нихъ ослабляющимъ образомъ и чрезъ то, по видимому, склоняетъ ихъ

слушать и слѣдовать тому, о чѣмъ говорится. Впрочемъ таковое чувство страха не должно уже простираться до ужаса. Извѣстно, что нѣкоторые бѣшеные излѣчены были чрезъ содѣйствіе сильнаго испуга, но неизвѣстно, сколь многіе остались неизлѣчимыми, будучи содержимы въ безпрестанномъ ужасѣ. Внушать имъ страхъ можно весьма различными средствами, не предоставляя однакожъ дѣлать сего грубымъ, необразованнымъ людямъ, кои могутъ это употребить во зло, ибо таковое искуство лѣченія не всякой совершать можетъ; равно какъ и употребленіе его не всѣмъ страждущимъ бѣшенствомъ прилично и полезно. Возбудить въ нихъ постоянное вниманіе удается иногда чрезъ сильное удивленіе и нечаянное настиженіе. Неожиданное, угрожающее явленіе, поражающее живо чувства ихъ, можетъ не токмо приводить ихъ въ себя, но успокоивать и дѣлать умными. Вообще имъ нуженъ человѣкъ, который бы однимъ взглядомъ приводилъ ихъ въ изумленіе и внушалъ довѣренность къ себѣ и уваженіе. Впрочемъ таковое дѣйствіе на нихъ должно продолжаться не долѣе воспринятаго впечатлѣнія. Даже внѣшнее качество, тѣлесныя, духовныя и моральныя принадлежности особъ, имѣющихъ доступъ къ таковымъ больнымъ, или попеченіе и смотрѣніе, измѣняютъ весьма много благодѣтельное вліяніе, которое они могутъ имѣть на нихъ.

Въ бѣшенствѣ, происходящемъ отъ несчастной любви, выздоравливаютъ иногда чрезъ то, что имъ

доставляютъ предметъ ихъ склонностей, однакожъ для сего надлежитъ приготовить больнаго и дѣлать сіе не прежде, какъ по уничтоженіи сильнаго возбужденія.

Въ заведеніи, опредѣленномъ для содержанія сумасшедшихъ, врачъ не долженъ самъ внушать больнымъ страхъ, но ему нуженъ такой человѣкъ изъ его помошниковъ, который бы занимался симъ труднымъ порученіемъ, дѣйствуя по волѣ врача и будучи въ состояніи, при необходимости, сопротивляться буйнымъ поступкамъ, вспыльчивости и наглости сумасшедшихъ. Врачъ же долженъ быть для таковыхъ больныхъ другомъ и утѣшителемъ, старающимся снискать себѣ уваженіе и довѣренность, и при случаѣ, гдѣ онъ показываетъ себя благосклоннымъ, милостивымъ и покровительнымъ, съ ловкостію умѣрять себя. Тонъ обращенія его долженъ быть исполненъ любезностію и принятіемъ участія, важностію и достоинствомъ, онъ долженъ соединять постоянство съ добродѣтелію, долженъ внушать къ своей особѣ почтеніе, ибо одно почтеніе можетъ возбудить довѣренность, безъ коей лѣченіе совершенно невозможно. Врачъ, дающій позволеніе родственникамъ видѣться съ сумасшедшими, вообще при сей формѣ душевныхъ болѣзней долженъ быть весьма строгъ и разборчивъ, ибо посѣщеніе часто возбуждаетъ въ больныхъ новыя идеи, присоединяющіяся къ основнымъ ихъ идеямъ, причиняющимъ и поддерживающимъ бредъ.

Руководство бѣшенаго во время выздоровленія

его, разумѣется, должно быть со всѣмъ другое. Большая часть изъ нихъ требуютъ тогда утѣшенія и развлеченія, пріятныхъ забавъ, нѣжныхъ впечатленій также различныхъ движеній и упражненій (см. § 49.). Прежде нежели отсылаются они къ своимъ домашнимъ, должны въ продолженіи нѣкотораго времени выдерживать пробу, не оставаясь уже въ томъ самомъ жилищѣ, въ которомъ они видятъ мучительные для нихъ предметы и въ которомъ находились при совершенномъ ихъ неистовствѣ и бѣшенствѣ.

Выздоровленіе одержимыхъ бѣшенствомъ больныхъ часто бываетъ продолжительно и трудно. Нѣкоторые особы возвратившись въ прежнее общество людей, къ своимъ фамиліямъ и привычкамъ достигаютъ совершеннаго здоровья не прежде, какъ по прошествіи одного или двухъ лѣтъ, будучи одержимы весьма сильною чувствительностію, содѣлывающею ихъ слишкомъ воспріимчивыми къ душевнымъ движеніямъ всякаго рода. Отъ сего происходитъ, что они стыдятся того состоянія, которое оставили, боятся своихъ родственниковъ и друзей, особливо, если въ бредѣ своемъ предавались поноснымъ поступкамъ. Посему весьма не многіе изъ нихъ говорятъ о своей болѣзни, или видятся съ особами, имѣвшими присмотръ за ними. Если таковое отвержение и предубѣжденіе очень сильно, то причиняетъ иногда настоящую меланхолію, доводитъ больнаго до самоубійства, или раждаетъ новый припадокъ бѣшенства. Таковымъ особамъ должно со-

вѣтовать всегда путешествіе, или пребываніе въ деревнѣ, прежде нежели они возвратятся къ своей фамиліи и будутъ жить съ особами, кои были свидѣтелями ихъ душевнаго разстройства.

§ 68.

Третіе показаніе требуетъ употребленія *фармацевтическихъ средствъ*, причемъ надлежитъ сообразоваться не только съ временемъ года, возрастомъ, поломъ и темпераментомъ; но и цѣнить предметы лѣченія по индивидуальнымъ показаніямъ (см. § 43.). Употребленіе сихъ средствъ потому наиболѣе требуетъ большой осторожности и разсужденія, что жестокостію припадковъ легко можно обмануться. Болѣе всего важно увѣриться, не зависитъ ли бѣшенство отъ какой либо физической причины, поелику рѣдко случается, чтобы при онемъ не были физическія причинныя или послѣдственныя измѣненія, показующія употребленіе извѣстныхъ средствъ, такъ какъ бѣшенство очень рѣдко бываетъ идіопатическимъ и не сложнымъ. Многіе бѣшеные остались неизлѣчимыми единственно отъ того, что вниманіе пользующихъ обращаемо было на одинъ бредъ и жестокость бѣшенства, и потому всѣ больные врачуемы были однимъ и тѣмъ же способомъ.

Коль скоро ни посредствомъ точнѣйшаго изслѣдованія всѣхъ причинъ бѣшенства, ни посредствомъ наблюденія нельзя доискаться основнаго начала болѣзни, то выжидательный способъ лѣченія должно предпочитать всякому другому.

Если одержимый бѣшенствомъ очень раздражителенъ и неистовъ, то надлежитъ содержать его въ темномъ, уединенномъ мѣстѣ и ограничиваться употребленіемъ разжижающихъ кисловатыхъ напитковъ, либо эмульсіи въ соединеніи съ селитрою и противусудорожными средствами. Когда же, какъ часто случается, въ началѣ душевнаго разстройства оказываются желудочные припадки, то полезно дать иногда одно, или два рвотныхъ, либо рвотный винный камень въ малыхъ пріемахъ съ ячменнымъ питьемъ, сывороткою и пр. При настоящихъ признакахъ полнокровія, должно умалять оное кровопусканіемъ, однакожъ въ семъ отношеніи всегда надлежитъ соблюдать умѣренность, ибо ослабивъ сильно бѣшенаго, можно опасаться продолжительнаго помѣшательства ума. При устремленіи крови къ головѣ предписываются раздражающія ножныя ванны, а при мѣстномъ полнокровіи съ пользою припускаются піявки за ушами, или на вискахъ, либо ставятся насосныя банки на головѣ, коль скоро присутствіе онаго обнаруживается краснотою лица и глазъ, шумомъ и звономъ въ ушахъ и біющеюся болью въ вискахъ, либо въ самой головѣ. Сверхъ сего можно употреблять общія тепловатыя ванны, предписывая оныя для тощихъ и раздражительныхъ субъектовъ два раза въ день. Когда же припадокъ бѣшенства произошелъ отъ моральнаго возмущенія, то преимущественно надлежитъ употреблять противусудорожныя средства.

Коль скоро сила припадковъ умалится, то мо-

жно выпускать больнаго свободно на свѣжій воздухъ, дабы онъ могъ дѣлать движеніе въ ономъ, ибо въ сіе время предоставляется ему болѣе свободы. Въ это-то время наипаче полезны тепловатыя ванны, соединенныя съ холодными примачиваніями головы, или обливаніями (douche), причемъ можно также давать рвотный винный камень въ малыхъ пріемахъ, смѣшивая его съ питьемъ, и дѣйствовать на кишечный каналъ. Если оказывается свободное отъ бреда между-время, то надлежитъ удвоить знаки принимаемаго въ больномъ участія и благосклонности; а буде образуются переломы, то обращать на нихъ должное вниманіе, поддерживая ихъ приличными средствами и болѣе питательною діэтою.

Наконецъ, когда одержимый бѣшенствомъ дѣлается гораздо покойнѣе и начинаетъ распознавать свое состояніе, хотя все еще не оставляетъ бреда и нравственныя его чувства не возвращаются, то надлежитъ перевести его изъ тѣхъ мѣстъ, кои были свидѣтелями распутствъ его и предоставить ему новые предметы, могущіе разсѣевать его; заставлять работать, дѣлать движеніе и упражнять тѣлесныя силы, поддерживая его крѣпительною діэтою.

Таковой же способъ лѣченія можно назначать и при всякомъ припадкѣ перемѣжающагося бѣшенства; только здѣсь въ промежуткахъ надлежитъ употреблять средства, имѣющія силу устранять періодическое наступленіе и препятствовать воз-

врату припадковъ. Хина, употребляемая въ лихорадкахъ съ должною разборчивостію, можетъ доставлять и здѣсь такую же пользу, воспящая иногда возвратамъ перемѣжающагося бѣшенства; часто однакожъ отказываетъ она въ своемъ дѣйствіи, — зависитъ ли сіе отъ ненадлежащихъ пріемовъ ее, или отъ застарѣлости болѣзни и отъ преждевременнаго испытанія всѣхъ другихъ средствъ. *Эскироль* давалъ ее съ пользою въ нѣкоторыхъ случаяхъ таковаго бѣшенства, не застарѣлаго еще, гдѣ припадки возвращались чрезъ три недѣли, либо каждый мѣсяцъ.

§ 69.

Впрочемъ лѣченіе бѣшенства не всегда бываетъ такъ просто. Часто при семъ потребно сообразоваться съ причинами и сопряженіями его. Посему, коль скоро бѣшенство зависитъ отъ матеріальныхъ причинъ, то болѣе всего необходимо дѣйствовать противъ оныхъ. Если на пр. обнаруживается оно по пріостановленіи мѣсячнаго очищенія, гемороя, или другаго какого либо привычнаго кровотеченія, то всеобщія и мѣстныя кровопусканія въ небольшомъ количествѣ отъ времени до времени повторяемыя, равно какъ другія средства (§ 46.), способствующія возстановленію таковаго испражненія, доставляютъ нарочитую пользу.

Когда бѣшенство раждается послѣ родовъ и мгновенно прекращеннаго отдѣленія молока, то для

уничтоженія его довлительны бываютъ слабительныя средства, нарывной пластырь и заволока.

Гдѣ таковое душевное разстройство оказывается въ слѣдствіе отступившаго составолома, скрывшихся лишаевъ, мгновенно изчезшей чесотки и прекращенія гноеточивыхъ язвъ, тамъ надлежитъ стараться употреблять такія средства, кои могли бы возстановить болѣзненныя сіи состоянія (§ 36.).

Буде причиною бѣшенства глисты въ кишечномъ каналѣ, то предписывается услащенная ртуть въ соединеніи съ ялаппою, также сабурные составы, желтая камедь и вообще средства, способствующія къ изгнанію глистовъ и уничтоженію глистотворнаго расположенія. Жестокія горячки и лихорадки часто предшествуютъ бѣшенству и состоятъ съ нимъ, по видимому, въ такой причинной связи, какъ и слабость тѣла съ случайнымъ помѣшательствомъ ума хроническаго свойства, приключающимся отъ рукоблудія и другихъ ослабляющихъ причинъ. Въ такомъ случаѣ вмѣстѣ съ крѣпительною діэтою и осличьимъ молокомъ должно соединять хину и другія крѣпительныя средства, также употреблять болѣе холодныя, нежели тепловатыя ванны для успокоенія возбужденной нервной системы.

Сопряженія бѣшенства съ чрезмѣрнымъ возбужденіемъ дѣтородныхъ органовъ требуютъ теплыхъ ваннъ, полуваннъ, промывательныхъ съ опіемъ, бѣленою, дурнопахучникомъ и пр. кислова-

тыхъ и камфорныхъ напитковъ. Здѣсь рекомендованъ былъ также уксусокислый свинецъ и камфора въ соединеніи съ виннымъ уксусомъ.

§ 70.

Въ семъ заключается способъ лѣченія наибольшаго числа бѣшенствъ, однакожъ многія изъ нихъ противустоятъ самымъ лучшимъ терапевтическимъ правиламъ и раціональному лѣченію. Въ таковыхъ случаяхъ нужно прибѣгнуть къ эмпирическому методу и средствамъ, производящимъ всеобщее измѣненіе органическаго настроенія въ тѣлѣ, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ употребленіемъ ихъ руководилъ осторожный и опытный врачъ.

У молодыхъ, крѣпкаго сложенія, дородныхъ и полнокровныхъ сего рода больныхъ, можно предписывать повторенныя и даже до обморока простирающіяся кровопусканія. *Фабриціусъ фонъ Гильданъ* совѣтовалъ отворять височную артерію; прежде открывали наружную шейную вену (vena jugularis) съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы уклонить чрезмѣрное накопленіе крови, предполагаемое внутри головы, или воспрепятствовать воспаленію мозга и его оболочекъ. Для умаленія устремленія крови къ мозгу предлагали употребленіе льда на головѣ, однакожъ дѣйствія таковаго гораздо лучше достигнуть можно обливаніемъ головы (douche). Для таковой же цѣли могутъ служить компресы или губка, намачиваемые холодною водою, либо смѣсью воды съ уксусомъ и прикладываемые къ головѣ.

Съ перваго времени употребленія чемеричника, или смертоѣда (helleborus) нѣтъ почти ни одного слабительнаго, которое бы не было предписываемо въ сей болѣзни, и въ самомъ дѣлѣ драстическія средства часто излѣчивали бѣшеныхъ. Они всегда производятъ сильное раздраженіе въ кишечномъ каналѣ, чрезъ что отвлекаютъ раздраженіе отъ мозга и усиленнымъ испражненіемъ слизистыхъ, смолѣ подобныхъ массъ, отъ коихъ часто произраждается бѣшенство, удаляютъ причину онаго.

Аретей часто употреблялъ внутрь перегнанный уксусъ; *Лохеръ* также выхвалялъ употребленіе онаго, а *Chiaruggi* соединялъ его съ камфорою, полагая двѣ драхмы камфоры на четыре унціи перегнаннаго уксуса и предписывая таковую смѣсь, разжиженную какимъ нибудь приличнымъ вегикуломъ, употреблять въ сутки по ложкамъ.

Приключеніе, случившееся съ однимъ молодымъ человѣкомъ, страдавшимъ бѣшенствомъ, который въ бредѣ своемъ проглотилъ мазь, содержавшую скрупулъ опія, и чрезъ то избавился отъ своей болѣзни, обратило вниманіе врачей на употребленіе опіатныхъ средствъ. Однакожъ, по причинѣ существующаго полнокровія у бѣшеныхъ и устремленія крови къ головѣ, оно большею частію противупоказуется. *Фишеръ* увѣряетъ, что *Симонсъ* въ Англіи употреблялъ опій съ отличнымъ успѣхомъ въ томъ бѣшенствѣ, которое происходило послѣ родовъ и чрезмѣрнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ. *Brandreth* въ Ливерпулѣ употреблялъ

съ пользою сильные пріемы опія противу бѣшенства и увѣряетъ, что *Дръ Binns* давалъ два скрупула опія въ порошкѣ за однимъ разомъ, а спустя четыре часа еще скрупулъ и чрезъ то въ скоромъ времени вылѣчилъ больнаго. Но наибольшій пріемъ, который онъ самъ предписывалъ, состоялъ изъ 400 капель хорошо приготовленной настойки опія, и больной, къ величайшему удивленію, изъ сильнѣйшаго бѣшенства тотчасъ получилъ здравый разсудокъ. *Сютонъ* и *Перси* вылѣчивали бѣшеныхъ, томимыхъ жаждою и безсонницею употребленіемъ опія, коего пріемъ, по увѣренію *Перси*, простирался до 64 гранъ.

Многіе Англійскіе врачи, особливо *Коксъ*, также Вѣнскій врачъ *Нордъ*, выхваляютъ наперсточную траву (digitalis purpurea). Первый употребляетъ ее болѣе въ спиртной настойкѣ отъ 20ти до 25ти капель два и три раза въ день; а *Нордъ* давалъ ее въ порошкѣ отъ 2хъ до 20ти гранъ на пріемъ два раза въ день. *Эскироль* совѣтуетъ предписывать сіе средство только для таковыхъ бѣшеныхъ, кои имѣютъ флегматическій темпераментъ. Въ самомъ дѣлѣ, поелику наперстянка первоначально дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на нервную систему и, по мнѣнію *Крейсига*, возвышаетъ энергію сердца и артеріальныхъ сосудовъ, то средство сіе, хотя и заслуживаетъ по многимъ его вторичнымъ дѣйствіямъ всѣхъ уваженій и похвалъ, приписанныхъ ему *Коксомъ*, однакожъ по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока продолжаемые

опыты надъ его дѣйствіемъ въ нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ не представятъ намъ вящшей пользы, ожидаемой отъ него и не откроютъ точныхъ и опредѣлительныхъ показаній къ его употребленію въ сихъ состояніяхъ, оно можетъ быть предписываемо только эмпирически и съ осторожностію.

Равнымъ образомъ касательно раствора фосфора въ эфирѣ и многихъ другихъ средствъ, похваляемыхъ въ бѣшенствѣ, опытность должна показать еще опредѣлительнѣе настоящую ихъ пользу.

Къ числу наружныхъ эмпирическихъ средствъ принадлежатъ *нечаянно дѣлаемыя обливанія* холодною водою, рекомендуемыя еще *ванъ Гельмонтомъ*, *Бергавомъ* и *ванъ Свитеномъ*, отъ коихъ впрочемъ *Эскироль* не видѣлъ пользы. Могократныя наблюденія *Кокса, Гаслема* и *Фокса*, также *Гуфеланда* подтверждаютъ, по видимому, пользу круговращательной машины, но по мнѣнію *Эскироля* она составляетъ сильное героическое средство. — Мокса, зажигаемая на макушкѣ головы также предлагаема была въ сей болѣзни. *Валентинъ* излѣчилъ одного молодыхъ лѣтъ бѣшенаго разкаленнымъ желѣзомъ, прикладываемымъ на макушкѣ.

Вотъ средства, дознанныя опытностію приличными къ уничтоженію бѣшенства, впрочемъ не должно утаивать, что приписываемыя симъ героическимъ средствамъ успѣхи, по крайней мѣрѣ гораздо малочисленнѣе, нежели излѣченія, достигаемыя должнымъ руководствомъ подверженныхъ бѣшен-

ству и служителей, имѣющихъ смотрѣніе за ними, также приличнымъ діэтетическимъ содержаніемъ и благоразумнымъ умѣреніемъ сего нещастнаго состоянія. Вообще при семъ душевномъ разстройствѣ надлежитъ предпочитать болѣе дѣйствіе спасительной силы натуры, нежели употребленіе смѣлыхъ, отважныхъ, рѣдко полезныхъ, но болѣе опасныхъ средствъ.

II. Болѣзни съ пониженною дѣятельностію всѣхъ трехъ сферъ душевнаго органа.

а) Врожденное безуміе (idiotismus; anoia congenita).

§ 71.

Специфическое свойство сей болѣзни состоитъ въ тупости и несвободномъ дѣйствіи умственной, чувственной и желательной силы душевныхъ способностей отъ первоначальнаго, неправильнаго развитія душевныхъ органовъ и всеобщей астеніи тѣла.

§ 72.

Болѣзненныя явленія сего состоянія составляютъ:

1) *Недостатокъ вниманія, смысла* и *самосознанія*, зависящій отъ слабости разума. Больной не можетъ понимать и проникнуть въ сущность

какого либо предмета, пристально всматривается въ него, будучи не въ состояніи въ то же время обратить вниманіе на другой предметъ и переходить съ надлежащею скоростію отъ одного къ другому. Самыя разительнѣйшія впечатлѣнія проходятъ мимо чувствъ его непримѣтнымъ образомъ, и посѣщеніе посторонних особъ неизмѣняетъ безсмысленныхъ минъ его. Еще большій оказывается у таковыхъ больныхъ недостатокъ смысла и самосовѣдѣнія. Они не могутъ совокуплять частей своего тѣла въ индивидуальность и психическихъ содержаній въ единство особы, но все ихъ существо плаваетъ какъ бы въ развалинахъ, подобно сокрушенному кораблю. Будучи не въ состояніи примѣчать впечатлѣній свѣта, они тѣмъ менѣе могутъ различать себя отъ оныхъ и постигать перемѣны въ себѣ. Чувствуя боли они не знаютъ, кто есть собственно тотъ, который чувствуетъ ихъ и не они, но организмъ противудѣйствуетъ имъ судорогами. *Венцель* говоритъ, что кретины иногда сами себя грызутъ и вырываютъ волосы, растущіе на дѣтородныхъ частяхъ. Вѣроятно сіе бываетъ не безъ боли, но они не знаютъ, что собственное дѣйствіе ихъ составляютъ причину оной; ибо поврежденную часть они почитаютъ не принадлежащею имъ.

2) *Понятіе*, *воображеніе* и *память* у безумныхъ людей очень слабы, отъ чего и самыя идеи произрождаются у нихъ весьма скудно. Тупость внѣшнихъ чувствъ не позволяетъ должнымъ образомъ воспринимать впечатлѣній, зыбкое вниманіе

не удерживаетъ ихъ, а ненадежная память не со храняетъ ихъ; безъ запаса же идей воображеніе опустѣваетъ и душа пребываетъ безмысленною. Покрайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ страждутъ слабостію и недостаткомъ обонянія, слуха и зрѣнія. Они, держа въ рукахъ какую нибудь маловажную игрушку, медленно поворачиваютъ ее туда и сюда и неотступно, какъ бы очарованные гремучимъ змѣемъ, съ пристальностію всматриваются въ оную. Память ихъ нерѣдко бываетъ такъ слаба, что они не токмо не помнятъ вчерашнихъ событій съ ними, но даже забываютъ свои вопросы, прежде нежели имъ отвѣчаютъ на оные.

3. *Слабость чувственной способности* простирается до такой степени, что больные сего рода позволяютъ себя щупать въ такихъ мѣстахъ, прикосновенію коихъ воспрещаетъ стыдъ, не обнаруживая при семъ никакой мины. Они переносятъ большіе пріемы лѣкарствъ, сильный холодъ и голодъ, даже при укалываніи иглою или булавкою необнаруживаютъ боли. Нѣкоторые изъ нихъ до тѣхъ поръ не оказываютъ позыва на пищу, пока не видятъ ее. Часто даже нужно имъ вкладывать ее въ ротъ, чтобы привести въ механическое движеніе жевательный ихъ органъ. Они ѣдятъ безъ разбору все съ одинаковымъ апетитомъ и съ такимъ небреженіемъ, что невозможно ихъ уговорить къ утоленію голода любимою пищею. Побужденіе къ естественнымъ потребностямъ неоказываетъ никакого вліянія на общее ихъ чувствилище. По

недостатку смысла, они испражняются вездѣ, либо по причинѣ безчувственности вовсе не испражняются, пока экскременты, накопленные въ излишествѣ въ мочевомъ пузырѣ и проходной кишкѣ сами не вытѣснятся.

4) *Бестрастіе* (apathia) *и вялость желательной силы.* Безумные не могутъ цѣнить ни чести, ни имущества, ни здоровья, ни другихъ блаженствъ и показываютъ себя безчувственными къ симъ предметамъ, привлекающимъ каждаго человѣка по ихъ всеобщей выгодѣ. Они бываютъ либо вовсе безстрастны, либо сердятся отъ какой нибудь бездѣлицы, забавляются игрушками и боятся розокъ. Страстныя обнаруживанія ихъ скоропроходящи, ибо вниманіе не можетъ у нихъ долго оставаться на одномъ предметѣ. Посему они рѣдко бываютъ вздорны и своенравны. Даже чувственныя ихъ побужденія и вожделѣнія, основывающіяся на тѣлесномъ чувствованіи удовольствій, или непріятностей, очень тупы. Впрочемъ нѣкоторые имѣютъ нарочитую склонность къ соитію и удовлетворяютъ сами себя, либо совокупляются со скотомъ, поелику другой полъ отказываетъ имъ по причинѣ ихъ глупости и безобразія. Однакожъ въ высшей степени безумія, превышающей даже скотское состояніе, увядаетъ и самое дѣтородное побужденіе.

5) *Вялость въ рѣчахъ* Вообще слабоумые говорятъ мало; въ высшей степени болѣзни они

бормочутъ только, выговариваютъ нѣкоторые слова въ полученныхъ тонахъ; а въ самой высшей степени бываютъ совершенно безгласны, подобно статуямъ и періодически прерываютъ глухое молчаніе безсмысленнымъ смѣхомъ, либо громкимъ скотскимъ крикомъ. Не многіе токмо кретины говорятъ все, нѣкоторые выговариваютъ слова по одиначкѣ, другіе лепечутъ только и издаютъ отъ себя громкій звукъ и нескладное ревѣніе; другіе же совершенно бываютъ нѣмые. Причина таковой неспособности словопроизношенія происходитъ отъ недостатка воображенія, отъ глухоты, а часто отъ не посредственнаго поврежденія органовъ рѣчи, причиняемаго зобами.

6) *Слабость* и *нераздражимость мышечной системы*, отъ коей происходитъ несвязность тѣла и невозможность дать ему приличную и пріятную форму. Отъ недостатка смысла раждается и скудное дѣйствіе воли. Въ безуміи душа бываетъ пуста, слѣдственно и не приводитъ въ такое положеніе мышицъ въ которомъ бы она представлялась, какъ въ зеркалѣ. Отъ сего-то зависитъ фигура безумныхъ, не имѣющая никакой живости, томный взглядъ, не удерживающійся постоянно ни на какомъ предметѣ, безмысленные мины, маловажная и невыразительная физіогномія. Члены ихъ перебаливаются въ ту сторону, куда ведетъ ихъ сцѣпляемость и тяжесть и не совокупляются въ приличную форму силою мы-

шицъ. Щеки у нихъ отвислы, ротъ открытой, слюна течетъ изъ онаго, голова шатается, спина согнутая, руки трясутся и твореніе таковое стоитъ болѣе на согнутыхъ коленяхъ, какъ бы лишенное преимущества человѣческаго-прямаго стоянія. Движенія его медленны, безъ проворства и поворотливости. Нѣкоторые сидятъ даже въ продолженіи цѣлаго дня на одномъ мѣстѣ, не передвигая ни одного члена.

§ 73.

Распознаваніе. Врожденное безуміе (anoia, idiotismus) существенно разнствуетъ отъ пріобрѣтеннаго (dementia). Врожденное безуміе начинается съ началомъ жизни, или покрайнѣй мѣрѣ съ возрастомъ, предшествующимъ совершенному развитію умственныхъ способностей и чувственной силы. Безумные сего рода остаются на всю жизнь таковыми и все у нихъ показываетъ несовершенную организацію и несоразмѣрность силъ. Они никогда не достигаютъ старости, поелику рѣдко живутъ болѣе двадцати пяти лѣтъ и вскрытія труповъ ихъ представляютъ всегда пороки образованія.

Пріобрѣтенное безуміе напротивъ того начинается, подобно прочимъ душевнымъ болѣзнямъ, не прежде возмужалости и имѣетъ свои періоды скорѣйшаго или медленнѣйшаго возрастанія, приходя годъ отъ году въ худшее состояніе съ постепенною потерею умственныхъ способностей.

Словомъ, пріобрѣвшій безуміе теряетъ качества, коими онъ прежде пользовался и въ семъ отношеніи можно сравнить его съ богатымъ, который послѣ дѣлается бѣднымъ, а врожденно-безумнаго съ бѣднымъ, остающимся на всегда таковымъ. Безумный отъ природы представляетъ черты дѣтства, а пріобрѣвшій безуміе слѣды совершеннаго возраста. У обѣихъ нѣтъ почти никакихъ чувствованій, только послѣдній не показываетъ въ своей организаціи слѣдовъ потеряннаго развитія, а первый былъ всегда таковымъ и недостатки его основываются на первоначальномъ развитіи организаціи.

Касательно степени, болѣзнь сію можно раздѣлить на два рода: 1) на *слабоуміе* (imbecillitas ingenii), при которомъ способности человѣческой души развиваются только до извѣстной точки и посредствомъ воспитанія и образованія могутъ быть усиливаемы. Таковые люди, хотя никогда не достигаютъ того разума и познаній, коихъ можно бы было ожидать по ихъ возрасту, ученію и общественному состоянію, однакожъ навыкъ оказываетъ на нихъ и на дѣйствія ихъ весьма большое вліяніе и сообщаетъ образу жизни ихъ нѣкоторую правильность, которую можно принять за дѣйствіе разсудка. 2) На *безуміе*, или *кретинизмъ* (idiotismus), составляющій послѣднюю степень человѣческаго отродія, гдѣ не существуетъ и не существовало ни умственныхъ, ни моральныхъ способностей, да и тѣло находится въ такомъ же содержаніи съ упадкомъ всѣхъ душевныхъ силъ. Лю-

ди сіи почти всѣ имѣютъ Англійскую болѣзнь (rachitis) и золотуху, страждутъ падучею болѣзнію, или параличемъ. Слишкомъ большая, либо слишкомъ малая голова ихъ неправильно образована и по бокамъ, или кзади сжата либо вдавлена. Черты лица ихъ неправильны, лобъ малой, узкой, почти остроконечной, глаза косые, губы толстыя, ротъ открытый, слюны испускающій, десны губчатыя, зубы дурные. Недостатокъ правильности чувственныхъ органовъ показываетъ, что дѣятельность чувствъ у нихъ несовершенна. Они бываютъ глухи, или слышатъ худо, нѣмые, или токмо съ трудомъ выражаютъ нѣкоторые тоны, также худо, или вовсе не видятъ, имѣютъ слабый вкусъ и обоняніе и потому ѣдятъ все, что имъ попадется въ руки, переставая тогда токмо, когда ничего уже не остается проглатывать.

§ 74.

Предсказаніе. Безуміе токмо чисто динамическое, въ которомъ организація душевнаго органа видимымъ образомъ не повреждена, а только лишена надлежащей раздражительности, можетъ быть излѣчиваемо. Но въ чисто органическомъ безуміи душевный органъ либо разстроенъ, либо превращенъ въ постороннюю матерію. Состояніе таковое совершенно неизлѣчимо, поелику оно предполагаетъ разстройство самаго растительнаго процесса, при коемъ превращеніе болѣзненнаго состоя-

нія въ здоровое, совершенно невозможно. Равнымъ образомъ безуміе, проистекающее отъ органическихъ повреждeній, не касающихся самаго душевнаго органа, но имѣющихъ вліяніе на него, кои будучи отдаленными причинами, лишаютъ его нормальной жизненности, хотя относительно, но бываетъ неизлѣчимо Въ безуміи, которое обнаруживается болѣе страданіемъ силы сужденія, надежда на выздоровленіе можетъ быть гораздо болѣе, нежели въ томъ, которое основывается на астеніи всѣхъ способностей души. Что касается до степени болѣзни, то первая только степень оной, по видимому, способна къ коренному излѣченію; во второй же степени болѣзнь вовсе неизлѣчима, а можетъ быть по крайней мѣрѣ умаляема.

§ 75.

Причины. Изъ отдаленнѣйшихъ причинъ безумія наичастѣйшія суть мѣстныя, зависящія отъ вліянія солнца, воды, воздуха, рода жизни и пр. Сюда же можно отнести и наслѣдственное расположеніе. Не рѣдко случается, что въ одной и той же фамиліи многіе члены оной безумны; иногда же въ одной фамиліи только одинъ субъектъ страждетъ имъ, между тѣмъ какъ другіе братья и сестры поражаются бѣшенствомъ, либо другимъ помѣшательствомъ ума.

Возбуждающія же причины очень многочисленны. Одно уже сильное душевное возмущеніе матери

во время беременности дѣйствуетъ въ семъ отношеніи вредно на плодъ ея. Сверхъ сего сюда надлежитъ причислить: дурное воспринятіе ребенка при родахъ, древнее, *Гипократу* уже извѣстное обыкновеніе старушекъ выравнивать головку новорожденнаго младенца, чрезъ что мозгъ сжимается и повреждается; далѣе сотрясеніе мозга при паденіяхъ на голову, либо ударахъ и толчкахъ, острая и хроническая водяная болѣзнь мозга, иногда сильныя горячки, обнаруживающіяся въ дѣтствѣ и прежде возмужалости, корчевые припадки, падучая болѣзнь и другія причины часто препятствуютъ нормальному развитію душевныхъ органовъ и способностей ребенка.

Признаки врожденнаго безумія, или тупоумія примѣтны тотчасъ послѣ родовъ. Дѣти таковыя имѣютъ весьма большую голову, очень нѣжныя черты лица, трудно берутъ грудь, худо сосутъ, не ростутъ, очень поздо начинаютъ ощущать вліяніе свѣта на ихъ глаза и подвержены обыкновенно косозрѣнію. Они бываютъ очень тощи и блѣдны и начинаютъ ходить не прежде пятаго или седьмаго года; не научаются говорить или понимаютъ токмо нѣкоторые слова, что происходитъ также не прежде седьмаго, или осьмаго года.

§ 76.

Ближайшая причина. Если гдѣ явственно соматическое условіе духовной жизни, то это тамъ, гдѣ ослабленная мозговая и нервная система не мо-

жетъ болѣе воспламенять духовнаго свѣта, не можетъ болѣе удерживать свѣтоноснаго круга самосовѣдѣнія съ его лучами, к. т. воображеніемъ, чувствованіемъ и вожделѣніемъ. Какъ лампада погасаетъ при сгараніи въ ней масла, такъ самосовѣденіе со всѣми его сферами уничтожается въ ослабленной жизненности мозга и нервной системы безумныхъ. Посему сущность безумія составляетъ недостатокъ душевнаго начала жизни, коего истокъ есть мозгъ и нервная система. Сущность таковая состоитъ въ органическомъ порочномъ развитіи, либо въ органически ослабленной воспріимчивости духовныхъ и сердечныхъ отправленій. И такъ безуміе есть чисто органическое болѣзненное состояніе и составляетъ, по видимому, настоящее отрицательно-духовное состояніе, зависящее отъ недостатка нервной воспріимчивости.

§ 77.

Лѣченіе сей болѣзни раздѣляется на фармацевтическое и психическое.

Фармацевтическое лѣченіе должно начинаться прежде психическаго и дѣйствовать также въ одно время съ нимъ. Если безуміе происходитъ отъ неправильнаго образованія черепа, а сіе отъ болѣзненнаго смягченія костей, то психическое лѣченіе въ началѣ безполезно и не можетъ служить къ исцѣленію таковой болѣзни. При эндемическомъ свойствѣ сего недуга, зависящемъ отъ вліянія внѣ-

шнихъ обстоятельствъ, должно дѣйствовать сперва противъ таковыхъ вредностей. Надлежитъ стараться перемѣнить мѣстопребываніе, а естьли это невозможно, то провѣтривать долины, окруженныя лѣсами и горами, по возможности предупреждать разлитіе рѣкъ и осушивать болота. Молодыхъ кретиновъ, прежде окончанія дѣтскаго возраста, переносить изъ углубленныхъ долинъ на горы, предписывать имъ крѣпительную діэту и раздражающія лѣкарства. *Если безуміе* сдѣлалось послѣ горячекъ, испражненій и другихъ ослабленій тѣла, то предписывать питательную пищу и крѣпительныя средства. Тамъ, гдѣ мозгъ лишенъ должной раздражительности и плотоуподобленія, должно стараться оживлять сіи отправленія психическими и физическими раздражающими средствами к. с. горчица, хрѣнъ, ваниль, кислотворный гасъ для дыханія, электричество, галванизмъ, согрѣваніе головы и треніе оной, по остриженіи волосъ, фланелью, эфирами и другими спиртными средствами, embrocatio capitis, обливаніе холодною водою, нарывной пластырь, прикладываемый на темя головы и проч. Сверхъ того съ фармацевтической стороны врачъ долженъ обращать большое вниманіе на усиліе натуры, поддерживать оное и уклонять всѣ препятствія къ тому. Перемѣны тѣла во время возмужалости, сильныя горячки и обнаруживаніе бѣшенства излѣчивали иногда безуміе, слѣдственно, гдѣ таковыя *явленія* обнаруживаются, тамъ должно тотчасъ обратить на нихъ вниманіе

и сколько можно споспѣшествовать натурѣ въ ея дѣйствіяхъ.

§ 78.

Психическія средства дѣйствуютъ еще болѣе на возбужденіе раздражительности мозга въ динамическомъ безуміи, ибо они составляютъ специфическія раздраженія страждущаго органа. Отъ сего то зависитъ, что ученый превосходитъ крестьянина въ душевныхъ способностяхъ столько же, какъ крестьянинъ ученаго въ мышечной силѣ. Какая часть организаціи находится въ большемъ упражненіи, та получаетъ всегда болѣе силы и способности. Степень раздражающихъ средствъ должна соотвѣтствовать величинѣ тупости. Упражненіе душевныхъ силъ нужно назначать по степени умноженія ихъ, ибо, если при переходѣ отъ одного упражненія къ другимъ дѣлать быстрые скачки, то надлежитъ опасаться, чтобы больной чрезъ напряженія, превосходящія его силы, не перешелъ къ противуположной крайности.

Сперва нужно возбудить въ больномъ расторопность, наипаче, если онъ до оцепенѣлости погруженъ въ самаго себя, или не обращаетъ ни на какой предметъ вниманія. Въ такомъ случаѣ доставлять ему упражненія, дѣйствующія преимущественно на умъ и вниманіе, какъ таковыя силы, кои наиболѣе страждутъ въ безуміи. Сверхъ сего побуждать и другія душевныя способности, кои находятся въ ослабленномъ состояніи.

Безчувственнаго, не обращающаго вниманія ни на какое впечатлѣніе, надлежитъ возбуждать чрезъ общее чувство собственнаго его тѣла. Онъ останавливается во первыхъ на тѣхъ впечатлѣніяхъ, кои производятъ удовольствіе и боль. По сему его должно тереть и щекотать, дѣлать холодныя обливанія, embrocatio, прививать чесотку, возбуждать голодъ, жажду и тошноту, прикладывать нарывной пластырь, употреблять моксу, раскаленное желѣзо, или спускать на руки горящій сургучь по каплямъ, жалить спину, руки и ляшки жгучею крапивою и производить всякаго рода болѣзненныя чувствованія. Ослабленные органы внѣшнихъ чувствъ возбуждать чихательными средствами, громкими звѣнящими звуками, яркими цвѣтами, трогательными видами моря, молніи и другихъ величественныхъ явленій природы. Произраждать страсти, наипаче гнѣвъ и страхъ посредствомъ мнимо-угрожающей *опасности*, дабы произвести по крайней мѣрѣ нѣкоторыя дѣйствія въ душевномъ органѣ, впрочемъ сіе должно дѣлать съ осторожностію.

Послѣ сего надлежитъ приступить къ возбужденію *вниманія*. Безумный не останавливается ни накакомъ предметѣ и не въ состояніи обращать свое вниманіе съ равною силою на многіе пункты. Посему для него нужно избирать такія занятія, кои частію останавливали бы его на какомъ нибудь предметѣ, а частію руководили бы обращать вниманіе на многіе предметы, слѣдующіе

одинъ за другимъ, либо единовременно появляющіеся. Упражненія, назначаемыя для сего должны привлекать больныхъ естественнымъ, или искуственнымъ интересомъ, к. с. игры, кои въ тоже время укрѣпляютъ тѣло, слѣдственно тѣлесныя упражненія, или мнимыя опасности, заставляющія больныхъ обращать вниманіе на себя и на средства, служащія къ ихъ спасенію. Впрочемъ, при выборѣ таковыхъ упражненій, мы должны имѣть въ виду токмо главную ихъ цѣль—возбужденіе раздражительности мозга, а всѣ постороннія могутъ быть отложены. Гимнастическія упражненія, весьма приличны въ такомъ случаѣ. Посредствомъ оныхъ вниманіе больнаго принужденно переходитъ съ извѣстною скоростію отъ одного момента къ другому, не пропускаетъ ни одного предмета, да и ни при какомъ изъ нихъ не останавливается слишкомъ долго. Наконецъ, когда больной занимался уже слѣдующими одно за другимъ явленіями, нужно избирать другія тѣлесныя упражненія, при которыхъ преимущественно раздѣлялось бы вниманіе его въ одно и тоже время на многіе пункты.

Послѣ сего можно перейти къ умственнымъ занятіямъ. Сперва можетъ служить для сего математика, въ которой потребны точныя доказательства и безпрестанный переходъ вниманія отъ одного пункта къ другому. Чрезъ таковое упражненіе разумъ и сила души удерживать постоянно данный предметъ, будутъ укрѣпляться. Въ послѣдствіи должно стараться упражнять силу сужденія

умственнымъ взвѣшиваніемъ доказательствъ и противуположныхъ доводовъ, отдѣленіемъ общаго отъ частностей и показаніемъ суммы частныхъ чиселъ между общими. Къ сему способствуютъ наипаче рѣшенія алгебраическихъ задачъ.

Высшую степень безумія весьма трудно излѣчить радикально. Впрочемъ оставлять сихъ несчастныхъ въ совершенномъ бездѣйствіи, къ коему они, по причинѣ лѣности своей, весьма склонны, вовсе неприлично. Большая часть изъ нихъ, подъ руководствомъ искуснаго наставника, могутъ быть употребляемы къ рукодѣліямъ и земледѣлію. Самые даже глупѣйшіе изъ нихъ въ состояніи сносить скотскія тягости, боронить, или пахать; нужно только, чтобы въ переди ихъ было нѣсколько дѣятельныхъ и трудолюбивыхъ людей. Въ то время, по причинѣ естественнаго побужденія къ подражанію, они стремятся скоро достигнуть къ тому же самому предмету, какъ и другіе и способны бываютъ къ продолжительнѣйшимъ напряженіямъ тѣла. Конечно, при семъ должно сообразоваться съ силами таковыхъ людей не отягощая ихъ до сильной усталости и доставляя имъ по временамъ успокоеніе. Если посредствомъ таковаго образа лѣченія нельзя достигнуть душевнаго образованія, то покрайнѣй мѣрѣ физическое ихъ здоровье приходитъ чрезъ то въ лучшее состояніе. Безумные ѣдятъ и спятъ гораздо лучше, когда они работаютъ. *Венцель* видѣлъ двухъ кретиновъ, кои съ того времени, какъ начали заниматься работами,

пользовались гораздо лучшимъ здоровьемъ. Есть безумные, кои подвержены особенному упрямству и гнѣвливой вспыльчивости отъ всякой бездѣлицы. Таковые требуютъ легкаго, приличнаго исправленія тѣмъ же способомъ, какъ поступаютъ съ капризными дѣтьми. Впрочемъ надлежитъ остерегаться, чтобы прислужники не обращались съ ними слишкомъ грубо и жестоко, тѣмъ болѣе, что жалкія творенія сіи не имѣютъ ни какихъ способовъ къ сопротивленію.

III. Разстройства умственной сферы, коихъ всеобщій характеръ есть бредъ, относящійся до всѣхъ предметовъ.

1) *Болѣзни съ возвышенною дѣятельностію мозга.*

§ 79.

Помѣшательство ума (paranoia).

Специфическое свойство: не свобода душевныхъ силъ съ напряженіемъ ума въ превратности понятій и сужденій.

§ 80.

Признаки. Физіогномія страждущихъ помѣшательствомъ ума живая, выразительная, глаза пылкіе, блестящіе, цвѣтъ лица красный. Они бываютъ своевольны, бодры, рѣзвы, смѣлы, имѣютъ

большую движимость, суетятся, шумятъ, болтаютъ и, по видимому, не имѣютъ никакихъ недостатковъ въ своихъ отправленіяхъ. Большею частію кажутся они довольными и веселыми, смѣются, поютъ, танцуютъ и какъ бы наслаждаются радостію и блаженствомъ. Часто также они бываютъ заботливы, преданы неусыпной болтливости, имѣютъ очень большую воспріимчивость и чрезвычайно легко приходятъ въ гнѣвъ. Впечатлѣнія ихъ живыя, чувствованія сильны и предпріятія рѣшительны. Они не могутъ терпѣть никакаго принужденія и неволи, отъ противурѣчія легко раздражаются и переходятъ въ гнѣвъ, превращающійся скоро въ бѣшенство. Помѣшанные въ умѣ болѣе другихъ сумасшедшихъ подвержены обманамъ чувствъ, кои часто одни бываютъ причиною безразсудныхъ ихъ дѣйствій. Будучи отрываемы отъ другихъ идей и погружены въ чувствованія счастія, которое занимаетъ ихъ день и ночь и, коего они одни почитаютъ себя достойными, мало показываютъ расположенія къ своимъ родственникамъ и друзьямъ; часто презираютъ тѣхъ, которыхъ прежде наиболѣе любили, или смотрятъ на нихъ съ пренебреженнымъ сострадательнымъ взглядомъ. Сіе происходитъ частію отъ обмановъ ихъ чувствъ, частію же отъ того, что таковыхъ почитаютъ они недостойными принимать участіе въ ихъ счастіи. Подобно всѣмъ лишеннымъ ума они бываютъ небрежны къ своимъ принадле-

жностямъ, выгодамъ и обыкновеннымъ приличнымъ формамъ общественной жизни.

Отправленія плотоуподобленія у сихъ больныхъ, по видимому, не разстроены; впрочемъ находятся нарушенія и неправильности, какія встрѣчаются и при бѣшенствѣ. Помѣшанные имѣютъ обыкновенно полный, крѣпкій, иногда твердый пульсъ; кожа ихъ теплая, нерѣдко потомъ покрытая; ѣдятъ они много, но спятъ мало и сонъ ихъ нарушается грустными, либо пріятными сновидѣніями, часто имѣютъ они боли и жаръ во внутреностяхъ и страждутъ запоромъ.

§ 81.

Причины. Болѣзни сей подвергаются наиболѣе люди сангвиническаго темперамента и крѣпкаго сложенія съ пылкимъ воображеніемъ, равно какъ и тѣ, кои имѣютъ проницательный умъ и большую воспріимчивость только къ одному классу мыслей и чувствованій, кои предаются продолжительнымъ излѣдованіямъ отвлеченныхъ метафизическихъ предметовъ и сильнымъ возбуждающимъ страстямъ.

Къ возбуждающимъ причинамъ помѣшательства ума относятся преимущественно: распутный образъ жизни, сильныя потрясающія страсти, несчастныя приключенія, обманутое самолюбіе и честолюбіе. Часто также излишества и превратности въ религіозныхъ упражненіяхъ, у людей над-

менныхъ и суетливыхъ, подаютъ поводъ къ сей душевной болѣзни.

§ 82.

Поелику впрочемъ помѣшательство ума обнаруживается тремя различными образами, смотря по разности предметовъ и направленію умственной дѣятельности, т. е. умъ человѣческій въ чрезмѣрномъ своемъ напряженіи и превратности помѣшанъ бываетъ либо *на вещахъ* и *содержаніи чувственнаго внѣшняго міра*, либо на *свойствѣ* и *содержаніи умственнаго метафизическаго міра*, либо на *свойствѣ* и *содержаніи собственнаго духовнаго существованія* какаго либо субъекта, то по симъ тремъ болѣзненнымъ явленіямъ можно раздѣлить и помѣшательство на три главные роды, к. т. на сумазбродство, суемудріе и дурачество.

A) *Сумазбродство* (ecnoia).

§ 83.

Специфическое свойство: превратность ума касательно предметовъ и содержаній внѣшняго міра, равно какъ и собственнаго тѣлеснаго организма. Больной, судя по его разговору и дѣйствіямъ представляется, по видимому, здоровымъ въ своихъ понятіяхъ и сужденіяхъ, кои только относительно одного какого либо предмета бываютъ превратны и безтолковы.

Предвѣстники. Склонность къ размышленію, головоломству, изученію, изобрѣтенію въ механическихъ искуствахъ, къ рѣшенію математическихъ задачъ, къ разнымъ прожектамъ и т. п. свойственная таковымъ особамъ, съ нѣкотораго времени преимущественно возбуждается и поддерживается какимъ либо привлекательнымъ, чрезвычайно интересующимъ ихъ предметомъ. Всѣ прежнія занятія, удовольствія, отдохновенія, даже пища, питіе и сонъ прерываются любимою склонностію. Кандидатъ таковой болѣзни удаляется всегда общества и ищетъ уединенія , забываетъ всѣ прочія обязанности и предается умственнымъ напряженіямъ, кои день и ночь занимаютъ его и, коихъ предметы не выходятъ изъ его мыслей. Онъ разгорячается, дѣлается разсѣяннымъ, представляется глубокомысленнымъ, напрягая себя болѣе и болѣе; наконецъ теряетъ сонъ и болѣзнь обнаруживается.

§ 83.

Теченіе. Развитіе болѣзни слѣдуетъ послѣ нѣсколькихъ ночей, проведенныхъ въ безсонницѣ и чрезвычайномъ напряженіи, такъ что *первый періодъ* можно почитать продолженіемъ таковаго расположенія духа, коего послѣдствіе, смотря по обстоятельствамъ, бываетъ либо какая нибудь превратная идея, на которую обращается все, что ни дѣйствуетъ на больнаго, или всѣ предметы внѣшняго міра и содержанія ихъ представляются

больному въ хаотическомъ замѣшательствѣ, ибо онъ не останавливается ни на чемъ въ особенности, но будучи раздражаемъ всѣмъ, что ему встрѣчается, судитъ обо всѣхъ вещахъ неправильно, остро, рѣшительно, въ высокомъ тонѣ, либо дружелюбно, спокойно и вѣжливо, такъ, что видя больнаго не льзя думать, чтобы онъ помѣшанъ былъ въ умѣ. При семъ однакожъ можно примѣтить всегда большое безпокойство и движимость, чрезмѣрное возбужденіе и напряженіе, что показываютъ: наружный видъ его, покраснѣвшее лице, выразительный и непостоянный взглядъ, живыя движенія, скорая походка, бѣглая, взбивчивая рѣчь, безпрестанное возвращеніе къ одной мысли, либо продолжительное, непостоянное заблужденіе во множествѣ предметовъ. Сіе безпокойство и движимость, при коихъ тѣло и душа находится въ безпрестанномъ напряженіи, имѣютъ, подобно всѣмъ психическимъ болѣзнямъ, сопровождаемымъ возвышенною дѣятельностію, острое свойство въ первомъ періодѣ и потому непродолжительное теченіе. Если больной не раздражается и не возбуждается, то онъ не выходитъ изъ описаннаго состоянія и остается въ ономъ, пока натура не утомится; если же онъ случайно, или неправильнымъ лѣченіемъ, приведенъ будетъ еще въ сильнѣйшее напряженіе, то легко впадаетъ въ бѣшенство, затрудняющее очень много ходъ болѣзни.

По прошествіи нѣсколькихъ (осьми или болѣе) дней наступаетъ *второй періодъ*. Больной начи-

наетъ мало по малу спать, ѣсть и почти приходить въ себя, но все еще остается помѣшаннымъ. Сумазбродство его относится къ одной какой нибудь постоянной идеѣ, или ко всеобщему безумствію. Часто также двѣ постоянныя идеи смѣняются между собою. Такимъ образомъ проходитъ второй періодъ не всегда однакожъ въ опредѣленномъ времени. Вообще болѣзнь дѣлается при семъ хроническою, и только тамъ, гдѣ хорошее сложеніе больнаго, или благопріятный случай, подѣйствовавшій съ пользою на него, либо основательное лѣченіе, доставившее ходу болѣзни спасительное направленіе, прекратитъ натуральное ея теченіе, могущее сдѣлаться безпрерывнымъ въ продолженіи цѣлаго года. Если сіе не случается, то ранѣе или позже, смотря по степени болѣзни и качеству больнаго, обнаруживается постепенное превращеніе, составляющее *третій періодъ* т. е. постепенный переходъ болѣзни въ простое помѣшательство ума, въ глупость, или въ безуміе. Другаго особеннаго исхода болѣзни не бываетъ, исключая, когда больной подвергается истощенію тѣла, апоплектическому удару, или другой случайной органической болѣзни.

§ 84.

Распознаваніе и *предсказаніе*. Сумазбродство въ первомъ періодѣ, гдѣ оно несовершенно образовалось и легко можетъ перейти въ другую болѣзнь, трудно распознавать. Токмо тогда, когда постоян-

ная идея, или превратное понятіе о внѣшнихъ предметахъ міра явственно откроется и главные признаки сумазбродства обнаружатся, распознаваніе незатруднительно. Впрочемъ сумазбродный имѣетъ то особенное предъ другими ума-лишенными, что наибольшую дѣятельность обращаетъ на внѣшнія обстоятельства, что заботится привести въ дѣйствіе свои намѣренія, словомъ его сумасшествіе имѣетъ практическое стремленіе. Вѣрнѣе же всего обнаруживаетъ болѣзнь сію несообразность или противуположность цѣли и безпрерывное повтореніе тѣхъ словъ и дѣйствій, кои всѣ выражаютъ превратное понятіе о внѣшнихъ вещахъ и ихъ содержаніяхъ.

Признаки сіи необходимы для предсказанія, ибо, гдѣ сумазбродство укоренилось, тамъ нельзя ожидать ничего хорошаго. Впрочемъ, если болѣзнь еще недавняя, поразившая бодрый, мужественный возрастъ, прилично пользуется и находится въ благопріятныхъ обстоятельствахъ, то можно имѣть надежду на излѣченіе. Одно такмо застарѣлое сумазбродство, такъ какъ и всѣ душевныя закоренѣлыя разстройства, противустоитъ самимъ лучшимъ врачебнымъ вспомоществованіямъ.

§ 85.

Ближайшая причина. Любящіе свѣтъ весельчаки, живущіе впрочемъ не чувствами, а умомъ, потерявъ свободу его, дѣлаются привязанными къ понятіямъ о земныхъ веществахъ и ихъ содержаніяхъ. Поелику понятія сіи образуются единствен-

но по интересу и слѣдственно по односторонности, то предающіеся имъ необходимо должны помѣшаться въ умѣ, и таковая превратность понятія составляетъ *сущность сумазбродства.* Сумазбродный думаетъ образовать свѣтъ по своимъ понятіямъ, приличнымъ его интересу; но понятія его противурѣчатъ порядку вещей, хотя онѣ совершенно согласны съ его интересомъ. Вотъ что можетъ сокрушить самый проницательный умъ!

§ 86.

Лѣченіе. Первый пунктъ, на который должно обращать вниманіе при лѣченіи сей болѣзни, есть періодъ, въ которомъ находится болѣзнь. Иногда мы бываемъ такъ счастливы, что устраняемъ болѣзнь во время ея предвѣстниковъ, что составляетъ *первый моментъ лѣченія.* Здѣсь оно бываетъ гораздо проще и вспомоществованіе не сравненно легче. Разсѣянность, отвлеченіе отъ предметовъ, занимающихъ исключительно таковыхъ кандидатовъ болѣзни, внушеніе имъ новаго какого нибудь интереса, возбужденіе страстей, противуположныхъ тѣмъ, къ какимъ привязанъ больной, вообще всѣ успокоивающія и развеселяющія средства (§ 49) приличны здѣсь; наипаче общества и общественныя удовольствія, прилѣжное посѣщеніе театра, поѣздка въ деревню, деревенскія занятія и удовольствія к. т. охота, рыбная ловля и т. п. путешествія въ недальній путь, занятія чувствъ и душевныхъ способностей какими либо привле-

кательными предметами. Не рѣдко одна особа изъ прекраснаго пола доставляетъ исцѣленіе въ семъ періодѣ. Вообще здѣсь потребна жизнь со всѣми ея раздраженіями, и хорошая питательная пища съ развеселяющимъ виномъ не должна быть забываема. Преимущественно же необходима душа, принимающая участіе, развеселяющая, пекущаяся о заболѣвающей особѣ съ дружелюбнымъ, милымъ обращеніемъ подобно духу-хранителю. Рука дружества и, гдѣ возможно, любви, оказываетъ магическую силу. При семъ не должно также пропускать безъ вниманія тѣленаго лѣченія, если оно нужно, ибо рѣдко случается, чтобы не страдала здѣсь то система брюшныхъ внутренностей, то кровеносная, то нервная система, каковыя страданія уничтожаются по правиламъ соматической ѳерапіи. Словомъ, здѣсь врачъ и другъ не должны жалѣть ни какихъ трудовъ, ибо врачуемый находится въ семъ случаѣ на краю пропасти, въ которую ввергнувшись одинъ разъ рѣдко достигаетъ совершеннаго спасенія и никогда не избавляется безъ большой трудности.

Второй моментъ лѣченія. Когда болѣзнь совершенно образовалась, то во первыхъ нужно знать, въ какомъ періодѣ она находится. *Въ первомъ періодѣ* потребна ограниченность, сообразная обстоятельствамъ, вообще *успокоеніе возбужденнаго состоянія* есть первое правило въ такомъ случаѣ. Посему необходимо нужны: покой, тишина, темнота, холодъ и т. п. ограниченность противу-

естественной деятельности больнаго, даже механическимъ образомъ (§ 53). Отводящія средства (§ 36) въ извѣстной степени также имѣютъ здѣсь свое мѣсто, поелику они покрайнѣй мѣрѣ посредственнымъ образомъ приводятъ больнаго въ успокоеніе. Вообще, принимая въ строгомъ смыслѣ, въ семъ періодѣ потребно отрицательное лѣченіе, къ коему принадлежитъ и предложенное здѣсь содержаніе, а со стороны врача необходимо спокойствіе и терпѣніе. Здѣсь, какъ обыкновенно говорится, не нужно много дѣлать, должно лавировать, когда уже болѣзнь образовалась и усилилась. Посему также тщательно надлежитъ остерегаться всякой погрѣшности въ лѣченіи, а особливо избѣгать чрезмѣрной снисходительности къ своевольствамъ больнаго. Онъ долженъ быть во власти и зависимости отъ врача во всякомъ отношеніи. Больной, предоставленный на произволъ самому себѣ, который можетъ дѣлать и предпринимать все, что онъ хочетъ, долженъ считаться потеряннымъ.

Геинротъ видѣлъ въ семъ случаѣ разительнѣйшій примѣръ таковаго рода. Больные изъ привычнаго ихъ состоянія должны быть приведены въ другое, сообразное ихъ обстоятельствамъ и окружены уединеніемъ, не имѣющимъ никакаго шума. Никто изъ лишнихъ людей не долженъ къ нимъ приближаться; никакой разговоръ, противный цѣли, никакое противурѣчіе, либо споры, не должны имѣть мѣста. Лучше молчаніе, нежели безполезный разговоръ. На больныхъ должно дѣйствовать маг-

нитное очарованіе посторонняго насилія, котораго бы они не могли преодолѣть. Ихъ воля, ихъ своенравіе должны быть обезоруживаемы молчаливою строгостію. Такимъ образомъ, проведши безпокойно нѣсколько дней и ночей, они научаются повиноваться неизмѣнному порядку вещей. Это составляетъ первый шагъ къ самопознанію и приведенію ихъ въ чувства. Тогда уже можетъ имѣть мѣсто дружелюбное обхожденіе и ласковое утѣшеніе одного или нѣсколькихъ людей, могущихъ имѣть большое на нихъ вліяніе. Скука несносно дѣйствуетъ на людей, привыкшихъ къ дѣятельности и упражненіямъ, посему легкія занятія, забавныя увеселенія очень благопріятны для нихъ. Словомъ, какъ въ началѣ успокоивающія средства съ діэтетическими, такъ послѣ развеселяющія средства не должны быть забываемы и такимъ образомъ удается иногда больнаго доводить до выздоровленія. Если же наступитъ *третій періодъ* то нужно имѣть только приличное попеченіе о больныхъ и рекомендовать manum de tabula.

§ 88.

B) *Суемудріе* (paraphrosyne).

Специфическое свойство: несвобода душевныхъ силъ съ чрезмѣрнымъ напряженіемъ и превратностію понятій и сужденій касательно сверхъ-чувственнаго міра и его содержаній.

§ 89.

Предвѣстники: религіозное изувѣрство и фанатизмъ, умствованія и спекуляціи о безднахъ человѣческаго познанія, глупое, даже не чистосердечное, возмущаемое страстію чтеніе Библіи, особенно же неусыпное, день и ночь продолжаемое упражненіе въ Апокалипсисѣ, также превратное изслѣдованіе глубочайшихъ источниковъ и сокровенностей натуры, чрезмѣрное упражненіе въ кабалистикѣ и т. п. Кто такимъ образомъ упражняется и при томъ въ высшей степени, тотъ можетъ быть почитаемъ кандидатомъ суемудрія. При таковыхъ напряженіяхъ ума апетитъ, сонъ и силы ослабѣваютъ, напряженіе увеличивается и въ преображенномъ лицѣ, блистающихъ глазахъ, въ судорожной улыбкѣ выражается, какъ будто кандидатъ сей постигъ что либо сверхъ-естественное. Но въ скоромъ времени умъ его дѣлается совершенно превратнымъ и болѣзнь обнаруживается.

§ 90.

Теченіе. Больной думаетъ разомъ разломать печать тайны, которой онъ доискивался; будучи погруженъ въ свое предразсужденіе, онъ достигаетъ дна, конца, середины всѣхъ вещей, разумѣетъ Апокалипсисъ, проницаетъ въ тайности природы и обладаетъ сверхъ-естественными силами; онъ самъ уже пророкъ, посланникъ, предвѣстникъ Всевышняго. Такимъ образомъ разсказываетъ *Арнольдъ* объ

извѣстномъ *Джонъ Кельссъ*, что онъ ходилъ въ Константинополь приводить въ Христіянскую Вѣру Турецкаго Султана и, что онъ проповѣдывалъ ее тамъ на углу одной улицы, но къ сожалѣнію на природномъ своемъ Англійскомъ языкѣ. Послѣ перваго восторга, т. е. *перваго періода* болѣзни, продолжающагося попеременно съ послабленіемъ нѣсколько дней, даже недѣль, обнаруживается обыкновенно какая нибудь постоянная идея, съ коею болѣзнь протекаетъ *второй періодъ*, распространяющійся на цѣлые мѣсяцы, даже годы, если не сокращается благопріятными обстоятельствами, или не прерывается какими либо приключеніями, отъ коихъ болѣзнь воспринимаетъ другое направленіе и свойство. Когда жаръ утихъ, а больной еще не поправился, то остается привязанность къ сверхъ-чувственнымъ предметамъ, безрасудно понимаемымъ и, больной въ своемъ предубѣжденіи возвращается къ нарочитой степени самоощущенія и самосовѣденія, соединеннаго съ добродушіемъ и трудолюбивымъ поведеніемъ, только не можетъ избавиться своего превратнаго понятія о какомъ либо сверхъ-чувственномъ предметѣ. Такимъ образомъ въ 1812 году былъ въ Дрезденскомъ домѣ лишенныхъ ума достопримѣчательный случай сего рода, гдѣ больной исправлялъ дневную работу, приготовлялъ разныя мастерскія вещи, искусно игралъ въ шахматную игру, дружелюбно забавлялся, только не льзя было напомнить ему объ элементахъ всѣхъ вещей и о родственникахъ его. Суемудріе

имѣетъ то особеннаго и отличительнаго, что оно въ высшей своей степени, бываетъ прилипчиво. *Арнольдъ* приводитъ много таковыхъ случаевъ. Такимъ образомъ, нѣкто *Коппингеръ*, жившій въ Англіи во время Королевы Елисаветы и почитавшій себя проповѣдникомъ милости Божіей, сдѣлалъ другаго *Артингтона* проповѣдникомъ наказанія, а третьяго *Гакета*, Королемъ Европы. Когда же *Гакетъ*, коего *Коппингеръ* почиталъ послѣ Христа священнѣйшимъ особою, былъ четвертованъ, то *Коппингеръ* сдѣлался совершенно бѣшенымъ и умеръ съ добровольнаго голода, и только *Артикгтонъ* выздоровѣлъ. Такимъ образомъ *Томасъ Веннеръ* въ вѣрномъ ожиданіи тысячелѣтняго царства склонялъ цѣлую толпу народа собираться на улицѣ и призывать Іисуса Христа Королемъ, ибо, по ихъ мнѣнію, всякое человѣческое правленіе должно было прекратиться въ то время. Подобнаго случая ожидалъ проповѣдникъ *Джонъ Масонъ* и зараженная отъ него толпа народа праздновала скорое пришествіе Іисуса Христа для царствованія на земли съ пѣніемъ, музыкою, танцами, энтузіастическими тѣлодвиженіями и большимъ шумомъ. Вся фамилія *Дютартровъ* думала, что она одна признаетъ истиннаго Бога, что Онъ наставляетъ ее чрезъ вдохновеніе;. всѣ люди истребятся, какъ во времена Ноя, и только они сохранены будутъ для достиженія Божественнаго пребыванія на земли. Да и въ наше время таковыя явленія не рѣдки; впрочемъ *exempla sunt odiosa*.

§ 91.

Распознаванiе и предсказанiе. Суемудрiе можетъ быть узнаваемо наиболѣе изъ взгляда и глазъ больнаго. Взглядъ его проницателенъ, имѣетъ что-то сверхъ-естественное, не земное, а глаза блестящiе, живые, большею частiю вверхъ обращенные, равно какъ и голова. Вообще черты лица, мины, движенiя тѣла выражаютъ въ больномъ какъ бы сокровенное созерцанiе высокихъ таинствъ. Никакой сумасшедшiй не ходитъ такъ величественно, какъ суемудрый. Самая рѣчь его *умѣренная, исполненная* тайностей, содержитъ высокiя слова и выраженiя, но безъ смысла. Онъ охотно описываетъ, либо изображаетъ странные характеры на бумагѣ, или на стѣнѣ, при чемъ много болтаетъ и всякому желаетъ сообщить свои открытiя. Симъ отличается онъ отъ сумазброднаго и дурака; а натуральнымъ совѣденiемъ окружающихъ его обстоятельствъ отъ изступленнаго и скромнымъ поведенiемъ отъ бѣшенаго.

Суемудрiе, какъ плодъ высочайшаго душевнаго напряженiя и тѣлеснаго разстройства рѣдко излѣчиваетмя, наипаче, когда оно сдѣлается продолжительнымъ и глубоко вкоренится.

§ 92.

Ближайшая причина. Привязанность къ сверхъестественнымъ предметамъ и сильное желанiе постигнуть оные, ложное, превратное употребленiе

и напряженіе ума, усиліе привесть неограниченное въ конечныя границы (чрезъ что уже всякая ложная философія составляетъ половину суемудрія), причиняютъ обыкновенно сію болѣзнь и составляютъ внутреннюю сущность оной. Суемудрствующій живетъ нѣкоторымъ образомъ въ сверхъ-чувственномъ, почему и наказуется помѣшательствомъ ума. *Человѣкъ долженъ обращаться къ вѣчности токмо съ сердечно-душевною способностію: онъ долженъ любить вѣчное; если же сего не дѣлаетъ онъ и стремится постигнуть оное, то погружается въ бездну болѣзни, коей сущность явственно показываетъ слабость человѣческаго ума, ибо умъ заблуждается здѣсь въ области, для коей не сотворено его ограниченное, земное, одного смысла требующее существованіе.*

§ 93.

Лѣченіе. Здѣсь, какъ при сумазбродствѣ и вообще при всякомъ душевномъ разстройствѣ, весьма много зависитъ отъ того, чтобы распознать болѣзнь во время ея предвѣстниковъ, ибо въ такомъ случаѣ съ гораздо меньшимъ трудомъ можно достигнуть благополучнаго послѣдствія. Самое важнѣйшее и необходимѣйшее условіе состоитъ въ томъ, *чтобы отвлечь кандидата суемудрія* отъ тѣхъ предметовъ, къ коимъ онъ привязанъ и кои угрожаютъ совершеннымъ разрушеніемъ его свободы. Упражненіе чувствъ, принужденіе заболѣвающа-

го къ потребностямъ гражданской жизни, сколь ни трудны для него, составляютъ самую цѣлительную помощь. Его отнюдь не должно оставлять наединѣ и не позволять предаваться своимъ мечтамъ, умствованіямъ и фантастическимъ склонностямъ, доставляя всѣ возможныя средства, какими можетъ снабжать психическій, развеселяющій и возбуждающій способъ лѣченія (§ 49. b.) и отводя скромнѣе, или строже отъ пучины, которая предстоитъ ему и которая всякому предстоящему угрожаетъ поглощеніемъ и большею частію неизбѣжною погибелью.

Второй моментъ лѣченія. Когда уже суемудріе совершенно образовалось, то въ *первомъ періодѣ* его должно поступать такъ, какъ съ острою болѣзнію, или какъ съ изступленіемъ въ началѣ онаго. Больной требуетъ спокойствія, темноты, отсутствія всякаго шума, успокоивающихъ и отводящихъ средствъ (§ 49—а) и § 36—d). Если сильное возбужденіе произошло непосредственно отъ чрезмѣрной раздражительности нервной системы, то должны быть употребляемы наркотическія средства (§ 35 — b), а при возмущеніи кровеносной системы antiorgasmica (§ 35 — a). Часто однакожъ ни тѣ, ни другія не доставляютъ вспомоществованія, или вообще бываютъ вредны. Сіе случается наипаче въ то время, когда болѣзнь произошла отъ сидячаго рода жизни, грубой, вязкой, трудноваримой пищи, ослабляющихъ напитковъ, производящихъ худосочіе, также, когда система брюшныхъ

внутренностей обременена посторонними, испорченными веществами и лишена естественной своей энергіи. Въ такомъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто соматическое лѣченіе (§ 46), относящееся до уклоненія запора на низъ, скопленій крови, судорогъ и параличнаго состоянія. *Во второмъ періодѣ* къ устраненію сумазбродныхъ понятій суемудрія должны быть призваны на помощь отводящія средства во всей ихъ силѣ и разнообразіи. Чѣмъ продолжительнѣе бываетъ сей періодъ, чѣмъ застарѣлѣе болѣзнь, тѣмъ болѣе должно быть употребляемо возбуждающее лѣченіе (§ 37). Здѣсь также преимущественную силу оказываетъ месмеризмъ, доставляющій новую жизнь мозговой дѣятельности, приведенной въ крайнюю слабость продолжительнымъ и непомѣрнымъ напряженіемъ фантазіи, ибо ничто не сокрушаетъ болѣе образовательной силы мозга, какъ заботливость суемудрія. *Въ третьемъ періодѣ*, гдѣ больной, отъ особенныхъ умопредставленій касательно сверхъ-чувственныхъ предметовъ, перешелъ уже къ нѣкоторому роду продолжительной самосовѣдущей дѣятельности, лучше всего можетъ быть оставляемъ безъ лѣкарственныхъ пособій.

C). *Дурачество* (moria).

§ 94.

Специфическое свойство: несвободное возбужденіе умственныхъ силъ съ превратностію понятій и сужденій о самомъ себѣ, съ ложнымъ присвое-

ніемъ какого либо высокаго сана; смѣшное противурѣчіе между внѣшнимъ поведеніемъ и умопредставленіями.

§ 95.

Предвѣстники. Высокоумные, тщеславные, гордые люди, чѣмъ болѣе привязываются къ страстямъ, тѣмъ большую пріобрѣтаютъ способность въ своихъ умо-представленіяхъ о достоинствѣ, преимуществахъ и санѣ своей особы и обнаруживаютъ всемъ своимъ поведеніемъ внутреннее состояніе ихъ духа. Если наконецъ, чрезъ случайныя обстоятельства, индивидуальность ихъ будетъ либо чрезмѣрно унижена, либо возвышена: то произраждается перемѣна въ ихъ состояніи, обнаруживающаяся разительными явленіями, кои бываютъ *предвѣстниками совершеннаго дурачества.* Они во всемъ, гдѣ предполагаютъ отличить себя, не наблюдаютъ умѣренности. Платье, окружающіе предметы, увеселенія, разсѣянная, неправильная жизнь, мотовство, раздариваніе драгоцѣнностей или какихъ нибудь маловажныхъ вещей, — во всемъ этомъ примѣчается излишество, напряженіе и склонность къ дурачеству, которое послѣ сего въ скоромъ времени совершенно образуется.

§ 96.

Теченіе. Съ явною веселостію, болтливостію, безпокойнымъ тѣлодвиженіемъ, развратнымъ упражненіемъ, съ какою либо смѣшною, безразсудною

проказою начинается припадокъ, въ которомъ больной имѣетъ столько еще совѣденія, что понимаетъ производимый имъ поступокъ, думаетъ получить одобреніе и пріобрѣсть славу. Онъ требуетъ болѣе, нежели когда либо, признательности къ своей особѣ, къ его заслугамъ и достоинствамъ и тотчасъ обнаруживаетъ, кто онъ таковъ есть и за кого онъ почитаетъ себя. Такимъ образомъ онъ представляетъ себя Императоромъ, Королемъ, Кардиналомъ, Генераломъ, политикомъ, милліонеромъ, словомъ всемъ, чего жаждетъ надмѣнное, гордое, безумное сердце его, возвышаясь до самаго Божества, даже до четвертаго лица Святой Троицы. Поведеніе больнаго соразмѣрно бываетъ воображаемому имъ сану. Взглядъ, мины, содержаніе себя, стояніе, движеніе, разговоръ, одежда, наружное украшеніе, все имѣетъ что-то театральное, все означаетъ его умо-представленіе. Больной представляетъ принятой имъ характеръ, какъ актеръ свою ролю и показываетъ себя въ высочайшей степени довольнымъ. Такъ обнаруживается болѣзнь и, по прошествіи одной или двухъ недѣль, переходитъ во *второй періодъ*, составляющій только продолженіе перваго. Здѣсь больной либо удерживаетъ свой характеръ, либо оставляетъ его, воспринимая другой, подобный прежнему. Случается также, что если онъ въ первомъ періодѣ не рѣшался еще играть желаемую роль, если въ разговорахъ и дѣйствіяхъ представлялъ то тотъ, то другой характеръ, то въ нынѣшнее время дѣлается рѣшитель-

нымъ, либо напротивъ, если онъ прежде представлялъ какую либо особу, то теперь дѣлается всякой всячиной. Состояніе сіе подобно болѣе всеобщему помѣшательству ума, въ которое переходитъ большею частію дурачество и такимъ образомъ образуется *третій періодъ*. *Гейнротъ* имѣлъ случай наблюдать одного больнаго, страждущаго нѣсколько лѣтъ сею болѣзнію, который, почти при всякомъ вопросѣ о его особѣ и его состояніи, обнаруживалъ что нибудь другое, нежели за нѣсколько времени прежде. Присемъ должно замѣтить, что дурачество часто не бываетъ первоначальною болѣзнію и не воспринимаетъ означеннаго начала, но по наблюденіямъ *Эргарда* и *Рейля* происходитъ отъ предшествовавшей меланхоліи. Впрочемъ всякое дурачество, первоначальное и послѣдственное, воспринимаетъ почти всегда одинаковый исходъ, сперва во всеобщее помѣшательство ума, а наконецъ въ глупость или безуміе, ибо примѣры, гдѣ оно излѣчивалось, *очень не многіе.*

§ 97.

Распознаваніе и *предсказаніе.* Описанные припадки дурачества составляютъ также отличительные признаки онаго. Ни одинъ больной, одержимый душевною болѣзнію, не смѣется такъ много, ни одинъ не бываетъ такъ веселъ, какъ дуракъ, ни одинъ не отличается внѣшнею окружностію, своею одеждою, украшеніемъ, распоряженіемъ, а особливо уборкою своей комнаты. Ордена, звѣзды, ко-

роны, митры, скипетры и т. п. имѣетъ онъ, смотря по востребованіямъ его, въ излишествѣ. Комната его есть дворецъ и царство его, коль скоро онъ желаетъ, простирается до неизмѣримости. Таковы суть признаки дурачества, посредствомъ коихъ оно отличается отъ всѣхъ другихъ душевныхъ болѣзней. Конечно, оно можетъ быть смѣшиваемо съ меланхолическимъ изступленіемъ, потому наипаче, что наружность въ семъ последнемъ часто бываетъ также странна и разительна. Изступленный также украшаетъ себя и дѣлаетъ окружающія его обстоятельства разительными; но это не есть увеселительное украшеніе и разноцвѣтная окружность дурака; это есть сборъ приготовленій, кои склоняютъ насъ болѣе къ плачу, нежели къ смѣху: это суть памятники плачевной любви, или ознаменованія смерти отличнѣйшимъ чувствованіемъ человѣческаго сердца.

§ 98.

Исходы. Обыкновенный исходъ дурачества, показанный уже выше, предвозвѣщается постепеннымъ изчезаніемъ остроты больнаго. Впрочемъ оно можетъ также переходить въ бѣшенство и сіе дѣлается тогда обыкновенно періодическимъ, возвѣщаясь умножающеюся время отъ времени движимостію и большимъ безпокойствомъ, скоростію во всѣхъ движеніяхъ тѣла, гнѣвливостію и обыкновенными признаками устремленія крови къ головѣ. Оно превращается также въ меланхолію, что од-

накожъ случается рѣдко и въ то время оно должно происходить отъ меланхоліи. Въ семъ случаѣ веселый характеръ постепенно исчезаетъ, больной дѣлается тихимъ, ищетъ уединенія и, если онъ прежде казался здоровымъ, то въ сіе время очевидно худѣть начинаетъ. Исходъ сей предзнаменуетъ постепенное истощеніе тѣла.

§ 99.

Ближайшая причина. Человѣкъ сотворенъ изъ ничтожества. На ничтожность обращается его сердце, его чувствованіе и его умъ даже и въ то время, когда онъ отваживается привлечь въ свой кругъ *непремѣнное*, разсуждая объ этомъ по мѣрѣ своего ничтожества, коего сущность наисильнѣйшимъ образомъ обнаруживается въ *дурачествѣ*. Дуракъ представляетъ пустаго человѣка κατ' ἐξοχήν, который однакожъ въ своемъ ничтожествѣ, имѣющемъ въ предметѣ ближайшую сущность — свою особу, подвергается потерѣ свободы и повиновенію закону тяжести. Самый даже обыкновенно-суетный человѣкъ не можетъ освободиться отъ склонности своей; а тѣмъ болѣе тотъ, который потерялъ все самовладычество и погруженъ въ пучину суетности. Таковъ-то есть дуракъ. Сущность дурачества есть привязанность къ самому себѣ, какъ преимущественной, отличной особѣ; отъ чего ни какъ нельзя уклонить больнаго. Впрочемъ сущность сей болѣзни должна имѣть свое начало въ сердечно-душевной способности. Чрезмѣр-

ное самолюбіе и уваженіе самаго себя составляютъ первое ея основаніе.

§ 100.

Лѣченіе. Первый моментъ лѣченія. Поелику дурачество можно предвидѣть заблаговременно, то всячески надлежитъ стараться отвращать его прежде, нежели оно совершенно образуется, ибо изъ пословицы извѣстно, что совершеннаго дурака умнымъ сдѣлать все равно, что Арапа обмыть до бѣла. Да и гдѣ уже предвѣстники дурачества являются, то и тамъ излѣченіе трудно. Когда въ ранней юности еще замѣчаются слѣды дурачества, то также надлежитъ искоренять ихъ заблаговременно.

Дурачество есть въ семъ отношеніи куколь, поселяющій безпрестанно корни свои въ человѣческую душу глубже и глубже, а потому долженъ быть сколько возможно раньше истребляемъ, ибо послѣ совершается сіе только съ горькими болями. Впрочемъ есть два главныхъ источника, изъ которыхъ происходитъ дурачество, к. т. *надмѣнность* и *суетность*. Поелику обѣ сіи страсти въ свойствѣ своемъ различны, то и плодъ ихъ долженъ быть различно истребляемъ. Свойство суетности зависитъ отъ *ослабленія*, почему ободрительное, степенное и строгое лѣченіе необходимо къ уничтоженію онаго и заступленію его мѣста энергіею. Здѣсь назначаются сильно-возбуждающія средства, к. т. важность, строгость, ограничен-

ность всякаго рода, наказанія, особливо для суроваго, упрямаго, сердитаго характера, также пріучиваніе къ механическому порядку вставанія съ постели, обмыванія, одѣванія и кушанья; натужныя, продолжительныя тѣлесныя работы, наипаче для лѣнивыхъ, безчинныхъ и небрежныхъ, возбужденіе бодрости, силы противустоянія, мужества посредствомъ выговоровъ, приведенія въ стыдъ за неуваженіе и недѣятельность въ домашнихъ отношеніяхъ. Надмѣннаго должно смирять только укрощеніемъ, либо дѣлать послушнымъ чрезъ свободную довѣренность. Конечно съ нимъ труднѣе поступать, нежели съ суетливымъ, но если онъ одинъ разъ придетъ въ память, то имѣетъ довольно силы разрѣшить труднѣйшія задачи для своего улучшенія. Гордостію его должно пользоваться, чтобы излѣчить ее; впрочемъ лѣченіе трудное и составляетъ совершенный предметъ неусыпнаго воспитанія.

Второй моментъ лѣченія. Если болѣзнь совершенно уже образовалась, то суетливый дуракъ долженъ быть пользуемъ въ той самой разности съ надмѣннымъ, въ какой сангвиническій темпераментъ находится съ холерическимъ, ибо свойство сангвиника есть *суетливость*, а холерика *гордость*. Посему здѣсь наиболѣе прилично такъ называемое темпераментное лѣченіе (§ 45). Вообще здѣсь потребно болѣе другихъ индивидуальное лѣченіе, разумѣется, когда уже прошелъ первый острый періодъ болѣзни, сопровождаемый всегда возбужден-

нымъ состояніемъ, которое должно быть пользуемо, смотря по обстоятельствамъ, средствами болѣе или менѣе понижающими чрезмѣрное возбужденіе (§ 35). По укрощеніи возбужденія назначается индивидуальное лѣченіе (§ 43) во всей его силѣ; при чемъ также надлежитъ сообразоваться съ формою болѣзни. Противъ надмѣннаго дурачества предписываются *такъ называемыя отводящія* (§ 36) средства всякаго рода, а противъ суетливаго укрощающія и ограничивающія средства, при выборѣ коихъ, конечно, нужно обращать вниманіе на индивидуальныя обстоятельства и степень болѣзни.

IV. Болѣзни съ пониженною дѣятельностію мозга.

Глупость (dementia, anoia acquisita).

— 101 —

Специфическое свойство: неспособность надлежащимъ образомъ понимать предметы, усматривать ихъ содержаніе, сравнивать ихъ, удерживать совершенно воспоминанія объ оныхъ и правильно судить, соединенная съ бредомъ, относящимся до всѣхъ предметовъ, съ ослабленіемъ тѣла и упадкомъ душевныхъ силъ.

§ 102.

Припадки. Глупые судятъ ложно и превратно, можетъ быть, потому что внѣшніе предметы

оказываюшъ на нихъ впечашлѣніе очень слабое и несовершенное, ибо воспріимчивость чувственныхъ органовъ ослаблена у нихъ, да и самый мозгъ, по видимому, не имѣетъ довольно силы воспринимать должнымъ образомъ и удерживать дѣйствующее на него впечатлѣніе; отъ чего чувствованія бывають слабы, темны и несовершенны. Поелику глупые не получаютъ правильнаго вида о предметахъ и идеи ихъ ложны, то и не могутъ они таковыхъ понятій надлежащимъ образомъ совокуплять, сравнивать и отдѣлять. Они неспособны къ сильному вниманію и мысленная способность ихъ не имѣетъ довольно энергіи, лишена напряженія, нужнаго для цѣлости ея отправленій, отъ чего происходятъ весьма противуположныя понятія, слѣдующія независимо одни отъ другихъ безъ связи и основанія. Они говорятъ не связно, повторяютъ слова, даже цѣлыя рѣчи безъ опредѣлительнаго смысла и о произносимомъ ими не имѣютъ никакаго совѣдѣнія.

Многіе теряютъ наибольшую часть своей памяти, даже о вещахъ, къ коимъ близко прикасаются; особливо же способность припоминать не давно послѣдовавшія впечатлѣнія, существенно разстроена. Они имѣютъ память хилыхъ стариковъ и тотчасъ забываютъ, что видѣли, слышали, говорили или дѣлали. Отъ слабости чувствованій и понятій ихъ остаются въ душѣ только несовершенные слѣды оныхъ. Многіе судятъ и говорятъ ложно отъ того, что средоточныхъ идей не совокупляютъ съ тѣми, кои предшествовали, или

слѣдуютъ послѣ. Недостатки, кои надлежало бы пополнить, чтобы предать ихъ мыслямъ и рѣчамъ порядокъ, связность и смыслъ, явственно можно примѣчать.

Поелику энергія умственныхъ способностей состоитъ всегда въ неразрывной связи съ силою чувствованій и дѣятельностію страстей, то у глупаго онѣ, по сочувственному страданію, бываютъ либо превратны, либо совершенно ослаблены. Глупые не имѣютъ ни склонностей, ни отвращеній, не чувствуютъ ни ненависти, ни любви и оказываютъ величайшее равнодушіе ко всѣмъ предметамъ, даже къ тѣмъ, кои прежде были для нихъ весьма любезны. Они смотрятъ на своихъ родственниковъ и друзей безъ удовольствія и разлучаются съ ними безъ соболѣзнованія; о потеряхъ столь же мало сожалѣютъ, какъ и радуются всякому удовольствію, доставляемому имъ. Ихъ не поражаетъ никакое приключеніе въ жизни. Будучи равнодушны ко всему, они не трогаются ни чѣмъ, смѣются и радуются опасностямъ другихъ, либо плачутъ и жалуются на удовольствіе и радости другихъ, даже ни сколько не заботятся о перемѣнѣ собственнаго положенія, когда они бываютъ не довольны имъ.

По сей же самой причинѣ, т. е. по сочувственному состраданію и самыя побужденія ихъ обнаруживаются безъ всякой страсти, а предпріятія бываютъ непостоянны, невѣрны и перемѣнчивы. Глупые во всемъ предаются случайностямъ; повинове-

нія ихъ страдательны; они не имѣютъ столько силы, чтобы не быть переимчивыми и потому часто содѣлываются игрою тѣхъ, кои несчастное состояніе ихъ употребляютъ во зло. Впрочемъ подобно всѣмъ, коихъ умственные способности ограничены, они бываютъ гнѣвливы, только гнѣвъ ихъ очень непродолжителенъ и не имѣетъ постоянства и упорности, какъ у бѣшеныхъ и меланхоликовъ. Неистовству они не могутъ продолжительно предаваться, будучи не въ состояніи, по слабости своей, переносить свойственныхъ ему напряженій.

Почти всѣ глупые имѣютъ непроизвольныя движенія и ухватки. Одни находятся въ безпрестанной дѣятельности, ходя безостановочно вокругъ, другіе дѣлаютъ медленныя движенія и ходятъ съ трудомъ; иные проводятъ цѣлые дни, мѣсяцы и годы, сидя въ постелѣ, либо распростершись на полу; а иные безпрерывно пишутъ, хотя худо и неразборчиво, и написанное ими всегда имѣетъ отношеніе къ старымъ ихъ привычкамъ и чувствованіямъ. Нѣкоторые однакожъ не могутъ никакой литеры изобразить. Вообще ко всѣмъ полезнымъ и пріятнымъ искуствамъ они бываютъ столько же неспособны, сколько прежде ихъ болѣзни успѣвали, можетъ быть, въ оныхъ наилучшимъ образомъ. Иные безпрестанно болтаютъ, говоря громкимъ голосомъ, другіе удерживаютъ всегда тонъ, произнося тихимъ голосомъ дурно составленные звуки и начавши рѣчь совершенно не

оканчивают ее. Одинъ больной день и ночь біетъ въ ладоши, между тѣмъ какъ сосѣдъ его качается туда и сюда въ одномъ и томъ же направленіи, такъ что единообразіе его движенія противно даже для зрѣнія; другой бормочетъ, радуется, смѣется и вмѣстѣ плачетъ, либо поетъ, свиститъ и танцуетъ цѣлой день. Многіе странно одѣваются и присвоиваютъ себѣ все, что находятъ, дабы прибавить его къ своей одеждѣ и чрезъ то представляютъ странный, разительный и смѣшной обликъ.

§ 103.

Съ сими припадками разстроенной душевной жизни болѣе или менѣе соединены бываютъ и соматическія измѣненія, к. т. блѣдное лице, томные, часто смыкающіеся глаза, разширенные зрачки въ оныхъ, непостоянный взглядъ, физіогномія безъ движенія и выраженія, косозрѣніе отъ ослабленія мышицъ одной стороны, тѣло то истощенное и худое, то жиромъ обремененное и лице полное, красное, а шея короткая. Иногда однакожъ нѣтъ совершенно никакого признака, показывающаго таковое измѣненіе душевныхъ отправленій.

Отправленія органической жизни пребываютъ безъ всякихъ разстройствъ; сонъ обыкновенно крѣпкій и продолжительный, апетитъ простирается до прожорливости, испражненія кишекъ свободны, иногда и непроизвольны. У весьма многихъ лимфа-

тическая система имѣетъ преимущественную силу и таковые дѣлаются очень тучными.

§ 104.

Распознаваніе. Сравнивая сіи явленія съ явленіями прочихъ душевныхъ болѣзней, удобно можно отличать глупость отъ другихъ формъ; ибо глупый ничего не воображаетъ, не примѣчаетъ и мало или вовсе не имѣетъ никакихъ мыслей. Онъ ничего не предпринимаетъ дѣлать и на все соглашается. Все показываетъ въ немъ ослабленіе и изнеможеніе, какъ противуположное состояніе бѣшенству и помѣшательству ума.

Равнымъ образомъ глупость не должна быть смѣшиваема съ безуміемъ и тупоуміемъ: безумный никогда не имѣлъ достаточно развившихся душевныхъ способностей, а глупый хотя имѣлъ ихъ, но большую часть потерялъ; первый не живетъ ни въ прошедшемъ, ни въ будущемъ, а послѣдній напротивъ много имѣетъ несовершенныя воспоминанія, возбуждающія въ немъ иногда надежду. Безумные отличаются рѣчью и дѣйствіями, свойственными дѣтству, а глупыхъ рѣчь и дѣйствія удерживаютъ характеръ взрослаго субъекта и показываютъ слѣды прежняго здороваго состоянія. Кретины лишены чувствованія, памяти и разсудка, даже едва имѣютъ нѣкоторые слѣды инстинкта животныхъ. Самое уже внѣшнее образованіе ихъ показываетъ, что они не сотворены къ умствованію.

§ 105.

Сопряженія. Самое частѣйшее сопряженіе глупости составляетъ падучая болѣзнь, параличь и цынга. Смертность между больными сего рода гораздо большая, нежели между прочими, поелику половина ихъ всегда умираетъ. Смерть приключается у нихъ наиболѣе отъ гнилыхъ и нервныхъ горячекъ, изнурительныхъ лихорадокъ, чахотки легкихъ, апоплектическаго удара, органическихъ разстройствъ печени, хроническаго воспаленія кишекъ и пр.

§ 106.

Причины. Наибольшее расположеніе къ сей болѣзни имѣютъ люди флегматическаго темперамента; сверхъ того тѣ, кои ослаблены чрезмѣрнымъ напряженіемъ душевныхъ силъ, распутнымъ родомъ жизни, продолжительными, весьма возбуждающими страстями, кои имѣютъ робкій, трусливый, нерѣшительный характеръ и долгое время были угнѣтаемы; также тѣ, коихъ умственныя способности никогда не достигали высокой степени энергіи и дѣятельности. Въ раннемъ возрастѣ, даже до сорока лѣтъ, глупость рѣже приключается, напротивъ того въ старости, до восьмидесяти лѣтъ, гораздо чаще.

Что касается до возбуждающихъ причинъ, то для произведенія сей формы душевнаго разстройства часто должны дѣйствовать вмѣстѣ многія,

какъ физическія, такъ и моральныя причины. Впрочемъ, кажется, дѣйствія души на тѣло при таковыхъ причинахъ гораздо менѣе бываетъ въ сей болѣзни, нежели въ другихъ, хотя и здѣсь случается, что физическія болѣзненныя перемѣны производятся въ слѣдствіе моральныхъ вліяній. Къ причинамъ сего рода относятся: несчастная любовь, испугъ, политическія возмущенія, обманутое честолюбіе, бѣдствія разнаго рода, домашняя печаль, меланхолія и бѣшенство, нервныя горячки, поврежденія головы, апоплектическій ударъ и параличъ, слѣдствія родовъ, неправильность мѣсячныхъ очищеній, климактерическіе (седьмичные) годы, глубокая старость, прекращенія геморроя, любострастная болѣзнь, злоупотребленіе ртутныхъ составовъ, распутный образъ жизни, непомѣрное употребленіе спиртныхъ напитковъ и рукоблудіе. По наблюденіямъ *Эскироля*, дѣйствуетъ также на произведеніе сей болѣзни житье во вновь выстроенномъ домѣ, холодныя обмыванія головы, отступленіе катарра, составолома, ревматизма, лишаевъ и нарывовъ. Очень часто также приключается глупость отъ падучей болѣзни, торопливаго, ослабляющаго лѣченія и кровопусканій, дѣлаемыхъ въ началѣ бѣшенства и меланхоліи.

§ 107.

Ближайшая причина. Мѣстопребываніе глупости составляетъ, безъ сомнѣнія, разстройство умственной сферы и ея органа — мозга. Извѣстно,

что въ семъ душевномъ разстройствѣ все показываетъ ослабленіе мозга и упадокъ отправленій его, хотя мы не можемъ доказать въ точности ближайшаго причиннаго условія къ тому. Вскрытія труповъ непоказали намъ въ семъ отношеніи ничего основательнаго. По видимому, всѣ органическія перемѣны въ мозгѣ, въ его продолженіяхъ и прибавкахъ принадлежатъ болѣе сопряженіямъ съ тѣлесными болѣзнями, нежели самымъ душевнымъ разстройствамъ; ибо сравнивая исторію болѣзней по безчисленнымъ анатомико-патологическимъ наблюденіямъ можно явственно видѣть, что глупость гораздо прежде обнаруживалась, нежели всѣ таковые органическіе пороки и, что присутствіе сихъ послѣднихъ сдѣлалось уже извѣстнымъ чрезъ корчи и параличъ.

§ 108.

Лѣченіе сей болѣзни должно быть располагаемо по главнымъ родамъ ея, коихъ считается три, к. т. скоротечная глупость, продолжительная и приключающаяся отъ старческой дряхлости.

1) *Остраго свойства глупость* обнаруживается послѣ предшествовавшаго распутнаго рода жизни, горячекъ, кровотеченій, переносовъ, прекращенія привычныхъ испражненій и послѣ ослабляющаго лѣченія бѣшенства. Предсказаніе въ семъ родѣ бываетъ наиблагопріятнѣйшее, ибо съ устраненіемъ причинъ болѣзни, можно ожидать и выздоровленія. При лѣченіи болѣе всего надлежитъ обращать вни-

маніе на удаленіе причинъ, посему стараться прекращенныя испражненія возстановить, или другими вознаградить, силы больнаго возвышать и т. п. Впрочемъ оно легко излѣчивается назначеніемъ приличнаго рода жизни и употребленіемъ крѣпительныхъ средствъ. Вообще здѣсь полезны: треніе тѣла, движеніе, особливо въ экипажѣ, ножныя ванны, хина, мскусъ, маунъ и проч.

2) *Хроническаго свойства глупость* причиняется отъ рукоблудія, чрезмѣрнаго напряженія душевныхъ силъ, злоупотребленія жизненныхъ наслажденій, отъ ипохондріи, меланхоліи, бѣшенства, падучей болѣзни, апоплексическаго удара и паралича. Предсказаніе въ семъ родѣ глупости неблагопріятно, ибо излѣченіе оной, къ несчастію, весьма рѣдко, да и выздоровленіе продолжается послѣ того весьма долгое время. Противъ сей болѣзни рекомендованы и употребляемы были нарывные пластыри, заволоки, мокса, раскаленное желѣзо, втиранія, содержащія въ себѣ рвотный винный камень и шпанскія мухи; электричество, сильнѣйшія, крѣпительныя, нервы оживляющія, равно какъ драстическія средства, но къ сожалѣнію съ весьма ограниченнымъ успѣхомъ.

3) *Глупость отъ старческой дряхлости* есть слѣдствіе преклоннаго возраста, ибо человѣкъ, умножая непримѣтно возрастъ свой, теряетъ иногда свободное употребленіе умственныхъ силъ своихъ еще прежде, нежели тѣло достигнетъ послѣдней ступени паденія. Очень рѣдко въ самой глу-

бокой старости развивается бѣшенство, которое не должно быть смѣшиваемо со старческою глупостію и которое, даже въ этомъ возрастѣ, бываетъ излѣчимо. Предсказаніе въ семъ родѣ глупости, по причинѣ явной неизлѣчимости его, самое плачевное, преимущественно потому, что старческой, такъ какъ и хронической глупости свойственны сопряженія корчей, падучей болѣзни и паралича. Посему лѣченіе сей болѣзни ограничивается токмо задержаніемъ хода оной и воспрепятствованіемъ исхода, чего иногда можно достигнуть назначеніемъ пребыванія въ деревнѣ, въ чистомъ воздухѣ, умѣреннаго движенія и укрѣпляющаго рода жизни.

V. Разстройства чувственной сферы душевной способности, коихъ всеобщій характеръ составляютъ: ложныя чувствованія съ частнымъ бредомъ, относящимся токмо до нѣкоторыхъ предметовъ.

1) Съ возвышенною дѣятельностію узловатой системы грудныхъ нервовъ.

А) *Изступленіе* (ecstasis).

§ 109.

Специфическое свойство: неощущеніе окружающихъ и дѣйствующихъ на больнаго предметовъ, чрезвычайная привязанность къ предметамъ своей фантазіи; призраки, являющіеся чувствамъ въ лож-

бывать весь свѣтъ и какъ бы околдовываетъ его. Таковую живость страстей, таковое чрезмѣрное напряженіе натура сноситъ токмо не долгое время; впрочемъ они продолжаются не рѣдко нѣсколько недѣль, даже мѣсяцовъ, но не всегда въ равной силѣ, однакожъ безъ настоящихъ перемежекъ и совершенно явственныхъ промежутковъ. Если же сіи наступаютъ, въ то время предстоитъ или выздоровленіе, или переходъ въ другую форму душевнаго разстройства. Таковое наступленіе перемежекъ составляетъ *третій періодъ* болѣзни. Истощенная натура требуетъ покоя; сонъ покрайней мѣрѣ въ нѣкоторой степени возстановляется; больной съ меньшимъ отвращеніемъ и болѣе прежняго принимаетъ пищу; сонное состояніе его мѣшается съ созерцаніями внѣшняго міра, живѣйшія чувствованія возбуждаютъ нѣкоторыя естественныя дѣйствія, воспоминанія получаютъ иногда свою правильность и мгновенное изумленіе, какъ при скоромъ пробужденіи отъ сна, показываетъ возвращающійся разсудокъ, который впрочемъ въ скоромъ времени впадаетъ опять въ свой бредъ, пока въ слѣдующій день, или послѣ нѣсколькихъ дней, неокажется таковая же минута, или даже продолжительнѣйшее озареніе ума. Время заблужденнаго состоянія сего какъ бы отдѣлено бываетъ отъ жизни и, въ счастливомъ случаѣ выздоровленія, остается послѣ онаго токмо взбивчивое воспоминаніе главныхъ моментовъ болѣзненнаго состоя-

нія такъ, какъ бы послѣ настоящаго сновидѣнія, коего явственнымъ образомъ нельзя припомнить.

§ 112.

Исходы. Если болѣзнь безъ постороннихъ сопряженій, безъ всякаго прерыва и нарушенія, также безъ помощи искуства воспріиметъ натуральное теченіе по тремъ вышеозначеннымъ періодамъ, то она по прошествіи трехъ, четырехъ или пяти недѣль, также, смотря по степени болѣзни и свойству больнаго, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ, достигаетъ слѣдующихъ исходовъ: *или* a) явственные промежутки дѣлаются гораздо продолжительнѣе и чаще возвращаются, пока больной совершенно придетъ въ память, страдая еще нѣкоторою слабостію мысленной способности и раздражительностію фантазіи, такъ что воображенія сей послѣдней при малѣйшемъ внѣшнемъ, или внутреннемъ побужденіи смѣшиваются съ дѣйствительными предметами и разсудокъ не имѣетъ довольно силы отличать истинное отъ воображаемаго, пока наконецъ по истеченіи одной либо нѣсколькихъ недѣль изчезнутъ и сіи слѣды болѣзни, а съ ними и прочее страданіе сердечно-душевной способности. *Или* b) больной, наипаче послѣ очень сильнаго страданія и чрезмѣрнаго напряженія получаетъ такъ называемую постоянную идею т. е. мѣшается на какомъ либо предметѣ и остатокъ болѣзни переходитъ изъ фантазіи въ умственную сферу. *Или* c) сердечно-душевная способность, по-

раженная слишкомъ сильно прежними страданіями, по возвращеніи разсудка, всматривается въ бездну своего бѣдствія, погружается наконецъ въ самую себя, трогается до чрезмѣрности собственнымъ своимъ состояніемъ и умираетъ для свѣта, теряясь въ мрачной пустотѣ задумчивости (melancholia) безъ особенной постоянной идеи. *Или* d) постоянная идея и меланхолія совокупляются вмѣстѣ и составляютъ четвертый исходъ. Послѣ первыхъ трехъ состояній иногда слѣдуетъ еще выздоровленіе; но въ послѣднемъ сіе случается трудно и большею частію дѣлается наконецъ переходъ въ глупость. Къ прочимъ исходамъ относится еще сильное изнуреніе больнаго и смерть, какъ слѣдствіе чрезвычайнаго напряженія душевныхъ силъ и потрясенія тѣлесной организаціи.

§ 113.

Распознаваніе. Предвѣстники изступленія выражаются чрезмѣрнымъ пораженіемъ сердечно-душевной способности въ глазахъ, кои необыкновеннымъ образомъ блистаютъ и двигаются безпокойно въ разныя стороны, въ чертахъ лица, судорожно сжатыхъ, въ лицѣ, покраснѣвшемъ до самаго лба, въ примѣтно движущихся шейныхъ артеріяхъ, въ необыкновенно скоромъ біеніи сердца, въ большомъ частомъ дыханіи; въ безпокойныхъ движеніяхъ и т. п. Признаки *перваго періода* суть: отчужденный, разсѣянный, пронзительный взглядъ; жаръ въ лицѣ, сильное біеніе сердца и артерій;

скорое дыханіе; сильныя, необыкновенно спѣшныя движенія, безпорядокъ въ уборкѣ волосъ и платья; безпрестанное хожденіе въ разныя стороны, либо упорное пребываніе на одномъ мѣстѣ, особливо у окна. Признаки *втораго періода* или высочайшей степени изступленія: блистающіе, какъ бы искры испускающіе, непостоянно перебѣгающіе, либо до оцѣпененія на одинъ предметъ устремляемые глаза; прямо держимая, или повислая голова; надутое, разгоряченное лицо; возвышенный, сильный, странно-звучный голосъ; скоробѣжный, либо медленный страстный разговоръ; большая небрежность въ уборѣ волосъ и платья, либо украшеніе себя по фанатическому предубѣжденію, наипаче у женщинъ; нечувствительность ко всѣмъ внѣшнимъ вліяніямъ, возможность оставаться долѣе обыкновеннаго безъ пищи и сна. Сердце какъ бы напитывается въ семъ случаѣ блаженствомъ, которымъ оно надѣется владѣть и которое содержитъ больнаго въ радостномъ, веселомъ расположеніи, или лучше сказать, въ напряженіи, оказывающемся во всѣхъ движеніяхъ, жеманствахъ, минахъ, взглядахъ и т. п. Признаки *третьяго періода* суть: примѣтное послабленіе всякаго внѣшняго напряженія; почти натуральный, рѣдко томный и пристальный взглядъ; впалые глаза; блѣдное, истощенное лице; вообще изнуреніе тѣла; уменшенное біеніе сердца и артерій, спокойнѣйшее дыханіе; возстановленіе апетита и сна, хотя несовершенное; спокойствіе во всѣхъ движеніяхъ и минахъ; не столь спѣшный, болѣе

натуральный, даже скудный разговоръ; распознаніе знакомыхъ особъ, вещей и мѣстъ; правильные вопросы, въ особенности о предшествовавшемъ; постепенное ободреніе, мало по малу возвращающееся участіе въ жизни, либо послѣ перваго воззрѣнія на свѣтъ: погруженіе въ самаго себя, сокровенность, занятіе себя какою либо идеею, отвращеніе къ привычнымъ дѣламъ.

§ 114.

Предсказаніе. Продолженіе и исходъ сей болѣзни зависитъ отъ возраста, пола, тѣлосложенія, темперамента, силы припадка и обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на болѣзнь. Вообще болѣе надежды на выздоровленіе подаетъ юношескій возрастъ, мужескій полъ, крѣпкое сложеніе тѣла, происхожденіе отъ здоровыхъ, нестрадавшихъ душевными болѣзнями родителей, сангвиническій темпераментъ, мгновенное приключеніе болѣзни и при томъ въ первый разъ. Обстоятельства, имѣющія вліяніе на болѣзнь, весьма различны и много дѣйствуютъ на продолженіе и исходъ оной. Кратчайшее продолженіе болѣзни, религіозное воспитаніе, неразвращеніе нравовъ, неослабленное здоровье тѣла потрясающими болѣзнями, к. н. венерическою и ея лѣченіемъ, слѣдствіемъ онаніи, пьянствомъ и т. п. свободная фантазія, неиспорченная раннимъ и продолжительнымъ чтеніемъ романовъ, обѣщаютъ лучшій исходъ. Сверхъ того богатые и

знатные подаютъ болѣе надежды, нежели бѣдные, удаленные отъ своего дома и родныхъ.

Къ худымъ признакамъ принадлежатъ: болѣе, или менѣе примѣтное худѣніе тѣла и умаленіе силъ, слѣды изнурительной лихорадки, нервная сухотка съ судорогами и корчами, безпрестанно увеличивающееся погасаніе душевной дѣятельности, угрюмое и пасмурное расположеніе духа, равнодушіе ко всему, либо грубое, гнѣвливое поведеніе, ругательство и злорѣчіе, явное пренебреженіе условій къ существованію и наскучившая жизнь.

§ 115.

Причины. Изступленное состояніе происходитъ большею частію отъ психическихъ вліяній, отъ сильныхъ страстей, религіозныхъ и политическихъ впечатлѣній, хотя произрождается также и отъ тѣлесныхъ причинъ, особливо при желчномъ лихорадочномъ состояніи, у родильницъ и проч.

Ближайшую причину изступленія составляетъ выхожденіе изъ самаго себя, измѣненіе сердечно-душевной способности, причемъ дѣйствія оной превращаются въ сновидѣнія и воздушные виды фантазіи. Привязанность сердечно-душевной способности къ предмету, привлекающему ее и воображеніе таковаго предмета, мечтающееся ей, составляютъ элементы сего душевнаго разстройства, кои въ соединеніи своемъ похищаютъ отправленія сердечно-душевной способности, производя сну подобную жизнь и самое изступленіе.

§ 116.

Лѣченіе должно быть сообразно началу болѣзни, совершенной зрѣлости и исходу оной, почему и раздѣляется на три главныхъ момента.

Первый моментъ лѣченія. Коль скоро замѣчаются предвѣстники изступленія, то надлежитъ тотчасъ бдительно противудѣйствовать совершенному развитію болѣзни. Сильныя страсти, вообще дневное и ночное безпокойство, должны быть укрощаемы средствами, сперва понижающими чрезмѣрное возбужденіе (§ 35), а потомъ дѣйствующими собственно на сердечно-душевную способность (§ 38. 39). Однакожъ здѣсь, такъ какъ и вездѣ, надлежитъ подробно вникать въ обстоятельства, особливо не забывать, что больные сего рода имѣютъ еще нѣкоторое самовѣдѣніе и могутъ въ нуждѣ владѣть собою, слѣдственно нужно обращаться съ ними нѣжно и безъ робости. Забывчивость, пренебреженіе всѣхъ привычныхъ занятій, даже естественныхъ потребностей, вообще разсѣянность, безмысленность, даже совершенное отсутствіе духа, наконецъ равнодушіе, отвращеніе отъ всего прежде уважаемаго, требуетъ развеселяющихъ средствъ (§ 49. b.), возбуждающихъ нѣжно, но сильно персональность (§ 43.). Гдѣ показаніе сіе имѣетъ мѣсто, тамъ не нужно жалѣть больнаго. Въ такомъ случаѣ строгость болѣе доставляетъ помощи, нежели снисхожденіе. Встрѣчающіеся здѣсь соматическіе припадки, к. т. безсонница и запоръ

на низъ требуютъ соматическаго способа лѣченія (§ 46.).

Второй моментъ лѣченія. Если болѣзнь, не смотря на вышеозначенныя предупрежденія оной, образовалась уже, или восприняла извѣстную форму, то въ первомъ періодѣ, буде успокоивающія средства окажутся недостаточными, должны быть употребляемы съ надлежащимъ выборомъ ограничивающія и отводящія средства (§ 36.), наипаче умѣренно раздражающія кожу и общее чувство, к. т. нарывные пластыри и горчичники. Во второмъ періодѣ, если требуется отнять больнаго отъ сноподобной жизни, достигшей высочайшей степени, и вышеозначенныя средства недостаточны для сего, то надлежитъ приступать къ механико-хирургическому укрощенію (§ 53.), преимущественно къ укротительному стулу, отъ коего Профессоръ *Геинротъ* видѣлъ въ такомъ случаѣ отличный успѣхъ; только надобно сажать больнаго на оный въ темнотѣ и тихомъ мѣстѣ. Одно спокойствіе и темнота, безъ всякаго ограниченія больнаго, не доставляютъ никакой пользы, а частое связываніе изступленнаго еще хуже, нежели совершенная свобода. Когда же и сіе средство не доставляетъ помощи, то остается прибѣгнуть къ коловращающейся машинѣ (§ 53.), что необходимо нужно дѣлать, дабы состояніе больнаго не очень вкоренилось. Впрочемъ здѣсь также потребно употребленіе сильныхъ отводящихъ и противураздражающихъ средствъ, ибо теперь измѣненіе сомати-

ческаго организма въ объятности, силѣ и упорности увеличилось и сдѣлался явственнѣйшій отпечатокъ психическаго состоянія, коего болѣзненность оное измѣненіе поддерживаетъ. Изъ фармацевтическихъ средствъ мы избираемъ здѣсь наипаче: рвотныя, противураздражающія въ строгомъ смыслѣ, рвотный винный камень въ тошно-творныхъ пріемахъ, услащенную ртуть и пр.; изъ хирургическихъ сильно раздражающія кожу и общее чувство: фонтанели и заволока въ отдаленныхъ отъ головы мѣстахъ, втираніе крѣпкой мази, изъ рвотнаго камня на остриженой головѣ, мокса, обливаніе холодною водою съ высоты, наконецъ качели, коихъ употребленіе впрочемъ требуетъ осторожности. На таковомъ лѣченіи основывается все во второмъ періодѣ болѣзни и, если въ сіе время она не будетъ преодолѣна, то послѣ излѣченіе ея очень трудно. Въ третьемъ періодѣ, когда онъ образуется послѣ кратчайшаго, или должайшаго продолженія втораго, когда оказываются настоящіе промежутки болѣзни, то лѣченіе надлежитъ перемѣнить и дѣйствовать на совѣдѣніе, отложивъ все противное для больнаго, болѣзненное, возбуждающее страхъ и ужасъ. Здѣсь нужно наиболѣе индивидуальное лѣченіе, содѣйствія на персональность, именно: утѣшительное приближеніе любимыхъ прежде предметовъ, долго невидѣнныхъ друзей, дѣтей и т. п. веселое пребываніе на свободѣ, если позволяетъ время года и пр.

Третій моментъ лѣченія. При возвращающемся совѣденіи, но при остающейся слабости мысленной способности и раздражительности фантазіи, надлежитъ съ большою осторожностію вводить больнаго обратно въ прежнее житіе. Если поступить здѣсь очень спѣшно, если подѣйствовать сильно на него новыми раздраженіями, то можетъ вдругъ произойти возвратъ болѣзни, что неоднократно случалось, когда пришедшаго въ память изступленнаго вводили очень скоро изъ мрачнаго, тихаго содержанія его въ общество людей, коихъ непривычное окруженіе такъ возбуждало его, что по прошествіи нѣсколькихъ часовъ онъ впадалъ въ прежнее свое состояніе. Здѣсь должно попеременно дѣйствовать съ надлежащею осторожностію слабо возбуждающими и успокоивающими средствами, обращая вниманіе на темпераментъ и предупреждая всякія погрѣшности въ діэтѣ. Гдѣ же изступленіе не воспріяло столь счастливаго исхода, гдѣ остается постоянная идея, содѣлывающая больнаго въ нѣкоторой степени помѣшаннымъ, либо, гдѣ онъ впадаетъ въ меланхолію, тамъ и образъ лѣченія долженъ быть сообразенъ произшедшему исходу. При сопряженіи меланхоліи и помѣшательства ума, переходящаго наконецъ въ глупость и тупоуміе, нельзя много надѣяться на исцѣленіе, а большею частію лучше оставлять больныхъ безъ онаго. Впрочемъ Профессоръ *Газе* во второй части своего сочиненія о хроническихъ болѣзняхъ разсказываетъ достопримѣчательный случай совершенно излѣчен-

ной имъ глупости въ высочайшей степени посредствомъ заволоки на затылкѣ.

2.) Съ пониженною дѣятельностію узловатой системы грудныхъ нервовъ.

B.) *Меланхолія* или *задумчивость* (melancholia).

§ 117.

Специфическое свойство: бездѣйственность сердечно-душевной способности, т. е. несвобода сердца съ уныніемъ и погруженіемъ въ глубокое размышленіе; неотступное занятіе себя какимъ либо предметомъ потери, скорби, болѣзни, либо отчаянія; безпокойная, тоскливая, спѣшная движимость тѣла, или неподвижность и безчувственность ко всякому другому интересу, кромѣ собственнаго пораженія сердца, со вздохами, плачемъ и воплями.

§ 118.

Предвѣстники. При меланхолическомъ темпераментѣ, даже при сангвиническомъ и флегматическомъ, вообще при такомъ расположеніи сердечно-душевной способности, гдѣ нѣтъ никакой силы противудѣйствія, угнѣтеніе сердца какою либо жестокою потерею, или опасностію потери и происходящею отъ того печалію, оказывается посте-

пенно скромное, скрытное, отличное отъ прежняго поведеніе. Кандидатъ болѣзни теряетъ апетитъ и сонъ, худѣетъ, дѣлается робкимъ и нелюдимымъ, либо мнительнымъ, уклоняется отъ общества людей и знакомыхъ, теряетъ охоту къ привычнымъ занятіямъ, погружается болѣе и болѣе въ мрачную задумчивость и такимъ образомъ впадаетъ въ болѣзнь.

§ 119.

Теченіе. По разности страждущихъ особъ *первый періодъ* болѣзни бываетъ различенъ. У однихъ начинается она нѣкоторымъ родомъ тупоумія, или оцѣпененія. У нѣкоторыхъ при началѣ припадка можно предполагать, что болѣзнь походитъ на бѣшенство, либо на изступленіе, либо на дурачество. Такимъ же образомъ иные по наступленіи совершенной несвободы бываютъ буйны, вздорны и склонны къ дракѣ; другіе впадаютъ въ бредъ и грезятъ о привидѣніяхъ, являющихся предъ глазами; нѣкоторые же дѣлаются рѣзво - веселыми при смѣшныхъ тѣлодвиженіяхъ и т. п. Но въ скоромъ времени задумчивость обнаруживаетъ настоящій свой характеръ. Свирѣпость, бредъ, смѣхъ теряются и мѣсто ихъ заступаетъ уныніе, глубокомысліе, прискорбіе и плачъ. Больные сидятъ недвижимо, безгласно, бормачатъ про себя, сильно вздыхаютъ, проливаютъ слезы, жмутъ руки свои, не обращаютъ никакого вниманія на все предстоящее имъ, не слышатъ никакого голоса, даже луч-

шихъ друзей своихъ и погружаются въ неотступное помышленіе о предметѣ ихъ страданія. Таковое состояніе продолжается неодинаково, иногда цѣлую недѣлю, а иногда болѣе мѣсяца. Наконецъ судорога, поразившая сердечно-душевную способность, по видимому, какъ бы исчезаетъ, и страждущіе начинають поправляться, при чемъ наступаетъ *второй періодъ*. Больные обнаруживають нѣкоторое понятіе о внѣшнихъ предметахъ, отвѣчають на вопросы, хотя кратко и односложно, принимають удобнѣе пищу, нежели прежде; только ночью еще бывають неспокойны, страждутъ большею частію безсонницею, бросаясь въ постелѣ туда и сюда. Въ сіе время дѣлается явственнѣе то, что снѣдаетъ ихъ; они жалуются громко на предметъ ихъ потери, или печали; но таковой предметъ дѣлается въ скоромъ времени единственною точкою, около которой движутся ихъ мысли и слова — и въ сіе-то время надлежитъ исправлять ложное ихъ умопредставленіе, дѣлающееся отъ постоянной идеи, которая обременяетъ душу таковыхъ страдальцовъ. Въ семъ состояніи жизнь больнаго можетъ продолжаться цѣлые годы, если благопріятныя перемѣны въ организмѣ, либо другой какой нибудь удобный случай, или сила искуства не прекратитъ привязанности больнаго и не содѣлаетъ сердца его свободнымъ. Въ противномъ случаѣ больной либо впадаетъ въ дурачество, которое наконецъ переходитъ въ глупость, либо въ тупоуміе и безуміе; либо умираетъ отъ тѣлеснаго истощенія.

§ 120.

Признаки болѣзни. Меланхолики имѣютъ тощее, высокаго роста тѣло, черные волосы и блѣдно-желтый цвѣтъ кожи, переходящій иногда въ черноватый; носъ у нихъ темно-красный, физіогномія недвижимая, но мышицы лица, выражающаго страхъ и ужасъ, находятся въ судорожномъ напряженіи; глаза какъ бы оцѣпенѣлые, къ земли устремленные; взглядъ безпокойный и недовѣрчивый.

Единообразіе чувствованія и помышленія сдѣлываетъ и самыя дѣйствія меланхоликовъ равнообразными и медленными. Они страшатся всякаго движенія и проводятъ время въ уединеніи и бездѣйствіи. Походка ихъ медленная и съ такою осторожностію, какъ будто они хотятъ избѣгнуть какой либо опасности. Иногда они ходятъ очень скоро, но въ такомъ направленіи, какъ будто умъ ихъ очень занятъ и углубленъ. Нѣкоторые раздираютъ себѣ руки, особливо концы перстовъ, либо выщипываютъ ногти.

Многіе изъ нихъ отвергаютъ упорно всякую пищу и остаются нѣсколько дней безъ оной, хотя имѣютъ голодъ, но воображаемый ими страхъ, удерживаетъ отъ того. Одинъ боится яду, другой безчестія, одинъ думаетъ сдѣлать чрезъ то своимъ родственникамъ и друзьямъ поношеніе, другой надѣется освободиться отъ жизни и своихъ мученій. Замѣчено, что они удерживались отъ всякой пищи тридцать и даже сорокъ дней. Нерѣдко боль-

ные сіи бываютъ послѣ обѣда нѣсколько скучнѣе и пасмурнѣе.

Жилобіеніе у нихъ обыкновенно медленное, слабое и сжатое, иногда очень твердое и при ощущеніи перстами оказывается нѣкоторое дрожаніе артеріи; кожа сухая и теплая, иногда жгучая, испареніе совершенно прекращено, ноги и руки холодныя, но мокрыя отъ поту.

Меланхолики спятъ мало и удерживаются отъ сна безпокойствомъ, страхомъ, либо ревнованіемъ; если же засыпаютъ, то сонъ ихъ прерывается болѣе или менѣе непріятными сновидѣніями; часто даже они пробуждаются отъ сна, чрезъ сновидѣнія, кои представляютъ имъ предметы, причинившіе, или поддерживающіе ихъ бредъ. Нерѣдко послѣ хорошо проведенной ночи пробудившись они бываютъ печальнѣе и безпокойнѣе. Многіе думаютъ, что не достигнутъ окончанія дня и съ наступленіемъ ночи находятся въ лучшемъ состояніи, напротивъ того у другихъ безпокойства умножаются въ сіе время.

Отдѣленія влагъ въ тѣлѣ совершаются безпорядочно; моча ихъ либо обильная, свѣтлая и водянистая, либо скудная, густая и тиноватая. Есть такіе меланхолики, кои нѣсколько дней задерживаютъ мочу.

Въ бредѣ меланхоликовъ оказываются порочныя, заблужденныя чувствованія съ несоразмѣрными идеями касательно предметовъ ихъ страсти, между тѣмъ какъ они обо всѣхъ другихъ предметахъ

судятъ правильно и могутъ дѣйствовать согласно содержанію оныхъ. Будучи подвластны страсти, обладающей ихъ разумомъ, они живутъ не токмо въ заблужденіи, но въ скукѣ, печали и страхѣ. Горный житель, немогущій переносить удаленія отъ своего мѣсто-рожденія, не перестаетъ вздыхать, отчаявается и умираетъ, если не видитъ болѣе отечественнаго крова. Негръ, похищенный изъ палящаго климата своего, охотно умираетъ, надѣясь возвратиться чрезъ то въ отчизну свою. Самоубійца, пресыщенный жизнію, оставляетъ оную не чувствуя ни удовольствія оной, ни болей, сопровождающихъ неистовое предпріятіе его. Смерть для него есть ничто иное, какъ простой актъ матеріальной жизни, къ коей онъ столь же равнодушенъ, какъ и ко всему прочему. Самолюбіе, гордость, слѣпая ненависть и нѣкоторыя справедливыя негодованія доводили *Тимона*, *Жанъ-Жака Руссо* и *Гильберта* до презрѣнія и ненависти къ людямъ. Они, убѣгая отъ общества, жили въ уединеніи, и первый находилъ удовольствіе видя зло, удручающее человѣчество, второй злословя людей, а третій открывая пороки и несправедливости. Ненависть, неблагодарность и мщеніе заступили мѣсто скромныхъ чувствованій дружества и благодарности.

Антіохъ умиралъ отчаяваясь имѣть въ супружествѣ вторую жену отца своего *Селевка*, которую онъ страстно любилъ. *Овидій* и *Тассо* убивали безостановочно дни и ночи надъ предметомъ

любви своей, отъ коего они жестокою властію удалены были.

Страхъ имѣетъ всеобщее вліяніе на меланхоликовъ. Одинъ, по суевѣрію, страшится гнѣва и мщенія Божескаго, преслѣдуемъ бываетъ Фуріями, предубѣжденъ въ дьявольской силѣ, снѣдаемъ адскимъ пламенемъ и осужденъ на вѣчное наказаніе; другой боится несправедливости правленія, ссылки и эшафота. Онъ обвиняетъ самъ себя въ чрезвычайныхъ преступленіяхъ, стараясь всячески оправдаться и отъ господствующаго надъ нимъ страха предпочитаетъ смерть мучительной неизвѣстности, между тѣмъ какъ въ другое время проситъ отсрочки своего наказанія, отъ коего, по увѣренію его, ничемъ избавиться не можетъ. Одинъ страшится зла человѣческаго, думая, что скрытные враги, ревнивые и злые люди, угрожаютъ его благополучію, его чести, даже самой его жизни. Малѣйшій шумъ и мановеніе, малѣйшее движеніе возбуждаютъ въ немъ увѣренность въ неизбѣжномъ наступленіи и вліяніи оныхъ. Угрызеніе совѣсти, слѣдующее за преступленіемъ, причиняли многимъ меланхолію и имѣли вліяніе на отличительное свойство бреда. *Орестъ* преслѣдуемъ былъ Фуріями, *Павзаній*, умертвившій подареннаго ему молодаго невольника, до конца дней своихъ терзался духомъ, видя привидѣніе, похожее на убіеннаго. *Ѳеорикъ*, отрубившій голову *Симмаху*, видѣлъ оную въ головѣ рыбы, которую подавали ему къ столу. Бредъ воспринимаетъ свойство либо моральнаго

удрученія, которое владѣло больнымъ прежде развитія болѣзни, либо свойство возбуждающей причины; послѣднее имѣетъ мѣсто наипаче въ то время, когда побудительная причина дѣйствовала вдругъ и съ великою силою. Нравственныя чувства удерживаютъ иногда не токмо всю свою силу, но возбужденіе ихъ простирается даже противъ воли страждущихъ, хотя они погружены въ глубочайшее уныніе. Дѣтская привязчивость, любовь, дружество и благодарность превосходятъ мѣру и умножаютъ еще безпокойство и страхъ меланхоликовъ.

Вниманіе сихъ больныхъ находится въ величайшей дѣятельности и съ непреодолимою почти силою напряженія устремлено на особенный предметъ, такъ что они никакъ не могутъ обратить его на другіе предметы. Таковое состояніе можно назвать оцѣпенѣлою судорогою душевныхъ способностей, коей ни разительное впечатлѣніе, ни сильное тѣлесное, либо моральное потрясеніе не можетъ уничтожить. Поелику духовная сила меланхолика повреждается токмо на одномъ пунктѣ, то кажется, что онъ устремляетъ на то всѣ прочія силы, дабы укрѣпиться въ ложномъ своемъ мнѣніи, ибо невозможно представить той тонкости разсудка, съ коею онъ оправдываетъ принятыя мнѣнія, свое безпокойство и страхъ. Впрочемъ иногда духъ меланхоликовъ находится въ оцѣпенѣломъ состояніи; они насильно преодолѣваютъ

себя и удерживають внушаемые имъ идеи съ большею или меньшею привязанностію.

Нѣкоторые меланхолики чувствують свое состояніе и дѣйствительно случается меланхолія безъ всякаго бреда. Страждущіе сею болѣзнію понимають ложное сужденіе свое и часто признаются въ томъ съ досадою и отчаяніемъ. Они всегда увлекаются къ таковымъ идеямъ, опасностямъ и скорбямъ чрезъ господствующую въ нихъ страсть, будучи совершенно не въ состояніи измѣнить это. Многіе увѣряютъ, что непреодолимая сила владѣетъ ихъ умомъ.

Прежній характеръ и привычки одержимыхъ меланхоліею измѣняются, какъ сіе случается при всѣхъ душевныхъ разстройствахъ отъ перемѣны естественныхъ отношеній. Расточитель дѣлается скупымъ, солдатъ робкимъ и малодушнымъ, самой прилѣжный уклоняется отъ всякой работы, распутный жалуется на самаго себя съ прискорбіемъ и раскаяніемъ и страшится гнѣва Божія, а терпѣливый и скромный теряетъ свои качества, но всѣ они бываютъ подозрительны и недовѣрчивы, примѣчаютъ все, что говорится и дѣлается предъ ними, говорятъ мало, часто даже предаются упорнѣйшему молчанію, либо выговариваютъ слова односложно; немногіе токмо бываютъ болтливы.

§ 121.

Предсказаніе. Чѣмъ долѣе продолжается болѣзнь, чѣмъ глубже вкоренились въ сердце болѣз-

ненныя воображенія несчастія, и пр. чѣмъ ближе подходитъ болѣзнь къ дурачеству, глупости и безумію, тѣмъ менѣе остается надежды на выздоровленіе. Напротивъ того, чѣмъ покойнѣе дѣлается больной, чѣмъ въ большей степени появляется апетитъ и сонъ и замѣчается нѣкоторое улучшеніе, тѣмъ болѣе можно надѣяться на благополучное окончаніе. По замѣчанію древнихъ уже хорошимъ признакомъ служитъ, если возстановляется прекращенное кровотеченіе, либо оказывается перемежающаяся лихорадка.

§ 122.

Причины. Многочисленныя причины, производящія меланхолію, свойственны и другимъ душевнымъ болѣзнямъ, впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ оказываютъ непосредственное и частѣйшее вліяніе на образованіе сей формы душевныхъ разстройствъ. Къ таковымъ принадлежатъ:

а) *Климатъ*, *мѣсто жилища* и *времена года*. Обитающіе на возвышенныхъ, вообще мало населенныхъ мѣстахъ, расположены болѣе къ тоскѣ по отчизнѣ (nostalgia). Страны, близкія къ болотамъ, имѣющія туманный, влажный воздухъ, ослабляющій плотныя части тѣла, столько же располагаютъ къ меланхоліи, какъ и жительство въ жаркихъ странахъ, гдѣ мало дождей и часто свирѣпствуютъ извѣстные вѣтры. Такимъ образомъ Сирокко на Италіянцовъ, Солано на Гишпанцовъ и Камзимъ на Египтянъ оказываютъ значительное

вліяніе на произведеніе меланхоліи. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ атмосфера чрезвычайно жаркая и сухая, какъ въ Греціи, Египтѣ, малой Азіи и Африканскихъ берегахъ, чувствительность гораздо возвышеннѣе и страсти сильнѣе, почему и меланхолія оказывается чаще. Осень, по замѣчанію *Кабани*, составляетъ самую обильную причину сей формы душевныхъ страданій, тѣмъ болѣе, если оной предшествовало весьма жаркое и сухое лѣто. Впрочемъ иногда весною и лѣтомъ случается болѣе меланхоликовъ, покрайнѣй мѣрѣ въ умѣренныхъ климатахъ.

b) *Возрастъ*. Болѣзнь сія оказывается преимущественно въ юношескомъ и мужественномъ возрастѣ. Съ переходомъ отроческаго возраста въ юношескій и развитіемъ новыхъ дѣятельностей въ организмѣ, пробуждаются новыя склонности, чувствованія и страсти. Юноши проводятъ дни свои въ удовольствіи и радости, безъ заботы о будущемъ и первоначальная ихъ страсть — любовь дѣйствуетъ во всей своей силѣ на особъ таковаго возраста, причиняя иногда *любовную тоскливость*. Нѣсколько позже и къ концу сей жизненной эпохи оказывается нерѣдко *религіозная меланхолія*. Если же таковой возрастъ ослабляется рукоблудіемъ, либо чрезмѣрнымъ напряженіемъ въ учебныхъ занятіяхъ, то часто надлежитъ опасаться отъ того *неизлѣчимой меланхоліи*. Въ возмужаломъ возрастѣ сила воображенія не столь дѣятельна, а прочія душевныя способности достигаютъ вящшей силы,

страсти угнѣтаютъ любовныя чувствованія и ослабляютъ отношенія къ любимымъ предметамъ, между тѣмъ какъ домашнія безпокойства, личный интересъ и стремленіе къ отличію себя умножаются, усиливаются и обладаютъ всемъ человѣкомъ и его способностями. При малѣйшей препонѣ и злоключеніи дѣлается онъ мрачнымъ, печальнымъ, грустнымъ, а наконецъ и меланхоликомъ. Женскій полъ подвергается меланхоліи преимущественно въ концѣ сего періода, гдѣ и безъ того прекращеніе мѣсячныхъ кровей, оставленіе большаго свѣта и его удовольствій склоняетъ нѣжный полъ къ тысячѣ различныхъ страданій. Впрочемъ расположеніе къ меланхоліи пріобрѣтаютъ наипаче тѣ женщины, кои предавались суетности свѣта и занимались кокетствомъ прежней ихъ фривольной жизни.

c) *Полъ.* Женщины по нѣжности своего сложенія, по сильнѣйшимъ чувствованіямъ и вожделѣніямъ и по врожденной неспособности обращать на все столько вниманія, какъ мущины, гораздо рѣже, по видимому, подвергаются меланхоліи. Таковаго мнѣнія были древніе врачи. Впрочемъ чрезвычайная ихъ воспріимчивость къ чувствованіямъ, сидячій родъ жизни и самыя качества женскія служатъ уже нѣкоторымъ образомъ предрасполагающими причинами къ сей болѣзни. Сверхъ того женщины зависятъ отъ такихъ вліяній, кои для мущинъ совсемъ посторонни. Мѣсячное очищеніе, беременность, роды, кормленіе грудью часто быва-

ютъ побудительными моментами къ душевнымъ разстройствамъ. Любовь, которая играетъ столь великую роль въ женскомъ полѣ, религія простирающаяся у нихъ часто до излишества и ложной набожности, также ревность и страхъ содѣйствуютъ къ тому гораздо чаще у женщинъ, нежели у мущинъ. Посему религіозная меланхолія, преимущественно въ низшемъ званіи также въ странахъ необразованныхъ и суевѣрныхъ составляетъ частѣйшее явленіе между особами сего пола. Молодыя дѣвицы, вдовы, а иногда и замужнія женщины въ климактерическихъ лѣтахъ подвергаются любовной задумчивости.

d) *Темпераментъ*, который по склонности своей къ меланхоліи получилъ имя меланхолическаго, составляетъ важнѣйшую предрасполагающую причину сей болѣзни. Особы меланхолическаго, по *Галле* желчно-нервознаго темперамента, имѣютъ высокій ростъ, тончавое тѣло, тонкія, гибкія, но крѣпкія мышицы, узкую и сжатую грудь, смугловатый, или желтоватый цвѣтъ кожи, черные волосы и углубленные глаза, иногда очень сверкающіе. Физіогномія ихъ печальная и безпокойная, взглядъ нелюдимый, пристальный, а чувствительность чрезвычайная. Страсти ихъ простираются до чрезмѣрности. Они любятъ и ненавидятъ съ чрезвычайною горячностію и упорностію, бываютъ глубокомысленны, скрытны, недовѣрчивы, мнительны и нелюдимы и охотно усиливаютъ свои чувствованія. Общество для нихъ тягостно, они убѣ-

гаютъ его и предпочитаютъ уединеніе, въ которомъ предаются ненарушимо своимъ воображеніямъ и чувствованіямъ. Они весьма склонны и способны къ глубокомысленнымъ изслѣдованіямъ, къ искуствамъ и наукамъ, хотя имѣютъ мало памяти, но идеи ихъ сильны и понятія обширны. Таковые особы преимущественно расположены къ меланхоліи. Посему *Аристотель* уже сказалъ, что геніи обыкновенно бываютъ меланхолики. *Орфей, Овидій, Катонъ, Тассо* и въ новѣйшее время *Паскалъ, Chatterton, Жанъ-Жакъ Руссо, Гильбертъ* и *Циммерманъ* доказываютъ справедливость изреченія *Аристотеля*, который и самъ можетъ служить примѣромъ къ тому. Впрочемъ темпераментъ сей свойственъ не однимъ геніальнымъ, добрымъ, но иногда злымъ людямъ и большимъ преступникамъ. Къ нему же принадлежатъ страшилища и тираны людей, поражаемые часто ужаснѣйшими мученіями меланхоліи.

e) *Занятія* и *родъ жизни.* Праздная, недѣятельная жизнь, переходъ отъ весьма дѣятельной жизни къ нѣжной и роскошной, подобно излишеству въ бодрствованіи, ослабляющему тѣло, подобно излишеству въ снѣ, отягощающему тѣло и душу, доводятъ до унынія и оцѣпененія физическихъ и духовныхъ силъ. Чрезмѣрная дѣятельность душевныхъ силъ ослабляетъ болѣе человѣка, нежели тѣлесное напряженіе, особливо если дѣятельность таковая не прерывается необходимымъ успокоеніемъ и движеніемъ тѣла и притомъ устрем-

лена бываетъ на одинъ какой нибудь предметъ отвлеченный, таинственный и т. п. Когда же къ таковымъ чрезмѣрностямъ духовной дѣятельности присоединяются распутство и неправильности въ родѣ жизни, либо развивается рѣшительная привязанность къ уединенію, то меланхолія есть почти неизбѣжное приключеніе, какъ *Циммерманъ* приводитъ много примѣровъ въ своемъ сочиненіи о уединеніи.

Нѣкоторыя занятія, въ особенности располагаютъ къ сей болѣзни, возбуждая воображеніе и страсти и удобно доводя людей до уклонностей всякаго рода отъ правильной жизни. Музыканты, стихотворцы, актеры, вообще художники и негоціанты, предпринимающіе отважныя спекуляціи, принадлежатъ къ сему же классу.

f) *Физическія причины* дѣйствуютъ почти всѣ на произведеніе меланхоліи чрезъ то, что они ослабляютъ тѣлосложеніе человѣка, либо портятъ качество соковъ. Сюда принадлежатъ: продолжительный постъ и голодъ, привычка обременять желудокъ трудноваримою пищею, особливо при сидячемъ родѣ жизни, злоупотребленіе опія, теплыхъ разгорячающихъ, либо спиртныхъ напитковъ, вообще пьянство, продолжительное употребленіе молочной пищи при меланхолическомъ расположеніи, рукоблудіе и чрезмѣрное удовлетвореніе дѣтороднаго побужденія, наипаче послѣ женидьбы, прекращеніе привычнаго испражненія, приостановленіе испаренія кожи, мѣсячнаго очищенія, геморроя и

упорные запоры, отступленіе внутрь чесотки и лишаевъ и залѣченіе язвъ. Часто также истерика, ипохондрія, падучая болѣзнь и другія душевныя разстройства бываютъ причиною меланхоліи, особливо, если сіи послѣднія сопряжены съ хроническими болѣзнями, разстройствами, пороками и завалами брюшныхъ внутренностей.

g) *Страсти* столько владѣютъ всѣми физическими и умственными способностями и, какъ бы поглощаютъ всю мысленную силу, что человѣкъ предаваясь имъ не въ состояніи думать о чемъ либо другомъ. Посему страсти составляютъ главныя и частѣйшія причины меланхоліи, между коими преимущественно дѣйствуютъ: несчастная любовь, ревность, страхъ и ужасъ, наипаче въ юности и въ женскомъ полѣ, а у возмужалыхъ честолюбіе, скряжество, обиженное самолюбіе и несчастныя приключенія.

§ 123.

Ближайшая причина. Умъ страждущихъ меланхоліею не повреждается, не уклоняется отъ нормальности и не теряется въ размышленіяхъ и спекуляціяхъ, но одна сердечно-душевная способность отъ какой либо угнѣтающей страсти поражается у нихъ, въ слѣдствіе чего и самый умъ отъ господствующаго чувствованія принужденъ бываетъ удерживать постоянно извѣстныя умопредставленія и понятія. Патологико-анатомическія наблюденія доказали, что страждущіе мелан-

холіею представляютъ наибольшее число органическихъ пороковъ въ грудныхъ внутренностяхъ, составляющихъ органъ чувственной сферы душевныхъ способностей. По сему мнѣніе, продолжавшееся нѣсколько столѣтій, по коему искали основной причины ложныхъ умопредставленій у меланхоликовъ, не гдѣ либо, какъ въ мозгѣ и умственныхъ отправленіяхъ, совершенно опровергнуто. Изъ постоянной, неотвязной идеи не льзя предполагать о болѣзненности ума, ибо умъ дѣлается несвободнымъ здѣсь только отъ разстройствъ сердечно-душевной способности и потому сущность меланхоліи, поставляемая въ неотвязной идеѣ, неосновательна, ибо сія послѣдняя можетъ и не обнаруживаться при меланхоліи. Вообще болѣзнь сія отличается угнѣтеніемъ сердечно-душевной способности, отрывомъ оной отъ всего свѣта и привязанностію ко всему немірскому.

§ 124.

Лѣченіе меланхоліи. Поелику главныя причины страданія находятся здѣсь въ сердечно-душевной способности, то надлежитъ прежде употребленія фармацевтическихъ средствъ назначать моральное лѣченіе к. т. принимать участіе въ скорби больнаго, утѣшать его, возбуждать надежду и проч. Объ отдаленныхъ и ближайшихъ причинахъ тѣмъ тщательнѣе нужно освѣдомляться, что меланхолія оказывается въ многоразличныхъ формахъ и каждая почти особа, страждущая ею, требуетъ

особеннаго лѣченія. Счастливъ тотъ врачъ, который можетъ примѣтить и распознать болѣзнь въ первомъ ея началѣ. Если оказываются предвѣстники (§ 118) или первые слѣды меланхоліи, то тихое, скрытное, уединенное поведеніе надлежитъ устранять дружелюбнымъ обращеніемъ и утѣшеніемъ, разыскивая источникъ, отъ коего произошла болѣзнь, т. е. отъ жестокой ли потери, или отъ опасности оной, потомъ, если возможно, удалять таковой источникъ, хотя не разомъ и не однимъ средствомъ, но постояннымъ и рачительнымъ стараніемъ. Когда же больной ни чемъ не можетъ вознаградить претерпѣвшей потери и страхъ его сердца не можетъ быть уничтоженъ никакимъ благоразумнымъ совѣтомъ, никакимъ увеселяющимъ видомъ, то остается насильно отвлекать больнаго отъ его положенія, возбуждать его сердце, внушать какой либо интересъ, отклонять, если можно, отъ окружающихъ обстоятельствъ, заставляя дѣлать значительныя путешествія, соединенныя съ раздраженіями разнаго рода, безпокойствомъ и дѣятельностію. Путешествіе для таковыхъ больныхъ составляетъ универсальное лѣкарство. Оно есть лучшее средство къ возстановленію потеряннаго апетита и сна, къ разсѣянію робкости, нелюдимости и мрачной задумчивости и къ приведенію больнаго къ общественнымъ занятіямъ, коихъ онъ убѣгаетъ. Гдѣ путешествіемъ сдѣлать сего невозможно, или не позволяютъ, можетъ быть, обстоятельства и состояніе больнаго; тамъ мо-

жно вознаграждать недостатокъ сего могущественнаго агента разсѣяніемъ всякаго рода, тѣлесною работою, вообще принужденіемъ больнаго къ дѣятельности и упражненію, посредствомъ коихъ онъ отрывается отъ меланхолическаго погруженія въ самаго себя.

Если же врачъ найдетъ болѣзнь не въ первомъ ея происхожденіи, либо удаленіе ея въ первомъ періодѣ не будетъ имѣть счастливаго успѣха, то образовавшаяся меланхолія требуетъ уже другаго, новаго лѣченія. Средства, принадлежащія сюда, можно раздѣлить на три класса, к. т. на діэтетическія, моральныя и фармацевтическія.

§ 125.

Діэтетическія средства. Древніе и новѣйшіе врачи приписываютъ воздуху большое вліяніе на умственныя и моральныя способности и качества человѣка. Сухой, умѣренный климатъ, ведренная погода, умѣренная теплота, пріятная, живописно-разнообразная страна преимущественно полезны для меланхоликовъ. Платье должно быть теплое и часто перемѣняемое, особливо на ногахъ, поелику меланхолики страждутъ обыкновенно охладѣніемъ ногъ. Тепловатыя ванны, дѣйствуя на испареніе кожи, доставляютъ отличную пользу и всѣ врачи, отъ *Галена* до нашихъ временъ, прославляли благотворное дѣйствіе ваннъ и рекомендовали въ сей болѣзни употребленіе оныхъ. Касательно пищи тщательно надлежитъ избѣгать всѣхъ соленыхъ,

пряныхъ, раздражительныхъ, грубыхъ и трудноваримыхъ питательныхъ средствъ. Жареное, свѣжее, изъ молодыхъ животныхъ мясо полезно; но лучше совѣтовать таковымъ больнымъ растительную пищу, удерживая однакожъ отъ всѣхъ мучнистыхъ прозябеній и избирая огородныя овощи, травы и плоды, преимущественно тѣ, кои содержатъ въ себѣ много сахарной слизи, какъ почти всѣ лѣтніе фрукты. *Фернель*, *ванъ Свитенъ* и *Лорри* приводятъ примѣры, гдѣ однимъ употребленіемъ таковыхъ плодовъ излѣчивалась меланхолія. Подобное дѣйствіе они видѣли и отъ употребленія винограда.

Тѣлесное движеніе всякаго рода есть, безъ сомнѣнія, одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ излѣченію меланхоліи. Путешествіе, дѣйствующее столь благотворно на душу разстроеннаго, представляя оной множество безпрестанно возобновляющихся предметовъ и идей, необходимо должно уничтожать неотвязность вниманія къ одному предмету, которая приводитъ въ совершенное отчаяніе больнаго и врача. Тѣ, кои не могутъ предпринимать путешествія, должны замѣнять его прогулками, ѣздою и движеніемъ тѣла. Посему полевая работа, садоводство, домостроительство, либо упражненіе въ какомъ либо ремеслѣ, при лѣченіи меланхоліи могутъ быть назначаемы съ таковою же пользою. Верховая ѣзда составляетъ для меланхоликовъ настоящее врачебное средство, ибо она возбуждаетъ дѣятельность брюшныхъ внутренностей, спосп-

шествуетъ испаренію кожи и дѣйствуетъ на вниманіе успокоивающимъ и отклоняющимъ образомъ. Звѣриная ловля и охота можетъ доставлять такую же пользу, только надлежитъ остерегаться давать въ руки оружіе тѣмъ, кои имѣютъ склонность къ самоубійству. Особы, лишенные способности къ упражненіямъ, не могущіе путешествовать, ѣздить верхомъ и т. п. должны быть занимаемы играми, успокоивающими душу и утомляющими тѣло, к. с. игра въ мячъ, кегли, биліардъ и т п. Съ упражненіемъ и движеніемъ тѣла должно быть соединяемо и упражненіе душевныхъ силъ. Иногда охота, поселяемая къ упражненію въ наукахъ, споспѣшествовала излѣченію меланхоліи, надобно токмо избѣгать тщательно всего, что возбуждаетъ силу воображенія и сообразоваться съ идеями больнаго. Самые приличнѣйшіе для сего предметы суть естественныя науки.

Хотя воздержаніе отъ плотскаго совокупленія рѣдко бываетъ причиною меланхоліи, однакожъ опыты удостовѣряютъ, что при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ умѣренное испражненіе сѣмени излѣчивало сію болѣзнь. Конечно, можетъ быть, движеніе сердечно-душевной способности, случающееся при соитіи, гораздо болѣе дѣйствуетъ въ семъ случаѣ, нежели самое испражненіе сѣмени; ибо трудно опредѣлить степень вліянія при семъ актѣ, какъ на тѣлесную, такъ и на моральную жизнь человѣка.

§ 126.

Моральныя средства. Содѣйствовать на чувствованія и страсти меланхоликовъ моральнымъ образомъ — составляетъ самую труднѣйшую часть сего лѣченія. Нѣтъ ничего труднѣе, какъ исправлять страсти здороваго человѣка и наставлять его въ семъ отношеніи; но таковая трудность гораздо ощутительнѣе при исправленіи сумасшедшихъ. Для сего потребна ловкость, искуство ума и большая опытность, объемлющая всѣ безконечныя отличія, предстоящія при употребленіи моральнаго лѣченія. Здѣсь должно, то чрезъ возбужденіе, гораздо сильнѣйшее самой страсти, удручающей больнаго, преодолѣвать упорнѣйшія предпріятія меланхолика и стараться перехитрить его, то заискивать, сколько возможно, его довѣренность и оживлять упавшую бодрость, ибо симъ возбуждается надежда въ его сердцѣ. Всякой меланхоликъ долженъ быть наставляемъ по точному свѣдѣнію образованія и распространенію его ума, по характеру и привычкамъ его, съ тѣмъ однакожъ, чтобы господствующей страсти, владѣющей его мыслями и поддерживающей бредъ не давать никакого повода. Меланхолики, преданные суевѣрію, всячески должны быть остерегаемы отъ чтенія таинственныхъ сочиненій, отъ религіозныхъ занятій и т. п. ибо, не исполняя сего правила, рѣдко можно избѣгнуть вреда. Обыкновенно послѣ того, какъ упражнялись они въ религіозныхъ занятіяхъ,

или присутствовали при проповѣдяхъ, бредъ ихъ воспринимаетъ свойство пагубное, какъ для нихъ, такъ и для окружающихъ. Исцѣленія, приписываемыя влiянiю религiи, произведены токмо у особъ, коихъ меланхолія не имѣла главнаго свойства, зависящаго отъ суевѣрія и. п. когда человѣкъ отчаявается получить ожидаемое благо и чрезъ то почитаетъ себя и своихъ домашнихъ посрамленными и несчастными, то здѣсь помощь религіи можетъ уничтожать душевное его сокрушеніе, отвлекая отъ господствующей въ немъ идеи и удостовѣряя въ ничтожествѣ земныхъ вещей. — Однакожъ страждущій религіозною меланхоліею никогда не уступаетъ религіознымъ совѣтамъ и утѣшеніямъ. Коль скоро господствующую страсть составляетъ любовь, то часто производитъ выздоровленіе одно обладаніе возлюбленнымъ предметомъ: amore medico sanatur amor. — Нѣкоторые меланхолики излѣчены были сильнымъ, неожиданнымъ потрясеніемъ, каковъ ужасъ и нечаянное нападеніе. *Лорри* говоритъ: spasmo spasmus solvitur.

Для устраненія странныхъ и упорныхъ идей надлежитъ прибѣгать къ средствамъ болѣе или менѣе замысловатымъ. Такимъ образомъ *Александръ Траллескій* излѣчилъ одну женщину, воображавшую поглощеніе змѣя, давъ ей рвотное и бросивъ змѣя въ сосудъ, въ который она должна была въ то же время извергать рвотою содержимое въ желудкѣ. *Закутусъ* разсказываетъ, что одинъ молодой человѣкъ, почитавшій себя проклятымъ, освобожденъ

былъ отъ своего заблужденія тѣмъ, что ему ввели въ комнату человѣка, одѣтаго въ видѣ Ангела, который возвѣстилъ прощеніе грѣховъ его. *Амброзій Паре* излѣчилъ одного больнаго, думавшаго, что въ животѣ его находятся лягушки, давъ слабительное и бросивъ скрытнымъ образомъ въ стульчакъ нѣсколько лягушекъ. Одинъ больной отвергалъ всякаго рода пищу, почитая себя умершимъ. *Форестъ* принудилъ его къ употребленію пищи тѣмъ, что представилъ ему другаго мнимо-мертваго, который увѣрялъ больнаго, что люди на томъ свѣтѣ ѣдятъ очень много. *А. Траллескій* разсказываетъ, что *Philotinus* вывелъ изъ заблужденія одного мущину, воображавшаго, что онъ не имѣетъ головы, приказавъ ему носить на оной свинцовое покрывало, коего тяжесть удостовѣрила наконецъ въ его заблужденіи. Такимъ же образомъ одинъ меланхоликъ, удерживавшій мочу, опасаясь произвести всеобщій потопъ, излѣченъ былъ скоропостижнымъ увѣдомленіемъ, что огонь весь городъ превратитъ въ пепелъ, если онъ не станетъ мочиться. Таковыхъ примѣровъ находится несмѣтное множество у разныхъ авторовъ, но сіи приведены токмо для показанія, какимъ образомъ поступать въ странныхъ заблужденіяхъ меланхоликовъ.

Вліянія музыки, коей древніе приписывали столь много чудесныхъ дѣйствій, гораздо большую доставляютъ пользу въ меланхоліи, нежели въ прочихъ формахъ душевныхъ разстройствъ. Музыка производитъ новыя впечатлѣнія въ больномъ, воз-

буждаетъ упавшія чувствованія его и отвлекаетъ напряженное вниманіе къ одному какому либо предмету.

§ 127.

Фармацевтическія средства. Физическое лѣченіе меланхоліи, поддерживаемое вспомоществованіемъ гигіенны и основываемое не на одной эмпиріи и одностороннихъ положеніяхъ, много можетъ споспѣшествовать уничтоженію оной, ибо извѣстно, что болѣзнь сія столь же часто причиняется моральными причинами, какъ и зависитъ отъ физическихъ разстройствъ, удаленіе коихъ нѣкоторымъ образомъ облегчаетъ и самое излѣченіе оной. Основываясь на патологическомъ свойствѣ причинъ, отъ коихъ зависитъ меланхолія, мы можемъ сдѣлать въ семъ случаѣ слѣдующія терапевтическія показанія:

a) Прекращенное мѣсячное очищеніе возстановить,

b) Скоро заживленныя язвы открыть,

c) Всѣ причины, отъ коихъ можетъ зависѣть меланхолія, по возможности, уничтожить.

Выполненіе сихъ показаній производится по общимъ правиламъ терапіи и хирургіи.

Не всегда однакожъ легко и возможно достигнуть свѣдѣнія о дѣйствующихъ причинахъ. Посему, при неудачѣ въ томъ, надлежитъ почитать меланхолію первоначальною, либо такою болѣзнію, которая не зависитъ отъ разстройствъ другихъ

отправленій. По таковому-то предположенію лѣчили меланхолію согласно съ теоріями и системами, кои господствовали въ различныя эпохи медицины. Древніе, почитавшіе меланхолію за черножелчіе, либо за остроту соковъ, не употребляли другихъ средствъ, кромѣ испражняющихъ, преимущественно слабительныхъ. Чемеричникъ (helleborus) предпочитался всѣмъ средствамъ, такъ что употребленіе его вошло даже въ пословицу. *Цельсъ* рекомендовалъ бѣлый чемеричникъ въ помѣшательствѣ ума, а черный въ меланхоліи. Новѣйшіе авторы хотѣли было возстановить употребленіе его, но коль скоро мы не имѣемъ въ виду никакой другой цѣли, кромѣ сильнаго послабленія на низъ, то можемъ достигнуть оной другими средствами, коихъ дѣйствіе можно опредѣлить гораздо вѣрнѣе и безъ всякой опасности. *Пинель* вообще предпочитаетъ легко дѣйствующія сильнымъ слабительнымъ. Слизисто-горькія и мыльныя средства съ нѣкоторыми средними солями могутъ, по его мнѣнію, уничтожить запоры, предвѣщающіе пароксизмъ, либо сопровождающіе меланхолію. Въ началѣ сего душевнаго разстройства рвотныя и слабительныя весьма полезны, равно какъ искуственно производимый и поддерживаемый поносъ, если позволяютъ силы больнаго; въ противномъ случаѣ таковую же пользу доставляютъ болѣе или менѣе раздражающія промывательныя.

Испражняющія средства преимущественную силу оказываютъ въ меланхоліи, отличающейся лѣ-

ностію, отвращеніемъ къ движенію и недѣятельстію отправленій. Рвотный винный камень, даваемый въ малыхъ, но учащенныхъ пріемахъ, употребляется наиболѣе для произведенія тошноты и боли въ животѣ у больныхъ, почитающихъ себя здоровыми. Непріятныя ощущенія, получаемыя ими чрезъ то, обращаютъ вниманіе на собственное ихъ состояніе и заставляютъ ихъ употреблять приличныя вспомогательныя средства. Нѣкоторымъ меланхоликамъ, отвергающимъ упорно всякія лѣкарства и тѣмъ, у коихъ нужно произвести раздраженіе, либо испражненіе кишечнаго канала, надлежитъ давать въ малыхъ пріемахъ весьма сильнодѣйствующія средства, безъ вѣдѣнія ихъ, съ пищею, или питьемъ. Круго-вращательная машина или качели предлагаемы были для достиженія таковой цѣли, однакожъ вредъ ихъ, въ сравненіи съ достигаемою отъ того пользою, по мнѣнію *Эскироля*, слишкомъ великъ. Поелику черножелчіе предполагаемо было въ самой даже крови, то по таковому предубѣжденію почиталось и кровопусканіе главнымъ и всеобщимъ средствомъ противъ меланхоліи. Изъ древнихъ одинъ токмо *Аретей*, въ большей части случаевъ, былъ противнаго мнѣнія и назначалъ его въ маломъ количествѣ токмо у молодыхъ людей въ весеннее время. *Кулленъ* говоритъ, что кровопусканіе рѣдко бываетъ полезно въ меланхоліи. *Пинель* также употреблялъ его рѣдко. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно однакожъ назначать мѣстное кровоотвлеченіе к. т. для воз-

становленія мѣсячнаго очищенія изъ дѣтородныхъ частей, при скрывшемся геморроѣ изъ задняго прохода, а при скопленіи крови въ мозгѣ изъ головы. *Эскироль* съ успѣхомъ припускалъ иногда піявицы къ какой нибудь сторонѣ головы, когда меланхолическіе больные жаловались на постоянную боль въ головѣ. Впрочемъ меланхолія не всегда оказывается припадками страданія брюшныхъ органовъ и не всегда сопровождается волненіемъ (orgasmus) сосудистой системы, а большею частію причина всѣхъ таковыхъ разстройствъ обрѣтается въ нервной системѣ. *Лорри* былъ первый, который совершенно узналъ и описалъ въ точности свойство таковой меланхоліи, отличное отъ матеріальной. Въ меланхоліи, называемой обыкновенно по *Лорри* нервозною, нематеріальною, испражняющія средства приводятъ больнаго въ худшее состояніе. Врачъ долженъ стараться устранять здѣсь напряженіе нервовъ по правиламъ гигіенны успокоивающими напитками, тепловатыми ваннами, а иногда и опіемъ.

Наркотическія средства были уже древними охотно употребляемы, да и теперь даже существуютъ защитники оныхъ. *Лазаръ Риверій* весьма хвалитъ опіятныя средства. *Одье* (Biblioteque Britanique 1816) говоритъ, что онъ восходящими пріемами, простирающимися даже до тридцати гранъ опія съ мскусомъ, излѣчивалъ меланхолію. Впрочемъ таковыя средства должны быть употребляемы съ большою осторожностію, если дѣйствіемъ ихъ

требуется успокоить возбужденное состояніе мозга и нервовъ; для полнокровныхъ же и склонныхъ къ кровянистымъ скопленіямъ они совершенно вредны.

Вода, какъ цѣлительное средство, употребляется здѣсь снаружи во всякой температурѣ и различнымъ образомъ к. т. въ видѣ дождевой ванны, обливаній и всеобщихъ ваннъ. Тепловатыя ванны, болѣе или менѣе продолжительныя, иногда до нѣсколькихъ часовъ, доставляютъ преимущественную пользу. Гдѣ меланхолія причинена рукоблудіемъ, тамъ полезны погруженія въ холодную воду. Вообще холодныя обливанія, производя нервное противу-дѣйствіе извнѣ, могутъ удалять внутреннее судорожное состояніе и доставлять чрезъ то счастливое разрѣшеніе болѣзни. Капельное, дождевое и струистое обливаніе дѣйствуютъ подобнымъ образомъ и въ рукахъ опытнаго врача могутъ оказывать вмѣстѣ и моральное вліяніе на больнаго, принуждая его отступать отъ вредныхъ и опасныхъ предпріятій.

VI. Разстройства желательной сферы душевныхъ способностей, коихъ всеобщій характеръ составляютъ неправильныя побужденія съ частнымъ бредомъ, или безъ всякаго бреда.

1) Болѣзни съ возвышенною дѣятельностію нижне-чревныхъ нервныхъ узловъ.

А) *Неистовство* (furor).

§ 128.

Специфическое свойство. Угнѣтенное состояніе высшихъ умственныхъ силъ, безразсудная, неуномимая, въ высшей степени напряженная дѣятельность, обнаруживающаяся самовольными поступками, безъ всякаго помышленія и совѣденія чувственной либо умственной цѣли.

Состояніе таковое зависитъ, по видимому, отъ неправильнаго дѣйствія воли и желательной сферы. Разумъ находится при семъ въ бездѣйствіи и принужденъ уступать страдательнымъ побужденіямъ, отъ чего больной дѣлается весьма дерзкимъ и непредвидитъ никакой опасности и страха. Побужденія таковыя простираются болѣе на разрушеніе и оказываются неистовствомъ, послѣ коего больной не чувствуетъ ни раскаянія, ни боли, ни досады, ни удовольствія.

§ 129.

Припадки неистовства зависятъ наиболѣе отъ крови и мышечной системы (*Kieser*), отъ чего про-

исходитъ напряженіе и крѣпость всѣхъ мышицъ, сверхъ-естественныя силы, увеличивающіяся еще болѣе при сопротивленіяхъ и препятствіяхъ, такъ что больные таковаго рода разрываютъ иногда самыя крѣпчайшія цѣпи. Цвѣтъ кожи неистовыхъ бываетъ блѣдный, свинцовый, желтоватый; жилобіеніе твердое, судорожное; глаза дикіе, скоробѣжные; всѣ личныя мышицы напряженныя; лице иногда красное; отдѣленіе мочи и испарины измѣняется, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается и склонность къ сладострастію.

Припадки неистовства наступаютъ иногда періодически, сообразно теченію луны, или временамъ года и продолжаются, пока тѣлесное истощеніе не принудитъ больныхъ успокоиться.

Въ самомъ припадкѣ многоразличныя дѣйствія, не будучи руководимы какою либо постоянною идеею, часто смѣняются между собою и, поелику всѣ внѣшнія вліянія подаютъ поводъ къ тому, то неистовство умножается нерѣдко и отъ наружныхъ препонъ. Больные бываютъ то тихи, безсонны и равнодушны, то опять буйны, дерзки и несносно болтливы. При скоробѣжномъ прохожденіи идей, вынуждающихъ одно умопредставленіе за другимъ и тотчасъ переходящихъ въ дѣйствія, обращаемыя обыкновенно на разрушеніе, больной находится въ неистовомъ бѣшенствѣ, разбиваетъ, разрываетъ и разрушаетъ всѣ предметы, преимущественно органическія вещества, вѣроятно потому, что сіи, какъ живыя, сильнѣе дѣйствуютъ на

него. Если же больному предстоятъ препятствія къ таковому разрушенію, то онъ истребляетъ часто самаго себя, разгрызываетъ пальцы свои, обнажаетъ собственныя свои внутренности, кусаетъ оковы и другіе предметы.

Поелику здѣсь дѣйствуютъ одни нервы, служащіе къ движенію и оказывается токмо центробѣжное направленіе нервной силы, то дѣятельность чувственныхъ органовъ и центростремительное направленіе оной бываютъ угнѣтены, отъ чего больные сего рода не имѣютъ ни голода, ни жажды, переносятъ сильный холодъ и жаръ, не ощущаютъ никакой боли при самыхъ жестокихъ повреждeніяхъ и лѣкарства дѣйствуютъ на нихъ токмо тогда, когда даются въ весьма большихъ пріемахъ. Равнымъ образомъ и всѣ прочія душевныя силы, наипаче чувственныя и распознавательныя находятся въ угнѣтенномъ состояніи. Чувства дѣйствуютъ токмо по внѣшности, отъ чего больной совершенно лишается стыда и овладѣвается сильнымъ побужденіемъ къ какому либо дѣйствію.

§ 130.

Исходы болѣзни. Припадки продолжаются отъ нѣсколькихъ часовъ или дней до нѣсколькихъ мѣсяцевъ, съ послабленіемъ же оныхъ наступаетъ обыкновенно параличное состояніе, за которымъ опять слѣдуютъ новые пароксизмы. Весьма сильные припадки могутъ переходить даже въ обмороки, въ построѣлъ и во всеобщій параличъ т. е. въ смерть. Ча-

сто послѣ припадка совѣдѣніе о случившемся изчезаетъ, впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ остается несовершенное припамятованіе онаго. Сильныя впечатлѣнія к. т. чрезвычайный гнѣвъ, иногда яркій цвѣтъ, сильный звукъ, запахъ и вкусъ удобно могутъ производить новые припадки.

§ 131.

Предсказаніе въ сей болѣзни вообще благопріятнѣе, нежели въ другихъ душевныхъ разстройствахъ, ибо при оной менѣе страждутъ высшія душевныя силы. Продолженіе болѣзни, расположеніе къ оной, сила и образъ происхожденія всегда опредѣляютъ въ семъ отношеніи ближайшій моментъ предсказанія. Посему, если неистовство произошло вдругъ, причины онаго еще дѣйствуютъ и легко могутъ быть удалены, то предсказаніе гораздо благопріятнѣе, нежели тамъ, гдѣ оно продолжалось долгое время и воспріимчивость къ внѣшнимъ раздраженіямъ очень умалена. Равнымъ образомъ предсказаніе весьма сумнительно, когда неистовство произошло отъ болѣзненныхъ переносовъ, давно уже продолжается и когда переносная болѣзнь не можетъ быть возстановлена довольно скоро к. н. п. при вогнанной внутрь чесоткѣ, мгновенно прекратившихся послѣродовыхъ очищеніяхъ и т. п. Преимущественно благопріятный признакъ составляетъ сонъ, возвращающійся при лѣченіи таковыхъ больныхъ, и чѣмъ болѣе приближается онъ къ нормальному состоянію, тѣмъ большая предстоитъ

надежда на выздоровленіе. Въ перемежающемся неистовствѣ, чѣмъ чаще возвращаются и усиливаются пароксизмы, тѣмъ неблагопріятнѣе предсказаніе. Тоже самое случается, когда рукоблудіе и вообще болѣзни, происходящія отъ истощенія тѣлесныхъ соковъ, либо усыпительные яды были причиною происхожденія неистовства. Напротивъ того предсказаніе гораздо благопріятнѣе въ сенситивномъ періодѣ нервныхъ горячекъ, если болѣзнь не воспринимаетъ впрочемъ неправильнаго теченія. При ослабленіи силъ, истощеніи тѣла, тупости и другихъ припадкахъ паралича, неистовство кончается всегда смертію.

§ 132.

Причины. Болѣзнь сія произраждается преимущественно тамъ, гдѣ мышечная система наиболѣе образована, посему въ среднихъ лѣтахъ жизни, въ мужескомъ полѣ, у тощихъ, крѣпкими мышицами одаренныхъ субьектовъ, при холерическомъ темпераментѣ и наклонности къ сильнымъ страстямъ, въ жаркихъ климатахъ, при чрезмѣрныхъ испражненіяхъ сѣмени у онанистовъ и пр.

Къ случайнымъ причинамъ, производящимъ неистовство, принадлежатъ: сильныя напряженія желательной сферы душевной способности, всякаго рода страсти, наипаче гнѣвъ и досада, сверхъ сего беременность и роды, неправильности мѣсячнаго очищенія и геморoя, скопленіе крови, апоплексическіе припадки, продолжительный жаръ, солнечный

зной, производящій воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, продолжительное бдѣніе, излишнее раздраженіе мозга, напряженная дѣятельность душевныхъ силъ, пьянство, наркотическіе яды, распутство всякаго рода, раздражительность тѣла, остающаяся послѣ кровотеченій, продолжительныхъ болей, часто также скрытіе внутрь чесотки и другихъ накожныхъ болѣзней, молочные переносы, неблаговременное прекращеніе послѣродовыхъ очищеній, перемежающаяся лихорадка, родильныя горячки, нарушеніе переломовъ, органическіе пороки брюшныхъ внутренностей, дѣйствіе любострастной и меркуріальной болѣзни.

§ 133.

Лѣченіе неистовства раздѣляется на паллiативное и радикальное.

Палліативное лѣченіе во время припадка требуетъ удаленія всѣхъ предметовъ, побуждающихъ больнаго къ дѣятельности к. т. всѣхъ сильныхъ раздраженій нервной системы, внѣшнихъ чувствъ и общаго чувствованія, раздражающей пищи и напитковъ, крѣпкихъ запаховъ и шума. Для сего потребно пребываніе въ мало освѣщенныхъ и просто меблированныхъ комнатахъ, безъ всякой пестроты предметовъ. Въ особенности здѣсь нужно кроткое, впрочемъ серіозное обхожденіе съ больнымъ и избѣжаніе возбужденія въ немъ всякой страсти, наипаче гнѣва, тѣмъ болѣе, если онъ дѣлается слишкомъ свирѣпымъ; въ какомъ случаѣ часто уже одинъ се-

ріозной взглядъ врача успокоиваетъ неистоваго. Впрочемъ врачъ долженъ всегда сообразоваться съ личностію больнаго и дѣйствовать то съ кротостію, то съ важностію, то съ уступчивостію, то съ противурѣчіемъ и сопротивленіемъ. Иногда благотворно дѣйствуетъ раздраженіе, соотвѣтствующее количеству возбуждаемости больнаго; такъ н. п. нѣжное поглаживаніе кожи и музыка, гармонирующая нѣкоторымъ образомъ съ духовными отправленіями, часто вдругъ успокоиваютъ неистоваго.

Если можно оставлять больнаго на свободѣ, конечно тамъ, гдѣ онъ ни чѣмъ вредить себѣ не можетъ, то это гораздо полезнѣе, нежели держать его въ цѣпяхъ и въ то время приличны для него тѣлесныя напряженія, впрочемъ непринужденныя, к. с. бѣганіе, скачки, ношеніе тяжестей, танцованіе и пр. что не рѣдко сокращаетъ припадокъ.

Иногда доставляетъ помощь возбужденіе страха, причемъ однакожъ служащія къ тому средства не должны удручать фантазіи прямо ужасными и сильными впечатлѣніями на органы чувствъ, но дѣйствовать токмо на чувственную способность. Таковы суть: неожиданное погруженіе больнаго въ воду, нечаянное обливаніе водою, embrocatio, подниманіе въ подъемной блоковой машинѣ до значительной вышины, качели, круговращательная постель и стулъ (§ 53), кои дѣйствуютъ частію антагонистически, а частію психически чрезъ произведеніе страха и т. п.

Поелику при лѣченіи неистовыхъ часто на-

стоитъ необходимость укрощать ихъ, дабы тѣмъ предостеречь отъ вреда, то спрашивается, *какія укротительныя средства наиболѣе приличны для сего?* Предпринимаемыя въ семъ отношеніи мѣры не должны, если возможно, раздражать больныхъ и уничтожать совершенно непреодолимое желаніе ихъ избавиться отъ того своею силою, посему насильственныя средства к. т. наложеніе цѣпей, связываніе, укротительныя рубашки, стулья, ремни, вкладываніе въ мѣшокъ, равно какъ и заключеніе въ тѣсную каземать вредны и могутъ быть употребляемы токмо для неизлѣчимыхъ больныхъ. Гораздо лучше можно усмирять неистовыхъ въ свободномъ мѣстѣ, либо въ подвижномъ колесѣ или кругѣ, также содержаніемъ въ совершенной темнотѣ, поелику въ то время никакіе внѣшніе предметы не могутъ возбуждать ихъ неистовства. Подобное дѣйствіе оказываетъ голодъ, если больные чувствуютъ его. Изобрѣтеніе таковыхъ укротительныхъ средствъ составляетъ преимущественный предметъ психическаго врача.

Тѣлесныя наказанія, часто употребляемыя здѣсь, еще болѣе возбуждаютъ гнѣвъ и токмо тамъ могутъ доставлять пользу, гдѣ больные имѣютъ нѣкоторое чувство справедливости и несправедливости. Слѣдственно, если наказаніе розгами имѣетъ быть производимо съ успѣхомъ, то надлежитъ всегда дѣлать оное послѣ надлежащаго приговора, какою либо постороннею особою, безъ всякой страсти и поврежденія здоровья больнаго. Наказаніе таковое

тѣмъ болѣе доставляетъ пользы, когда больной удостовѣренъ, что онъ заслуживаетъ его. Вообще здѣсь нужно строгое заключеніе о дѣйствіи наказанія и, если онымъ одинъ разъ угрожаемо было, но больной не повиновался, то надлежитъ совершенно оставить его. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ еще дѣйствуетъ воображеніе, можно съ успѣхомъ наказывать голодомъ, заключеніемъ и поруганіемъ.

Когда неистовство поражаетъ больнаго вдругъ, на свободѣ его, то употребляется обыкновенно желѣзный полукругъ съ длинною рукояткою, коимъ можно прижать больнаго къ стѣнѣ и чрезъ то предохранять себя отъ поврежденій его.

Если болѣзнь произошла недавно и кровеносная система находится въ возвышенной дѣятельности, особливо послѣ мгновенно прекращенныхъ кровотеченій и при значительныхъ скопленіяхъ крови въ головѣ, то назначаются кровопусканія, піявки, или кровососныя банки; внутрь прохлаждающія слабительныя изъ среднихъ солей к. с. sulphas potassae, sulphas magnesiae, tartarus boraxatus, supertartras potassae, сверхъ того селитра съ жидкими водянистыми напитками, обильное питье холодной воды и смѣси ея съ уксусомъ. Когда истерическіе и другіе нервные припадки, также усиленное побужденіе къ совокупленію служили поводомъ къ неистовству, то предписываются, буде нѣтъ противупоказаній, средства противу-судорожныя, к. т. мскусъ, амбра, бобровая струя, маунъ, serpentaria virginiana, assafoetida, oleum animale depuratum, aetheroleum succini,

camphora, liquor ammoniae succinatus, zincum zooticum et oxydatum album, bysmutum zooticum et oxydatum album, nitras argenti crystallisatus и пр. Средства сіи часто приносятъ здѣсь болѣе пользы, нежели въ другихъ формахъ душевныхъ болѣзней, токмо должны быть даваемы въ большихъ пріемахъ. Обливаніе брюха холодною водою, уксусомъ смѣшаннымъ съ водою, камфорнымъ уксусомъ и пр. также небезполезно. Если скопленія крови въ головѣ не сильны, то рвотное уничтожаетъ иногда припадокъ, подобно какъ при пароксизмѣ падучей болѣзни. Напротивъ того опіятныя и другія наркотическія средства, даваемыя въ припадкѣ, вредны; ибо они первоначальнымъ дѣйствіемъ своимъ усиливаютъ неистовство и токмо могутъ быть полезны чрезъ вторичныя ихъ дѣйствія.

2) *Радикальное*, или *коренное лѣченіе* требуетъ наипаче удаленія причинъ, обращенія вниманія на образъ происхожденія болѣзни, слѣдственно лѣченія основнаго состоянія оной. Если неистовство бываетъ припадкомъ другой болѣзни к. т. нервной горячки, воспаленія мозга, родильной горячки, либо пьянства и т. п. то лѣченіе назначается для уничтоженія сихъ болѣзней. Когда неистовство произошло отъ болѣзненныхъ переносовъ, то потребенъ антагонистическій способъ лѣченія, если же оно оказалось въ слѣдствіе неправильностей мѣсячнаго очищенія и геморроя, тогда требуется настоятельное лѣченіе сихъ послѣднихъ. Въ свободные промежутки болѣзни надлежитъ обращать вниманіе на

состояніе возвышенной раздражительности мозга и пользовать оное вообще нервными средствами к. с. химическія приготовленія цинка, мѣди, бисмута, серебра и золота, также oleum animale depuratum, aetheroleum succini, cajeput, galbani, chamomillae, valerianae и пр. мскусъ, бобровая струя, амбра, цибетъ, камфора, дурнопахучникъ, приготовленія изъ летучей щелочи, употребительнѣйшіе эфиры, фосфоръ, valeriana, serpentaria, arnica, rad. caryophillatae etc. наркотическія средства к. т. opium, acidum Borussicum, hyosciamus, belladona, также уничтожающія специфически дѣтородное побужденіе, aconitum, stramonium, digitalis etc. По уменьшеніи же качества и количества припадковъ надобно давать горькія и эфирно-горькія средства к. с. canella, cinnamomum, macis, nux moschata, zingiber, angelica, angustura, absynthium, millefolium, centavrea, cinchona; также естественные бользамы и смолы, balsamum Indicum album et nigrum, Tolutanum, Canadense, de Mecca и пр. Потомъ дѣлать наружныя обмыванія ароматными и спиртными веществами, или виномъ; натираніе ароматическими спиртами, оподельдокомъ, нервными мазями съ эфирными маслами, амміачнымъ спиртомъ и пр. Послѣ того ванны изъ ароматныхъ веществъ, ароматнаго мыла, также сѣрные и желѣзные ванны съ употребленіемъ внутрь содержащихъ желѣзо приготовленій. Съ таковыми средствами должна быть соединена и приличная питательная діэта.

При употребленіи сихъ врачебныхъ средствъ,

больные должны быть принуждаемы къ трудамъ и строгому порядку. Значительную пользу приноситъ также перемѣна мѣстопребыванія, путешествіе въ чужихъ краяхъ, удаленіе отъ ближайшихъ родственниковъ и проч.

B.) *Безбредное бѣшенство* (mania non delirans).

§ 134.

Специфическое свойство: всѣ душевныя силы, вниманіе, воображеніе и умъ въ своихъ обнаруживаніяхъ не показываютъ разстройства, одни токмо дѣйствія больнаго неправильны, поелику оными управляетъ внутреннее, слѣпое, органическое понужденіе. Больной, какъ автоматъ, занимается жестокими дѣйствіями, не будучи руководимъ къ тому воображаемымъ удовольствіемъ или досадою, неотвязными идеями или обманами чувствъ. Разумъ его и способность дѣйствія находятся въ превратномъ содержаніи между собою. Первый борется съ послѣднею, либо дѣлается совершенно подвластнымъ оной; даже, будучи не въ состояніи удержать своего владычества надъ свирѣпымъ инстинктомъ къ кровожаднымъ дѣйствіямъ, принужденъ бываетъ изыскивать самыя утонченнѣйшія средства къ удовлетворенію слѣпаго понужденія. Поелику умственныя способности больнаго не разстроиваются, то онъ избираетъ оружіе, мѣсто и время, со-

оbражаясь съ планомъ и разсуждая о средствахъ къ приведенію въ дѣйствіе своего предпріятія и наконецъ умерщвляетъ какую либо извѣстную особу, или всякаго человѣка, встрѣчающагося ему въ припадкѣ бѣшенства. Нѣкоторые изъ таковыхъ больныхъ, понимаютъ состояніе своего страданія, отличаясь тѣмъ отъ всѣхъ прочихъ сумасшедшихъ. Они чувствуютъ приближеніе припадка, предувѣдомляютъ своихъ друзей остерегаться ихъ въ ономъ, силятся быть въ сіе время въ заключеніи, извѣщаютъ наконецъ объ умаленіи и исходѣ свирѣпаго ихъ побужденія и помнятъ все послѣ припадка. Таковое совѣдѣніе о плачевной ихъ болѣзни столько иногда удручаетъ ихъ, что они впадаютъ въ изступленіе.

§ 135.

Предвѣстники. Порочное и недостаточное воспитаніе, слабость и поблажка родителей при развращенномъ, непреклонномъ характерѣ дѣтей, кои отъ всякаго противурѣчія самовольствамъ ихъ гнѣваются до неистовства, истребляютъ вещи, коими овладѣть могутъ, н. п. умерщвляютъ мгновенно животныхъ, неповинующихся имъ. Вотъ что составляетъ основаніе, которое, мало по малу усиливаясь съ возрастомъ, развивается въ совершенное бѣшенство. Наступленіе припадка дѣлается примѣтнымъ чрезъ жгучее чувство въ кишкахъ, съ большою жаждою и сильнымъ запоромъ на низъ. Чувство таковое распространяется постепенно къ

груди, шеѣ и къ лицу, производя въ семъ послѣднемъ яркій румянецъ. Когда жженіе и краснота доходятъ до висковъ, то оказываются частыя и сильныя біенія височныхъ артерій съ чувствомъ, какъ будто они разрываются.

Теченіе. Въ сіе время обнаруживается формальный припадокъ бѣшенства и кровожадное, непреодолимое побужденіе овладѣваетъ больнымъ. Если ему попадается въ руки острое орудіе, то онъ тотчасъ умерщвляетъ перваго встрѣтившагося ему человѣка, не щадя даже друзей и родственниковъ, жены и дѣтей. Умъ его во время припадка не разстроивается; онъ отвѣчаетъ правильно на предложенные вопросы, не показываетъ никакихъ безпорядковъ въ своихъ умопредставленіяхъ, никакихъ слѣдовъ изступленія или помѣшательства. Прежде припадка онъ даже напоминаетъ предстоящимъ, чтобы они удалились; впрочемъ это дѣлаетъ не всякой. *Реиль* разсказываетъ, что одинъ крестьянинъ, по склонности своей бросать камнемъ на всякаго проходящаго, посаженъ былъ въ домъ сумасшедшихъ, гдѣ такъ хорошо велъ себя, не показывалъ никакихъ слѣдовъ ни бѣшенства, ни изступленія, ни помѣшательства ума, такъ былъ дѣятеленъ и трудолюбивъ, что по истеченіи нѣкотораго времени выписанъ изъ онаго дома; но по прибытіи къ своимъ домашнимъ, вечеромъ въ тотъ же день, когда поздравлявшіе сосѣды его удалились, онъ заперся съ женою и дѣтьми и всѣхъ лишилъ жизни.

Таковымъ припадкомъ обыкновенно кончается сцена бѣшенства, — больной приходитъ въ себя и горько раскаивается о сдѣланномъ имъ поступкѣ. По сей-то причинѣ болѣзнь таковая легко переходитъ въ меланхолію, оканчивающуюся либо самоубійствомъ, либо умерщвленіемъ другаго, наипаче какого нибудь ребенка, поелику больные вѣрно надѣются симъ путемъ освободиться отъ ихъ страданія, какъ сіе доказываютъ многіе криминальные случаи.

Распознаваніе явствуетъ изъ предидущаго.

§ 136.

Предсказаніе. Болѣзнь сія, при всей своей простотѣ и рѣдкомъ обнаруживаніи, излѣчивается почти всѣхъ труднѣе, даже подаетъ весьма слабую надежду на счастливое окончаніе; ибо сущность ея основывается на свойствѣ испорченной еще въ юности воли и элементы оной проистекаютъ изъ глубины пренебреженной нравственности человѣка. Первый элементъ болѣзни составляетъ склонность; а второй, раздраженіе, зависящее также отъ сопротивленія, которое природа противупоставила на всякомъ шагу необузданному побужденію. Натурально, что со временемъ, наипаче при неправильномъ родѣ жизни, обжорливости, пьянствѣ и т. п. мало по малу организмъ, особливо сосудистая система, печень, узловато-нервная система приходитъ въ единообразное разстройство съ оною психическою неправильностію, или, лучше сказать, измѣ-

неніемъ. Изъ сего явствуетъ, сколь сумнительно, трудно и ненадежно можетъ излѣчиваться состояніе таковыхъ больныхъ, тѣмъ болѣе, когда прошло много времени послѣ обнаруживанія болѣзни, когда припадки неоднократно повторялись и восприняли періодическое теченіе. Впрочемъ, если больной молодъ и болѣзнь не слишкомъ вкоренилась, то излѣченіе еще возможно.

§ 137.

Лѣченіе. Первый моментъ онаго. Во время предвѣстниковъ и даже въ первой степени припадка ничего не остается дѣлать, какъ только предохранять и усмирять больнаго такимъ образомъ, чтобы онъ ни себѣ, ни другимъ не могъ вредить. По сему тотчасъ надлежитъ приступать къ укротительнымъ и обуздывающимъ средствамъ. Одно заключеніе больнаго въ особую комнату вредно, ибо онъ свободными движеніями раздражаетъ токмо самаго себя, по крайней мѣрѣ можетъ дѣлать покушенія разбить себѣ голову, какъ сіе испытано во всѣхъ смирительныхъ домахъ, гдѣ находятся больные таковаго рода. Равнымъ образомъ здѣсь неприличны и легкія связыванія къ удержанію больнаго к. н. тѣсной камзолъ, ибо легкое сопротивленіе больной удобно преодолѣваетъ и въ то время дѣлается болѣе необузданнымъ. Самое лучшее, вѣрнѣйшее и безвреднѣйшее укрощающее средство, которое во всѣхъ пунктахъ удерживаетъ больнаго не позволяя ему дѣлать насилія какою либо частію

своего тѣла, не препятствуя ему спать, когда посѣщаетъ его благотворный сонъ послѣ перваго буйнаго побужденія и доставляя ему возможность свободно испражняться, составляетъ по мнѣнію *Геинрота* укротительный стулъ (§ 53.), на который должно сажать больнаго въ уединенномъ, тихомъ и темномъ мѣстѣ. Опытность показала, что больные вмѣсто того, чтобы дѣлаться еще болѣе неистовыми, успокоиваются, не нанося себѣ никакого органическаго вреда. Самой ревъ, которымъ они стараются съ начала вознаградить отнятую свободу движенія, въ скоромъ времени прекращается, если употребляютъ изобрѣтенную для сего грушеобразную повязку вмѣстѣ съ Автериговою маскою (§ 53.), что тѣмъ необходимѣе бываетъ, чѣмъ болѣе они могутъ вредить себѣ продолжительнымъ ревѣніемъ.

Въ сіе время, если требуютъ обстоятельства, можно сдѣлать обильное кровопусканіе, простирающееся даже до обморока и приставить піявки вокругъ головы. Однакожъ при семъ должны быть всѣ признаки истиннаго, по крайней мѣрѣ подозрѣваемаго волненія (orgasmus) въ кровеносной системѣ. Сверхъ сего надлежитъ остричь волосы на головѣ и безпрестанно прикладывать холодныя примочки. Если больные не противятся принимать питье, то давать имъ пить холодную воду, чистую или смѣшенную съ селитрою, уксусомъ и т. п. Сонъ не долженъ быть вынуждаемъ, но при имѣющемся запорѣ на низъ нужно способствo-

вать испражненію, примѣшивая къ питью большіе пріемы рвотнаго виннаго камня, ибо здѣсь другое средство неудобно. Симъ простымъ образомъ пользуются больные дотолѣ, пока пройдетъ первое ихъ возмущеніе.

Второй моментъ лѣченія. Когда по прошествіи нѣсколькихъ дней, нерѣдко и цѣлой недѣли свирѣпое, неукротимое поведеніе изчезнетъ, но больной сдѣлается молчаливымъ, неподвижнымъ и задумчивымъ; то весьма худо выпускать его изъ подъ ареста, даже и тогда, когда онъ проситъ и обѣщается быть покорнымъ и безвреднымъ. Сего не позволять ему по крайней мѣрѣ дотолѣ, пока глаза и мины его предвѣщаютъ еще внутреннее разстройство. *Цельсъ* уже напоминаетъ объ этомъ: „Neque credendum est, si vinctus aliquis, dum levari vinculis cupit, sanum jam se fingat; quamvis prudenter et miserabiliter loquatur, quoniam is dolus insanientis est.“ Но соматическія раздраженія, поддерживающія сіе болѣзненное состояніе, должны быть удалены и поелику они многоразличны, то и требуютъ тщательнаго изслѣдованія. Преимущественное вниманіе надлежитъ обращать здѣсь на безсонницу, запоръ на низъ и скопленія крови, удаляя всякое изъ сихъ болѣзненныхъ состояній по разности встрѣчающихся органическихъ разстройствъ. Больной токмо по наступленіи истиннаго успокоенія можетъ быть освобожденъ отъ укротительнаго стула, ибо ни въ какомъ другомъ случаѣ побужденіе больнаго вредить себя и другимъ не бы-

ваетъ такъ сильно, какъ въ этомъ. По прошествіи жестокаго побужденія къ разрушенію, вообще по окончаніи болѣзни надлежитъ всячески отвращать возвратъ ея. По сему здѣсь нужно послѣдственное лѣченіе, которое собственно заключаетъ въ себѣ коренное уничтоженіе болѣзни, если оно возможно.

Третій моментъ лѣченія. Здѣсь слѣдуетъ обращать вниманіе на разныя обстоятельства касательно соматическаго и психическаго состоянія больнаго. Мы изслѣдуемъ сперва соматическіе моменты. Если послѣ точнаго испытанія окажется, что завалы въ брюхѣ подаютъ поводъ къ раздраженію узловато-нервной системы и къ скопленіямъ въ головѣ, каковые припадки усиливаются еще отъ особеннаго напряженія сосудовъ (eretismus) и болѣзненнаго кровотворенія, какъ слѣдствія развращенной жизни; то надлежитъ таковыя пороки уничтожить по правиламъ соматической терапіи. Къ удаленію заваловъ могутъ служить *Кемфовы* промывательныя, а къ уничтоженію неправильнаго дѣйствія сосудистой системы, употребленіе наперсточной травы и лаврово-вишневой воды, до возстановленія нормальнаго состоянія. Таковый способъ лѣченія преимущественно должна поддерживать діэта, сообразная въ обширнѣйшемъ смыслѣ сему болѣзненному состоянію. Питательныя средства почти всѣ должны быть изъ растительнаго царства, к. с. зелень, огородныя овощи, салатъ, свѣжіе, болѣе сочные, нежели мучнистые, также сушеные плоды, хорошо выпеченный хлѣбъ, избѣ-

жанiе шелушныхъ плодовъ, сырой мучнистой пищи, пряностей и вообще всего разгорячающаго. Тоже можно сказать и о напиткахъ. Должно избѣгать всѣхъ спиртныхъ, разгорячающихъ и кровь сгущающихъ жидкостей, а употреблять въ достаточномъ количествѣ холодную ключевую воду, сыворотку, пахтанье, отваръ пырейнаго корня и т. п., занимаясь притомъ усиленными тѣлесными трудами въ садахъ и полѣ, въ домѣ и на дворѣ и избѣгая продолжительнаго сна. Все сiе, долго и строго соблюдаемое оказываетъ спасительное влiянiе какъ на тѣло, такъ и на душу. Освобожденное отъ заваловъ брюхо, очищенная кровь, утруждаемое ежедневно до поту и усталости тѣло совершенно препятствуютъ порожденiю мрачныхъ угнѣтающихъ чувствованiй и воображенiй, ограничиваютъ и потупляютъ необузданныя побужденiя и такимъ образомъ полагаютъ основанiе къ успокоенiю и проясненiю психической жизни. Сверхъ того для преобразованiя жизни больнаго необходимо нужно приличное образованiе ума и нравственности ежедневнымъ упражненiемъ въ самоукрощенiи, обращенiемъ съ скромными, добрыми, дружелюбными людьми и внушенiемъ истинно-религiознаго чувства. Особенное вниманiе должно быть обращаемо на склонность выздоровѣвшаго впадать перiодически въ свою болѣзнь, ибо склонности таковой спосиѣшествуютъ частiю атмосферныя и космическiя влiянiя, частiю прiобрѣтенное или наслѣдственное расположенiе къ геморою. Здѣсь отъ времени до

времени потребна еще строгая діэта, предохраненіе себя отъ всякаго психическаго раздраженія гнѣвомъ, досадою и т. п., а при оказывающихся признакахъ возмущенія кровеносной системы полезно кровопусканіе, или припущеніе піявицъ къ заднему проходу, употребленіе наперсточной травы и т. п.

C.) *Неутолимое побужденіе къ плотскому совокупленію* (satyriasis et nymphomania.).

§ 138.

Специфическое свойство: возвышенное побужденіе къ совокупленію, обладающее всѣми душевными силами и зависящее отъ болѣзненнаго измѣненія дѣтородныхъ органовъ.

§ 139.

Припадки. У мущинъ, страждущихъ сею болѣзнію (satyriasis), оказывается безпрестанное любострастное напряженіе дѣтородныхъ частей, судорожное скорченіе (pryapismus), побужденіе къ соитію, ни сколько не удовлетворяемое имъ, ускоренный полный пульсъ, чрезмѣрное отдѣленіе сѣмени и часто замѣчаемый притомъ козлиный запахъ; а у женщинъ, находящихся въ таковомъ состояніи (nymphomania), дѣтородныя части бываютъ очень напряжены, жарки и красны, и отъ усиленнаго отдѣленія очень влажны, лице разгорѣвшееся, глаза

слезящіе, губы весьма красны и отвислы. Чувство стыда хотя находится еще, но больныя изыскиваютъ всѣ средства къ удовлетворенію возбужденнаго у нихъ плотскаго чувствованія.

Въ высшей степени болѣзни (melancholia uterina) чувство стыдливости исчезаетъ, больные дѣлаются невеселыми, безпокойными и задумчивыми. При семъ страждутъ также и тѣлесныя отправленія, обнаруживаются разстройства пищеваренія, безпорядочный сонъ, а отъ того и самое истощеніе тѣла. Не смотря на то всѣ мысли больныхъ обращены токмо на удовлетвореніе плотскаго побужденія, отъ чего вожделѣнія ихъ выражаются взглядомъ, словами и тѣлодвиженіями. Нерѣдко даже они нападаютъ на особъ другаго пола.

Въ самой высочайшей степени болѣзни безстыдство переходитъ въ бѣшенство и неистовство. Больные въ то время вовсе не спятъ, раздираютъ платье на себѣ и стараются нерѣдко умертвить себя, при чемъ плотоуподобленіе (reproductio) еще болѣе упадаетъ и силы отъ безпрерывнаго бѣшенства и неистовства такъ истощаются, что наконецъ раждается тихой бредъ, меланхолія и сонливое состояніе; послѣ чего либо тотчасъ слѣдуетъ смерть, либо таковое состояніе переходитъ въ глупость, сухотку или въ апоплексическій ударъ, оканчивающійся въ скоромъ времени смертію.

§ 140.

Предсказаніе, по различію происхожденія и причинъ болѣзни, бываетъ различно. Если болѣзнь давно уже продолжается, произошла отъ несчастной любви и достигла высокой степени, то рѣдко излѣчивается. Въ высшей степени оной, если уже обнаружилось неистовство и совершенное безстыдство, если значительно страждетъ при томъ тѣло, больные не ѣдятъ, не спятъ, имѣютъ уже слѣды одутливости тѣла (leucophlegmatia), водяной болѣзни, сухотки и пр. предсказаніе бываетъ всегда сумнительно и болѣзнь переходитъ обыкновенно въ безуміе, апоплексическій ударъ и смерть. Напротивъ того предсказаніе благопріятнѣе, если болѣзнь произошла недавно, находится еще въ низшей степени, если тѣло не очень страждетъ, больные имѣютъ еще чувство стыда и причины легко удалимы к. т. глисты въ кишкахъ, вогнанныя внутрь сыпи, пріостановленныя кровотеченія и проч.

§ 141.

Причины. Болѣзнь сія часто происходитъ отъ чрезмѣрнаго употребленія средствъ, специфически раздражающихъ дѣтородныя части, особливо шпанскихъ мушекъ, также отъ долговременной воздержности въ удовлетвореніи плотскаго совокупленія при обильной разгорячающей пищѣ; нерѣдко отъ мѣстнаго болѣзненнаго процесса дѣтородныхъ ча-

стей к. т. отъ воспаленія яичниковъ, матки и т. п. Къ частымъ причинамъ принадлежатъ также неправильности мѣсячнаго очищенія, очень раннее обнаруживаніе геморроидальнаго страданія; вогнанныя внутрь сыпи, лишай, чесотка, паршивость, мгновенное прекращеніе ножнаго пота, или мѣсячнаго очищенія; равнымъ образомъ психическія вліянія к. т. обольщенная любовь, чтеніе любострастныхъ книгъ при сильной фантазіи и пр. У женщинъ болѣзнь сію производятъ иногда глисты въ кишкахъ, особливо мѣлкіе, а у мущинъ боли отъ мочевыхъ камней.

Хотя болѣзнь сія можетъ произраждаться почти во всякомъ возрастѣ, рѣдко однакожъ прежде періода возмужалости. Преимущественное расположеніе подаетъ къ тому нѣкоторый воспалительный процессъ дѣтородныхъ органовъ, случающійся при началѣ наступающей возмужалости, тѣмъ болѣе, что въ семъ возрастѣ весьма немногіе удовлетворяютъ дѣтородное побужденіе. Къ сему располагаютъ также крѣпкое сложеніе тѣла, полнокровіе, при недостаткѣ въ моральномъ воспитаніи; живой темпераментъ, сильная фантазія, продолжительное чтеніе книгъ о любострастныхъ предметахъ, соблазнительное обращеніе, частые танцы, возбуждающіе нерѣдко до чрезмѣрности плотскія чувствованія, почиваніе на теплыхъ мягкихъ постеляхъ, злоупотребленіе теплоты, происходящей отъ горшковъ съ горящими углями, чрезмѣрное удовлетвореніе плотскаго побужденія, наипаче во

время беременности. Съ другой стороны подаютъ поводъ къ происхожденію сей болѣзни мгновенное отнятіе удовлетворенія плотскаго побужденія, тѣмъ болѣе, если оно прежде простиралось до чрезмѣрности; сверхъ того раздраженіе дѣтородныхъ частей худо вставленными маточными кольцами; злоупотребленіемъ драстическихъ и мѣсячегонительныхъ средствъ, наипаче не во время дѣйствующихъ и у полнокровныхъ особъ, раздражающими вспрыскиваніями, любострастною заразою, рукоблудіемъ и проч.

§ 142.

Лѣченіе. По различію происхожденія сей болѣзни, самое лѣченіе оной бываетъ различное, частію соматическое, частію психическое. Всеобщее показаніе составляетъ ослабленіе дѣтородной системы и удаленіе причинныхъ моментовъ, посему пребываніе въ прохладномъ воздухѣ, воздержаніе отъ питательной и горячительной пищи и напитковъ, употребленіе легкой, прохлаждающей, мало-питательной пищи и жидкихъ кисловатыхъ напитковъ, натужныя и развлекающія упражненія тѣла, соединенныя попеременно съ душевными напряженіями, путешествія въ дальнія страны, особливо когда причиною болѣзни обольщенная любовь, наслажденіе всѣми предметами, плѣняющими чувства; кровопусканія и другія противу-воспалительныя средства к. т. селитра, нашатырь, тамаринды, сыворотка, холодныя примочки на дѣтород. частяхъ изъ воды

и уксуса, либо изъ камфорнаго спирта, холодноватыя ванны, почиванie на матрацахъ подъ легкимъ одѣяломъ, сверхъ того употребленie средствъ, укрощающихъ дѣтородныя побужденiя к. т. камфоры, которой специфическое дѣйствie знали уже древнie: camphora per nares castrat odore mares. Такимъ же образомъ дѣйствуетъ atropa belladona, особливо корень ея, который оказывая силу свою на брюхо и его органы, еще приличнѣе бываетъ. Во многихъ случаяхъ можно совѣтовать удовлетворенie дѣтороднаго побужденiя чрезъ супружество, особливо, гдѣ произвела болѣзнь обольщенная любовь или вдовствующее состоянie.

Когда болѣзнь произошла отъ переносовъ, неправильнаго мѣсячнаго очищенiя, или геморoя, то употребляются съ надлежащею осмотрительностiю мѣсячегонныя и геморой производящiя средства. Противъ скрывшихся внутрь лишаевъ, чесотки, шелудей, ножныхъ потовъ потребенъ, для возстановленiя оныхъ, антагонистическiй способъ лѣченiя. Если венерическая болѣзнь, либо глисты были случайною причиною, то первая должна быть удаляема меркурiальными, а послѣднie противуглистными и слабительными средствами.

Во многихъ случаяхъ, гдѣ болѣзнь не давно произошла, наипаче отъ небреженiя въ моральномъ образованiи, отъ чтенiя любострастныхъ книгъ, при весьма живой фантазiи и отъ соблазнительнаго обращенiя, дѣйствуютъ много въ психическомъ отношенiи моральныя умопредставленiя, воз-

бужденіе страха, ужаса, угрозъ и пр, съ коими однакожъ, смотря по обстоятельствамъ, всегда должно быть соединено уклоненіе причинъ, соматическое лѣченіе и самой даже антагонистическій способъ онаго. Когда причиною была обманутая любовь и болѣзнь не застарѣла еще, то весьма полезно доставлять, по возможности, любимый предметъ, постепенно уклоняя его.

При антагонистическомъ способѣ дѣствуетъ уже тошнота, производимая малыми пріемами ипекакуанника или рвотнаго камня, даже употребленіе меркуріальныхъ средствъ внутрь и снаружи до слюнотеченія, наипаче сладкой ртути. Съ таковымъ же успѣхомъ могутъ быть назначаемы втиранія мази изъ рвотнаго камня и *Карусъ* остроумно предполагаетъ, что въ высшей степени болѣзни самое отсѣченіе яичниковъ (ovaria) можетъ быть полезно.

---

2) Болѣзни съ пониженною дѣятельностію узловатонервной системы брюха.

Бездѣйственное равнодушіе (abulia).

§ 143.

Специфическое свойство. Больной не лишенъ ни чувствованія, ни совѣдѣнія; понятіе и умъ его ни чрезмѣрно возбуждены, ни угнѣтены, а токмо находятся въ совершенномъ бездѣйствіи, проистекающемъ отъ неспособности желать. Воля его свя-

зана и потому больной дѣлается не свободнымъ въ семъ отношеніи.

Умственная сфера при сей болѣзни первоначально не поражается, почему бездѣйственное равнодушіе можетъ совокупляться со всякимъ душевнымъ разстройствомъ, наипаче съ меланхоліею равно какъ и съ нервною горячкою (febris nervosa stupida).

§ 144.

Предвѣстники, *теченіе* и *исходъ*. Распутства и слѣдствія оныхъ, непріятныя, угнѣтающія сердце приключенія раждаютъ меланхолическое расположеніе духа, которое хотя не имѣетъ силы переходить въ настоящую меланхолію, но продолжаясь нѣсколько недѣль и мало по малу изчезая оставляетъ по себѣ вышеописанное состояніе. Больной дѣлается совершенно бездѣйственнымъ, лежитъ цѣлой день въ постелѣ, совершенно не шевелится, ничего не говоритъ, хотя и находится въ памяти.

Никакія увѣщанія, никакія просьбы, никакія угрозы не трогаютъ его и не побуждаютъ къ какой либо дѣятельности: онъ ничего не можетъ желать. Такимъ образомъ больной проводитъ дни, недѣли, мѣсяцы въ тягость самому себѣ и своимъ домашнимъ. Онъ можетъ быть лишилъ бы себя жизни, если бы въ состояніи былъ рѣшиться на то. Наконецъ упадаютъ и отправленія растительной жизни, обнаруживается худосочіе съ его послѣдствіями. Больной постепенно истощается и уми-

раетъ, будучи преодолѣваемъ въ послѣднее время всеобщею тупостію. Рѣдко состояніе таковое, особливо если оно сдѣлалось привычнымъ и разстроило чрезъ то всѣ жизненныя отправленія, переходитъ въ живую дѣятельность; покрайней мѣрѣ больной долженъ учиться автоматически упражнять себя: онъ не желаетъ ничего, не противится ни чему и можетъ быть сгибаемъ подобно свинцу.

§ 145.

Распознаваніе. Видъ больнаго, содержаніе и движеніе его совершенно изображаютъ бездѣйственное состояніе. Взглядъ его неодушевленный, лице безъ всякаго выраженія, содержаніе себя безпечное, ослабленное, движеніе медленное. Часто нельзя узнать, хочетъ ли больной идти, или стоять. Все поведеніе его представляетъ нерѣшительность, или неспособность вознамѣриться къ какому либо предпріятію. Таковая характерическая черта отличаетъ болѣзнь сію отъ всѣхъ другихъ.

§ 146.

Предсказаніе. Хорошій, но рѣдкій признакъ составляетъ возвращеніе бодрости, живость во взглядѣ и минахъ, вообще нѣкоторый родъ веселости. Въ то время болѣзнь не долго продолжается и, если сіе происходитъ, то можно надѣяться на возвратъ совершеннаго здоровья. Появленіе же всеобщей тупости и худосочія предвѣщаетъ весьма худой исходъ.

§ 147.

Лѣченіе. Уничтожать болѣзнь сію можно двумя путями: принужденіемъ и приманываніемъ. Оба однакожъ средства: принуждать и приманывать больнаго трудны. Первое потому, что больные таковаго рода чрезвычайно упрямы, а второе потому, что степень пониженія (depressio), сопровождающаго бездѣйственное равнодушіе, соединена вообще съ нечувствительностію къ раздраженіямъ. Посему врачъ долженъ стараться изслѣдовать въ точности личность страждущей особы и лѣченіе начинать средствами, кои дѣйствуютъ въ различномъ отношеніи то нѣжно и ласково, то серіозно и трогательно (§ 45 49).

Пользовать таковыхъ больныхъ по ихъ индивидуальности составляетъ большое искуство, а еще большее содѣйствовать на нихъ психически, производить вдругъ или постепенно спасительную перемѣну и превращать тупость въ раздражительность, лѣность въ дѣятельность, а равнодушіе въ склонность. Иногда это удается, но неиначе, какъ вышеозначеннымъ путемъ.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

съ пониженною дѣятельностію:

Разстройства желательной сферы.

съ возвышенною дѣятельностію:

съ пониженною дѣятельностію: